

Александр Шубин

Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23588794

«Александр Шубин. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918»: Питер; Санкт-Петербург; 2017

Аннотация

Прочитав эту книгу, вы узнаете:

- *Почему партия меньшинства сумела повести за собой огромную страну?*
- *Земля – крестьянам, а заводы – кому? Как выйти из капитализма?*
- *Борьба двух моделей социализма: кто победит?*
- *Как формировалась Советская власть? Кто помогал большевикам?*
- *Большевики против социалистов: почему не состоялась коалиция левых сил?*
- *Когда и почему началась гражданская война?*

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Советская эпоха», 2017

* * *

Начиная с 25 октября 1917 г. в города и веси необъятной России (в границах недавно скончавшейся империи) стали поступать поразительные новости. В столице власть захватила радикальнейшая партия большевиков, имевшая репутацию разрушителей существующего общественного порядка. Большевики действовали от имени Советов и ради Советов, которым передавалась власть на местах. На съезде Советов большевики провели популярные решения – передать помещичьи земли крестьянам без всякого выкупа и выйти из изнурительной Первой мировой войны.

К этим сенсационным новостям нельзя было остаться равнодушным, и каждый теперь должен был решать для себя, что они означают: дело спасения России наконец сдвинулось с мертвой точки или власть захватили утописты и разрушители, которые погубят Россию окончательно? И это в канун выборов в Учредительное собрание, которое – как убеждали все партии – решит основные проблемы страны! Может быть, это такой предвыборный трюк большевиков, чтобы погромче прорекламировать свою программу? Или железная поступь истории? Или исторический курьез? Новая пугачевщина? Поддержать? Отсидеться? Сопротивляться узурпаторам?

Осенью 1917 г. перед Россией стояли тяжелейшие проблемы: затянувшаяся война с Германией и социальные потрясения привели к развалу хозяйства. Производство по сравнению с началом года упало на треть. Нарастала социальная вражда. Октябрьский переворот поставил страну на грань широкомасштабной гражданской войны. В то же время он положил начало новому этапу российской революции, который называют Октябрьской революцией. Этот этап характеризовался переходом к радикальным социальным преобразованиям и утверждением власти Советов почти на всей территории России.

Информационная вспышка над Петроградом привела в движение социально-политические силы, которые Великая российская революция уже сформировала по всей стране: массовые партии, Советы, думы и земства, национальные и профсоюзные организации.¹

Почти везде Октябрьская революция пришла не с войсками из Петрограда, а с вестями из него. Но, решившись взять на себя полноту революционной власти, большевики бросили вызов влиятельным массовым силам, имевшим другое

¹ См.: Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 г. – М., 2014.

представление о революции. Совершив переворот в столице, они поставили страну на грань гражданской войны, которой не боялись. Поскольку считали, что сейчас активного сопротивления их натиску не будет.

Глава I

Никто не хотел умирать

Термин «гражданская война» применительно к событиям в бывшей Российской империи относится к взаимосвязанным, но различным явлениям, происходившим в 1917–1922 гг. Речь идет о скоротечной гражданской войне 27 октября 1917 г. – февраля 1918 г., известной как «триумфальное шествие советской власти», о локальных вооруженных столкновениях весны 1918 г., о широкомасштабной гражданской войне мая 1918 – ноября 1920 г., о повстанческой войне, продолжавшейся в конце 1920 – начале 1922 г., о гражданской войне в азиатской части страны, которая в основном завершилась в 1922 г. (а в некоторых очагах и позднее). Между «триумфальным шествием» и началом широкомасштабной гражданской войны, расколовшей страну в мае 1918 г., есть хронологический перерыв, когда общероссийская гражданская война фактически не велась. Первую войну сторонники Советской власти выиграли, взяв под контроль все крупные города и почти всю территорию России, отбросив остатки своих противников на дальнюю периферию, где те скитались в надежде на лучшие для них времена. Эти локальные партизанские действия врагов Советской власти «не тянули» на общероссийскую гражданскую войну.

Можно ли говорить о гражданской войне в Российской Федерации в 1994–1996 гг.? Все же нет. На Северном Кавказе шла война, но она была локальной. Локальные столкновения происходили на окраинах России и в апреле 1918 г., но войны в масштабах страны не было. Всероссийская война началась в мае 1918 г. Поэтому правомерно говорить о Гражданской войне 1918–1920 гг. или 1918–1922 гг., потому что даже после разгрома Колчака и Врангеля локальные очаги Гражданской войны охватывали, в отличие от апреля 1918 г., значительную часть России и Украины, включая и центральные районы, вплоть до окрестностей Петрограда.

Поэтому когда мы выясняем, кто и как начал гражданскую войну, на этот вопрос следует отвечать дважды. Потому что гражданская война тоже начиналась дважды. Сначала – после Октябрьского переворота в нескольких очагах как результат непризнания советского правительства. И затем – в мае 1918 г.

Как началась скоротечная гражданская война конца 1917 – начала 1918 г.? Вооруженные столкновения развернулись сразу после того, как большевики, опираясь на Советы рабочих и солдатских депутатов, свергли Временное правительство и создали свое – Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК). Противники большевиков, естественно, не признавали легитимность Октябрьского переворота. Но и правительство Керенского не было легитимным и не было создано каким-то выборным органом (здесь у большевиков было даже некоторое преимущество – их Совнарком заручился поддержкой II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов). Уже в начале ноября 1917 г. стало ясно, что правительство Керенского никто восстанавливать не собирается, но основные политические силы признают легитимность и авторитет Учредительного собрания, которое было избрано начиная с

12 ноября 1917 г.²

Никто не хотел умирать в этой скоротечной гражданской войне конца 1917 – начала 1918 г. Какой смысл, когда правительство большевиков – временное? Да, они самозванцы, но кто не самозванец? Зато все обвиняли друг друга в развязывании войны, в провоцировании столкновений. И действительно, вооруженную борьбу начинала то одна, то другая сторона, но велась она вяло.

Последний поход главнокомандующего

Когда партия большевиков захватила власть в Петрограде, мало кто из их противников думал, что это надолго. Сами большевики утверждали, что взяли власть до Учредительного собрания и готовы разделить ее с другими левыми партиями. Петроград тут же был парализован забастовкой служащих, не признавших переворот. Эта первая кампания гражданского неповиновения большевистской эпохи вошла в историю как «саботаж». Антибольшевистские действия в столице координировались созданным в ночь на 26 октября Комитетом спасения Родины и революции (КСРР), в который вошли представители предпарламента, Петроградской городской думы, ЦИК и СКД старых составов, социалистических фракций II съезда Совета рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, КСРР стал преемником всех основных центров «демократии», существовавших до Октябрьского переворота. Лидировали в нем эсеры во главе с А. Гоцем и Н. Авксентьевым. КСРР базировался в здании Петроградской гордумы, продолжавшей заседать. В своем воззвании КСРР обвинил большевиков в мятеже, а на себя возложил задачу восстановления преемственности власти путем создания нового Временного правительства, которое сможет довести страну до Учредительного собрания. Гордума обвиняла большевиков в нарушении ее прав – ведь Петроградский военно-революционный комитет (ВРК) брал под контроль городские учреждения. Большевики ушли из Думы, заявив о необходимости ее переизбрания. Кадет Шингарев потребовал уволить и предать суду всех служащих, которые будут сотрудничать с большевиками.³ Многие воинские части по-прежнему сохраняли нейтралитет. Власть большевиков все еще была неустойчива.

29 октября более тысячи юнкеров под командованием полковника Г. Полковникова захватили Инженерный замок и телефонную станцию. В плен был взят ехавший по улице член Комитета по военным и морским делам нарком В. Антонов-Овсеенко. Вскоре в заключении оказался и симпатизировавший большевикам корреспондент «Нью-Йорк ивнинг пост» А. Рис Вильямс.

Будучи заблокированными на телефонной станции и оказавшись под обстрелом, юнкера решили сдаться... Антонову на условиях сохранения жизни (Рис Вильямс при этом выступил в роли посредника между юнкерами и Антоновым). Когда освобожденный нарком выводил юнкеров из здания, требуя их неприкосновенности, «первые слова Антонова потонули в шуме и криках матросов и красногвардейцев, которые требовали возмездия».⁴ Рис Вильямс не нашел ничего лучше, как начать

² Все даты до 14 февраля 1918 г. даются по юлианскому календарю, если не оговорено иное.

³ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир // Ленин. Вождь мировой революции. – М., 2012. – С. 133, 136.

⁴ Рис Вильямс А. Жизнь доказала нашу правоту. Избранная публицистика. – М., 1983. – С. 167.

читать толпе стихи по-английски. Это неожиданное поведение успокоило жаждущих самосуда, «этого было достаточно, чтобы они отрезвели».⁵ Инженерный замок сдался после артиллерийского обстрела.

Назначенный командующим войсками Петроградского военного округа левый эсер подполковник М. Муравьев принял приказ о праве красновардейцев производить расстрелы.⁶ Данная мера была направлена против мародеров, но могла использоваться и для политического самосуда. Это вызвало возмущение левых эсеров во ВЦИК и острое столкновение мнений в советском «парламенте». Для большинства левых эсеров введение смертной казни было неприемлемо, большевики не собирались вставать грудью за левого эсера Муравьева. Его приказ был отменен наркомом внутренних дел А. Рыковым.

* * *

Тем временем А. Керенский, продолжавший считать себя главой правительства России, пытался получить военную поддержку от штаба Северного фронта. Для помощи правительству 25 октября были назначены силы III конного корпуса в составе 18 сотен под командованием П. Краснова. Но штаб Северного фронта не торопился с отправкой частей, выжидая исхода борьбы за власть. Командующий фронтом В. Черемисов под впечатлением от общения с армейскими организациями решил саботировать подавление большевиков. Он сообщил Духонину, что переброска войск к Петрограду отменена с согласия Керенского, который «от власти устранился».⁷ Это не соответствовало действительности. 26 октября Черемисов приказал выгружать из эшелонов части корпуса и заявил Краснову, что Временного правительства нет. Краснов потребовал письменного приказа, но Черемисов согласился дать только совет.⁸ На содействие в переброске частей от штаба фронта Краснов мог не рассчитывать.

Встретившись с Керенским, Краснов попытался сконцентрировать силы для наступления на Петроград. Но даже те части, которые оказались под рукой, не спешили подчиняться командованию и премьеру. Керенский произнес речь о том, что революция в опасности и большевики «хотят полить ее кровью».⁹ Казаки принялись митинговать. В итоге удалось получить для похода около 700 казаков (466 человек боевого состава). В Гатчине, которая была занята 27 октября, присоединилось еще две сотни.¹⁰ Однако к 29 октября у Краснова осталось 630 человек (420 от боевого

⁵ Там же. – С. 169.

⁶ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. – М., 2007. – С. 56.

⁷ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. – М., 1993. – С. 311.

⁸ Краснов П. На внутреннем фронте // Архив русской революции. – Т. 1. – М., 1991. – С. 148.

⁹ Краснов П. Указ. соч. – С. 152.

¹⁰ Там же. – С. 155. По данным советских исследователей, несколько больше – 1000–1200 (Лутовинов И. С. Ликвидация мятежа Керенского – Краснова. – М., 1965. – С. 63; Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 – февраль 1918). – М., 1976. – С. 89).

состава).¹¹ Захватив практически без сопротивления Гатчину и после небольшого боя – Царское Село, Краснов двинулся к Пулкову. При этом и революционные солдаты, и казаки митинговали и склонялись к нейтралитету. Никто не хотел проливать кровь в гражданской войне, не видя смысла.

Аналогичные проблемы были и у большевиков. Как пишет А. Рис Вильямс, «Ленин был страшно возмущен, когда узнал, что большая часть солдат Петроградского гарнизона, уже привыкших не выполнять приказы, с которыми не были согласны, не стала слушать ни Крыленко, ни Подвойского, когда те обратились к ним с призывом отправиться на фронт для борьбы с Керенским».¹²

Большевики опасались, что в этой неустойчивой обстановке казаки могут ворваться в Петроград. По словам Ф. Раскольниковца, после занятия казаками Гатчины Н. Подвойский сказал: «Да, теперь положение таково, что либо они нас, либо мы их будем вешать».¹³ «По тону разговора с товарищем Подвойским было видно, что в Смольном нервничают...»¹⁴ – вспоминал Ф. Дыбенко о своем товарище по военной коллегии. Ленин обсуждал возможность открыть огонь по войскам Керенского с моря, но судов, которые могли бы решить такую задачу, в Кронштадте не было – только в Гельсингфорсе.¹⁵

Краснов вспоминал, что «офицеры моего штаба – все корниловцы», не хотели воевать за Керенского, а Савинков даже предложил Краснову арестовать Керенского и самому возглавить сопротивление большевикам.¹⁶ Б. Савинков мечтал о создании нового, более правого правительства и даже съездил в Петроград к Плеханову, но не преуспел.¹⁷ По возвращении в Гатчину Савинков был назначен комиссаром отряда Краснова.¹⁸

При такой «надежности» микроскопической армии премьера его дело могло обрушиться при любом столкновении с мало-мальски надежным отрядом сторонников большевиков. На случай своего поражения Керенский назначил наследником видного правого эсера Н. Авксентьева.¹⁹

¹¹ Там же. – С. 164.

¹² Рис Вильямс А. Указ. соч. – С. 171.

¹³ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. – М., 1990. – С. 242.

¹⁴ Дыбенко П. Е. На подступах к Петрограду // Утро Страны Советов. – Л., 1988. – С. 99.

¹⁵ Раскольников Ф. Ф. Указ. соч. – С. 241, 244.

¹⁶ Краснов П. Указ. соч. – С. 163.

¹⁷ Присутствовавший тогда же у Плеханова В. Станкевич утверждает, что их не допустили к отцу русской социал-демократии, который был тяжело болен (Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю. В. Воспоминания о мартовской революции. 1917 год. – М., 1994. – С. 147.)

¹⁸ Станкевич Б. В. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю. В. Указ. соч. – С. 150.

¹⁹ Станкевич Б. В. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю. В. Указ. соч. – С. 148.

Прибыв под Пулково 28 октября, члены комиссии по военным и морским делам Антонов-Овсеенко и Дыбенко обнаружили разброд. Штаб во главе с полковником П. Вальденом с трудом руководил разношерстными отрядами. Бойцы на ночь расходились с позиций по домам, солдаты из Царского Села пытались уйти в Петроград. Защитников Советской власти вдохновило только то, что скоро подойдут матросы.²⁰

30 октября отряд Краснова под Пулково столкнулся с Красной гвардией, солдатами и матросами. У большевиков имелся десятикратный перевес. Красная гвардия была неопытна и неустойчива, но матросы выдержали атаки казаков и перешли в контрнаступление. Краснов отошел в Гатчину, положение его отряда, не получавшего поддержки со стороны фронта, оказалось безнадежным.

Премьер потерял к этому времени поддержку даже лидеров собственной партии эсеров. Когда в Гатчину приехал для переговоров с ним В. Чернов, Керенский попытался поскорее выпроводить его из города. Чернов ответил тем, что поддержал нейтралитет, занятый проэсеровским Лужским Советом и гарнизоном.²¹ Чернов в этот момент подтвердил свое политическое влияние, накануне Октябрьского переворота его встречали на Северном фронте бурными овациями.²² Но подобная популярность вызывала у Керенского ревность, так как Чернов становился наиболее вероятным кандидатом на пост главы правительства после Керенского, если удастся добиться отставки Совнаркома.

Надежды на политическую поддержку у Керенского оставалось все меньше, вооруженная сила была ничтожно мала. Социалистические партии в этих условиях боялись не столько большевиков, сколько казаков Краснова. Казаки же вовсе не желали восстанавливать власть социалистических партий в лице Керенского. В такой ситуации большевики становились своего рода компромиссом между сторонниками твердой руки и революционной демократии.

По инициативе казаков 31 октября в Гатчину для переговоров прибыл Дыбенко. По словам Краснова, «идея мира на внутреннем фронте казалась им не менее заманчивой, нежели идея мира на фронте внешнем».²³ Дыбенко шутил, что готов обменять Ленина на Керенского.²⁴

Утром 1 ноября Краснов, по словам Керенского, «стал убеждать меня отправиться в Петроград для переговоров с Лениным. Он убеждал меня, что я буду в полной безопасности под защитой казаков и что другого выхода нет». Но сторонники Керенского, присутствовавшие на переговорах казаков с Дыбенко, сообщили, что он

²⁰ Дыбенко П. Е. Указ. соч. – С. 101–103.

²¹ Станкевич Б. В. Указ. соч. – С. 149–150. Чернов мотивировал это тем, что так будет легче протолкнуть к Петрограду антибольшевистские эшелоны, если они появятся.

²² Станкевич Б. В. Указ. соч. – С. 155.

²³ Краснов П. Указ. соч. – С. 170.

²⁴ Там же. – С. 173.

уже договорился о выдаче Керенского.²⁵ Тогда Керенский бежал, переодевшись матросом. Как оказалось – в политическое небытие.

Но бои в Москве, на Дону и в других местах России продолжались.

Москва за нами

Многое зависело от Москвы. Днем 25 октября с московскими большевиками связался находившийся в Петрограде на II съезде Советов председатель Московского Совета рабочих депутатов В. Ногин и обрисовал ситуацию: в столице восстание, нужно поддержать. Собралось бюро фракций Московского Совета рабочих депутатов, в котором приняли участие городской голова эсер В. Руднев, командующий Московским военным округом эсер полковник К. Рябцев, представители большевиков П. Смидович и Г. Игнатов. Участники совещания договорились создать в Москве «временный демократически-революционный орган» для «охраны порядка и защиты завоеваний революции».²⁶ Это решение, «согласительная резолюция», должно было быть принято объединенным пленарным заседанием Московских Советов рабочих и солдатских депутатов (до 17 ноября они не были объединены в один Совет), собравшимся в Политехническом музее. Москва должна была стать примером создания «однородной демократической власти» – компромиссного государственно-политического устройства, которое должно было существовать до Учредительного собрания и тем предотвратить гражданскую войну.

На сессии Моссоветов большевики внезапно предложили уже другую резолюцию, в соответствии с ней избирался революционный комитет (потом его стали называть военно-революционным, ВРК), который хотя и виделся как коалиционный, ставил перед собой новую задачу: «оказывать всемерную поддержку революционному комитету Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов».²⁷ То есть речь шла о взятии власти Советами. Большевистская резолюция прошла 394 голосами против 106 при 23 воздержавшихся. Эсеры в знак протеста против срыва большевиками согласованного проекта не принимали участия в голосовании. Правомерность такого голосования вызывала сомнения – ведь суммировались голоса двух разных организаций, собравшихся для принятия «согласительной» резолюции. Исполком солдатского Совета оставался под контролем социалистов. В то же время и среди московских большевиков было много сторонников коалиции с социалистами. Поэтому и модель ВРК стала компромиссной, коалиционной. В Московский ВРК были избраны четыре большевика (А. Ломов, В. Смирнов, Г. Усиевич, Н. Муралов), два меньшевика (М. Николаев и М. Тейтельбаум, которые вышли из ВРК 27 октября) и социал-демократ объединенец И. Константинов (вышел 31 октября). Правда, большевики получили возможность расширять свое большинство, кооптируя в ВРК новых членов от имени организаций (прежде всего профсоюзных). В результате ВРК кооптировал в свой состав более 30 человек. ВРК были образованы и в районах. Это было важно, потому что борьба отчасти распалась на очаговые столкновения, хотя в ней была и общая логика.

²⁵ Керенский А. Ф. Указ. соч. – С. 315.

²⁶ Известия Московского совета рабочих депутатов. – 26 октября 1917 г.

²⁷ Известия Московского совета рабочих депутатов. – 26 октября 1917 г.

Возмущенные срывом принятия «согласительной резолюции», эсеры и меньшевики вернулись в Городскую думу. Большевики демонстративно покинули ее, и Дума 80 голосами против 14 решила бороться с попытками захвата власти. Был создан Комитет общественной безопасности во главе с В. Рудневым и К. Рябцевым. В него вошли представители Гордумы, Викжеля (Всероссийского исполкома железнодорожного профсоюза), почтово-телеграфного союза Московской уездной земской управы, исполкомов Советов солдатских и крестьянских депутатов. Таким образом, общественная поддержка у КОБ (Комитета общественной безопасности) была достаточно широкой. Не хуже, чем у ВРК. Руднев к тому же предложил созвать в Москве съезд земств в поддержку Учредительного собрания. Это могло бы стать серьезным противовесом II съезду Советов рабочих и солдатских депутатов с его решениями об установлении Советской власти.

Однако важнее было соотношение вооруженной силы. Основная часть гарнизона симпатизировала ВРК, хотя и не собиралась активно за него сражаться. Исполком солдатского Совета уже не пользовался поддержкой в войсках, недовольные им комитеты частей и подразделений собрали 27 октября гарнизонное собрание и создали новый временный исполком – «десятку», но и он занял компромиссную позицию, контактируя как с КОБ, так и с ВРК.

Вроде бы на стороне ВРК было более 20 тыс. бойцов, из которых 5–6 тыс. красногвардейцев (потом их число увеличилось до 10–12 тыс.).²⁸ Но красногвардейцы были идейно мотивированы, в отличие от большинства солдат, поддерживавших большевистскую программу прекращения войны, и не очень-то желали ввязываться в войну гражданскую. Большинство солдат не имели оружия. Да и Красную гвардию нужно было вооружить. Важным преимуществом ВРК было то, что гарнизон Кремля поддержал Совет. В Кремль были введены дополнительные большевистские силы во главе с Е. Ярославским, началась передача в районы оружия из кремлевского арсенала.

Против ВРК готовы были сражаться юнкера Александровского и Алексеевского училищ, к которым присоединились антибольшевистски настроенные студенты и другая молодежь, офицеры и казаки – общей численностью около 15 тыс. человек.²⁹

Противники Советов занимали центральную часть города, примыкавшую к Кремлю, – городскую думу, гостиницу «Метрополь», Александровское училище на Знаменке, Арбатскую площадь и примыкавшую к ней часть Садового кольца, включая Никитские ворота и градоначальство на Тверском бульваре. Очаги «партии порядка» находились в Хамовническо-Дорогомиловском районе (5-я школа прапорщиков), Басманном районе (Алексеевское училище), Рогожском районе, вокруг Крутицких казарм.

ВРК базировался в здании Совета (прежде – резиденции губернатора) на Тверской. Противник угрожал Совету со стороны как Гордумы, так и Тверского бульвара.

26 октября между ВРК и КОБ шли переговоры, в которых участвовал и председатель рабочего Совета Ногин, вернувшийся в Москву уже как нарком

²⁸ История Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1967. – С. 232.

²⁹ История Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1967. – С. 234.

внутренних дел. Рябцев сказал Ногину, «что он не относится враждебно к Военно-революционному комитету и не желает идти против воли демократии... Рябцев объяснил, что под волей демократии он подразумевает решения, вынесенные социал-демократами, большевиками и меньшевиками, социалистами-революционерами и партией трудовиков».³⁰ В результате переговоров большевики вывели из Кремля отряд Ярославского, который не относился к гарнизону крепости, а Рябцев согласился не ставить караулы юнкеров внутри Кремля.³¹

Но стороны готовились к столкновению. В Александровском училище под руководством начальника штаба Московского военного округа К. Дорофеева шло формирование офицерских отрядов, на окраинах вооружалась Красная гвардия.

27 октября из Замоскворечья в сторону здания Совета шел отряд «двинцев» числом 869 солдат. «Двинцами» они назывались потому, что раньше служили на Северном фронте, там за различные провинности были арестованы и сидели в заключении в Двинске. Оттуда их перевели в Бутырку и здесь освободили после провала выступления генерала Л. Корнилова. Теперь «двинцы» были готовы сражаться за Советскую власть, потому что победа «партии порядка» не сулила им ничего хорошего. «Двинцы» были пропущены юнкерами из Замоскворечья через Москворецкий мост, но не нашли ничего лучшего, чем двигаться прямо на политический центр противника – здание Гордумы. В районе Красной площади они столкнулись с патрулями юнкеров. Начавшийся бой стоил жизни 70 «двинцам» во главе с командиром Е. Сапуновым.

В советской историографии было принято сообщать о том, что вероломный Рябцев 26 октября «хитрил, изворачивался», а вечером 27 октября «показал свои истинные намерения» и ни с того ни с сего предъявил ультиматум с требованием распустить ВРК и Красную гвардию. И лишь затем речь шла о бое с «двинцами» на Красной площади.³² Получалось, что вооруженная борьба началась по инициативе Рябцева. Член исполкома Моссовета и ВРК Г. Усиевич рассказывал по окончании событий, что уже после столкновения юнкеров с «двинцами» поступила информация: «Рябцев объявляет на военном положении Москву и предъявляет нам ультиматум сдать в течение 15 минут»,³³ то есть эти действия Рябцева стали ответом на атаку «двинцев» и начало вооруженной борьбы.

27 октября меньшевики обвинили большинство ВРК в авантюризме и вышли из него, но не прекратили поисков путей к прекращению огня. Они считали, что ВРК надлежит реорганизовать: в него должны войти представители КОБ и решения должны подписываться всеми семью членами.³⁴ В то же время в ВРК обратились три

³⁰ Документы Великой пролетарской революции. – М., 1948. – Т. 2. – С. 72.

³¹ Соколов П. Последние защитники (Александровские юнкера в Москве 1917 года) // Сопrotивление большевизму 1917–1918 гг. – М., 2001. – С. 176.

³² История Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 236.

³³ Документы Великой пролетарской революции. – Т. 2. – С. 249.

³⁴ Там же. – С. 80.

представителя эсеров – левых и центра – с предложением радикально расширить ВРК за счет Совета крестьянских депутатов и организаций, входящих в КОБ. Эсеры были готовы признать такой ВРК «полновластным органом вплоть до создания центральной власти», желательно – однородного социалистического правительства. ВРК в принципе согласился с необходимостью собственного расширения и сотрудничества с левыми эсерами и центристами Партии социалистов-революционеров (ПСР), но при условии поддержки Петроградского Совета. Члены ВРК даже согласились, что эсеры не обязаны признать это публично, но ВРК все же должен поддержать восстание в Петрограде.³⁵ Затем представители большевиков, левых эсеров и меньшевиков отправились на гарнизонное собрание, чтобы там огласить новые мирные условия. Однако выяснилось, что с левыми не согласны правые социалисты. Ведь большевики требовали, чтобы за ними в любом случае осталось большинство в ВРК.³⁶ В разгар дискуссии на гарнизонном собрании стало известно, что Рябцев предъявил ВРК ультиматум о сдаче.

Рубикон был перейден, в городе развернулись бои. Юнкера расширили зону своего контроля, заняв Садовое кольцо от Крымского моста до Смоленской площади, а также Бородинский мост, позволявший обеспечить связь с Брянским (ныне Киевский) вокзалом – возможным направлением прибытия подкреплений в Москву. Силы ВРК перешли к обороне, укрываясь за баррикадами. Обсуждался вопрос об оставлении здания Моссовета на Скобелевской площади, оказавшегося в полуокружении.

Но это была «странная война». Никто не хотел умирать. Ведь политики вот-вот опять достигнут какого-то соглашения. М. Горький писал о боях в Москве: «Но все это не нарушало обычного течения жизни: шли учиться гимназисты и гимназистки, прогуливались обыватели, около магазинов стояли “хвосты”, празднo любопытствующие зрители десятками собирались на углах улиц, догадываясь, где стреляют». Солдаты «стреляют не очень охотно, как бы против воли своей исполняя революционную повинность – наделать как можно больше покойников...

– Вы с кем воюете?

– А вон там за углом какие-то.

– Но ведь это же, наверное, ваши же, советские?

– Как же – наши? Вон они человека испортили...»³⁷

Но в это время произошел первый с февраля 1917 г. акт массового уничтожения вооруженного противника, акт террора. Случилось это 28 октября, после захвата Кремля юнкерами. Кремль был блокирован, и его гарнизон не знал толком, что происходит. Силы Рябцева контролировали телефонную связь. Позвонив коменданту Кремля поручику О. Берзину, Рябцев убедил его, что вся Москва уже под контролем сил, верных КОБ. Берзин поверил и под давлением части солдат открыл ворота. В плен попали солдаты 56-го полка, занимавшие Кремль и поддерживавшие Совет. Причем юнкеров было меньше, чем просоветских солдат кремлевского гарнизона. Некоторые

³⁵ Там же. – С. 79–80.

³⁶ Там же. – С. 249.

³⁷ Горький М. Несвоевременные мысли. – М., 1990. – С. 78–80.

солдаты не смирились с капитуляцией, и при входе юнкеров в Кремль произошла перестрелка. Это сопротивление было быстро подавлено. Начальник артиллерийского склада Кремля генерал-майор Кайгородов докладывал 8 ноября о дальнейших событиях: «Юнкера заняли Кремль, поставили у Троицких ворот 2 пулемета и автомобиль и стали выгонять из казарм склада 56-го пехотного запасного полка солдат, понуждая прикладами и угрозами. Солдаты склада в числе 500 человек были построены без оружия перед воротами арсенала. Несколько юнкеров делали расчет. В это время раздалось откуда-то несколько выстрелов, затем юнкера открыли огонь из пулеметов и оружия от Троицких ворот. Выстроенные без оружия солдаты склада падали, как подкошенные, раздались крики и вопли, все бросились обратно в ворота арсенала, но открыта была только узкая калитка, перед которой образовалась гора мертвых тел, раненых, потоптанных и здоровых, старающихся перелезть в калитку; минут через пять огонь прекратился. Оставшиеся раненые стонали, лежали обезображенные трупы».³⁸ Что вызвало эту трагедию? Юнкеров было меньше, чем солдат, которых удалось внезапно, наудачу захватить. Юнкера сами были перепуганы, у них были основания бояться, что пленные их самих возьмут в плен. Прозвучавшие внезапно выстрелы могли послужить катализатором неадекватной реакции испуганного юнца, который держался за гашетку пулемета. Так часто бывает при спонтанном насилии, даже если стороны вооруженного конфликта пока не ожесточены и опасаются широкомасштабного кровопролития. А дальше логика конфликта может вести к усилению ожесточения, мести. Но это не снимает с политиков ответственности за поиск путей прекращения кровопролития.

Захватив Кремль, противники Советской власти получили оружие. Но и красногвардейцы нашли на железнодорожных путях вагоны с 40 тыс. винтовок. Важнейшее преимущество просоветских сил заключалось в наличии у них артиллерии. Офицерам удалось захватить два орудия на Ходынском поле. Но почти все орудия гарнизона были в руках солдат, ориентировавшихся на Советы. Как говорил Ногин, докладывая о событиях в Москве Совнаркому 3 ноября, «отсутствие пушек у юнкеров спасло положение».³⁹ Обстреливая юнкеров из орудий, сторонники Советской власти продвигались вперед. «Начались пожары. Пожар надвигался на Совет»,⁴⁰ – рассказывал Ногин.

29 октября силы ВРК перешли в наступление. Отряд левого эсера прапорщика Ю. Саблина взял градоначальство. В руки ВРК перешла телефонная станция. Бои шли на Остоженке и Пречистенке, куда прорвались замоскворецкие красногвардейцы, Саблин напирал на Никитские ворота, которые защищал отряд полковника Л. Трескина, называвшийся Белой гвардией.⁴¹ Это название в дальнейшем распространится на правое крыло вооруженного антисоветского движения.

³⁸ Документы Великой пролетарской революции. – Т. 2. – С. 259.

³⁹ Цит. по: Горбунов Н. П. Как создавался в октябрьские дни рабочий аппарат совета народных комиссаров // Утро Страны Советов. – С. 148.

⁴⁰ Там же. – С. 149.

⁴¹ Трескин Л. Московское выступление большевиков в 1917 году // Сопротивление большевизму 1917–1918 гг. – М., 2001. – С. 184.

29 октября по инициативе профсоюза Викжель в Петрограде начались переговоры о создании нового, коалиционного социалистического правительства. Пролить кровь в этих условиях было тем более бессмысленно. По инициативе Викжеля ВРК и КОБ заключили перемирие на 30 октября. Хотя оно и снизило накал борьбы, но полностью не соблюдалось обеими сторонами. Как рассказывал Г. Усиевич, «не состоялось перемирие потому, что оба лагеря, юнкера и офицеры с одной стороны, наши солдаты и рабочие – с другой, были в это время настолько озлоблены, настолько разъединены той кровью, которая была пролита, что ни о каком перемирии не могло быть и речи».⁴²

Обе стороны надеялись, что вот-вот к ним подойдет подкрепление. Большевики ждали его из городов и уездов губернии, а «партия порядка» – с юга. «В городе шел слух о подходе со стороны фронта казачьих полков, верных Временному правительству... Добрался поэтому я в училище в радостном настроении. Там уже находилось несколько казаков с офицерами... Их эшелоны стояли около полутора верст от Москвы и могли быть поданы в город не позже завтрашнего дня».⁴³ Казалось, что настал момент выбора военного вождя России, который будет руководить подавлением большевизма из Москвы. В этих условиях офицеры, руководившие юнкерами, считали Рябцева соглашателем, а правая общественность во главе с кадетом Н. Щепкиным даже пыталась уговорить генерала А. Брусилова взять на себя командование, считая его чуть ли не московским Корниловым. Брусилов от этой роли уклонился, но радикальных врагов большевизма это не остановило – они попытались застрелить Рябцева.⁴⁴

Однако направленные Ставкой в сторону Москвы «надежные части» были блокированы местными ВРК и Викжелем. Как раз во время перемирия 30 октября на Брянский вокзал сумел прорваться отряд «ударников» (150 солдат с пулеметом), который вместе с юнкерами пробился через Бородинский мост и усилил Белую гвардию в районе Садового кольца.⁴⁵

Большевикам удалось перебросить в Москву дополнительные силы из окрестных городов (около 350 бойцов из Серпухова, 800 из Подольска, 400 из Звенигородского уезда, 500 солдат и др.). Всего – до 10 тыс. человек.⁴⁶ Отряд матросов был выслан из Петрограда, но добрался до Москвы уже после завершения боев.

Вечером 30 октября на Николаевском вокзале шли инициированные Викжелем переговоры между ВРК и КОБ. Викжель предложил подождать со стрельбой до создания общероссийской власти, а пока создать объединенный орган местной власти из членов организаций, поддерживающих ВРК и КОБ. Представители ВРК требовали признания Советской власти, создания объединенного органа путем пополнения ВРК,

⁴² Документы Великой пролетарской революции. – Т. 2. – С. 250.

⁴³ Соколов П. Указ. соч. – С. 179.

⁴⁴ Там же. – С. 180–181.

⁴⁵ Трескин Л. Указ. соч. – С. 186.

⁴⁶ История Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 246–247.

ропуска Белой гвардии. Представители Викжеля считали, что нужно разоружить и Красную, а войска опять подчинить командованию округа.⁴⁷ Договориться не удалось, «второе предложение перемирия 31 октября было сорвано с нашей стороны»,⁴⁸ – рассказывал Ногин. Боевые действия возобновились в полную силу.

Кольцо вокруг Кремля сжималось. Большевики произвели по крепости несколько артиллерийских выстрелов со Швивой горки (Воробьевы горы). Но ожесточенных боевых действий, характерных для более поздней гражданской войны, вокруг Кремля не было. Много лет спустя офицер школы прапорщиков А. Г. Невзоров писал: «В советском журнале “Огонек” (№ 46, 1957 г.) на обложке изображена картина взятия Кремля: масса дыма и огня, убитые и раненые... И все это неверно! Как я уже сказал выше, огня мы не открывали, и никаких убитых и раненых быть там не могло. Я оставил Кремль последним с ротой юнкеров и видел все, что там делалось».⁴⁹

2 ноября Руднев направил в адрес ВРК заявление, где говорилось: «Комитет общественной безопасности заявляет, что при данных условиях он считает необходимым ликвидировать в Москве вооруженную борьбу против политической системы, осуществляемой Военно-революционным комитетом, перейдя к методам борьбы политическим и предоставляя будущему разрешение в общегосударственном масштабе вопроса о конструкции власти в центре и на местах».⁵⁰

В 17 часов было заключено мирное соглашение. Его условия вырабатывались на совещании большевиков и социалистов и были мягкими. Это была не капитуляция, а компромисс. Комитет общественной безопасности и Белая гвардия распускались, но офицеры оставались при оружии, юнкера возвращались в училища, и им даже оставалась часть оружия.⁵¹ Всем гарантировалась свобода при условии прекращения борьбы против Советской власти. Правда, вскоре училища были разоружены. Часть юнкеров отправилась для продолжения борьбы на Дон, и школы прапорщиков были закрыты.

Участники событий со стороны антисоветских сил, прошедшие затем гражданскую войну в белом движении, осуждают Рябцева за соглашательство.⁵² Свои мотивы он в пересказе одного из своих противников объяснял так: «Всякое сопротивление полагаю бесполезным кровопролитием. С нашими силами, пожалуй, можно было бы разбить большевиков. Но нашу кровавую победу мы бы праздновали

⁴⁷ История Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 246; Документы Великой пролетарской революции. – Т. 2. – С. 127–128. Интересно, что на переговорах с Советом крестьянских депутатов представители ВРК поддержали идею однородного социалистического правительства (Документы Великой пролетарской революции. – Т. 2. – С. 131). Ногин и значительная часть московских большевиков искренне поддерживали эту идею.

⁴⁸ Горбунов Н. П. Указ. соч. – С. 149.

⁴⁹ Невзоров А. 4-я Московская школа прапорщиков // Сопrotивление большевизму 1917–1918. – М., 2001. – С. 202. Это произошло 3 ноября.

⁵⁰ Документы Великой пролетарской революции. – М., 1948. – Т. 2. – С. 177.

⁵¹ Документы Великой пролетарской революции. – М., 1948. – Т. 2. – С. 179.

⁵² Например: Невзоров А. 4-я московская школа прапорщиков // Сопrotивление большевизму в 1917–1918 гг. – С. 202.

очень недолго. Через несколько дней нас все равно смели бы». ⁵³

В 1919 г. Рябцев попал в руки деникинцев и был ими убит. Еще бы – этот человек мог превратить Москву в центр белого движения, а теперь приходится пробиваться к ней с боями! Но в 1917 г. Рябцев понимал, что большевики имели явный перевес людей, готовых сражаться за мир и землю против непонятого «порядка», ликвидированного Временного правительства и неясной угрозы Учредительному собранию. И шанс белых на успех в 1919 г. появился только после того, как мир и земля обернулись гражданской войной и продовольственными поборами. А Учредительное собрание белые презирали так же, как и большевики.

В ходе боев 1917 г. в Москве погибло около тысячи человек. ⁵⁴ Вооруженная борьба способствовала разгулу мародерства. 2 ноября ВРК выпустил воззвание, в котором говорилось: «В то время как солдаты-революционеры ведут отчаянную борьбу за вашу свободу, в их тылу бессовестные люди громят лавки и магазины... Военно-революционный комитет объявляет, что он прибегнет к самым крайним мерам против зачинщиков погромов и их попустителей». ⁵⁵

4 ноября ВРК распустил Гордуму. 14 ноября был создан объединенный Московский Совет рабочих и солдатских депутатов. В объединенном исполкоме уже господствовали большевики: у них было 62 места, у левых эсеров – 13, у меньшевиков – 10, у левых социал-демократов объединенцев – 4. Эсеры в этот исполком не вошли. Московский ВРК передал власть Моссовету, который возглавил историк М. Покровский. Ногин для этого уже не подходил – он бросил вызов Ленину и выступил за соглашение с социалистами в ходе переговоров, инициированных Викжелем.

Попытка Викжеля

Еще на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Всероссийский исполком железнодорожного профсоюза (Викжель) заявил о необходимости примирения враждующих сторон. Викжель был создан на I съезде железнодорожников 15 июля – 25 августа 1917 г. В его состав входили 40 членов, в том числе 14 эсеров (из них 9 левых эсеров), 8 меньшевиков, 3 большевика и 3 энеса, 10 беспартийных. ⁵⁶

26 октября Викжель разослал местным органам профсоюза телеграмму: «Ввиду отсутствия в настоящий момент в стране авторитетной власти Викжель считает необходимым сохранение демократического фронта и самого существования Российской республики и, руководствуясь соображениями спасения транспорта от полной разрухи, постановил:

1. Викжель относится отрицательно к захвату власти одной какой-нибудь партией;

2. власть должна быть революционная, социалистическая и ответственная перед

⁵³ Эфрон С. Октябрь (1917 год) // Соппротивление большевизму в 1917–1918 гг. – С. 252.

⁵⁴ История Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 251.

⁵⁵ Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925 гг. – М., 1954. – С. 130.

⁵⁶ Болтнева О. Ю. Викжель и формирование первой политической оппозиции Советскому правительству. 1917 год. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1996. – С. 199–201.

органом всей демократии...» При этом Викжель принял на себя общее руководство ведомством путей сообщения.⁵⁷

28 октября, собравшись в здании Министерства путей сообщения, Петроградское бюро Викжеля приняло резолюцию о том, что органы союза «должны принимать все доступные им меры против передвижения войск, идущих друг против друга в борьбе социалистических партий между собой». Союзу следует сотрудничать только с теми силами, «которые обязуются созвать и поддержать однородное социалистическое правительство, представляющее весь спектр социалистических партий от большевиков до народных социалистов включительно, ответственное перед правомочным органом всей революционной демократии. Это правительство должно действовать до Учредительного собрания... Реформы же необходимо провести в России еще до открытия Учредительного собрания».⁵⁸ Предлагаемые реформы в целом соответствовали программе II съезда Советов.

Эта позиция была поддержана большинством местных организаций профсоюза (хотя были и ячейки, поддерживавшие КСРР), но с мест сообщали, что красногвардейцы применяют к железнодорожникам грубую силу, производят аресты «саботажников». Викжель было назначил забастовку протеста на 29 октября, но в связи с начавшимися политическими переговорами отложил ее.

Под угрозой всеобщей стачки Викжель заставил сесть за стол переговоров представителей большевиков, КСРР и социалистических партий. Стремясь прекратить гражданскую войну, Викжель препятствовал переброске войск по железной дороге.

Предложение переговоров было для большевиков возможностью передышки, которая устраивала представителей всех течений в большевизме. Лидеры СНК и ВРК, получившие полноту власти, не собирались от нее отказываться: «Ни Ленин, ни я не возражали вначале против переговоров о коалиции с меньшевиками и эсерами, при условии прочного большинства за большевиками и признания этими партиями власти Советов, декретов о земле и мире и т. д.»,⁵⁹ – вспоминал Троцкий. Социалистам предлагалось стать младшими партнерами большевиков, совершивших военный переворот. Эти условия были неприемлемы для них.

Эсеры не без оснований чувствовали за собой поддержку широких слоев интеллигенции, крестьян и части рабочих и поэтому требовали, чтобы новое социалистическое правительство было свободно от большевиков, совершивших переворот. А. Гоц и Н. Авксентьев недооценивали того, что за большевиками стоят широкие массы солдат и рабочих, которых тоже необходимо включить в новую систему власти. Но это понимали лидеры Викжеля, левые эсеры и левые социал-демократы. В таких условиях перед умеренными большевиками и левыми социалистами встала тяжелая задача – не просто выработать разумный компромисс, но и добиться согласия на него со стороны руководящих органов своих партий.

⁵⁷ Там же. – С. 137.

⁵⁸ Болтнева О. Ю. Викжель и формирование первой политической оппозиции Советскому правительству. 1917 год. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1996. – С. 141.

⁵⁹ Троцкий Л. Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – М., 1990. – С. 118.

Идея создания вместо коалиции Керенского нового, однородного социалистического правительства была популярна среди эсеров. Их орган «Дело народа» 28 октября выступил за однородное социалистическое министерство без большевиков и цензовых элементов с программой: ликвидация большевистской авантюры, передача земли сельскохозяйственного назначения в ведение земельных комитетов, энергичная политика в пользу скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, скорейшего созыва Учредительного собрания.⁶⁰ Прямо-таки платформа II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, только без власти Советов и большевиков.

* * *

Центр активности Ленина и Троцкого переместился из ЦК в Совнарком, и 29 октября ЦК без них решил участвовать в совещании при Викжеле с перспективой расширения состава правительства за счет представителей социалистических партий при условии продолжения политики II съезда Советов, признания уже принятых декретов. Будущее правительство должно быть ответственно перед ВЦИК, который будет пополнен представителями ушедших со съезда организаций, Викжеля и других профсоюзов. При этом пятью голосами против трех при одном воздержавшемся ЦК санкционировал право взаимного отвода кандидатур,⁶¹ что практически исключало вхождение Ленина и Троцкого в будущее правительство. Позиция умеренных большевиков была тем опаснее для позиций Ленина и Троцкого, что она ставила принципы важнее личностей, а с этим было трудно спорить: «Центр тяжести лежит не в составе правительства или в личных группировках, а в признании основоположений, принятых Съездом Советов».⁶² Если однородное социалистическое правительство признает решения съезда – большевики должны его поддержать.

Приглашение Викжеля было оглашено также ВЦИК, который направил на переговоры умеренного большевика Д. Рязанова.

Характерно, что Ленин, выступая 29 октября, тоже демонстрировал приверженность идее левой коалиции, но говорил о ней в прошедшем времени – как об уже упущенном шансе: «Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть... мы хотели советского коалиционного правительства».⁶³

В 19 часов 29 октября в здании Викжеля начался первый раунд переговоров. Они шли под председательством левого эсера А. Малицкого – главы Викжеля. Участвовали представители восьми партий и девяти организаций, в том числе Л. Каменев и Г. Сокольников от большевиков, Ф. Дан, Ю. Мартов и другие от двух фракций меньшевиков, П. Гендельман и Якобин от эсеров, Б. Малкин от левых эсеров, А. Рыков от СНК, большевик Д. Рязанов от ВЦИК, энес С. Знаменский, С. Ванштейн от

⁶⁰ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – М., 2000. – С. 41.

⁶¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918 года. – М., 1958. – С. 122–123, 269–270.

⁶² Там же. – С. 10.

⁶³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – М., 1962. – С. 36–37.

КСРР, представители Объединенной еврейской социалистической партии, Еврейской социал-демократической рабочей партии, Польской социалистической партии, объединенных интернационалистов, Петроградской гордумы, ЦИК I созыва, Всероссийского крестьянского Совета, Союза почтово-телеграфных служащих и других союзов служащих.⁶⁴

Малицкий огласил предложения Викжеля, и Каменев поддержал их с условием, что новое правительство будет ответственно перед ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.⁶⁵ Но в частном разговоре с эсером С. Раппопортом (Ан-ским) Каменев признал, что «наши товарищи гораздо левее нас. Они отвергают всякие компромиссы. Нам приходится бороться на два фронта».⁶⁶

Представители эсеров, меньшевиков и КСРР не пожалели протянутую умеренными большевиками руку. Гендельман заявил: «Мы считаем немислимым создание правительства, в которое входили бы большевики». Его поддержал Дан: раз большевики – виновники заговора, то они не должны входить в новое правительство, которое может быть создано только на платформе КСРР.

Малицкий убеждал собравшихся, что нужно «положить конец братоубийственной войне».⁶⁷ С ним был солидарен Мартов, который убеждал собравшихся, что выяснение межпартийных отношений с помощью оружия приведет к краху демократии, и был, конечно, прав, но правых коллег не убедил. Как и правые большевики, Мартов считал, что «если обе стороны согласны признать демократическую власть, то уже вопрос о личном и партийном составе этой власти остается второстепенным». Он справедливо видел угрозу демократии в гражданской войне, которая может открыть путь правой реакции, но не учитывал пока, что демократия может быть уничтожена марксистской и рабочей (по названию) партией.

Левый эсер Малкин поддержал Викжель и даже предложил состав нового ЦИК и правительства: 40 % – большевики, 40 % – оборонцы, 20 % – интернационалисты.⁶⁸

Собравшимся было нелегко договориться. Рязанов был возмущен требованием не вводить в будущее правительство Ленина и Троцкого, «этих победителей контрреволюции», и включить в новый предпарламент треть представителей гордумы, «в которой сидят кадеты и черносотенцы».

Внезапно на заседание ворвались представители Путиловского завода, которые требовали немедленно прекратить вооруженную борьбу: «К черту Ленина и Чернова! Повесить их обоих!»⁶⁹

⁶⁴ Болтнева О. Ю. Указ. соч. – С. 151.

⁶⁵ Волпе П. А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. – М., 1924. – С. 27.

⁶⁶ Ан-ский С. После переворота 25 октября 1917 г. // Архив русской революции. – Т. 8. – С. 47.

⁶⁷ Болтнева О. Ю. Указ. соч. – С. 152.

⁶⁸ Там же. – С. 157.

⁶⁹ Ан-ский С. Указ. соч. – С. 49. При этом на Путиловском заводе принимались и резолюции в поддержку большевиков и нового ЦИК (Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. – июнь

По итогам дня была создана комиссия для конкретизации условий соглашения. Согласие на участие в ней правых социалистов уже было успехом дела мира.

На заседании, которое началось в 11 утра 30 октября, усилилось представительство левых социалистов: прибыли левые члены ЦК ПСР В. Карелин и А. Шрейдер, а также видные левые эсеры Г. Закс, А. Колегаев и В. Спиро; от объединенцев явились Б. Авилов и В. Вольский. Однако за ночь комиссия не смогла выработать проект решения, и собрание свелось к взаимным обвинениям – ведь в Москве лилась кровь. Пришлось перенести заседание на вечер, когда собралось еще более многочисленное совещание. Явились участники предыдущих заседаний, впервые пришли видные эсеры Н. Ракитников (правый) и Б. Камков (левый). Накануне очень нехотая ВРК принял постановление об аресте и предании революционному суду членов КСРР. После бурной дискуссии о большевистских репрессиях была подготовлена телеграмма о недопустимости террора с обеих сторон, которую разослал Викжель.⁷⁰ Этот вопрос отвлек внимание собрания от проблемы устройства власти, что привело к новой потере времени.

Ракитников, новичок на переговорах, настаивал, что ПСР не может войти в «правительство, которое по своему происхождению исходило бы из большевистского переворота». Но затем эсеры все же согласились на участие большевиков при условии обсуждения каждой кандидатуры.⁷¹

Тогда вернулись к фундаменту политического здания – обсуждению, на какой широкий орган будет опираться правительство. Левый эсер Шрейдер стал перечислять старые организации, которые нужно включить в новый предпарламент, но Каменев с этим не согласился: «Нельзя начать с исторического трупа, надо начать с советских организаций».⁷²

В итоге после тяжелого обсуждения все-таки утвердили принципы соглашения: широкий орган нужно создать из ЦИК двух созывов плюс представители профсоюзов и городских дум. Характерно, что забыли о крестьянах, но с учетом активного участия в проекте эсеров это было пока непринципиально. Главный вопрос – правительство. А в него договорились включить всех – от большевиков до энесов. Для конкретизации этого плана создали комиссию.⁷³ Таким образом, большевистские участники переговоров Каменев, Сокольников и Рязанов вышли за пределы наказа своего ЦК, который исключил участие в правительстве и временном парламенте несоветских сил, таких как городские думы.

1918 г.). – М., 2015. – С. 398).

⁷⁰ Болтнева О. Ю. Указ. соч. – С. 159–161. О. Ю. Болтнева считает, что «развертывание большевистской практики политического террора значительным образом повлияло на умонастроение участников Совещания» (с. 161). Почему же именно большевистского? С учетом событий в Кремле 28 октября у большевиков было не меньше оснований опасаться террора справа, чем у их противников – слева. А исторический опыт революций пугал обе стороны в одинаковой степени. Рязанов во время переговоров неоднократно говорил, что красную гвардию нельзя разоружать, потому что это приведет к резне рабочих в случае прихода казаков (Рабинович А. Указ. соч. – С. 60).

⁷¹ Болтнева О. Ю. Указ. соч. – С. 162.

⁷² Там же. – С. 163.

⁷³ Там же.

Шаг навстречу сделали и меньшевики. В ночь на 31 октября под давлением левого крыла РСДРП(о) Дан и другие центристы все же согласились с участием большевиков в правительстве. ЦК постановил «принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себя социалистические партии от народных социалистов до большевиков». ⁷⁴ Это был важный сдвиг. ⁷⁵ Он вызвал энергичный протест со стороны правых меньшевиков Б. Богданова, К. Гвоздева, М. Либера, М. Скобелева и др., которые 1 ноября даже вышли из ЦК. Относительное единство было восстановлено 11 ноября, когда большинство вышедших вернулись. ⁷⁶

31 октября на комиссии удалось договориться о создании нового предпарламента – Временного народного Совета: 100 представителей от ВЦИК рабочих и солдатских депутатов, 75 – от Совета крестьянских депутатов (он еще был старым, с преобладанием умеренных социалистов), 100 – от петроградской и московской дум и 50 – от профсоюзов. ⁷⁷ Еще там должно было быть 50 эсеров и 50 большевиков. ⁷⁸

По составу нового правительства тоже шли жаркие споры: социалисты требовали исключить из него Ленина и Троцкого, а большевики – Керенского и Авксентьева. ⁷⁹ В итоге Авксентьева вычеркнули из председателей правительства и вписали Чернова. Троцкого вычеркнули из кандидатов в министры иностранных дел – здесь кандидатами остались Авксентьев и Покровский. Министром внутренних дел могли стать Салтыков, Рыков и Исаев. Министрами военным и морским могли остаться дооктябрьские Верховский и Вердеревский. В министры просвещения прочили Луначарского, Покровского, Рожнова; земледелия – Чернова, Маслова, Выханева. Кандидат на пост министра путей сообщения Крушинский был вычеркнут – это была епархия Викжеля. Министром продовольствия мог остаться Милютин (другие кандидатуры написаны неразборчиво), торговли и промышленности – Красин, труда – Гвоздев (другая кандидатура написана неразборчиво). ⁸⁰ Такой вариативный набор давал возможности для выбора разных комбинаций. Наиболее вероятный компромисс на этой основе – правительство во главе с Черновым, где остальные посты пропорционально распределяются между правыми большевиками и правыми и левыми социалистами – примерно по третям. В такое правительство не могли войти левые большевики Ленин и Троцкий, а вот среди кандидатов, выдвинутых социалистами, были весьма правые деятели вроде Авксентьева и Гвоздева. Это было уже далеко от условий ЦК большевиков 29 октября.

⁷⁴ *Меньшевики в 1917 году.* – Т. 3. – Ч. 2. – М., 1997. – С. 271–272.

⁷⁵ А. Рабинович связывает его с поражением Керенского. Стало ясно, что большевики способны по крайней мере в ближайшее время удержать власть над Петроградом (*Рабинович А.* Указ. соч. – С. 61). Но меньшевики изменили свою позицию утром 31 октября, когда о провале похода Керенского еще не было известно.

⁷⁶ *Ненароков А. П.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М., 2011. – С. 276, 283.

⁷⁷ *Ан-ский С.* Указ. соч. – С. 49–51.

⁷⁸ *Болтнева О. Ю.* Указ. соч. – С. 163.

⁷⁹ *Ан-ский С.* Указ. соч. – С. 49–51.

⁸⁰ *Болтнева О. Ю.* Указ. соч. – С. 164.

Соглашение открывало возможность для прекращения вооруженной борьбы, вызванной Октябрьским переворотом, при сохранении доминирующей роли Советов в обществе – во всяком случае до Учредительного собрания. Гражданская война прекращается, большевики получают доступ к власти в коалиции с социалистами, которые сочувственно относятся к Советам (но не к их монополии на власть) и вместе с большевиками могут осуществлять декреты II съезда Советов. Угроза расправы над организаторами восстания исчезает сама собой. Общее нежелание ввязываться в гражданскую войну обеспечит новой коалиции широкую поддержку, тем более что со стороны будущих членов правительства не будет возражений и против мирных переговоров с немцами.

Вся страна ждала итогов этих переговоров, в том числе и петроградские рабочие, позиция которых для большевиков была особенно важна. Перечислив множество предприятий самого разного размера, рабочие которых поддержали идею однородного социалистического правительства, канадский историк Д. Мандель делает довольно неожиданный вывод о том, что «позиция левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов в пользу однородного социалистического правительства, но не ответственного перед Советами, и немедленного прекращения гражданской войны, за которую они винили обе стороны в равной степени, находила лишь ограниченный отклик в рабочей среде...»⁸¹ Однако он не приводит такого же количества примеров коллективов, которые выступали бы против позиции левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Из приводимых примеров видно лишь, что подавляющее число рабочих Петрограда поддерживали идею однородного социалистического правительства и скорейшего прекращения гражданской войны. Учитывая, что левые эсеры хотели сделать Советы ядром новой власти (с возможными дополнениями), рабочие, выступающие в поддержку Советов, также не могут считаться их прямыми оппонентами. Зато сторонники социалистической коалиции, в том числе и в рабочей среде, были явно против однопартийной власти большевиков. Цитируя требование обуховских рабочих добиваться «немедленного соглашения со всеми социалистическими партиями», Д. Мандель комментирует: «В резолюции не было ничего, против чего могли возражать большевики».⁸² Смотри какие. Л. Каменев и Г. Зиновьев, конечно, не стали бы возражать (но они были готовы и на несколько более широкую основу власти, чем Советы), а вот Ленин на следующий день, 1 ноября, на петербургском комитете партии говорил категорически: «Нам бы еще стали предлагать соглашение с Румчеродом, с Викжелем и пр. Это торгашество. Может быть еще с генералом Калединым? Согласиться с соглашателями, а потом они будут вставлять палки в колеса».⁸³ Даже если протокол не вполне точно передает слова Ленина, его мысль предельно ясна – реальное соглашение с «соглашателями» (то есть правыми социалистами) невозможно принципиально, никакого соглашения всех социалистических партий, как этого хочет значительная часть рабочих, не будет.

Д. Мандель считает, что «именно давление “снизу”, а не личный авторитет

⁸¹ Мандель Д. Указ. соч. – С. 389.

⁸² Мандель Д. Указ. соч. – С. 393.

⁸³ Цит. по: Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 120.

Ленина... позволило ему перетянуть руководство партии на свою сторону», потому что партийные «низы» были левее лидеров, а «рядовые большевики были плоть от плоти рабочего класса, отражая его радикализм». ⁸⁴ Думаю, личный авторитет Ленина, а также искусство убеждения, проявленное им и Троцким во внутривнутрипартийной дискуссии, нельзя сбрасывать со счетов, как и неспособность участников переговоров при Викжеле быстро достичь соглашения. Но вот давление снизу если и было, то не приведено доказательств, что оно опиралось на большинство рабочих Петрограда.

Были, конечно, и противники соглашения среди рабочих, например, железнодорожники локомотивных мастерских Николаевской дороги. В подтверждение своей мысли о том, что в эти дни конца октября и первых чисел ноября «подавляющее большинство рабочих отвергли нейтралитет и поддержали новую власть», Д. Мандель ссылается на резолюцию рабочего совещания при Выборгском районном Совете 1 ноября (его представительность не ясна, для определения мнения «подавляющего большинства рабочих» Петрограда этого явно недостаточно). В ней осуждаются некие силы, поддерживающие буржуазию и «отколовшиеся от революционного пролетариата», «фракционные распри», а также приветствуются «единение и сплоченность всех социалистических сил пролетариата». Учитывая, что новая власть, не упомянутая в этом тексте вообще, явно не представляет весь рабочий класс и не опирается на «все социалистические силы пролетариата», Д. Мандель приписывает данному документу явно не то содержание, которое в нем есть. Тем более что документ принят тремя фракциями – большевиками, левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами, ⁸⁵ то есть является еще одним из многочисленных подтверждений простого положения: хотя среди рабочих Петрограда были и противники, и сторонники власти большевиков и действующего ЦИК, большинство поддерживало идею создания социалистической коалиции, которая должна была заменить однопартийную власть большевиков и обеспечить прекращение гражданской войны.

Поражение Керенского и успехи большевиков в Москве изменили ситуацию. Если раньше над Петроградом нависала угроза карательной экспедиции и переговоры были для части большевиков возможностью выиграть время, то теперь они резко разделились на тех, кто искренне стремился к широкой коалиции, и сторонников безусловного доминирования большевиков во власти – даже ценой отторжения более умеренных советских сил.

Каменев и его сторонники действительно хотели создать более широкую коалицию, пожертвовав даже местами в правительстве лидеров своей партии. А на это уже не могло пойти радикальное ленинское крыло большевиков. Тем более что большевики-переговорщики значительно перегнули палку, допуская в будущий кабинет очень правых социалистов и при этом соглашаясь вычеркнуть левых большевиков.

* * *

Ленин и Троцкий были уверены (и эту уверенность разделяло большинство

⁸⁴ Мандель Д. Указ. соч. – С. 403.

⁸⁵ Мандель Д. Указ. соч. – С. 396–397.

сторонников большевизма), что они могут вывести Россию, а затем и весь мир из тяжелого кризиса на светлую дорогу социализма. А вот Чернов и более правые социалисты – не могут. Сдавать власть в этих условиях Чернову и социалистам (даже при условии доступа к некоторым портфелям), с точки зрения левого крыла партии большевиков, означало предать начавшуюся Октябрьскую революцию. Расширение коалиции было бы возможно только при условии сохранения за большевиками постов председателя правительства и ряда ключевых портфелей, включая иностранные дела. Вскоре на такой альянс согласятся левые эсеры, а вот правые большевики поставили данную перспективу под угрозу. В этот момент товарищи по партии оказались для Ленина большими противниками, чем левые эсеры, хотя позиции тех и других были практически одинаковы.

1 ноября ситуация в связи с переговорами обсуждалась на заседании Петроградского комитета и ЦК РСДРП(б). Ленин предложил прервать переговоры, однако было поддержано предложение Троцкого пока продолжить их с целью «разоблачить несостоятельность попытки создания коалиционной власти».⁸⁶ Тем более еще не закончились бои в Москве – мало ли что.

Ленин был настолько разгневан ходом переговоров, который мог привести к его отставке, что на заседании Петроградского комитета РСДРП(б) даже выступал за арест членов Викжеля. Каменева и других переговорщиков он обвинил в предательстве, грозил расколом. Если сторонники однородного социалистического правительства получат большинство во ВЦИК, Ленин грозился «пойти к матросам». Это была угроза переворота против ВЦИК. Зато Троцкого он хвалил как «лучшего большевика». На расширенном заседании ЦК Луначарский и Ногин отстаивали соглашение. Луначарский надеялся использовать для социалистического строительства имеющийся государственный аппарат, ведь иначе можно действовать только террором. А соглашение обеспечит прекращение забастовки служащих, не желавших сотрудничать с большевиками. Ногин считал, что, если уйдут социалисты, «распадутся Советы».⁸⁷ А какая же тогда Советская власть?

Ленин призвал исключить Луначарского из партии. Луначарский, в свою очередь, цитируя старое высказывание Троцкого против Ленина, предсказывал, что после таких дискуссий во главе партии «останется только один человек, диктатор». И это резкое высказывание вызвало аплодисменты.⁸⁸

На следующий день Луначарский подал в отставку с поста наркома в знак протеста против артиллерийского обстрела Кремля. Но вскоре узнав, что разрушения Кремля сильно преувеличены, согласился продолжить работу. «Подвергшись такой решительной атаке со стороны Ленина и Троцкого, лидеры умеренных большевиков, включая Каменева, Рыкова, Луначарского и Рязанова, отказались от обсуждения

⁸⁶ Коржихина Т. П. Первый правительственный кризис // Историк отвечают на вопросы. – М., 1990. – С. 232–233; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 451–452.

⁸⁷ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918 года. – С. 533–544; Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 119.

⁸⁸ Майер Л. Вопрос о государственной власти и вооруженный переворот // 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. – М., 2005. – С. 109, 118.

некоторых аспектов наметившегося на вижелевских переговорах соглашения. Однако, обосновывая необходимость заключения компромисса с социалистами на тех условиях, которые были согласованы в ЦК 29 октября, они были столь же непримиримы, как Ленин и Троцкий»,⁸⁹ – пишет историк А. Рабинович. Их позиция принципиально отличалась от ленинской, они считали опасной авантюрой дальнейшее движение социалистического проекта силой одной партии и методами насилия, в том числе над левыми партиями. Это могло привести к потере главной составляющей социалистического проекта – его демократичности.

Однако даже те члены ЦК, которые 29 октября поддержали идею переговоров (в том числе Я. Свердлов), не могли не согласиться с Лениным, что переговорщики превысили свои полномочия. Ситуация в очагах вооруженного противостояния быстро менялась в пользу большевиков. Было решено посты Ленина и Троцкого не уступать и огласить требования большевиков на переговорах в виде ультиматума. ЦК большевиков настаивал, что власть может строиться только на основе Советов. Это хоронило идею «народного Совета». Такой демарш был рассчитан прежде всего на левых эсеров, которым таким образом показывали, на каких условиях можно договориться.

Резолюция большевистской фракции, вынесенная на голосование ВЦИК и поддержанная им 1 ноября, все еще была компромиссной. Большевики соглашались на расширение ЦИК членами не входящих в него Советов (то есть в том числе и тех, чьи представители ушли со II съезда), профсоюзов, переизбранного на предстоящем крестьянском съезде Советов Всероссийского Совета крестьянских депутатов, новых, переизбранных армейских организаций и партий, ушедших со съезда (то есть прежде всего эсеров и меньшевиков). Этот обновленный ВЦИК, представляющий все советские силы, может сформировать коалиционное правительство. Условием его создания большевики считали прежде всего признание решений II съезда и беспощадную борьбу против контрреволюции.⁹⁰ Это было возвращение к позиции ЦК большевиков 29 октября.

После дебатов во ВЦИК левые эсеры поддержали большевистские предложения, открыв путь к соглашению двух партий без остальных социалистов. Однако в эти решающие дни левые эсеры критиковали большевиков за неуступчивость, убеждая, что она может привести к гражданской войне. В долгосрочной перспективе они оказались правы.

2 ноября большинством в один голос была принята резолюция ЦК РСДРП(б), в которой умеренные большевики были объявлены оппозицией (хотя еще вчера в меньшинстве был Ленин), которая нарушила решения II съезда Советов, согласившись на сдачу власти партиям, представляющим меньшинство в Советах (это было не совсем верно – ведь в правительстве должны были быть представлены и большевики, и левые эсеры).

В ночь с 2 на 3 ноября заседал ВЦИК, где в поддержку переговоров выступили левые эсеры. Зиновьев нехотя огласил резолюцию ЦК большевиков и тут же попросил

⁸⁹ Рабинович А. Указ. соч. – С. 69–70.

⁹⁰ Разгон А. И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. – М., 1977. – С. 136, 296–297.

перерыв, чтобы ее могла обсудить фракция большевиков. Так все узнали, что решение ЦК еще не есть решение фракции. Под давлением Каменева и Зиновьева фракция вынесла на ВЦИК новые предложения: расширить ВЦИК, в том числе за счет социалистических фракций Петроградской гордумы, оставить за большевиками не меньше половины портфелей и присутствие в правительстве Ленина и Троцкого (без указания постов).⁹¹ Это был шаг навстречу позиции левых эсеров и явное нарушение резолюции ЦК 2 ноября и менее явно – резолюции ВЦИК 1 ноября. ВЦИК с согласия левых эсеров поддержал предложение большевистской фракции и направил на переговоры большевиков Каменева, Зиновьева и Рязанова и левых эсеров В. Карелина и П. Прошьяна.⁹²

На это нарушение большевистской дисциплины сторонники Ленина и Троцкого ответили 3 ноября «Ультиматумом большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству», в котором требовали немедленно ответить в письменной форме, «обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулирована в принятой ЦК резолюции товарища Ленина». Однородное социалистическое правительство «ничего, кроме колебаний, бессилия и хаоса, внести не может».⁹³

Партия большевиков оказалась на грани раскола – позиции правых большевиков были ближе к меньшевикам-интернационалистам. Партийная перегруппировка могла изменить соотношение сил во ВЦИК и способствовать дезорганизации партийной структуры большевиков и Совнаркома, где правые занимали важные посты. Это было особенно важно, учитывая кадровый голод большевиков, решившихся в одиночку руководить революционным государством.

Правые большевики пошли на большой политический риск ради однородного социалистического правительства, однако проект соглашения не получил и поддержки справа – на последнем заседании совещания при Викжеле 3 ноября предложение комиссии о народном Совете было объявлено неприемлемым даже со стороны представителя меньшевиков-интернационалистов Абрамовича. Таким образом, возможность соглашения была окончательно сорвана справа. Становилось ясно, что, даже если позиция умеренных большевиков в РСДРП(б) возобладает, на достижение соглашения понадобится еще много времени, а его нет. В ночь на 6 ноября состоялось уже не имевшее результатов заседание комиссии – последнее. Шанс создать правительство с участием большевиков, меньшевиков и ПСР был упущен. Все, кроме правых большевиков и левых социалистов, об этом не очень грустили. Левые большевики сохранили власть, а лидеры эсеров и меньшевиков – принципиальность, непримиримость к большевистской «авантюре». Которую вот-вот преодолет Учредительное собрание. Их принципиальность казалась сильной стороной на выборах.

Умеренные большевистские лидеры Л. Каменев, А. Рыков, В. Милютин, Г. Зиновьев и В. Ногин даже вышли из СНК и ЦК 4 ноября. Ногин говорил на заседании

⁹¹ Рабинович А. Указ. соч. – С. 75.

⁹² Коржихина Т. П. Указ. соч. – С. 234.

⁹³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 48.

ВЦИК от имени подающих в отставку наркомов: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования правительства из всех советских партий... Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора». Нести ответственность за политику «безответственного режима» они не хотели.⁹⁴ Позицию умеренных большевиков о необходимости однородного социалистического правительства поддержали А. Шляпников, А. Луначарский и И. Теодорович, но из правительства не вышли. 9 ноября уже по решению ЦК РСДРП(б) Каменев уступил место председателя ВЦИК Я. Свердлову.

А. Рабинович пишет о правых большевиках, что «для них было бы полезнее остаться в ЦК, где важнейшие теоретические баталии, в которых они бы могли одержать верх (например, по вопросу об отношении к Учредительному собранию), еще только предстояли».⁹⁵ Выход из ЦК имел смысл только при условии, что умеренные большевики собирались создать отдельную партию (по примеру отколовшихся от ПСР левых эсеров) или войти в одну из левосоциалистических партий, значительно увеличив таким образом ее потенциал.

Однако покинуть родную партию они не решились и вскоре вернулись с повинной. Ирония политической ситуации ноября 1917 г. заключалась в том, что Ленину удалось заменить в правительстве правых большевиков на левых эсеров.

Умеренные большевики не решились на объединение с левыми меньшевиками, что неудивительно, учитывая незначительное влияние последних. А вот сближение с левыми эсерами – другое дело. Эта партия только формировалась, ей нужны были опытные политики. Но вся история политического развития умеренных большевиков препятствовала объединению с немарксистами. А левые эсеры, искавшие сближения с большевиками, тоже не думали о том, чтобы переманивать кадры, только что подвергнутые остракизму в большевистской партии. В результате левые эсеры пошли своим путем, сочетая демократизм и радикализм – вплоть до террористического авантюризма, самоубийственно проявившегося в июле 1918 г. А правые большевики, которым некуда было уходить, направились в Каноссу к Ленину и растворились в его радикальном курсе, помогая противостоять еще более радикальному левому коммунизму в первой половине 1918 г.

Таким образом, потерпели поражение политические силы как внутри, так и вне большевистской партии, которые выступали за создание широкой левоцентристской коалиции, представляющей большинство населения.

Создание широкой левой коалиции в ноябре 1917 г. могло серьезно изменить вектор российской истории, уводя его в сторону от той колее, которая привела многих действующих лиц 1917 г. на плаху через два десятилетия. Левая коалиция привела бы страну к Учредительному собранию, которое уже в конце 1917 г. могло бы начать заседания и вскоре принять демократическое конституционное и аграрное законодательство. В то же время левое правительство могло бы приступить к

⁹⁴ Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. – М., 1918. – С. 23–28.

⁹⁵ Рабинович А. Указ. соч. – С. 77.

глубоким социальным реформам, которых требовал рабочий класс. Это часто представляется как некий счастливый финал истории, который был упущен.

Да, действительно, был упущен шанс на более мягкий выход из кризиса в направлении модернизации и создания социального государства – на магистральный путь европейского общества XX века. Но упущен был шанс, а не гарантированная возможность. Партнеры по коалиции могли перессориться в любой момент. Коалиция могла не справиться со сложнейшими вызовами, стоявшими перед страной и требовавшими решительных, быстрых и выверенных мер. Большевики в одиночку действовали во всяком случае решительно, хотя выверенности решений им явно не хватало. Но коалиционная дискуссия, позволяющая учесть разные обстоятельства и мнения, затягивает принятие решения и часто препятствует его последовательности – это показала практика Временного правительства. Так что велика вероятность, что кризис продолжал бы нарастать и при однородном социалистическом правительстве – вместе с недовольством городских масс и аграрными беспорядками. А значит, большевики в любой момент могли вернуться к идее нового Октября, включающей разгон Учредительного собрания и свержение созданного им правительства. Это означало бы возвращение на ту колею российской истории, которую мы знаем.

И наконец, при оценке альтернативы однородного социалистического правительства нужно учитывать опыт других левых революционных коалиций и прежде всего – Народного фронта в Испании в 1936–1939 гг. Тогда коалиция, аналогичная однородному социалистическому правительству, вступила в гражданскую войну с консервативными, националистическими и фашистскими силами. Эта борьба была проиграна – не только по внутривнутриполитическим, но и по внешнеполитическим причинам. Но как бы ни оценивались шансы Народного фронта на победу в Испании, этот урок показывает, что левая коалиция не защищала российскую революцию от разгрома, а ее лидеров – от плахи и эмиграции.

Сказанное не означает, что развитие событий было фатально. Попытка Викжеля, умеренных большевиков и левых социалистов давала России негарантированный шанс избежать серьезной гражданской войны и выйти на путь социально ориентированной демократической политики и эффективной модернизации. Революция шла по узкому пути между ультралевой Сциллой и право-реакционной Харибдой. Этот путь давал шанс на оптимальный с точки зрения жертв и социальных результатов исход Великой российской революции. Сужение политической базы власти уменьшало этот шанс, сдвигало вектор революции к непримиримой конфронтации, к угрозе широкомасштабной гражданской войны и вытекающего из нее авторитарного будущего.

Глава II

Триумфальное шествие

В ноябре – декабре 1917 г. тыловые гарнизоны и отряды Красной гвардии захватили власть в большинстве крупных городов России. Эта серия переворотов была названа «триумфальным шествием Советской власти».⁹⁶ Многомиллионные массы

⁹⁶ В. Ленин в марте 1918 г. назвал этот процесс «триумфальным шествием большевизма» (*Ленин В. И. Полное собрание сочинений.* – Т. 36. – С. 79), но утвердившееся затем в советской историографии название «триумфальное

крестьян отнеслись к этим событиям относительно равнодушно – ждали выборов в Учредительное собрание.

Как взять власть

Уже через 10 дней после 25 октября Советская власть установилась в Петрограде, Москве и 22 губернских центрах из 74 – прежде всего в Центральной России и на Урале, а также в Минске, Витебске, Ревеле, Ростове-на-Дону, Ташкенте, Красноярске.

В Смоленске, Воронеже, Саратове, Пензе, Казани, Ташкенте, Иркутске при установлении Советской власти произошли вооруженные столкновения. К концу года Советы победили еще в 25 губернских центрах, после чего вне контроля Совнаркома оставались Тамбов, Петрозаводск, Архангельск, Вологда, бóльшая часть Украины, Средней Азии и Сибири. 25 января 1918 г. Советская власть установилась в Астрахани, 31 января в Тамбове (с помощью московских красногвардейцев), 17 февраля в Архангельске.

Иногда установление Советской власти в губернии начиналось не с губернского центра, а с крупного города, обычно промышленного центра – с Екатеринбурга Пермской губернии, Брянска Орловской губернии, Белгорода Курской губернии, Сызрани Симбирской губернии, Онеги Архангельской губернии и др.

Схема развития событий различалась прежде всего тем, пришлось ли проливать кровь при установлении Советской власти. Обычно сначала образовывались ВРК и орган, аналогичный КСРР или московскому КОБ. Между ними начинались переговоры. Бывало, что стороны создавали «однородные социалистические» органы управления, но они распадались, когда большевики считали, что соотношение сил сложилось в их пользу. Опираясь на тыловые гарнизоны и Красную гвардию, часто при помощи приезжих красных отрядов (как, например, в случае с Калугой 28 ноября), большевики подавляли сопротивление вооруженных противников Советской власти (если таковые были сильны), проводили аресты. Если Совет не поддерживал большевиков, они могли провести и «расширенное заседание», которое принимало нужные решения. Бывало, что разгонялись и прежние исполкомы Советов. Власть переходила к ВРК, и лишь после того, как Совет поддерживал Советскую власть, он получал властные полномочия. Дольше других держались городские думы, потому что на них лежала работа по поддержанию хозяйственной жизни города. Как только лидеры Совета решали, что смогут сами справиться с ней, разгонялись и думы.

Смене власти способствовало ухудшение социально-экономической ситуации. Польский социалист В. Солский отмечает крайнее раздражение жителей Минска в октябре 1917 г.: «Над страной нависла злоба – злоба всех против всех. В Минске на улице шли летучие митинги, но ораторам уже не давали говорить, никто не хотел никого слушать. Когда где-нибудь собиралась группа прохожих, то можно было быть уверенным, что дело кончится дракой».⁹⁷ Это раздражение имело понятное объяснение. К моменту переворота в Петрограде снабжение фронта и города

шествие Советской власти» является более точным – ведь за нее боролись не только большевики, но также левые эсеры, максималисты и анархисты.

⁹⁷ Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте. – Минск, 2004. – С. 145–146.

продовольствием было уже расстроено, прежде всего из-за развала транспорта. Поезда перестали ходить регулярно, в городе нарастали инфляция, спекуляция и в то же время дефицит товаров: «Трудно было получить что-либо даже по высоким ценам».⁹⁸ Это создавало благоприятную обстановку для смены власти в городах, зависимых от подвоза продовольствия из хлебопроизводящих регионов. Бездействие Временного правительства в условиях экономического развала создало такую ситуацию, при которой даже далекие от социалистических идей обыватели готовы были поддержать тех, кто был настроен решительно менять развалившуюся социально-экономическую систему.

Однако, как пишет В. Солский, «в Минске, в начале октября, никто не знал, что “кризис назрел”. Минские большевики занимались в это время, главным образом, подготовкой выборов в Учредительное собрание...»⁹⁹ Под «никто» мемуарист понимает прежде всего политиков, потому что население, как видно из его же приведенных выше слов, было уже в достаточной степени раздражено кризисом, чтобы желать перемен. Однако провинциальные города не могли дать сигнал к этим переменам, и политики привычно ориентировались на события в столице. Они работали по старой программе, пока Петроград не дал иных указаний. Но от региональных центров зависело, не окажется ли Совнарком в изоляции, не превратится ли Петроград в аналог Парижской коммуны, со всех сторон окруженной враждебной провинцией.

Ситуация в Минске не только важна с точки зрения контроля над Западным фронтом, но и типична, так как там большевики колебались между мирными и военными способами взятия власти. На примере Минска можно рассмотреть механизм борьбы за власть Советов в регионе. Радикальная акция большевиков в Петрограде не сразу встретила понимание минских большевиков. 23 октября они вошли в многопартийный Комитет спасения революции.

По мнению Д. Солского, один из лидеров местных большевиков А. Мясников знал о предстоящем в Петрограде перевороте заранее, потому что редактируемая им газета «Буревестник» оперативно отреагировала на события и стала называть сторонников Керенского «корниловцами».¹⁰⁰ Действительно, в газете говорилось: «Необходимо прежде всего вырвать власть у корниловцев и передать ее Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».¹⁰¹ Однако это скорее гипотеза, чем доказательство.

Конкретные обстоятельства переворота минским большевикам были не ясны.

⁹⁸ Там же. – С. 145.

⁹⁹ Солский В. Указ. соч. – С. 147. В противоречие с этим наблюдением В. Солский объясняет факт своего выдвижения в члены комиссии по выборам от большевиков тем, что они эту работу «не считали очень важной» (с. 148). Здесь, вероятно, сыграли свою роль более поздние впечатления мемуариста, связанные с охлаждением отношения большевиков к Учредительному собранию. А в октябре они, как видно из тех же воспоминаний В. Солского, активно готовились к выборам и в итоге выиграли их. Назначение Солского в комиссию могло иметь и другие объяснения: он все же был очень близок к большевикам, СДКПиЛ была организационно тесно связана с большевиками, а в то же время назначение поляка на эту не самую важную должность могло произвести приятное впечатление на ПСО.

¹⁰⁰ Солский В. Указ. соч. – С. 158.

¹⁰¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 2. – Минск, 1957. – С. 29.

Главный вопрос, который обсуждался ими 25 октября: кто взял власть – только большевики или II съезд Советов, что предполагало участие эсеров и меньшевиков (как известно, это предположение оказалось ошибочным). Большевик Р. Пикель и участвовавшие в совещании представители Польского социалистического объединения (ПСО) С. Берсон и В. Солский эмоционально требовали ответа на этот вопрос, но Мясников не мог или не хотел его дать. Приняв к сведению факт перехода власти к съезду Советов, участники совещания решили «снестись с представителями других партий – меньшевиками, эсерами и бундом – и вместе с ними составить воззвание к населению города, призывая его к спокойствию и поддержке новой власти». ¹⁰² Согласие эсеров и эсдеков на такое воззвание могло быть получено только в случае формирования в Петрограде однородного социалистического правительства. То есть большевики исходили именно из такого сценария.

Большевики были готовы к продолжению сотрудничества с социалистами, хотя после перевыборов Минского Совета в сентябре большевики получили 184 места, эсеры – 62, меньшевики – 25, бундовцы – 21. 41 место отошло к беспартийным, которые в основном поддерживали большевиков. То есть, большевики «обладали таким большинством, что могли делать, что хотели. Но они стремились к тому, чтобы работать вместе с другими социалистическими партиями», ¹⁰³ – вспоминал член Совета В. Солский.

В то же время большевики стали практически готовиться к силовой борьбе за власть в Минске. Именем Съезда Советов они освободили арестованных ранее солдат и сформировали из них отряд под командованием прапорщика Ремнева. Этот отряд выставил караулы в центре Минска. ¹⁰⁴

В. Солский вспоминает, что «даже солдаты, поддерживавшие новую власть, были угрюмы, неохотно разговаривали с прохожими. В Совете настроение тоже было нервное, но тоже не приподнятое, не радостное. Я хорошо это помню, потому что кто-то обратил внимание Мясникова на “депрессию”. Мясников сказал, что “радоваться нечему” и что “дело только начинается и еще неизвестно, как кончится”». ¹⁰⁵

26 октября был выпущен «Приказ № 1 населению Минска и окрестностей», подписанный Минским Советом. В нем, в частности, говорилось, что власть перешла к Минскому Совету, который обратился «ко всем революционным организациям и политическим партиям с предложением немедленно приступить к организации революционной власти на местах». ¹⁰⁶ Приказ был принят минскими большевиками (формально – президиумом исполкома Совета), и они намеревались сконструировать многопартийную власть. Взятие власти большевиками в Петрограде большевики Западной области называли не пролетарским восстанием или революцией, а

¹⁰² Солский В. Указ. соч. – С. 159.

¹⁰³ Солский В. Указ. соч. – С. 128.

¹⁰⁴ Там же. – С. 160.

¹⁰⁵ Там же. – С. 160.

¹⁰⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – Т. 2. – С. 31.

«народным движением». ¹⁰⁷

В приказе говорилось также о введении цензуры с целью пресечения «волнующих население слухов», но В. Солский пишет, что в реальности до середины ноября существовала свобода слова и продавались газеты всех направлений. Однако указание на цензуру вызвало протесты со стороны тех самых социалистических партий, которые приглашались к созданию «власти на местах», и они потребовали созыва исполкома Совета (следовательно, приказ на самом деле был принят не им). Интересно, что собрание исполкома, по воспоминаниям В. Солского, началось с обсуждения не переворота в Петро граде и не организации власти в Минске, а именно с вопроса о цензуре. Социалисты сделали его пунктом нападения на большевиков. «Мясников обещал, что приказ о цензуре не будет проведен в жизнь», но это не успокоило социалистов. Представитель эсеров обвинил большевиков в принятии решений от имени Совета, хотя это может делать как минимум исполком, а не его технический орган президиум (где большевики обладали монополией). Мясникову пришлось оправдываться отсутствием времени и тем, что вот теперь исполком созван – и можно все обсудить. «Но никаких решений принято не было – меньшевики, эсеры и бундовцы говорили, что у них нет еще достаточных данных, чтобы судить о создавшемся положении». ¹⁰⁸

26 октября командующий Западным фронтом генерал П. Балугев ввел в Минск 2-ю Кавказскую («Дикую») дивизию. «Бородатые, угрюмые, молчаливые текинцы в длинных черных бурках, не слезая с лошадей, заперли всю Губернаторскую улицу и часть Захарьевской. Они перекликались между собой на непонятном языке. По-русски они не понимали или притворялись, что не понимают... Я и другие члены Исполкома пытались разговаривать с текинцами, но они не отвечали на наши вопросы». ¹⁰⁹ Ситуация напоминала корниловское выступление. Впрочем, генерал Балугев не собирался разворачивать бои в Минске, согласился на сотрудничество с Советом и не планирует выступать против нового правительства. ¹¹⁰ Дивизия была выведена из города – ее там негде было расположить. Скорее это была вооруженная демонстрация в защиту порядка. Но какого порядка?

В этих условиях «угрозы контрреволюции» большевики создали ВРК, в который включили президиум Минского Совета, бюро Областного комитета Советов Западной области, большевиков из исполкома Советов Западного фронта, Минского железнодорожного комитета и частей Минска. От имени исполкома они пригласили в ВРК представителей воинских частей. ¹¹¹

ВРК было занято арестами, но первого же арестованного за расклейку эсеровских плакатов решили отпустить, потому что исполком постановил, что членов

¹⁰⁷ Там же. – С. 82.

¹⁰⁸ Солский В. Указ. соч. – С. 161.

¹⁰⁹ Солский В. Указ. соч. – С. 161.

¹¹⁰ Там же. – С. 162.

¹¹¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 41–42.

социалистических партий арестовывать нельзя. 27 октября в Минске произошли столкновения между силами Минского Совета и прибывшими в город караульными отрядами армейских комитетов, которые еще контролировались социалистами.¹¹² В этот момент «Мясников не знал, какие воинские части поддерживают Ревком. Никто этого не знал. Положение было такое, что солдатские массы сами не знали, что они сделают – завтра, через час и даже через несколько минут. Солдаты некоторых “эсеровских” частей, вызванных с фронта Комитетом спасения, присоединились к караулам 1-го Революционного полка имени Минского Совета, то есть к большевистским частям. Но были и случаи перехода солдат этого полка к частям, поддерживавшим Комитет Спасения».¹¹³

В этих условиях большевики не решились взять власть в Минске, пока была не ясна ситуация в войсках Западного фронта. В ночь на 28 октября исполком Совета заключил соглашение с Комитетом спасения революции (КСР), к которому и перешла власть в Западной области. КСР включал левые партии (большевики вошли не непосредственно, а через Совет,¹¹⁴ чтобы потом легче было разорвать соглашение). Вопрос о власти должен был решаться не в Минске. В обмен большевики добились обязательства КСР не посылать войска с Западного фронта для подавления выступления большевиков.¹¹⁵ В это время велись переговоры о создании однородного социалистического правительства. Но если компромисс не состоится, тогда, как считал один из лидеров минских большевиков К. Ландер, время будет работать на большевиков. Он говорил Солскому, что «все зависело от Петрограда: если там Ленин окончательно победит, то в Западной области Комитет Спасения Революции не сможет удержать власть. Во всяком случае надо избежать кровопролития».¹¹⁶ В. Кнорин настаивал, что большевики вошли в КСР, чтобы выиграть время.¹¹⁷ Но точно ли время работало на них? Здесь дело было не только в выжидании более благоприятного момента для удара или исхода борьбы в Петрограде и Москве. Солский настаивает, что присутствовал при споре минских большевиков после заключения соглашения. Мясников был им не доволен и считал, что нужно продолжить вооруженную борьбу за Советскую власть, но «Мясникову возражали Алибегов, Пикель и другие. Они говорили, что вопрос вовсе не в том, кто сильнее: войска революционного комитета или отряды Комитета Спасения. Большевики ни в коем случае не могут идти на вооруженную борьбу с другими социалистическими партиями... Те самые люди, которые в корниловские дни проявили большую энергию и немалые организаторские способности, сейчас, после переворота в Петрограде,

¹¹² Солский В. Указ. соч. – С. 163.

¹¹³ Солский В. Указ. соч. – С. 165.

¹¹⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 69.

¹¹⁵ Там же. – С. 47.

¹¹⁶ Солский В. Указ. соч. – С. 165.

¹¹⁷ Кнорин В. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. – Минск, 1925. – С. 46.

никакой энергии не проявили. Они ждали развития событий».¹¹⁸ Ландер и в декабре говорил Солскому о «необходимости совместной работы с меньшевиками, бундовцами и эсерами».¹¹⁹

В результате на западе России установился вариант однородной социалистической власти, который сохранялся до 2 декабря. «Бюллетень Минского Совета» печатал декреты Совета народных комиссаров, но по требованию КСР снабжал их примечанием, что в районе Западного фронта они исполнению не подлежат.¹²⁰

2 ноября большевики вышли из КСР, и Минский Совет заявил о взятии власти. Накануне минские большевики получили подкрепление – в город прибыл бронепоезд под командованием солдата-большевика В. Пролыгина. В. Кнорин, а затем и вся советская историография придают данному событию большое значение: «Прибытие в Минск этого бронепоезда означало смерть Комитета Спасения Революции. Вопрос о признании советской власти в Западной области и на фронте был предрешен. Совет стал фактической властью, ревком начал действовать».¹²¹ Это высказывание Кнорина между прочим показывает, что установление Советской власти очень мало зависело от движения масс, раз такую решающую роль мог сыграть один бронепоезд. Вопрос решался силой, причем небольшой.

В. Солский отрицает решающую роль прибытия бронепоезда, которое «ничего в военном отношении не решало. Он стоял на вокзале, потом его увели на какие-то запасные пути... Во всяком случае, он не мог играть той роли, которую сыграла в Петрограде “Аврора”. Бронепоезд имел одну или две пушки и несколько пулеметов. В случае вооруженной борьбы в городе его роль была бы минимальной».¹²² Впрочем, вступая в конфронтацию с КСР, большевики могли рассчитывать на крепкий тыл на вокзале, где можно было опираться на бронепоезд. Учитывая малочисленность вооруженных сторонников обоих лагерей, он был важным подспорьем.

Драматизируя ситуацию, большевики 3 ноября сообщили, что «предатели» из КСР пытались взорвать поезд.¹²³ Партнерам по КСР были предъявлены и другие неконкретные обвинения о пропуске контрреволюционных войск на Петроград, о намерениях разоружить революционный гарнизон Минска. Однако конкретный повод

¹¹⁸ Солский В. Указ. соч. – С. 166.

¹¹⁹ Солский В. Указ. соч. – С. 179. «Кнорин, который соглашался с Ландером, мотивировал такую установку местными условиями в Западной области, но Ландер возразил, что речь идет не о местных условиях, а о принципиальном вопросе». Впрочем, такая «установка» не помешала большевикам закрыть социалистические газеты уже в конце ноября.

¹²⁰ Солский В. Указ. соч. – С. 164.

¹²¹ Кнорин В. Указ. соч. – С. 49.

¹²² Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте. – Минск, 2004. – С. 168.

¹²³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 71, 92. 4 ноября было принято решение об аресте бывшего комиссара Западного фронта В. Жданова и председателя КСР Т. Колотухина, которого обвинили в попытке взорвать бронепоезд и в «непринятии соответствующих мер по ограждению места взрыва» (с. 99). То есть где-то произошел взрыв. И главу местной власти обвиняют в том, что он вовремя не огородил место взрыва, – следы преступления затоптали (если они были, конечно). Значит, он и взорвал.

разрыва соглашения с социалистами был скромнее – большинство КСР требовало публиковать в изданиях членов КСР, что декреты Совнаркома исполнению в Западной области не подлежат.¹²⁴ Наглость какая! Раньше представители Совета такой порядок терпели, но теперь не пожелали этого делать и вышли из КСР. Сообщив об этом, исполком Минского Совета предлагал Советам, левым партиям, профсоюзам и представителям воинских частей организовать ВРК. Впрочем, большевики уже создали его «ядро».¹²⁵

По мнению В. Солского, дело было не в прибытии бронепоезда, а в сигнале из Петрограда заканчивать с властью КСР.¹²⁶ Но одно другого не исключает. Бронепоезд придал большевикам уверенности, однако не был причиной выступления КСР. Зато в дальнейшем Кнорин и другие большевики могли объяснять свое длившееся несколько дней соглашательство тем, что было мало сил, а вот теперь, с бронепоездом, можно было устанавливать Советскую власть. В то время как истинными причинами промедления с захватом власти была неопределенность ситуации в Петрограде и надежды, что в центре будет заключено соглашение с социалистами, которое избавит от необходимости драться с ними на местах.

К 2 ноября Ленин и его сторонники в ЦК уже взяли курс на разрыв переговоров с социалистами и соответствующим образом ориентировали большевиков в провинции, в том числе в Минске. Мясников, который и раньше был настроен на конфронтацию с социалистами, теперь получил поддержку центра и начал действовать. На собрании Минского Совета и большевизированных воинских частей он заявил о выходе большевиков из КСР, который нарушил соглашение, пропустив с фронта в Петроград воинские части, и подготавливал «братоубийственную войну на фронте».¹²⁷ КСР никакой братоубийственной борьбы не предпринял, фактически капитулировал.

В. Солский считает, что победа большевиков в вялой борьбе за власть в Минске объясняется апатией масс. Этот процесс почти не сопровождался митингами. КСР взял власть почти без борьбы и отдал ее без борьбы и «без участия масс, о подлинных настроениях которых в этот момент и сторонники, и противники Октябрьского переворота мало знали».¹²⁸ Однако отсутствие манифестаций и ожесточенной битвы за власть может говорить не столько о массовой апатии, сколько о выжидательных настроениях актива партий в преддверии Учредительного собрания. До выборов рисковать жизнями ради тактического успеха в промежуточной, как казалось, борьбе, было бессмысленно. Что касается масс, то они, очевидно, устали от войны и поддерживали пацифистские лозунги большевиков. Но не были готовы ради подобных лозунгов менять внешнюю войну на внутреннюю. Этим объясняется относительное спокойствие масс в первый месяц Октябрьской революции.

¹²⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 83.

¹²⁵ Там же. – С. 84.

¹²⁶ Солский В. Указ. соч. – С. 168.

¹²⁷ Солский В. Указ. соч. – С. 169.

¹²⁸ Там же. – С. 166.

Компромиссная тактика местных, особенно фронтовых большевиков, вряд ли могла обрадовать Ленина, опасавшегося изоляции радикальной столицы. Действительно, неудача борьбы большевиков за власть в Киеве имела потом далеко идущие последствия. Ставка в Могилеве могла стать «точкой сборки» противников большевизма.

Борьба за войско

Одной из первоочередных задач для Ленина была борьба за войско. Тем более что Первая мировая война создала ситуацию милитаризации революции. В армии и на флоте в начале 1917 г. служили 11 млн человек.¹²⁹ 25 октября на фронте находились 5,4 млн, в тыловых гарнизонах было около 2 млн и еще 200 тыс. – на Балтийском и Черноморском флотах.¹³⁰

Составляя несколько более 7 % населения, армия глубоко проникла в политическую жизнь – военные составляли более половины членов партии эсеров, треть большевиков и пятую часть меньшевиков.¹³¹ Более 60 % солдат составляли крестьяне.¹³² В их сердцах особенно радостно отозвались решения II съезда Советов – Декрет о мире и Декрет о земле.

Преобладающее настроение солдатской массы было за мир и неучастие в гражданской войне. На фоне в целом нейтральной армии действовали относительно небольшие отряды сторонников и противников Октябрьского переворота. ВРК в частях блокировали переброску частей на помощь Керенскому, формировали небольшие сводные отряды из солдат, готовых активно действовать в защиту Советской власти, и они перекрывали движение войск, которое командование по приказу Керенского направляло в поддержку Временного правительства. Так, ВРК 12-й армии с помощью латышских стрелков смог взять под контроль Венден и Вольмар, а 7 ноября – и Валк (расположение штаба армии). 31 октября начальник штаба 12-й армии сообщал в штаб Северного фронта: «В латышских частях самочинно образовались военно-революционные комитеты, захватившие власть в полках и арестовавшие многих офицеров. Обе бригады подчиняются только приказам военно-революционного комитета».¹³³

Армия постепенно разлагалась. Если 20–25 октября на фронт прибыло 178 вагонов с мукой, 51 с крупой и 27 с рыбой и мясом, то 1–6 ноября, соответственно, 62, 18 и 9. За декабрь Северный фронт недополучил 51 % положенного продовольствия, Западный – 81 %, Юго-Западный – 68 %. Румынский фронт за 17 дней декабря

¹²⁹ Революционное движение в русской армии. – М., 1981. – С. 32.

¹³⁰ *Миллер В. И.* Осторожно, история! – М., 1997. – С. 21–22.

¹³¹ Там же. – С. 23.

¹³² Там же. – С. 20.

¹³³ Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. – М., 1977. – С. 144.

недополучил 60 %.¹³⁴ В одном из донесений, которое пришло в Ставку 11 ноября из штаба 8-й армии Румынского фронта, говорилось: «Письма из тыла о страшной дороговизне, отсутствие многих продуктов, почти голод вызывают у солдат сильное беспокойство за свои семьи и создают стихийную тягу в тыл, которая выливается в форму дезертирства и постановлений комитетов о разрешении отпусков по уважительным причинам».¹³⁵ Дело было не только в семьях – и сама армия снабжалась неудовлетворительно. Голодные и уставшие от окопной жизни, потерявшие понимание смысла войны солдаты под любым предлогом стремились оказаться если пока не дома, то в тылу, где можно было принять участие в интересной политической борьбе за мир и землю. Радикальный пацифизм большевиков обеспечивал им симпатии солдатской массы и недоверие, а то и враждебность патриотического офицерства и патриотически мотивированных солдат, собранных в ударных батальонах (ударники). А это создало угрозу переворота, «новой корниловщины», которую большевики должны были предотвратить любой ценой.

Уже поход Керенского показал, что найти части, готовые штурмовать Петроград, практически невозможно. Но со временем ситуация могла измениться, особенно в случае угрозы со стороны большевиков Учредительному собранию, от которого страна ждала политических чудес. К тому же солдаты не всегда разбирались в политической ситуации и могли быть использованы втемную. Такие опасные части нужно было срочно распропагандировать.

В начале ноября на станции Дно была блокирована 35-я дивизия, которая выступала «против Керенского, против Ленина, но за комитет спасения, за прекращение гражданской войны». Странники большевиков арестовывали агитаторов-оборонцев, допуская в дивизию только свои агитационные материалы.¹³⁶

После бегства Керенского пост главнокомандующего автоматически перешел к начальнику Генерального штаба Ставки генералу Н. Духонину. Генерал заявил о прекращении участия Ставки в борьбе за власть, что было делом политических партий. В то же время он продолжил проталкивать в сторону Петрограда, к Луге части, которые считал относительно надежными. Этому сопротивлялись армейские и революционные комитеты и командующий Северным фронтом генерал В. Черемисов, который по-прежнему опасался, что в тылу его фронта развернется гражданская война. Он предупреждал Духонина 5 ноября: «Продвижение эшелонов к Луге безусловно вызовет осложнение и, вероятно, даже крупные эксцессы не только в Пскове, но и на фронте».¹³⁷ Пробольшевистские латышские полки во главе с комполка И. Вацетисом заняли линию Венден – Вольмар, блокируя перемещение войск с Северного фронта в сторону Петрограда.

Генерал-квартирмейстер штаба Северного фронта В. Барановский, занимавшийся

¹³⁴ Павлюченков С. А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. – М., 1996. – С. 18, 22.

¹³⁵ Цит. по: Базанов С. Н. Демобилизация действующей армии в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. и ее последствия // Военная интервенция и гражданская война в России (1918–1920 годы). – М., 2009. – С. 37.

¹³⁶ Большевистские военно-революционные комитеты. – М., 1958. – С. 114.

¹³⁷ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 143.

проталкиванием войск к Луге, вынужден был признать в разговоре с Духониным: «Издали кажется хорошо и просто продвинуть к Луге войска, но это неверно, когда распоряжается войсками не командный состав, а миллионы, организации, и хочет распоряжаться каждый солдат... Мы можем опереться на части 3-й Финляндской и 35-й дивизий, но тогда мы не можем поручиться, что против этих частей не пойдут части с фронта, полностью находящиеся во власти большевиков».¹³⁸ Собеседникам очевидно, что «лужский кулак» формируется для политических целей. Но для каких? Ведь правительства уже нет и солдаты даже «надежных» частей не собираются штурмовать Петроград ради свержения Временного правительства большевиков.

Находившиеся в Пскове сторонники КСРР надеялись, что движение частей окажет воздействие на большевиков при переговорах об однородном социалистическом правительстве, хотя эта сила может быть «кажущаяся».¹³⁹ Такое использование войск втемную не произвело на большевиков впечатления, тем более что к переговорам при Викжеле движение войск запоздало. Но оставалась более длительная политическая перспектива, которая после провала проекта «однородного социалистического правительства» занимает умы социалистов: защита Учредительного собрания. Черемисов с опаской сообщил Духонину, что дивизионный комитет 35-й дивизии в Луге зовет солдат «защищать Учредительное собрание».¹⁴⁰ 6 ноября Духонин вынужден был смириться с тем, что «лужский кулак» создать не удастся, и прекратил проталкивать части к Петрограду.

* * *

В армиях и корпусах проходили съезды, которые переизбирали старые комитеты. На волне стремления к скорейшему заключению мира эти выборы, как правило, приносили успех блоку большевиков и левых эсеров. Популярности Советской власти способствовало и решение СНК от 10 ноября об увольнении в запас солдат 1899 г. рождения. И это было только начало поэтапной демобилизации, которая шла в конце 1917 – начале 1918 г., хотя война еще не была закончена.

Новые комитеты ставили под контроль командование и в случае сопротивления отстраняли генералов, замещая офицерами. Так, командующего 2-й армии Данилова заменили прапорщиком Киселевым. Способность прапорщика командовать армией в бою в расчет не принималась – ведь воевать больше не собирались. Важно было предотвратить контрреволюционные действия генералитета.

Однако не все шло как по маслу. На съезде 12-й армии 28–31 октября в Вендене с большим успехом выступил лидер эсеров В. Чернов. Ему удалось поправить ситуацию в пользу социалистов. Большевикам пришлось согласиться на паритетных началах создать исполнительный комитет (Искосол). Большевиков в принципе устраивал и такой исход – армия хоть и не поддержала переворот, но и не выступала против него. Центром левых стал Венден, правый блок и штаб армии базировались в Валке. Отряд латышей во главе с полковником И. Вацетисом вошел в Валк и захватил штаб. После

¹³⁸ Там же. – С. 144.

¹³⁹ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 150.

¹⁴⁰ Там же. – С. 145.

этого 14–15 ноября, в условиях арестов «контрреволюционного офицерства», был организован новый съезд, где преобладали большевики.¹⁴¹ В итоге 28–30 ноября большевики победили на съезде Северного фронта.

На съезде 3-й армии Западного фронта в Полоцке 2–6 ноября делегаты поддержали идею создания однородного социалистического правительства. В армейском комитете большевики и левые эсеры получили большинство и не стали выполнять решение съезда. Они потребовали подчинения советскому правительству. В ответ на нарушение решений съезда социалисты покинули армейский комитет, что большевиков совершенно не смутило. Эсеровская газета «Голос 3-й армии» была закрыта. Систематическая большевистская агитация принесла плоды. 2–8 декабря был организован новый съезд, который принял уже вполне большевистские резолюции.¹⁴²

31 октября съезд корпусных, дивизионных и полковых комитетов 10-й армии заявил о поддержке правительства Ленина вплоть до созыва Учредительного собрания.¹⁴³

1–3 ноября прошел чрезвычайный съезд 2-й армии, который сформировал ВРК. Первым делом он выступил против разгромов крестьянами имений.¹⁴⁴ В сводке штаба 2-й армии говорилось, что даже в дисциплинированных частях «войсковой массой владеет одно сильное неудержимое желание знать, что мир будет, и притом сейчас же».¹⁴⁵ Несколько офицеров армии были арестованы по подозрению в контрреволюционности. Был отмечен один случай избиения офицера – комбата Ждановского¹⁴⁶ (что говорит о необычности такого случая).

О менее дисциплинированных частях в сводке говорится так: «В Гренадерском корпусе ежедневно за последние дни в разных местах вспыхивают погромы. Войсковая масса, если и сдерживается чем-либо в своих выступлениях, то только недоверием к своим вожакам. Командный состав в своих стремлениях сдержать дисциплину может опираться только на сравнительно незначительную группу солдат преимущественно из членов прежнего комитета, ставших в резкую оппозицию нынешнему составу комитетов».¹⁴⁷

Настроение командующего Западным фронтом генерала Балугина передает его разговор с представителями КСР (ориентировочно 23 октября), в котором участвовал В. Солский: «Впрочем, какие теперь главнокомандующие, когда их не слушают. Я вот

¹⁴¹ Гаврилов Л. М. Солдатские комитеты в Октябрьской революции. – М., 1983. – С. 142–143.

¹⁴² Гаврилов Л. М. Солдатские комитеты в Октябрьской революции. – М., 1983. – С. 148–149.

¹⁴³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 64.

¹⁴⁴ Там же. – С. 136–137. Борьба с разгромами имений велась и ВРК Западного фронта – с помощью посылки делегатов для разъяснительной работы среди крестьян (с. 176).

¹⁴⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 137.

¹⁴⁶ Там же. – С. 138.

¹⁴⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 137.

тоже главнокомандующий – формально».¹⁴⁸ 5 ноября Балувев направил в войска циркуляр, который информировал о смене власти в Минске. «Наша, начальников, в настоящее время задача заключается в удержании фронта и в недопущении в войсках междоусобных и братоубийственных столкновений. Так как вся власть перешла к Военно-революционному комитету, я заявил ему, что до установления новой власти в России и водворения порядка ни в какую политическую борьбу не вступлю и никаких шагов к выступлению не буду делать, то предлагаю и вам держаться принятой мной тактики и обратить все свое внимание и употребить все силы на то, чтобы удержать войска на фронте и без вызова военно-революционного комитета не допускать самочинных перевозок и передвижений их, пользуясь для этого влиянием образовавшихся в армии военно-революционных комитетов».¹⁴⁹

12 ноября П. Балувев был отстранен от должности ВРК Западного фронта за отказ вступить в переговоры о перемирии, на его место был назначен большевик В. Каменщиков. В тот же день состоялись переговоры по прямому проводу между представителем Ставки полковником Кусонским и начальником штаба Западного фронта Вальтером. Кусонский передал убедительную просьбу Духонина Балувеву остаться на посту. Защитить его могли бы казаки и польские уланы. Но Вальтер ответил на это: «Если бы ген. Балувев не согласился бы на уход, то это вызвало бы неминуемое кровопролитие. Сегодня к вечеру весь минский гарнизон был поднят на ноги, дабы силой провести свое требование».¹⁵⁰ Командующему польским корпусом И. Довбор-Мусницкому с помощью улан удалось лишь предотвратить арест Балувева. Духонин все еще надеялся повлиять на назначение командующего фронтом, возражал против большевистского ставленника подполковника Каменщикова и предлагал принять командование Довбору или Вальтеру.¹⁵¹ Однако ни у того, ни у другого не было сил, чтобы взять власть над фронтом. Само предложение было наивным, раз уж не оказалось возможности отстоять власть Балувева. Вальтер проинформировал Ставку о намерении ряда офицеров штаба уйти со службы в сложившихся условиях.¹⁵²

Новый командующий совместно с ВРК приступил к подготовке переговоров с немцами о перемирии, а также выработал инструкцию о выборах начальников. Что касается нелояльных офицеров штаба, то тех, кто был старше 39 лет, предполагалось отправить в отставку без пособия, а остальных – на фронт.¹⁵³ 15 ноября вышел приказ В. Каменщикова о демократизации армии, по которому смещение и назначение на командные посты принадлежало войсковым комитетам. Офицеры, не прошедшие утверждения войсковых комитетов, понижались в должности вплоть до рядовых (за

¹⁴⁸ Солский В. Указ. соч. – С. 157.

¹⁴⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 109.

¹⁵⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 166.

¹⁵¹ Там же. – С. 167.

¹⁵² Там же. – С. 168.

¹⁵³ Там же. – С. 175.

исключением тех, кто старше 39 лет).¹⁵⁴ Отдельным приказом ВРК разъяснял недопустимость самочинных насильственных действий против офицеров.¹⁵⁵

Военно-революционная власть пыталась заняться наведением порядка, как его понимали радикально настроенные солдаты. 18 ноября ВРК Западного фронта выпустил приказ о расстреле мародеров и погромщиков на месте преступления¹⁵⁶ (в целом в России смертная казнь была отменена, и введение ее на фронте считалось одним из основных преступлений Керенского).

20 ноября открылся II съезд армий Западного фронта. Председателем съезда 407 голосами при 2 против и 47 воздержавшихся был избран лидер большевиков А. Мясников. Таким образом, большевики и левые эсеры имели подавляющий перевес на съезде. Социалисты атаковали большевиков малыми силами, обвиняя их в намерении разогнать Учредительное собрание, репрессиях против социалистов и неспособности остановить голод. Но все тщетно – истосковавшиеся по мирной жизни солдаты и рабочие дали резолюции Володарского 500 голосов при 24 против и 26 воздержавшихся. Интересно, что некоторые делегаты голосовали за резолюции и большевиков, и эсеров (эсеры получили 51 голос, меньшевики – 22).¹⁵⁷ То есть настроение делегатов было подвижным, они поддерживали большевиков не безусловно.

Солдаты рвались домой, но пока им предстояло какое-то время оставаться в окопах. Так что съезд сосредоточился на резолюции, куда делегаты записывали свои солдатские нужды: усилить контроль за снабжением, чтобы не воровали по дороге, транспортировать грузы с вооруженной охраной, вести учет запасов, ввести твердые цены на продукты первой необходимости, реквизировать продовольствие у помещиков, теплое обмундирование и сапоги выдавать только частям на позиции, освободить поезда от задач перевозки военного снаряжения – чтобы перевозили только продовольствие и обмундирование.¹⁵⁸ Было решено уничтожить знаки различия, после чего несколько революционных офицеров сорвали и растоптали в зале свои погоны.¹⁵⁹

24 ноября Мясников был избран на съезде главнокомандующим фронтом. В новый фронтовой комитет были избраны 80 большевиков, 10 левых эсеров, 6 эсеров и 4 меньшевика. 25 ноября фронтовой съезд решил создать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Облискомзап), который стал органом региональной власти в Западной области и на Западном фронте.

Главкомзап Мясников создал реквизиционные комиссии, которые в сопровождении

¹⁵⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 186.

¹⁵⁵ Там же. – С. 208.

¹⁵⁶ Там же. – С. 207.

¹⁵⁷ Там же. – С. 274.

¹⁵⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 275–276.

¹⁵⁹ Там же. – С. 280.

солдат двинулись искать в области продовольствие для снабжения армии – пока у помещиков. Здесь советские вооруженные отряды сталкивались с группами, грабившими фольварки на свой страх и риск. Доходило до вооруженных столкновений с «мародерами».¹⁶⁰ Победив в борьбе за войско и власть, большевики получали и бремя сложнейших проблем, которые нужно было срочно решать.

Но ключевая ставка в борьбе за армию еще не была разыграна. И находилась эта Ставка в Могилеве.

Ставка

В ноябре Ставка Верховного главнокомандующего стала ключевым пунктом, без контроля над которым Совнарком не мог чувствовать себя устойчиво. Именно отсюда и с Дона могла прийти «новая корниловщина». Но Могилев был ближе к Петрограду, чем Ростов-на-Дону.

После того как стало ясно, что не удастся протолкнуть к Петрограду войска, настроенные антибольшевистски, позиция Духонина в отношении большевиков изменилась. Они оказались не так уж эфемерны. Теперь Духонин видел свою задачу в том, чтобы «принять все меры, чтобы удержать войска на позиции, не открыть фронта и вывести их из возможности гражданской войны».¹⁶¹ Ставка была готова «пассивно бороться с ними, отстаивая от них распорядок в армии».¹⁶² Ставка занимается своим делом, не мешая Совнаркому считать себя правительством в Петрограде.

Но большевики не были источником беспорядка в армии, он вытекал из настроения солдатской массы, и большевики лишь оседлали это настроение. Так что тактика Ставки оказалась проигрышной. Она просто не могла опереться на какие-то значительные силы. А без этого не могла сохранять иммунитет своей деятельности перед лицом Совнаркома.

Духонин, заявивший о своем невмешательстве в вопросы формирования правительства, был готов общаться с большевиками через посредничество управляющего Военным министерством генерала А. Маниковского. Однако большевики не собирались признавать автономию Ставки даже на время, потому что важнейшим направлением их политики было срочное заключение перемирия на фронте.

7 ноября Совнарком потребовал от Духонина немедленно приступить к переговорам о перемирии. 9 ноября Духонин во время разговора по прямому проводу с Лениным, Сталиным и Крыленко поставил ряд вопросов: «1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как полагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или и с турками или переговоры будут

¹⁶⁰ Там же. – С. 302, 312.

¹⁶¹ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 224.

¹⁶² Станкевич В. Б. Указ. соч. – С. 153.

вестись нами за общее перемирие». Советские лидеры ответили, что из их радиограммы от 7 ноября ясно, что речь идет «о немедленном начале переговоров о немедленном перемирии со всеми воюющими странами», но Духонин не имеет права замедлять посылку парламентариев какими-либо предварительными вопросами. Духонин в свою очередь считал, что без решения этих технических вопросов «невозможно ведение переговоров», на что Ленин и его товарищи ответили, что технические вопросы будут решаться по мере их возникновения в ходе переговоров, и ультимативно потребовали от и. о. командующего такие переговоры начать. Тогда Духонин перешел к внутривластной сути дела: он не может вести переговоры от имени Совнаркома. «Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов». ¹⁶³ В общем, не ваше это дело – вступать в переговоры о мире. Вот образует Учредительное собрание авторитетное правительство – с ним немцы в переговоры и вступят.

Тогда Ленин, Сталин и Крыленко объявили Духонину о его увольнении с должности «за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям». При этом Духонину было приказано продолжать дела до прибытия нового главкома Н. Крыленко или уполномоченного им лица. ¹⁶⁴

Духонин отказался считать правомерным свое отстранение, создав тем самым еще один неподконтрольный советскому правительству военно-политический центр. А Ленин и Крыленко обратились по радио к солдатским комитетам с призывом: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет народных комиссаров дает вам права на это». Право подписи под договором о перемирии СНК оставлял за собой. ¹⁶⁵

Таким образом, Совнарком действовал через голову и Ставки, и армейских комитетов, где пока преобладали социалисты. Крыленко так обосновывал позднее эти действия: «И нечего было бояться, что создастся хаос на фронте. Этим парализовывалась война; нечего было опасаться и немцев – они должны были занять выжидательную позицию, и они ее заняли. В то же время с контрреволюцией на фронте было покончено». ¹⁶⁶ Покончить с внутренними противниками на фронте в этот момент для большевиков было важнее всего.

Но с антибольшевистской Ставкой покончено не было. Общеармейский комитет (ОАК) при Ставке 4–7 ноября вел переговоры с прибывшими сюда политиками о конструкции новой власти. В Могилев приехали Чернов, Гоц, Авксентьев, Ракитников, Скобелев, Богданов, то есть лидеры правых крыльев и центра эсеров и меньшевиков.

¹⁶³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 79.

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 80.

¹⁶⁵ Там же. – С. 81–82.

¹⁶⁶ Крыленко Н. В. Смерть старой армии // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 11. – С. 58.

Их план заключался в том, чтобы созвать в Могилеве II съезд Советов крестьянских депутатов и противопоставить его прошедшему в Петрограде II съезду рабочих и солдатских депутатов. Крестьянский съезд мог стать опорой для альтернативного большевикам Временного правительства, имеющего преемственность с правительством Керенского. Создать это правительство надеялись не дожидаясь съезда, немедленно.¹⁶⁷ 8 ноября ОАК выступил за создание демократического правительства во главе с Черновым. Таким образом, Могилев мог стать столицей альтернативной Совнаркому власти.

Однако проект создания правительства в Могилеве стал быстро разваливаться. Крестьянский съезд уже был назначен в Петрограде, и депутаты ехали туда. На съезде эсеры центра и правые собирались дать бой левым эсерам и большевикам, что требовало их присутствия в Петрограде. Против кандидатуры Чернова в качестве премьер-министра резко выступил Гоц, который опасался, что эсеры потеряют часть своей популярности на выборах в Учредительное собрание в результате этого шага.¹⁶⁸ Фактор выборов довлел над партийными лидерами. Армейские комитеты поддержали создание правительства Чернова, но им самим грозило переизбрание в ближайшее время. Партийные центры меньшевиков и эсеров в Петрограде тоже не решились поддержать эту идею. В итоге Чернов засобирался в Петроград.¹⁶⁹

Крыленко уже в качестве Главнокомандующего объезжал фронт. 11 ноября он снял с поста командующего Северным фронтом Черемисова за отказ генерала прибыть для встречи командующего на вокзал. Попытка даже симпатизирующего большевикам генерала играть самостоятельную роль была демонстративно пресечена в назидание остальным генералам. Также за отказ явиться был отстранен командующий 5-й армией генерал В. Болдырев. Командиры корпусов тут же явились. Крыленко мог приступить к переговорам с немцами о перемирии в полосе 5-й армии. 14 ноября немцы согласились на переговоры.

12 ноября Крыленко заявил, что начинает борьбу с непокорной Ставкой и «врагом народа» Духониным. 17 ноября новый главком с отрядом матросов и солдат Литовского полка выехал из Петрограда в Могилев. В Ставке надеялись, что «надежные» части Финляндской дивизии останоят Крыленко под Оршей и Витебском, но те предпочли нейтралитет. «Все яснее стало проявляться влияние приезжих агитаторов... Вода всеобщего потопа стала проступать сквозь почву у нас под ногами»,¹⁷⁰ – вспоминал об обстановке в Могилеве комиссар Временного правительства при Ставке В. Станкевич. Духонин мог рассчитывать на расположенные в Могилеве и Жлобине 5 батальонов ударников общей численностью 2–3 тыс. солдат при 30–50 пулеметах.¹⁷¹

¹⁶⁷ Станкевич В. Б. Указ. соч. – С. 155.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Станкевич В. Б. Указ. соч. – С. 155–156.

¹⁷⁰ Там же. – С. 157.

¹⁷¹ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 232.

Духонин готовил эвакуацию Ставки в Киев, но Украинская Центральная рада не горела желанием ее там принимать. Попытка эвакуации была сорвана солдатами гарнизона. Большевики тем временем предложили Могилевскому Совету создать ВРК, чтобы прекратить сопротивление изнутри города. Этот Совет не признавал Совнарком, но входившие в него социалисты не желали кровопролития и штурма Могилева. В итоге договорились создать большевистско-эсеровский ВРК, который взял власть в городе и объявил Духонину домашний арест.¹⁷² Силы ВРК были невелики – неполный батальон. В принципе, ударники могли бы подавить это выступление.

Но Духонин отказался от сопротивления, понимая, что к Могилеву стягиваются значительные силы сторонников Советской власти. В этих условиях ударники решили покинуть Могилев и прорываться на Дон, чтобы оттуда защищать Учредительное собрание. Далековато, конечно, до Петрограда.

20 ноября отряд Крыленко вошел в Могилев. Духонин находился в здании Ставки, которое окружили враждебно настроенные солдаты. Чтобы избежать эксцессов, Духонина перевели в поезд Крыленко. Казалось, что здесь он в безопасности. Крыленко и Духонин обсудили передачу дел, а также угрозу столкновения просоветских сил и ушедших из Могилева ударников. После этого Крыленко поехал в Ставку вступать в командование, а Духонин предпочел остаться в вагоне. Крыленко вспоминал: «Как молния, распространилась в это время по революционным войскам весть, что генерал Корнилов бежал из Быхова... А под Жлобиним уже шел бой. Этим судьба Духонина была решена».¹⁷³ Вагон окружила агрессивная толпа, обвинявшая Духонина в организации гражданской войны. Крыленко срочно вернулся из Ставки и стал успокаивать толпу: Духонина нужно отвести для суда в Петроград. В то время это грозило, скорее всего, чисто условным наказанием, как Краснову и В. Пуришкевичу, и толпа негодовала: «Керенский уже удрал, Корнилов удрал, Краснов также... всех выпускают, и что этот-то не должен уйти». Крыленко настаивал, что получить доступ к Духонину можно только через его труп.

Крыленко был опытным оратором и сумел договориться с заседавшими, что вместо Духонина им выдадут его погоны, чтобы удостовериться, что он здесь под арестом. Получив погоны, толпа разошлась. Но тут появились матросы, и пока Крыленко уговаривал одних, другие ворвались в вагон с другой стороны. Сопrotивлявшийся Крыленко был вынесен из вагона. Духонина вытащили на платформу и зверски убили.¹⁷⁴

Крыленко объявил 20 ноября: «Сообщаю, что Ставка сдалась без боя... Не могу молчать о печальном факте самосуда над бывшим главнокомандующим Духониным. Народная ненависть слишком накалилась. Несмотря на все попытки спасти, он был вырван из вагона на стн. Могилев и убит. Бегство ген. Корнилова накануне падения

¹⁷² *Поликарпов В. Д.* Указ. соч. – С. 238–242.

¹⁷³ *Крыленко Н. В.* Указ. соч. – С. 60.

¹⁷⁴ *Поликарпов В. Д.* Указ. соч. – С. 261–264.

Ставки было причиной эксцесса». ¹⁷⁵

Духонин действительно способствовал освобождению Корнилова, хотя оно могло состояться и без его помощи. Бывший главнокомандующий и символ антисоветской «контрреволюции» вместе со своими поделчиками находились в Быхове в очень странном заключении – они жили в здании гимназии под охраной Текинского полка, в котором Корнилов был популярен. Он мог в любой момент возглавить своих охранников. Но пока не началась Октябрьская революция, Корнилову было безопаснее ждать суда, чем бросать новый вызов «демократии». А теперь к Могилеву приближались разгоряченные солдаты и матросы, видевшие в Корнилове средоточие зла и источник возможной серьезной гражданской войны. Духонин сообщил Корнилову, что пора покинуть Быхов. Он заранее передал узникам Быхова именные распоряжения о праве выезда на имя коменданта и начальника сообщений. ¹⁷⁶

Однако была и загвоздка – внешнюю охрану заключенных нес Георгиевский батальон, относившийся к Корнилову без ненависти, но справно выполнявший охранную службу. Комендант Быхова подполковник Текинского полка Эргардт объявил им, что пришло указание Чрезвычайной следственной комиссии освободить заключенных. Георгиевцы не могли не поверить такой лжи – ведь об этом объявил комендант. Корнилов последним ушел из гимназии и, скрывшись с глаз караула, сел на коня, который подвели ему текинцы. Комендант уехал вместе с Корниловым и текинцами, а генералы Деникин, Лукомский и Романовский стали пробираться на Дон по подложным документам. ¹⁷⁷

20 ноября шесть эшелонов ударников прибыли в Жлобин, где завязался бой с бронепоездом красных. Ударники сумели проскочить дальше. 23 ноября они прошли Сумы и двинулись на Белгород. Но в Белгород прибыл Петроградский сводный отряд Н. Ховрина числом около 300 бойцов, который ехал в Донбасс с большим запасом оружия, а также около 500 солдат из Харькова. Подъезжая к Белгороду, у Томаровки ударники оказались под огнем красного бронепоезда. Они решили, что в Белгороде их поджидают крупные силы красных, и двинулись в обход города пешком. Это позволило красным выиграть время. В Белгород прибыл отряд севастопольских матросов, что дало красным небольшой перевес в численности. К тому же у них было три орудия, а у ударников только пулеметы. 30 ноября ударники были разбиты под Крапивным и 6 декабря рассеяны под Драгунской. На Дон пробрались единицы. ¹⁷⁸

Поход отряда Корнилова тоже оказался неудачным. 27 ноября текинцы были перехвачены двигавшимся по железной дороге отрядом члена ВРК 2-й армии В. Пролыгина в районе Песчаников северо-западнее Стародуба и рассеяны. Кавказские конники сдавались красным и рассказывали, что были «слепым орудием» офицеров,

¹⁷⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 225.

¹⁷⁶ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. – М., 1991. – С. 144.

¹⁷⁷ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 252–256. А. Деникин излагает картину освобождения Корнилова иначе, она выглядит более торжественно. Но Деникин к этому времени уже уехал, а советский историк В. Д. Поликарпов подробно цитирует материалы дознания, проводившегося по итогам бегства.

¹⁷⁸ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 283–299.

которые сказали им, что война окончена и они идут на Кавказ, домой. Что же, красные туда и отправили незадачливых корниловцев.¹⁷⁹

С Корниловым осталось около 120 человек. Кавказские всадники говорили: «Что мы можем делать, когда вся Россия – большевик» и предлагали сдаться, пока не поздно.¹⁸⁰ После блужданий по болотам и лесам Корнилов распрощался с остатками текинцев, оставив при себе группу в 11 человек и переодевшись в штатское. С ними он прибыл в Погар восточнее Стародуба. 1 декабря Корнилов выехал на Дон уже в одиночку под видом штатского лица.¹⁸¹

* * *

Вступив в должность главнокомандующего, своим начальником штаба Крыленко назначил сочувствовавшего большевикам генерала М. Бонч-Бруевича, брата управляющего делами Совнаркома. 26 ноября Крыленко реорганизовал систему управления войсками. Комсостав отныне был ответственен перед революционными войсковыми организациями с правом смещения. При Ставке создавался ВРК. Без подписи его комиссаров никакие приказы не должны были выполняться.

В отсутствие Крыленко текущая работа возлагалась на четверку: Р. Берзин, Боярский, М. Тер-Арутюнянц и Э. Склянский.¹⁸² Они возглавили Революционный полевой штаб, сосредоточившийся на борьбе с антисоветскими силами. Затем штаб возглавил Тер-Арутюнянц, а квартирмейстером стал И. Вацетис, которому предстояло в 1918 г. возглавить вооруженные силы РСФСР. Штаб обеспечивал действия войск Антонова-Овсеенко против Каледина и Центральной рады, черпая с фронта идейно мотивированных бойцов. Так, в декабре – начале января Западный фронт направил на внутренние фронты 15 полков пехоты при 3 батареях.¹⁸³

Вместо распущенного Общеармейского комитета должен был быть создан новый, в который делегировались представители переизбранных фронтовых, армейских и корпусных комитетов. Для полномочного армейского съезда делегаты так и не прибыли. Тех, кто приехал, 10 декабря включили в ВРК.¹⁸⁴ Затем 11–16 декабря было проведено совещание с участием 30 большевиков, 10 левых эсеров, 2 максималистов и 1 меньшевика-интернационалиста, которое объявили съездом всей армии, избравшей Центральный ВРК действующей армии и флота (ЦЕКОДАРФ) во главе с Н. Рогозинским.¹⁸⁵

30 ноября ВРК при Ставке принял «Положение о демократизации армии»,

¹⁷⁹ Там же. – С. 302–304.

¹⁸⁰ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 154.

¹⁸¹ Поликарпов В. Д. Указ. соч. – С. 305–306.

¹⁸² Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 299–300.

¹⁸³ Там же. – С. 926.

¹⁸⁴ Там же. – С. 484–485.

¹⁸⁵ Гаврилов Л. М. Указ. соч. – С. 154.

которое передавало всю власть в войсках солдатским комитетам, вводило выборность комсостава, упраздняло офицерские чины, звания, ордена и погоны. Это, конечно, дезорганизовывало армию, и без того мало боеспособную. Но воевать ведь не собирались, на повестке дня был мир, зато угроза свержения Советской власти офицерством, как казалось, этим устранялась.

16 декабря вышел декрет Совнаркома «О выборном начале и об организации власти в армии», который подтвердил выборность командного состава и переход власти в руки солдатских комитетов и Советов. Офицеры, которые не будут выбраны, должны были либо продолжить службу в качестве рядовых, либо, если их возраст выше призывного, могли отправляться в отставку. Тогда же был принят декрет об уравнивании военнослужащих в правах, который отменял все чины и звания, ордена и знаки отличия. Все военнослужащие становились гражданами-солдатами.¹⁸⁶ С точки зрения боеспособности армии эти решения закрепляли тенденции ее ослабления. Такая милиционная система с выборным комсоставом может быть эффективной только при условии высокой мотивированности бойцов, чего в окопах в 1917 г. не было и в помине. Зато с точки зрения борьбы за власть эта мера укрепляла советский режим – наносила удар по преимущественно враждебной офицерской корпорации, ликвидировала последние возможности для противников использовать войска для свержения Совнаркома в Петрограде, дополнительно повышала его популярность среди солдат, которые теперь становились хозяевами на фронте.

На тех же основаниях большевики надеялись начать строить новую армию. 25 декабря Крыленко подписал приказ о создании на фронте Революционной народно-социалистической гвардии (прототипа Красной армии), в которую должны были вливаться добровольцы, готовые служить Советской власти. Но охотников служить до победы социализма было пока немного. На Северном фронте к середине января записалось всего немногим более 1600 человек.¹⁸⁷ Декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии был принят 15 января. Но солдаты не спешили в нее записываться, так как главной целью подавляющего большинства фронтовиков и тыловиков было покинуть опостылевшую военную службу. Семимиллионная армия к весне дала РККА 70 тыс. добровольцев.¹⁸⁸

* * *

После «ликвидации Ставки» вне контроля большевиков оставался южный фланг армии, находившийся на территории Украинской Народной Республики, Румынии и Закавказского комиссариата. С точки зрения борьбы за власть в России Юго-Западный, Румынский и Кавказский фронты важны, как Северный и Западный, а ситуация там переплеталась со сложной межнациональной и международной обстановкой.

20 ноября солдаты 6-го Финляндского полка захватили штаб 7-й армии Юго-Западного фронта в Проскурове. Армейский комитет был разогнан, вместо него создан

¹⁸⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 533–534.

¹⁸⁷ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. – М., 1973. – С. 383.

¹⁸⁸ Голуб П. А. Партия, армия, революция. Отвоение партий большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918. – М., 1967. – С. 292.

ВРК. Разумеется – без всяких выборов. 2–5 декабря победу большевиков закрепил армейский съезд.

На чрезвычайном съезде Юго-Западного фронта в Бердичеве большевики получили 267 мест из 800, но в союзе с левыми эсерами смогли добиться признания Советской власти до Учредительного собрания. Представители Центральной рады отказались войти в ВРК под руководством Н. Разживина, где доминировали большевики и левые эсеры (заместителем Разживина был левый эсер В. Киквидзе).¹⁸⁹

На чрезвычайном съезде Румынского фронта 30 октября – 1 ноября у большевиков было всего 15 голосов из 180. Фронтальной комитет во главе с эсером Г. Лордкипанидзе остался под контролем социалистов и поддерживал фактического командующего Д. Щербачева (формально он числился помощником короля Румынии Фердинанда I, который считался командующим). 21–30 ноября большевики и левые эсеры победили на съезде 8-й армии, а 26–29 ноября – в 6-й армии. В 4-й армии просоветские силы победили только 1–4 декабря, причем съезду предшествовали силовые действия – 18 ноября отряд ВРК арестовал штаб 24-го корпуса. 2–9 декабря сторонники Советской власти победили на съезде 9-й армии. 2 декабря был создан ВРК Румынского фронта, который готовился к захвату власти во фронтовом масштабе.¹⁹⁰

Усиление позиций большевиков произошло позднее, чем на других фронтах, что позволило командованию подготовить сопротивление, используя поддержку румынских властей, – фронт находился преимущественно на территории Румынии. 5–8 декабря был нанесен удар по советскому руководству. Был убит представитель ЦК большевиков С. Рошаль, арестованы фронтовой ВРК и армейские комитеты и ВРК. В разгроме сторонников Советской власти генерал Щербачев опирался на румынские и украинизированные части, а также на ударников. В условиях этой междоусобицы солдаты двинулись из Румынии в Россию. 8 января Крыленко приказал начать организованный отвод фронта с территории Румынии, но он отчасти распался, отчасти не подчинялся Советской власти. Просоветские солдатские комитеты смогли вывести часть солдат и имущества в Бессарабию. Румыния готовилась к ее захвату.

В тылу Румынского фронта кипела борьба за исполком Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы (Румчерод). 3 декабря Крыленко приказал распустить старый состав Румчерода, где преобладали социалисты. 10–23 декабря прошел II фронтовой и областной съезд Советов, который избрал новый Румчерод во главе с большевиком В. Юдовским, где из 180 членов было 70 большевиков и 55 левых эсеров.

Таким образом, на южном фланге австро-германского фронта за большевиками остались почти все войска, кроме расположенных на территории Румынии, а также украинизированных частей, поддержавших Центральную раду в центральных губерниях Украины.

Еще южнее Кавказская армия формально признала Советскую власть, когда 10–23 декабря в Тифлисе прошел общearмейский съезд, который избрал Совет армии во

¹⁸⁹ Гаврилов Л. М. Указ. соч. – С. 157.

¹⁹⁰ Там же. – С. 157–162.

главе с большевиком Г. Коргановым. Эти решения были приняты с небольшим перевесом: левый блок имел 52 голоса, а правый (социалисты) – 48. Вскоре, однако, социалисты стали доминировать в Совете, большевики и левые эсеры выделились в отдельный Совет, провозгласивший себя властью на фронте и создавший ВРК.¹⁹¹ Спустя время распадающийся Кавказский фронт погрузился в сложные перипетии военно-политической и межнациональной борьбы на Кавказе, о которой речь пойдет ниже.

* * *

Несмотря на то что переворот в Петрограде вызвал скоротечную гражданскую войну в ряде городов и местностей России и Украины, она пока имела низкую интенсивность и практически не распространилась на фронт. В. Солский указывает на причины этого: «Солдат никуда нельзя было тогда отправлять – они разбежались бы по дороге... У большевиков были на фронте и в городах части, целиком находившиеся под их влиянием и исполнявшие их приказы, но только в том случае, если эти приказы можно было исполнить на месте или в небольшом расстоянии от места расположения части. Всякая переброска войск была равносильна попытке перенести воду в дырявом ведре...»¹⁹² Это касалось и противников большевиков. Мало кто хотел проливать кровь ради свержения их власти, казавшейся заведомо временной. Это объясняет парадоксальную картину борьбы за фронт осенью 1917 г. Силовые действия, решавшие политическую судьбу армий и фронтов, в которых служили миллионы солдат, осуществляли отряды численностью в сотни штыков. Но ветер истории дул в спину небольших большевистских отрядов. Остальная армия оставалась спокойной и проголосовала преимущественно за большевиков на выборах в Учредительное собрание. Козырем большевизма была готовность к заключению скорейшего мира и начавшаяся даже до подписания мира демобилизация.

Очаг длительного сопротивления большевизму образовался на Дону, но и он вскоре превратился в неустойчивое локальное явление.

Казаки и добровольцы

Наиболее опасным очагом сопротивления Советской власти после ноября 1917 г. оставался Дон.

25 октября атаман войска Донского А. Каледин объявил захват власти большевиками преступным действием. 26 октября он объявил военное положение в области. Его примеру последовал уральский атаман А. Дутов.

Формально Каледин сохранял лояльность уже распавшемуся Временному правительству и даже приглашал его остатки на Дон, но политически стоял гораздо правее. Помощник Каледина и председатель войскового круга атаман М. Богаевский выступал за то, чтобы перебросить казачьи эшелоны в Москву, где создать новое Временное правительство из помощников министров старого кабинета.¹⁹³ Однако,

¹⁹¹ Гаврилов Л. М. Указ. соч. – С. 164–165.

¹⁹² Солский В. Указ. соч. – С. 146.

¹⁹³ Соколов П. Указ. соч. – С. 177.

когда 28 октября Духонин запросил у Каледина войска для подавления большевиков в Москве, Каледин отказал, ссылаясь на постановление войскового круга и трудности переброски войск по железной дороге в сложившихся условиях. 31 октября Каледин направил войска к более реальной цели – Воронежу.¹⁹⁴

После получения известия о поражении Керенского (в том числе из-за нежелания казаков воевать) Каледин отменил выступление на север. Он ждал, что советский режим станет рушиться, и тогда можно будет поддержать правые силы.

Когда стало ясно, что Временное правительство перестало существовать, Каледин стал ориентироваться на другой временный орган – возникшее еще до Октябрьского переворота Объединенное правительство Союза юго-восточных федеративных областей. Идея создания такого правительства была провозглашена в сентябре на конференции казачьих войск и горских народов. На второй конференции, которая закончилась 20 октября, был разработан союзный договор, направленный на ратификацию местным правительствам.

Теперь, когда общероссийское правительство отсутствовало, идея приобрела новое звучание. 2 ноября Каледин ратифицировал договор с условием разместить правительство в Новочеркасске. Однако правительство Юго-Восточного союза во главе с кадетом В. Харламовым было создано в Екатеринодаре. Реальной власти оно не имело, Союз был скорее идеей, чем реальностью. Но присоединение к нему было демонстрацией антибольшевизма.

Сопротивление Дона Октябрьской революции ослаблял конфликт между казаками и обычными крестьянами. Казаки составляли 47 % населения и владели 85 % земли.¹⁹⁵ Не входившие в казачье сословие коренные и иногородние крестьяне претендовали теперь на землю, которую советское государство обещало переделить на уравнительных началах.

Впрочем, общероссийское малоземелье докатилось и до казачества. Паи донских казаков сократились с положенных 30 до 12 десятин. При этом 143 семьи казачьей верхушки имели 750 тыс. десятин.¹⁹⁶

На территории войска Донского началось формирование белой Добровольческой армии. 2 ноября на Дон прибыл генерал М. Алексеев. Каледин рекомендовал генералу отправиться куда-нибудь за пределы области, чтобы не притягивать к ней неприятности. Но вскоре выяснилось, что Каледин заинтересован в Алексееве и его организации не меньше, чем Алексеев в Каледине и донском войсковом правительстве.¹⁹⁷

Еще в октябре в Петрограде Алексеев стал формировать офицерскую организацию для борьбы против большевиков, но сумел сколотить только роту,

¹⁹⁴ Пролетарская революция на Дону. – Сб. 2. – Ростов н/Д, 1922. – С. 110–112.

¹⁹⁵ История Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 310.

¹⁹⁶ Ермолин А. П. Революция и казачество. – М., 1982. – С. 20.

¹⁹⁷ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 156, 159.

которая не решилась на активные действия во время Октябрьского переворота. 30 октября Алексеев принял решение перебраться на Дон.¹⁹⁸ Он действовал при поддержке Совета общественных деятелей, созданного в середине октября кадетами и другими правыми политиками на совещании в Москве с целью, как говорил видный кадет П. Новгородцев, «отделить все элементы страны, стоящие выше классовых интересов, и объединить их под знаменем спасения родины».¹⁹⁹

Однако на Дону ситуация была неблагоприятной для «белого дела». Как писал Алексеев генерал-квартирмейстеру Ставки К. Дитерихсу, «возвращаемые с фронта части, особенно донские, заражены немногим меньше, чем “товарищеские”».²⁰⁰

Узнав о событиях в Петрограде, ростовские большевики создали Донской ВРК. Но он не смог найти достаточную вооруженную силу, и в Ростове в ноябре большевики вошли в «однородно-социалистический» Комитет объединенной демократии (КОД). Но когда в город прибыл отряд черноморских моряков А. Мокроусова, большевики вышли из КОД. Власть в городе захватил ВРК. Тогда 26 ноября юнкера и казаки атаковали Ростовский Совет, в столкновении были убиты член Совета Л. Кунда и трое красногвардейцев. Но покончить с двоевластием калединцы пока не смогли, Совет взяли под защиту матросы-черноморцы. В ходе боев в Ростове и его пригороде Нахичевани революционная часть гарнизона и матросы к 29 ноября победили юнкеров и казаков. Казаки не горели желанием штурмовать Ростов и выходили из повиновения Каледину. В этих условиях решающую роль могла сыграть немногочисленная, но боевитая «алексеевская организация» – верные Алексею несколько сотен офицеров. Но и солдаты, сначала поддержавшие Совет, тоже не желали воевать и под влиянием пропаганды меньшевиков переходили к нейтралитету.²⁰¹

2 декабря калединцы и алексеевцы взяли Ростов. По утверждению красных, часть пленных красногвардейцев была расстреляна. В Ростове прошли массовые аресты.²⁰²

Одновременно калединцы продвигались на север, вглубь Донбасса, за пределы области войска Донского. Они заняли Луганск и Дебальцево. Это несло критическую угрозу экономике Советской России, а в перспективе Дон мог стать опорой правых сил для похода на Москву. В декабре красные сосредоточили против Каледина 6–7 тыс. бойцов, к которым по мере их продвижения на юг присоединились еще около 7 тыс. местных сторонников Советской власти. Это обеспечивало красным перевес над войсками Каледина. Казаки сражались против них неохотно.

Это придало особое значение Добровольческой армии, которая росла в числе. На юг ехали офицеры и контрреволюционно настроенные интеллигенты со всей страны.

¹⁹⁸ Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов. – Кн. 1. 1917–1918 гг. – Париж, 1962. – С. 24–28.

¹⁹⁹ Цит. по: *Поликарпов В. Д.* Указ. соч. – С. 93.

²⁰⁰ Белое дело. – Т. 1. – Берлин, 1926. – С. 78.

²⁰¹ *Поликарпов В. Д.* Указ. соч. – С. 339–342.

²⁰² Пролетарская революция на Дону. – Сб. 4. – С. 30–41.

Впрочем, далеко не все, кто бежал на Дон, были готовы воевать. «Напор большевиков сдерживали несколько сот офицеров и детей – юнкеров, гимназистов, кадет, а панели и кафе Ростова и Новочеркаска были полны молодыми здоровыми офицерами, не поступившими в армию»,²⁰³ – возмущался Деникин.

«6-го декабря приехал Корнилов, с нетерпением ожидавшийся всеми; после первого свидания с Алексеевым стало ясно, что совместная работа их, вследствие взаимного предубеждения друг против друга, будет очень нелегкой»,²⁰⁴ – вспоминал А. Деникин. Напряженность в отношениях двух бывших главнокомандующих накладывалась на политическую суету, возникшую вокруг их начинания. С одной стороны, создатели армии остро нуждались в деньгах, им нужна была также политическая и организационная поддержка какой-то всероссийской силы. С другой стороны, на Дон ехали правые политики, чтобы получить здесь материальную опору своих политических проектов. Это создавало почву для интриг и афер. Корнилов начал с того, что прогнал за них старого соратника В. Завойко. Но политическую поддержку было решено принять даже от Савинкова.

18 декабря на совещании с участием представителей Совета общественных деятелей, приехавших из Москвы, «произошла тяжелая сцена»²⁰⁵ – Корнилов ультимативно требовал командования, угрожая уехать в Сибирь. Алексеев долго не уступал. Договорились, что командовать армией будет Корнилов, а политическое и финансовое руководство остается за Алексеевым. Власть на территории, занятой противниками большевиков, переходила к триумвирату Алексеев – Каледин – Корнилов. По инициативе кадета М. Федорова был создан Совет из политиков, который должен был заниматься прежде всего гражданскими задачами, помогая Алексееву. В этот Совет помимо Федорова вошли Г. Трубецкой, П. Струве, П. Милюков и другие правые деятели. После некоторых колебаний включили Савинкова и его товарищей. Савинков вскоре отправился готовить восстание в центре России, получив от Алексеева полномочия вербовать офицеров. Совет фактически прекратил существование в январе, хотя ряд правых политиков остались при армии.²⁰⁶

Добровольческая армия была провозглашена 25 декабря 1917 г. Цели армии на этом этапе были изложены в декларации 27 декабря. Она апеллировала к примеру всенародного ополчения, возникшего 300 лет назад (а значит – и к монархической традиции, ведь в итоге той Смуты к власти пришли Романовы). Солдаты новой армии должны «защищать до последней капли крови самостоятельность областей, давших им приют» (идея, явно противостоящая «единой и неделимой России», в 1919 г. Деникин подавит эту самостоятельность). Декларация обещала, что армия станет «на страже гражданской свободы». После победы над большевиками предполагалось собрать Учредительное собрание, которое должно было определить форму правления и решить

²⁰³ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 197.

²⁰⁴ Там же. – С. 187.

²⁰⁵ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 188.

²⁰⁶ Там же. – С. 191.

земельный вопрос. Так восстановится «Свободная Великая Россия».²⁰⁷

«“Всенародного ополчения” не вышло. В силу создавшихся условий комплектования армия в самом зародыше своем таила глубокий органический недостаток, приобретая характер классовый»,²⁰⁸ – вспоминал А. Деникин. Причина этого была не только в условиях комплектования, но и в самой идеологии движения. Самым левым политиком, которого нехотя брали в этот проект, был самый правый из социалистов Савинков. Что же удивляться, если армию были готовы поддержать сторонники либеральных и консервативных идей в спектре от кадетов до черносотенцев. По своему происхождению, положению до революции или стремлениям это были прежде всего люди, причастные к имущественной элите, «цензовой» России. Хотя, конечно, были и просто идейные сторонники либерального или самодержавного «порядка» и противники «большевистской анархии».

В самом начале 1918 г. Корнилов и его советники составили документ, известный как «Политическая программа генерала Корнилова». Он содержит повторение обычных общедемократических и либеральных пожеланий, включая и созыв Учредительного собрания, и «восстановление в полном объеме свободы слова и печати», – это при том что Корнилов собирался ввести смертную казнь за большевистскую и вообще просоветскую пропаганду. Кроме подобных демократических украшений в стиле сталинской конституции программа Корнилова предусматривала и более реальные меры. Это, конечно, «отмена национализации частных финансовых предприятий», «восстановление права частной собственности» и смертная казнь «в случае тягчайших государственных преступлений», перечень которых не конкретизировался. Судя по тексту, документ закончили уже в январе 1918 г. и 2 февраля передали Алексееву. Алексеев и Милуков, обсудив программу, решили, что публиковать ее не следует.²⁰⁹ Общедемократические положения были откровенно демагогическими и в условиях гражданской войны нарушались белыми столь же грубо, как и красными, а либеральные идеи вызывали раздражение значительной части офицерства.

* * *

10 января сторонники Советской власти собрали съезд казаков-фронтовиков в станице Каменской. Он объявил низложенным войсковое правительство во главе с Калединым и провозгласил переход власти к Донскому казачьему ВРК во главе с председателем Ф. Подтелковым и секретарем М. Кривошлыковым. Это должно было показать казачеству, что на Дону установится своя, казачья, Советская власть. 19 февраля казачий ВРК объединился с бежавшим из Ростова в Воронеж Донским ВРК в единый ВРК Донской области.

22 декабря развернулись бои в Донбассе. Наиболее боеспособным у Каледина был отряд есаула (затем полковника) В. Чернецова числом в 600 сабель. Он захватил Дебальцево и устроил здесь расправу над красногвардейцами. Командир Н. Коняев

²⁰⁷ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 199.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Катков Г. М. Дело Корнилова. – М., 2002. – С. 157–158.

был приколот штыками к вагону, еще несколько человек расстреляно.²¹⁰ 17 января Чернецов выбил красных из Каменской, ВРК бежал в Миллерово. Впрочем, 20 января Чернецов был разбит Н. Голубовым под Глубокой, взят в плен и 21 января убит.

Добровольцы успешно действовали в районе Таганрога, но 17 января восстание в городе заставило их отойти к Ростову.

В конце января сопротивление каледицев и Добровольческой армии было сломлено. 29 января Каледин сложил с себя полномочия и застрелился. Атаманом стал генерал А. Назаров.

Ленин торопил Антонова-Овсеенко со взятием Ростова²¹¹ – возобновившаяся война с Германией требовала срочно ликвидировать фронт гражданской войны. И он был ликвидирован. 24 февраля красная колонна Р. Сиверса заняла Ростов. 25 февраля отряды левого эсера Ю. Саблина взяли Новочеркасск. Голубов разогнал войсковое правительство и арестовал Назарова. Через несколько дней он и еще несколько деятелей войскового правительства и круга были расстреляны (в РСФСР только что была введена смертная казнь).

Добровольческая армия численностью около 4000 бойцов (более половины – офицеры, кадеты и юнкера) отступила в степи и двинулась на Кубань.

* * *

Начать широкомасштабную гражданскую войну Добровольческая армия не могла в силу слабости своей социальной базы. Армия белых шла по грязи под холодным дождем. Многие умерли не от ран, а от холода и болезней. 1-й Кубанский поход Добровольческой армии получил название «ледяного».²¹² Для строителей «белого мифа» это было героическое деяние. Спору нет, переход потребовал от его участников большого личного мужества. Как и отступление французов в 1812 г. Не будем забывать, что это все-таки было отступление. По дороге добровольцы громили советские органы и убивали сторонников Советской власти, но не могли где-то закрепиться, чтобы создать альтернативную Советам власть.

Добровольческая армия могла позволить себе только партизанские действия – сторонясь железных дорог и крупных соединений красных, нападая на мелкие. Если использовать более позднее выражение теоретика партизанской войны Э. Че Гевары, добровольцы переживали «кочевой период». Его недостатком является отсутствие устойчивого снабжения и вообще тылов, но достоинством – сплоченность армии, которая наносит удары в неожиданных для противника местах, пользуясь растянутостью его сил и коммуникаций. Красные в это время вообще плохо координировались, советская демократия была плохо приспособлена для войны. Командования Кубано-Черноморской и Донской республик действовали по собственному почину. Центральная Советская власть, научившаяся концентрироваться на важных проблемах общероссийского масштаба, уже не воспринимала

²¹⁰ Корнилов В. В. Донецко-кириворожская республика. Расстрелянная мечта. – Харьков, 2011. – С. 117–118.

²¹¹ Ленин В. И. Полное собрание. – Т. 50. – М., 1970. – С. 46.

²¹² А. Деникин называет «ледяным походом» события 28 марта (с. 274), но тяжелые условия этого дня дали название 1-му Кубанскому походу или во всяком случае его особенно тяжелой мартовской части.

корниловщину таковой. Казалось, что белые рассеяны, можно заниматься более важными задачами. И это во многом было справедливо – белые скитальцы перестали быть общероссийским фактором, они были локальной проблемой, и одна успешная операция красных могла покончить с этим движением на Кубани. А. Деникин оценивал 1-й кубанский поход как партизанскую войну в кавказских предгорьях.²¹³

Казалось, что последний шанс для белых создать устойчивую территорию, свободную от красных, – это занять крупный город Екатеринодар. Здесь существовало правительство Кубанской республики, провозглашенной в октябре (в составе России). Войсковое правительство, избранное Кубанской радой, возглавлял автономист Л. Быч, атаманом был более правый полковник А. Филимонов. Их войскам в январе удалось отбить наступление Кубано-Черноморского ВРК со стороны побережья.

Однако под натиском красных силы Кубанской рады вынуждены были покинуть город 14 марта. 27 марта они соединились с Добровольческой армией, увеличив ее численность почти до 6 тыс.

9–13 апреля 1918 г. Добровольческая армия безуспешно штурмовала столицу Кубани. Командующему Юго-Восточной армией А. Автономову и его помощнику И. Сорокину удалось сосредоточить здесь 20 тыс. бойцов, которые отбивались от упорно атакующих добровольцев. Корнилов считал, что неудача под Екатеринодаром будет катастрофой белого движения, был готов победить или умереть. Он сказал Деникину: «Если не возьмем Екатеринодар, то мне останется пустить себе пулю в лоб».²¹⁴ Корнилову не пришлось стреляться – 13 апреля он был убит шальным снарядом, но гибель командующего нельзя считать простой случайностью. Шансы на успех в этом сражении у белых были невелики, так что Корнилов мог погибнуть и чуть позднее в отчаянной атаке. Или уж свести счеты с жизнью.

Остатки Добровольческой армии с согласия Алексеева возглавил Деникин. Им пришлось отступить от Екатеринодара, оставляя раненых и бросая артиллерию. Положение было отчаянным. «В первый раз за три года войны мне пришлось увидеть панику»,²¹⁵ – вспоминает А. Деникин. Но вскоре пришла обнадеживающая новость – началось восстание на Дону. Это спасло Добровольческую армию от окончательного разгрома.

* * *

Не удалось удержать за собой занятую территорию и уральскому атаману А. Дутову. Он сумел собрать в Оренбурге, Троицке и Верхнеуральске солидную 7-тысячную группировку. Казакам удалось заставить Совет сдать власть думе в Челябинске 2 ноября. Дутовцы арестовали большевистский подпольный ВРК во главе с С. Цвиллингом.

Но у сторонников Советской власти было нарастающее преимущество в численности. 20 ноября в Челябинск прибыли красногвардейцы из Уфы, Самары и Сызрани, которые восстановили Советскую власть. 25 декабря красные взяли Троицк.

²¹³ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 320.

²¹⁴ Деникин А. И. Указ. соч. – С. 295.

²¹⁵ Там же. – С. 306.

Но их дальнейшее продвижение на Оренбург было отбито. После подхода новых сил комиссар Оренбургской губернии П. Кобозев начал новый поход на Оренбург с севера. Наступление красных затруднялось и глубоким снегом – можно было действовать только вдоль железной дороги. 15 января дутовцы остановили красных у Каргаллы. Но в это время с юга подошли красные части, двигавшиеся из Туркестана. Для них вопрос взятия Оренбурга был жизненно важным – это восстанавливало связь красного Ташкента с центром. На два фронта Дутов воевать не мог. 18 января 1918 г. он оставил Оренбург, отступив в Верхнеуральск, а в апреле бежал в степи.

18–24 марта областной съезд Советов в Уральске объявил о роспуске войскового казачьего правительства и сотрудничавшего с ними казахского автономного правительства Алаш-орды.

12 января против Советской власти выступили астраханские казаки, но неудачно – им пришлось отойти в степи. 20 февраля решением Астраханского губисполкома Астраханское казачье войско было упразднено, а казачьи части распущены.

17 января 4-й войсковой круг Амурского казачьего войска в Благовещенске принял решение не признавать Советскую власть и сохранить в области прежний порядок. Управление областью было поручено войсковому правительству во главе с атаманом И. Гамовым. 6 марта казаки Гамова арестовали в Благовещенске советское руководство и разоружили красные войска. Однако к 12 марта гамовцы были выбиты из Благовещенска.

16–17 марта произошло неудачное выступление семиреченских казаков в станице Петропавловской.

Жестокие действия против Советов развернул в Забайкалье есаул Г. Семенов, перебивший в январе работников Совета станции Манчжурия и отправивший вагон с телами в Читу в назидание не только большевикам, но и правившему там Народному Совету, в котором преобладали социалисты и бурятские националисты (этот орган был разогнан большевиками только 16 февраля).

Но в целом локальные вооруженные столкновения осени 1917 – апреля 1918 г. большевики выиграли. Вооруженные противники Советской власти могли позволить себе лишь локальные партизанские действия. Гражданская война в масштабах страны закончилась, хотя и ненадолго.

Комиссар Временного правительства при Ставке народный социалист В. Станкевич задавался вопросом: «Тогда, в минуту действия, все события казались сплошной цепью мелких, часто несчастных случайностей... Почему Кишкин и Пальчинский в Петрограде, Керенский и Краснов в Гатчине, Войтинский и Савицкий в Пскове, Болдырев в Двинске, Парский и Кучин в 12-й армии, Духонин и Дитерихс в Ставке – почему все вдруг оказались такими беспомощными и неэнергичными и безрезультатными в усилиях?»²¹⁶ Потому что никто не хотел умирать. Страна отчаянно не хотела гражданской войны. Да и какой смысл? Если большевики окажутся неправы, это вскоре выяснится. У них ничего не получится. Какой смысл проливать кровь за и против очередного Временного правительства, когда центр политической жизни вот-вот переместится в Учредительное собрание?

²¹⁶ Станкевич В. Б. Указ. соч. – С. 153.

Пока сохранялись демократические площадки для выяснения отношений между идеологическими проектами, вооруженное сопротивление не вызывало широкой поддержки ни в массах, ни в политическом активе. Пока большевистский проект был обращен к России своей демократической стороной, раскрепощающей и несущей мир, невозможно было поднять против него критическую массу бойцов, готовых умирать. Скоротечная гражданская война ноября 1917 г. быстро ушла из центра России, превратившись в серию военных столкновений на окраинах – тоже бесперспективных и затухающих. В этой скоротечной гражданской войне победили сторонники Советской власти. Для большинства она была синонимом власти Советов. Но в 1918 г. станет ясно, что это не одно и то же.

Глава III

Власть Советов и Советская власть

Перед большевиками стояли три основные задачи: разгромить вооруженное сопротивление, вывести страну из войны и заручиться поддержкой крестьянства, чтобы накормить города. Таковы были первоочередные задачи Советской власти.

Но саму эту власть еще предстояло выстроить. Страна переходила под контроль множества региональных Советов, и петроградский центр Октябрьской революции был пока первым среди равных, силой информационной, а не властной, советником, а не начальником. Наркомы в ноябре занимались прежде всего проблемами петроградской жизни, выстраивая ядро Советской власти, которая должна вскоре распространиться на всю страну, подчинив себе власть Советов.

Ядро без периферии

Реальную государственную власть правительство большевиков взяло не сразу. Обычно новое правительство сразу начинает управлять министерствами. Даже в случае переворота государственный аппарат быстро начинает слушаться диктаторов. С установлением власти большевиков было иначе. Во-первых, они ставили задачу разбить старый государственный аппарат. Во-вторых, сам аппарат в лице большинства своих служащих не признавал власть большевиков и отчасти даже пока подчинялся подпольному Временному правительству, состоящему из заместителей министров. Кто-то должен был обеспечить рутину жизни, организацию естественных общественных нужд. На местах это могли быть городские думы, земства и Советы, но общероссийские задачи нужно было решать в Петрограде. Здесь у большевиков была военная сила Военно-революционного комитета и созданное на II съезде правительство, собиравшееся на совещания в Смольном, – Совет народных комиссаров. Но за пределами здания Смольного комиссары пока мало чем управляли. При этом до 5 декабря в соответствии со своим пониманием ситуации иногда независимо от СНК действовал Петроградский ВРК.

Меньшевистская «Новая жизнь» писала 4 ноября: «Ведь кроме солдат и пушек у большевиков нет пока ничего. Без государственного механизма, без аппарата власти вся деятельность нового правительства похожа на машину без приводных ремней, вертеться – вертится. Но работы не производит».

В случае создания «однородной социалистической» власти она могла бы

опираться не только на рабочих и крестьян, но и на кадры левых партий. В партии большевиков состояло около 350 тыс. человек. Меншевиков было около 200 тыс., а эсеров – до 600 тыс.²¹⁷ К тому же и значительная часть беспартийных служащих симпатизировала левой демократии. Конфликт с левыми партиями привел к острейшему кадровому кризису. «Крах во всем, со всех сторон! Даже собрав все силы, Россия быть может не вышла бы из этого ужаса, а мы должны спасти ее одними большевистскими силами»,²¹⁸ – писал нарком просвещения А. Луначарский жене 27 октября.

Большевики сразу же продемонстрировали склонность к авторитарным методам отношений с несогласными. 27 октября Совнарком принял декрет о печати, который должен был регламентировать бурную деятельность большевиков по закрытию «контрреволюционных» газет. К 27 октября Петроградский ВРК закрыл 20 газет.²¹⁹ Предвидя шквал критики, СНК оговаривал их закрытие призывами к открытому сопротивлению и неповиновению правительству, клеветой и призывами уголовного характера. Против декрета выступили не только политические партии, но и рабочие-печатники, которых он лишал куска хлеба. Петроградский союз печатников создал «Комитет борьбы за свободу печати». Но большевики быстро загрузили печатников своими заказами, сняв социальную составляющую этого конфликта. До февраля 1918 г. только агитационным и военным отделами ВЦИК было распространено 4 млн экземпляров печатной продукции.²²⁰ Однако печатники – наиболее образованный отряд рабочего класса – заботились не только о куске хлеба. На II Всероссийской конференции союза рабочих печатного дела в декабре 1917 г. 44 были меньшевиками, 6 – сочувствующими им, 5 – эсерами, 5 – левыми эсерами, 15 – большевиками.²²¹ Впрочем, и оппозиционная пресса пока не очень пострадала. Газеты закрывались властями и тут же продолжали выходить под новым названием.

* * *

Ядром правительственной работы был председатель СНК В. Ленин и его секретариат. Прежде такого опыта у Ленина не было. Оргработу в партии курировал Я. Свердлов, которого пришлось вскоре перебросить на ВЦИК, где было достаточно своих дел. Как мы увидим, аппарат ВЦИК под руководством Свердлова стал работать как параллельное правительство.

Ленин постепенно упорядочивал дела и порядок работы на заседаниях СНК. Сначала он вел их, сидя в пол-оборота к собравшимся, потому что так был поставлен его стол – спиной к комнате. Это было неудобно, приходилось все время отворачиваться от стола с бумагами – но поток дел был так велик, что некогда было заняться перестановками. Наконец, стол переставили лицом к Совнаркому.

²¹⁷ Миллер В. И. Указ. соч. – С. 36–39.

²¹⁸ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. – С. 285.

²¹⁹ Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М., 1970. – С. 169.

²²⁰ Подболотов П. А., Спириин Л. Н. Крах меньшевизма в Советской России. – Л., 1988. – С. 65.

²²¹ Там же. – С. 56.

Постепенно совершенствовался регламент, Ленин стал наказывать за опоздания и разговоры между участниками (зато приветствовался обмен записками). Несмотря на борьбу Ленина за соблюдение регламента, речи нередко затягивались, прения были долгими и утомительными. В заседании с совещательным голосом участвовали и члены коллегий наркоматов, чей вопрос обсуждался, а также специалисты. Хотелось обсудить проблему всесторонне – ведь многое делалось впервые в истории. Или по крайней мере так казалось участникам.

Ленин вел заседание и активно в нем участвовал. Он нередко шутил, хотя мог и быть грозен, и жестко отчитывать тех, кого считал виновниками неудач или проступков.

Как правило, заседания СНК были совещаниями при Ленине по принципу «мы посоветовались, и я решил». Мешали этому левые эсеры, с которыми после их вхождения в правительство приходилось договариваться. Но и других наркомов Ленин стремился убедить в своей правоте, а не просто добиться подчинения, что обеспечивало более качественное выполнение задачи. Бывало, что по малозначимым вопросам он не настаивал, даже если считал мнение большинства неверным. Это демонстрировало подчинение большинству даже председателя СНК. Впрочем, если вопрос был принципиальным, Ленин не уступал и не отступал даже перед угрозой раскола как СНК, так и ЦК.

Многими вопросами Ленин занимался в режиме «ручного управления»: контролем за движением важных грузов, разбором случаев халатности, подготовкой законопроектов, многие из которых писал сам.²²²

Первоначально Ленин и Совнарком сосредоточивались на узком круге важнейших проблем, которых все равно было множество, ибо обсуждались и малозначимые их аспекты. В ноябре и декабре было рассмотрено около 200 вопросов в месяц. Всего за «смольнинский» период своей работы в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. Совнарком рассмотрел более 780 вопросов.²²³ 23 декабря было решено создать «вермишельную комиссию» (вскоре названную Малым Совнаркомом) для рассмотрения вопросов, не требующих обсуждения на Совнаркоме. В Малый Совнарком входили наркомтруд, наркомвоен и наркомпрод. По мере концентрации власти в 1918 г. и создания социально-экономической системы, управляемой из единого центра, поток вопросов, которые нужно было решать Совнаркому, нарастал, что еще сильнее перегружало и наркомов, и председателя правительства. Противник бюрократизма Ленин создал систему, в которой бюрократизация не могла не разрастаться. И он сам становился жертвой, связанной с этой бюрократической рутинной.

Вместе с тем, чтобы держать руку на пульсе жизни страны, Ленин, Свердлов и другие советские лидеры практиковали частые встречи с ходоками с мест и выезды на митинги рабочих, солдат и советского актива, что тоже занимало много времени. Зато

²²² О стиле руководства Ленина Совнаркомом см., например: *Ленин В. И. У руля страны Советов.* – М., 1980; *Первое советское правительство.* – М., 1991. – С. 7–58; *Утро Страны Советов.* – Л., 1988. Советские авторы, конечно, склонны к идеализации Ленина, но приводят большой фактический материал, позволяющий всесторонне охарактеризовать ленинский стиль руководства.

²²³ *Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг.* – М., 2006. – С. 12.

у них была свежая информация из первых рук, правда, несколько однобокая – ведь враждебно настроенные собеседники, как правило, отсеивались на подступах к вождям предварительными беседами с большевиками на более низких уровнях власти.

И. Ломов вспоминает о ситуации конца 1917 г.: «В течение заседания Совета народных комиссаров, которое продолжалось часто до 4–5 утра, выдавалось по два бутерброда с черным хлебом и неограниченное количество стаканов чая. При голодухе, которая тогда была, это было немаловажным подспорьем для каждого из народных комиссаров».²²⁴ И другие высшие руководители Советской власти вспоминают, что вели в первые месяцы Октябрьской революции полуголодное существование.

18 ноября было установлено предельное жалование для наркомов и ответственных работников в 500 рублей – на уровне квалифицированного рабочего. Правда, подобная уравниловка продержалась недолго – в начале 1918 г. Ленин объявил данное решение «приблизительной нормой» и согласился сделать в этом направлении «шаг назад».²²⁵

Первоначально аппарат Совнаркома был невелик – во второй половине ноября составлял 27 сотрудников, включая управделами В. Бонч-Бруевича.²²⁶ Это создавало сильную перегрузку, учитывая большой поток вопросов, замыкавшихся на Совнаркоме.

Отчасти ситуацию «разряжало» и в то же время запутывало то, что ВЦИК имел свой аппарат, решавший примерно тот же круг проблем, что и Совнарком. Отделы ВЦИК отчасти дублировали работу СНК. «Совет народных комиссаров – это непосредственный орган власти как таковой: и законодательный, и исполнительный, и административный... аналогичные вопросы разрешаются как в Совете народных комиссаров, так и в ЦИК, в зависимости от того, куда этот вопрос попадает»,²²⁷ – говорил Я. Свердлов. Это двоецентрие постепенно преодолевалось по мере того, как отделы ВЦИК весной 1918 г. передавались в крепнувшие структуры наркоматов.

Отношения ВЦИК и СНК не были четко определены, что время от времени вызывало конфликты. 4 ноября умеренный большевик и недавний меньшевик Ю. Ларин на заседании ВЦИК предложил отменить декрет о печати 27 октября. Обстановка разрядилась, репрессии против печати были больше не нужны. Ларина поддержали левые эсеры. Это происходило на фоне острого спора по поводу «однородного социалистического правительства». Ленин и Троцкий дали бой сторонникам свободы прессы, отстаивая прежде всего широкие права СНК по борьбе с «контрреволюцией» и отсутствие необходимости согласовывать все его действия с ВЦИК. Левые эсеры не смогли набрать большинства по этому вопросу, потому что 6 левых эсеров и 6 большевиков воздержались, – правые большевики не были готовы

²²⁴ Ломов Г. И. Как мы начали строить // Утро Страны Советов. – С. 263.

²²⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – М., 1962. – С. 105, 218, 459–460, 476.

²²⁶ Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. – Л., 1967. – С. 72.

²²⁷ Свердлов Я. М. Избранные статьи и речи. 1917–1919. – М., 1944. – С. 58.

идти против своей партии, а левые эсеры, напротив, не были достаточно сплочены. Большевики даже поставили вопрос о доверии правительству на голосование и выиграли его с незначительным перевесом 29 против 23. Однако в результате этой дискуссии левые эсеры заявили о выходе из ВРК.²²⁸ Это было неприятным результатом для Ленина, который одновременно потерял и кадры умеренных большевиков. База режима сужалась.

После вхождения в коалицию с большевиками левые эсеры продолжали бороться за прерогативы ВЦИК, но большевики отстаивали выгодную Совнаркому нечеткость разделения полномочий, где оба органа были немножко правительством и немножко парламентом, но СНК имел перевес в оперативности принятия решений.

1 апреля 1918 г. Я. Свердлов так описывал соотношения двух органов: «ЦИК может в любое время затребовать тот или иной отчет как у представителей Совета народных комиссаров, так и у всего Совета народных комиссаров; ЦИК имеет полное право смещать и переизбирать СНК как по частям, так и в целом... всякий декрет, имеющий принципиальное значение, может проходить через ЦИК, и только декреты, имеющие не принципиальное, не общее значение, как отдельное распоряжение, могут исходить от Совета народных комиссаров...»²²⁹ В действительности СНК генерировал решения, в том числе важнейшие декреты, по несколько на дню. В то же время новые министры – наркомы – первое время могли заниматься прежде всего Петроградом.

Наркомы и саботажники

История наркоматов началась с комнат, углов и даже отдельных столов и диванов, которые наркомы занимали под свою работу в Смольном. Однако долго так продолжаться не могло – наркомы заваливались нерешенными делами. 15 ноября Совнарком принял решение о том, что наркомы обязаны переехать в свои министерства. Войти в здание было несложно, для этого было достаточно отряда красногвардейцев. Но где взять работников с соответствующей бюрократической квалификацией? Стратегическим ответом большевиков на эту проблему был этот самый слом государственной машины, радикальное ее сокращение и упрощение, когда основные вопросы будут решаться на местах, а возникновение социалистических отношений, как казалось, вообще приведет к автоматическому разрешению проблем, что пока приходится обеспечивать государству. Совнарком пока был готов доверить Советам столько власти, сколько они возьмут (при условии, что эти Советы будут иметь большевистско-левоэсеровское большинство). Но и при таком условии оставалось множество вопросов, которые нельзя было пустить на самотек. Наркомат иностранных дел должен был вести переговоры о мире и как-то налаживать отношения с государствами Антанты. Наркомат социального обеспечения – срочно обеспечить выплаты пенсий. Наркомат продовольствия – продолжить заготовку и поставку в города продуктов. И так далее.

Это были срочные, неотложные дела, которые не зависели от программы

²²⁸ См.: Рабинович А. Указ. соч. – С. 83–86.

²²⁹ Свердлов Я. М. Указ. соч. – С. 56.

преобразований правительства. Правительство, которое не может справляться с текущей работой, теряет авторитет, необходимый для преобразований. Как вспоминала А. Коллонтай, «если не придем на помощь увечным воинам, не выплатим вовремя пособия, не позаботимся о бездомных – не избежать демонстрации».²³⁰

Состав правительства, созданного второпях и при остром дефиците кадров, нужно было время от времени менять. Тем более что политические обстоятельства эту кадровую проблему постоянно обостряли. Сначала нужно было кем-то заменить наркомов финансов И. Скворцова-Степанова и юстиции Г. Оппокова, которые увязли в московских делах и не поехали в Петроград. На эти наркоматы перекинули Р. Менжинского (уже обтесавшегося на посту комиссара ВРК в Госбанке) и П. Стучку. Наркомпрод И. Теодорович поддержал правых большевиков, отправился в Сибирь за хлебом и в Петрограде работать не мог. Исполнять его обязанности стал А. Шлихтер.

Наркомы руководили ведомством не единолично, а с помощью коллегии, на заседаниях которой председательствовали аналогично тому, как Ленин председательствовал на заседаниях Совнаркома, – решение принималось в результате общего обсуждения. Также между членами коллегии распределялись направления работы.

Не договорившись с Викжелем, Ленин уже не собирался отдавать ему железнодорожное ведомство и назначил наркомом попавшегося ему под руку своего родственника М. Елизарова, специалиста-железнодорожника. Непотизма в этом не было – Елизаров к назначению не стремился. 30 октября наркомат общественного призрения отдали А. Коллонтай. Чтобы проверять исполнение государственных решений, был создан наркомат госконтроля во главе с Э. Эссеном. Впрочем, контролем занимались все от Ленина до фабзавкомов, и у Эссена не было достаточного аппарата, чтобы стать полноценным государственным оком. В декабре коллегия Госконтроля опростоволосилась, санкционировав выдачу крупных средств частному банку из Госбанка, что вызвало возмущение Ленина²³¹ и стало последней каплей перед национализацией банков.

В начале ноября ряды Совнаркома «выкосил» конфликт по поводу «однородного социалистического правительства», закончившийся выходом умеренных большевиков из правительства. На их место нужно было срочно найти работников уже не просто из рядов большевиков, а только из левого крыла партии. Эту дыру нужно было заткнуть хотя бы на короткое время – ведь готовился союз с левыми эсерами, который позволил расширить кадровую базу правительственной вертикали.

Ногин оставил пост наркома торговли и промышленности. После отказа Л. Красина возглавить наркомат торговли и промышленности (старый товарищ Ленина, несколько лет назад отошедший от большевизма, пока выжидал) это ведомство на время передали под руку наркомтруда Шляпникова. Он хоть и поддержал идею однородного социалистического правительства, но в отставку не подал. В. Милютин заменил А. Шлихтер, пока не уговорили левых эсеров. НКВД возглавил Г. Петровский – бывший рабочий и депутат Государственной думы. Пока его назначили, пока он

²³⁰ Коллонтай А. М. Первые дни наркомсобеса // Утро страны Советов. – С. 209.

²³¹ Ленинский сборник XXI. – М., 1933. – С. 154–155.

входил в курс дела, деятельность, относящаяся к епархии НКВД, практически целиком оказалась в руках Советов. Дело было не только в персонах наркомов. Сама ситуация «слома» старой государственной машины и саботажа со стороны старого госаппарата вплотную приблизила течение революции к картине, нарисованной еще анархистским теоретиком Бакуниным.

* * *

Захват власти большевиками воспринимался сторонниками социалистов и более правых партий как акт абсолютного произвола. Служащие, в большинстве своем поддерживавшие эти политические силы, решили бастовать. Власть в министерствах, по мысли забастовщиков, могла перейти только к министрам, преемственным Временному правительству либо входящим в широкий многопартийный кабинет. Если таковой не возникнет в ближайшее время – тоже не беда. Ведь скоро законное правительство будет создано Учредительным собранием. Большевики окрестили забастовку служащих «саботажем». В ней участвовали около 10 тыс. банковских, 11 тыс. почтово-телеграфных служащих и 20 тыс. конторщиков.²³²

Занимая здания министерств в ноябре – декабре, наркомы увольняли тех сотрудников, которые отказывались письменно согласиться с признанием власти наркома в ведомстве. Большевики попытались хотя бы отчасти заменить «саботажников» сторонниками Советской власти. 9 и 11 ноября за подписью Комиссии труда рабочего и крестьянского правительства (бывшего Министерства труда)²³³ вышло обращение: «Все товарищи, верные революции, обязаны немедленно мобилизоваться и занять посты во всех учреждениях новой народной власти. Требуются сотрудники по всем специальностям: бухгалтеры, счетоводы, конторщики, банковские служащие, секретари, делопроизводители, корреспонденты, переводчики, статистики, стенографистки, писари, машинистки, техники, чертежники, телеграфистки, телефонистки и др. [...] При записи просят предъявлять рекомендации от своих коллективов, от профессиональных и партийных организаций».²³⁴

Например, костяк Наркомата труда составили профсоюзные кадры. В качестве председателя Союза металлистов Шляпников конфликтовал с ВЦСПС и теперь предпочитал работать в прямом контакте с отраслевыми профсоюзами, вовлекая их в деятельность наркомата, поэтому подвергался критике за синдикализм.²³⁵

Серьезнейшей проблемой, вызванной «саботажем», было отсутствие денежных средств. Служащие уносили средства министерств, чтобы они не достались большевикам. Банки не работали и тем более отказывались от финансирования Совнаркома. Правительство не могло действовать, не имея денег, – во всяком случае

²³² *Ирошников М. П.* Первые 124 дня // Утро Страны Советов. – С. 15.

²³³ Характерное для этого времени название наркомата: вместо министерства – скромная комиссия, зато правительство уже не просто рабочее, а еще и крестьянское. Хотя это пока только проект: объединение рабоче-солдатского ВЦИК с крестьянским ЦИК пока не свершилось.

²³⁴ Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.). Сборник исторических документов и материалов. – М., 1943. – С. 68–69.

²³⁵ *Шляпников А. Г.* Октябрь // Утро Страны Советов. – С. 138.

до построения некапиталистического общества.

Уговорить большинство служащих Госбанка приступить к работе и финансировать новую власть не удалось. Но с помощью «низов» работников Госбанка удалось овладеть его ключами и 17 ноября вывезти в Смольный 5 млн рублей. После этого Госбанк стал подчиняться СНК, но работа его шла трудно из-за продолжавшейся забастовки служащих.

Получив доступ к средствам, СНК стал направлять их в провинцию, что стало важным фактором «триумфального шествия Советской власти» – ведь региональные власти теперь могли получить финансирование, необходимое для их деятельности, именно от СНК. Уже 19 ноября СНК принял решение срочно направить в Москву 100 млн рублей.²³⁶ «Еще в декабре Петроград стал посылать в Минск деньги – конечно бумажные – в очень большом количестве. Ландер и Кнорин говорили мне тогда, что денег “сколько угодно”»,²³⁷ – вспоминал член советского руководства Западной области (Облискомзапа) В. Солский. Действительно, Облискомзап получил более 15 млн рублей.²³⁸ Обратной стороной этого денежного дождя стала гиперинфляция 1918 г.

Забастовка служащих к концу 1917 г. выдыхалась – ведь им нужно было на что-то жить. К тому же властям удалось дезорганизовать с помощью арестов Союз союзов, координировавший борьбу служащих государственных учреждений. После разгона Учредительного собрания забастовка потеряла смысл и прекратилась. Зато весной 1918 г. стала подниматься волна рабочего протеста.

* * *

Ключевой внутривластной проблемой была продовольственная. В 1917 г. в России было заготовлено 27,5 млн пудов хлеба против 48,9 млн пудов в 1916 г. Из-за транспортной неразберихи значительная часть уже отправленного в города хлеба стояла в вагонах на станциях. 21 октября потребление хлеба по государственному распределению было сокращено до 200 г в день.²³⁹

Большевики унаследовали тяжелое продовольственное положение в стране. Но спровоцированный Октябрьским переворотом новый виток борьбы за власть это положение усугубил.

Продовольственное положение накануне октября было тяжелым, но не критическим. Если в августе – сентябре 1916 г. было заготовлено, соответственно, 1786 и 8514 тыс. пудов хлеба, то в августе – сентябре 1917 г. – 12 241 и 28 465 тыс. пудов. Это позволило довести количество вагонов с хлебом, которые в среднем прибывали в сутки в Петроград, до 33,5 в августе, 42,8 в сентябре и 54,7 – в первые 10 дней октября. На фронт прибывало, соответственно, 24,7, 32,7 и 39,5 вагонов (в

²³⁶ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 29.

²³⁷ Солский В. Указ. соч. – С. 212.

²³⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 2. – С. 934.

²³⁹ Ирошников М. П. Указ. соч. – С. 18.

последнем случае – за 15 дней).²⁴⁰ Такое большое превышение уровня 1916 г. объясняется в частности тем, что в 1917 г. приходилось компенсировать провальные летние результаты. Эти скромные успехи не очень заметно сказывались на положении потребителей, а возможно, и не сказывались вовсе из-за неповоротливости системы распределения. По подсчетам С. Г. Струмилина, основанным на данных продорганов Петрограда, энергоемкость суточного пайка составляла 1513 калорий в мае 1917 г., в августе – 1834, в октябре – 1705, в ноябре – 1241. Для поддержания жизни требуется не менее 2300, а для работы средней интенсивности – 3100 калорий.²⁴¹ Остальное рабочие добывали на рынке, что в условиях инфляции было все труднее делать.

Вагоны недостаточно быстро разгружались. И здесь большевики продемонстрировали петроградцам решительность и распорядительность. 9 ноября ВРК предложил всем держателям грузов на Петроградском транспортном узле вывезти свои грузы за двое суток, иначе они будут реквизированы. За те же двое суток комиссия ВРК должна подготовить складские помещения, провести ревизию грузов и мобилизовать рабочую силу для разгрузки узла и направления грузов на нужды Петрограда и новой власти.²⁴² Эти решительные меры хотя и производились в Петрограде, но касались грузов со всей России. Продовольственное положение улучшилось. Перед переворотом продовольствия в Петрограде было на 8 дней, а в середине ноября – на 12.²⁴³ Однако быстро распределив накопленные запасы, большевики не только повысили свою популярность в преддверии выборов, но и создали новую проблему: где брать продовольствие в дальнейшем?

Реквизиции запасов стали средством быстрого решения проблемы дефицита, применявшимся ВРК и советскими органами по всей России. Иногда они сопровождались и грабежом в личный карман солдат и красногвардейцев. Иногда проводились под бдительным присмотром толп, раздраженных нехваткой продовольствия и товаров.²⁴⁴ Но и реквизиции давали результат лишь на короткое время – ведь запасенные товары быстро расходовались. А инфраструктура торговли и снабжения этими реквизициями была разрушена и уже не могла принести новых товаров. И толпы шли громить склады и продовольственные управы, а иногда и органы Советской власти. В конце 1917 г. погромы произошли в Аккермане, Бирюче, Болхове, Иркутске, Павлодаре, Липецке, Кинешме и др.²⁴⁵

Исполняющий обязанности наркома продовольствия А. Шлихтер пытался договориться с представителями продовольственных организаций, которые

²⁴⁰ Павлюченков С. А. Указ. соч. – С. 17.

²⁴¹ Струмилин С. Г. Статистико-экономические очерки. – М., 1958. – С. 252–256, 279.

²⁴² Листовки Петроградских большевиков. – Т. 3. – Л. 1957. – С. 125.

²⁴³ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – Токио, 2001 (репринт М., 1929). – С. 45.

²⁴⁴ Канищев В. В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. – Тамбов, 1995. – С. 114–115, 127.

²⁴⁵ Канищев В. В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. – Тамбов, 1995. – С. 126–127.

осуществляли заготовки при Временном правительстве. 18 ноября, за три дня до того, как Шлихтер занял кабинет в здании министерства,²⁴⁶ в Москве собрался намеченный еще до Октябрьского переворота Всероссийский продовольственный съезд. Он отказался признать Советскую власть и избрал Всероссийский продовольственный совет («десятку») во главе с известным экономистом меньшевиком В. Громаном – председателем Петроградской продовольственной управы. «Десятка» была намерена взять на себя управление продовольственным делом, входя с наркомпродом только в технические контакты по мере необходимости. Этот «продовольственный Викжель» постановил прекратить забастовку служащих в своей отрасли, ведь она могла привести к голоду в Петрограде и Москве. Но в отношении с Советской властью служащие должны были входить только через посредство «десятки».

Это, разумеется, было неприемлемо для советского руководства. Когда 27 ноября члены «десятки» прибыли в министерство продовольствия, они были арестованы, что привело к продолжению забастовки. Левые эсеры заступились за арестованных во ВЦИК, их пришлось освободить, но забастовка продолжилась.²⁴⁷ СНК вел переговоры до 5 декабря, когда было решено: «Переговоры с десяткой прекратить, организовать продовольственное дело помимо десятки и вопреки ей».²⁴⁸

Это был принципиальный конфликт: продолжать заготовки продовольствия по-старому, материально стимулируя сдачу хлеба хозяевами излишков, или по-новому – решительно реквизируя излишки.

27 октября СНК принял инструкцию комиссарам по доставке продовольствия, которая давала им право реквизировать частные продовольственные грузы и излишки в крестьянских хозяйствах с выпиской квитанции, которую государство должно было оплатить по твердым ценам. Поездки комиссаров по железным дорогам стали предвестником более массового похода из города в деревню за хлебом времен продовольственной диктатуры 1918 г. Однако в этот период комиссары иногда везли с собой промышленные товары (например, сукно с военных складов) для обмена на хлеб. Промтовары попадали в руки хозяев излишков, то есть прежде всего зажиточных крестьян, что не устраивало большевиков.

После «десятки» Московское продовольственное совещание создало более левую «девятку», но, как пишет историк С. А. Павлюченков, Шлихтер «упорно вел борьбу со всеми “самозванцами”, отстаивая позиции Совнаркома».²⁴⁹ Точнее – монополию на принятие решений своего наркомата.

Также 27 октября Ленин разрешил городскому самоуправлению проводить реквизиции продовольствия. Теперь ставка делалась на них, и старый аппарат «саботажников» становился не нужен – для этого требовались другие структуры и другие люди с другими навыками.

²⁴⁶ Шлихтер А. Г. Воспоминания о хлебе // Утро Страны Советов. – С. 270. Промедление произошло не только из-за саботажа, но и из-за неразберихи в самом Совнаркоме. Нарком Теодорович уехал в Сибирь.

²⁴⁷ Рассказ А. Шлихтера о конфликте с «десяткой». См.: Шлихтер А. Г. Указ. соч. – С. 271–276.

²⁴⁸ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 84.

²⁴⁹ Павлюченков С. А. Указ. соч. – С. 20.

Однако без «десятки» дела пошли плохо. Как вспоминал член коллегии наркомпрода П. Козьмин, «в декабре дело с продовольствием чрезвычайно обострилось. Рабочие волновались, а контрреволюционный элемент поднял голову. Однако т. Шлихтер все еще был оптимистически настроен». ²⁵⁰

Ситуацию надеялись выправить с помощью нового представительного органа, который привлечет к делу широкие круги активистов. 24 декабря было принято постановление ЦИК, СНК и наркомпрода о создании Всероссийского продовольственного комитета, в который вошли представители Всероссийской военно-продовольственной комиссии и I Всероссийского съезда военного флота и фронтового съезда по продовольствию. Эти форумы ставили вопрос широко в плане перспективы: «Реорганизация продовольственного дела может дать положительные результаты только при полном учете и монополизации государством всех продуктов как городской промышленности, так и сельского хозяйства при установлении правильного обмена между городом и деревней и при установлении контроля рабочих над производством... продовольственное дело должно быть демократизировано и передано в руки беднейших слоев населения с устранением цензовых элементов, которые заинтересованы в повышении цен на предметы первой необходимости». Всероссийский продовольственный комитет предлагал Советам создать свои продовольственные комиссии. ²⁵¹ Однако эти комиссии еще только предстояло создать, а продовольственное положение в крупных городах ухудшалось здесь и сейчас.

Неудовлетворительные результаты работы наркомпрода привели к тому, что в январе «девятку» поддержали ВСНХ и часть делегатов продовольственного съезда, проводившегося делегатами III съезда Советов. Совнарком выступил в качестве арбитра в конфликте Шлихтера, ВСНХ и продовольственной общественности и прямо сторону наркома не принял. 8 января представитель «девятки» Громан даже выступил на СНК. С содокладом выступил Рыков, который также был сторонником сотрудничества с продовольственной общественностью. Шлихтер сделал им в ответ «контрдоклад». Совнарком поручил Сталину, Карелину и другим «попытаться достигнуть соглашения между девяткой и Комиссариатом продовольствия». ²⁵² На открывшемся 14 января Всероссийском продовольственном съезде обсуждалась идея все же повысить эффективность заготовок путем организованного привлечения к делу старых специалистов. Но она не получила поддержки, и представители «девятки» и ВСНХ ушли с советского всероссийского продовольственного съезда. Съезд избрал новый Всероссийский совет снабжения (ВСС) при ВЦИК, распустив все предыдущие центральные продовольственные структуры. Остатки старой системы продовольственных управ переходили в структуры местных Советов. В реальности до мая 1918 г. именно они должны были искать продовольствие для своих жителей.

ВСС оказался внешне демократичной, но громоздкой структурой. Вся эта комбинация нужна была скорее для ликвидации общероссийских структур старых

²⁵⁰ Утро Страны Советов. – С. 446.

²⁵¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 2. – С. 638.

²⁵² Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 195.

специалистов, чем для организации эффективной работы. Признавая это, Шлихтер поясняет, что «это была наиболее целесообразная форма борьбы с антисоветскими группами продовольственных работников...»²⁵³ Членов Совета стали рассылать с продовольственными миссиями на места. Но высшее советское руководство было заинтересовано в примирении со специалистами продовольственного дела, что привело к отставке конфликтного Шлихтера в феврале. Его отправили заготавливать продовольствие в Сибирь. 25 февраля наркомом стал А. Цюрупа – главный организатор продовольственной диктатуры. Уже 14 января, обсудив конфликт вокруг Шлихтера, СНК принял решение: «Усилить посылку не только комиссаров, но и вооруженных отрядов для самых революционных мер продвижения грузов, сбора и ссыпки хлеба и т. д., а также для борьбы со спекулянтами, вплоть до предложения местным советам расстреливать изобличенных спекулянтов и саботажников на месте».²⁵⁴

В феврале во время немецкого наступления и междуцарствия в Наркомпрод продовольственным делом занялась Чрезвычайная комиссия по продовольствию и транспорту во главе с вернувшимся из Бреста Л. Троцким. Комиссия решила воспользоваться восстановлением смертной казни (под предлогом немецкого наступления) и ввела расстрелы торговцев хлебом (мешочников), которые с оружием в руках сопротивляются изъятию у них продовольствия. Для изъятия было решено формировать специальные вооруженные отряды.²⁵⁵ Как вспоминал А. Цюрупа, в комиссии по инициативе Ленина обсуждался вопрос о введении продразверстки и наказаниях за ее несдачу крестьянами вплоть до расстрела. Троцкий и Цюрупа решили от греха подальше отклонить такой проект.²⁵⁶

* * *

В условиях саботажа наркоматы начинали работать с небольшим аппаратом. Например, в Наркомате путей сообщения (НКПС) в ноябре – декабре 1917 г. работало немногим более 30 человек. Дело оперативного управления железными дорогами приходилось передать организациям железнодорожников.

20 ноября Викжель признал Советскую власть и потребовал себе функции управления железными дорогами. Это предложение было Совнаркомом отклонено. Но де-факто железнодорожные профсоюзы продолжали управлять дорогами.

12 декабря 1917 г. сторонниками большевиков был созван Чрезвычайный съезд железнодорожных рабочих и мастеровых, который избрал свой Викжель, – среди 78 членов большинство было у большевиков. На съезде нарком М. Елизаров анонсировал прибавку жалованья железнодорожникам. Накануне, 11 декабря, СНК принял специальный декрет о нормах оплаты и введении восьмичасового рабочего дня на

²⁵³ Шлихтер А. Г. Указ. соч. – С. 282.

²⁵⁴ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 205.

²⁵⁵ Павлюченков С. А. Указ. соч. – С. 27.

²⁵⁶ Павлюченков С. А. Указ. соч. – С. 29.

железных дорогах.²⁵⁷

Однако Викжель не признал правомочность этого съезда и собрал новый чрезвычайный съезд 19 декабря. Если на обычный съезд делегаты должны были избираться, как в Учредительное собрание, – по спискам и после обсуждения, то теперь Викжель был вынужден принять новый порядок выборов, как у съездов Советов, – комитеты должны были представить списки своих кандидатов к 6 декабря по норме один кандидат от 5 тыс. членов. При выборах прошедшим считался кандидат, который набирал относительное большинство.²⁵⁸

В Съезде участвовали 700 делегатов, из которых 160 были большевиками, 100 – эсерами, 82 – меньшевиками. При голосовании вопроса о власти за Учредительное собрание было подано 273 голоса, а за Советы – 261.²⁵⁹ Эта политическая поляризация расколола железнодорожный съезд 4 января – сторонники Советской власти с него ушли и образовали еще один чрезвычайный съезд. НКПС признал правильным большевистско-левоэсеровский съезд и избранный им Викжедор (название теперь отличалось от Викжеля, чтобы не путаться), где большевики имели 25 голосов из 40. Комиссии съезда с согласия НКПС стали разрабатывать положение об управлении железными дорогами и план их национализации.²⁶⁰

2 января Елизаров принял непопулярные решения о том, что обещанное повышение зарплат НКПС берет назад. Также Елизаров запретил комитетам железнодорожников увольнять представителей администрации. Эти действия наркома, о которых стало известно 6 января, вызвали на пробольшевистском съезде бурю негодования. Нарком забыл, что сторонники большевиков поддерживали их не безусловно. Большевики были сильны тем, что оседлали движение масс, требующих повышения уровня жизни и расширения прав контроля на производстве. 7 января Ленин принял представителей съезда и сообщил им об отмене решений Елизарова. В тот же день нарком подал в отставку.²⁶¹

Съезд избрал коллегию Наркомата путей сообщения и исполняющего обязанности наркома В. Невского. Но Викжедор взял на себя управление железными дорогами, оставляя за наркоматом самые общие функции.²⁶² Нарком и не мог управлять иначе, как с помощью аппарата Викжедора. Ведь наркомат был дезорганизован «саботажем» и увольнениями саботажников.

Чтобы наладить координацию коллективов железнодорожников, не очень

²⁵⁷ Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. – С. 205–210.

²⁵⁸ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 13.

²⁵⁹ Болтнева О. Ю. Указ. соч. – С. 181.

²⁶⁰ Встречи с Лениным. Воспоминания железнодорожников. – М., 1962. – С. 61; Мишнев М. А. Партия и массовые организации трудящихся. – Л., 1981. – С. 71; Первое советское правительство. – С. 278–280.

²⁶¹ Первое советское правительство. – С. 281–282.

²⁶² Морозов Б. М. Формирование органов центрального управления Советской России в 1917–1918 гг. – М., 1995. – С. 32–33.

доверявших новой власти, просоветский железнодорожный съезд разработал и принял 23 января целую «конституцию» – Положение об управлении железными дорогами Российской республики Советов. Оно провозглашало: «Ведение железнодорожного хозяйства и организация администрации и совместного с профессиональными железнодорожными секциями железнодорожного труда принадлежит Советской железнодорожной власти, осуществляемой Советами железнодорожных депутатов и их Исполнительными комитетами».²⁶³

На каждой дороге организуется свой дорожный Совет железнодорожных депутатов, избранный по норме один депутат от 500 железнодорожников. Этот Совет должен был включать не менее 15 членов (также определялась минимальная численность других Советов). Он должен был собираться не реже одного раза в три месяца (сроки созыва также определялись и для других Советов и их исполкомов), избирать исполком, который, в свою очередь, избирает из своей среды коллегию в 3–5 человек, а также отделы из специалистов: технический, хозяйственный, культурный, школьный, продовольственный и др. Коллегия должна была вести оперативное управление дорогой. «Железнодорожники на местах имеют право отвода назначенных в коллегию лиц».²⁶⁴

Дальше прописывалась иерархия других аналогично устроенных Советов: районных и местных (организуемых на станциях, в депо и т. п.), а также вышестоящего по отношению к дорожному – окружного Совета, в состав которого помимо Советов железнодорожных депутатов также должны были войти представители местных Советов, включая губернский, и других организаций по решению окружного Совета.²⁶⁵

Депутаты также должны были направляться в Советы от меньших групп, остающихся свыше нормы представительства, и от дорог, малочисленных по количеству служащих (эти поправки также были прописаны в положении применительно к каждому уровню железнодорожной власти). Предусматривалось право отзыва депутата.²⁶⁶ Железнодорожные секции должны были создаваться в территориальных Советах.²⁶⁷

Общее руководство железными дорогами должно было принадлежать Всероссийскому съезду Советов железнодорожных депутатов, избранному из членов дорожных Советов по норме один делегат от 5000 служащих и включающему представителей окружных Советов. Он должен был избирать Всероссийский исполком Советов железнодорожных депутатов и создать коллегию НКПС по соглашению с ВЦИК (а не Совнаркомом).²⁶⁸ Впрочем, избранный на чрезвычайном съезде

²⁶³ ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 15об.

²⁶⁴ ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 15об.

²⁶⁵ Там же. – Л. 16.

²⁶⁶ Там же. – Л. 15–16.

²⁶⁷ Там же. – Л. 17.

²⁶⁸ ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 16.

Викжедор не спешил собирать такой съезд, понимая, что там могут получить преобладание противники Советской власти. Но на местах положение начало действовать. Оно должно было упорядочить работу многочисленных организаций железнодорожников, своеволие которых мешало наладить бесперебойную работу транспорта. Эта производственная демократия была призвана исправить бедственное положение, сложившееся на железных дорогах к осени 1917 г. Но, как мы увидим, больших успехов она не достигла.

Железнодорожники не всегда понимали различие между Советом и профсоюзной организацией (ведь выборы проводились теми же людьми по похожим принципам).²⁶⁹ При этом на дорогах сохраняли власть ВРК, созданные местными сторонниками Советской власти.²⁷⁰ Это вносило дополнительную дезорганизацию в работу транспорта, потому что по дороге груз мог быть реквизирован для местных нужд.

Железнодорожные Советы приняли участие в борьбе с мешочничеством, причем еще до введения продовольственной диктатуры. 31 января 1918 г. были приняты Основные положения по контролю над транспортом продовольственных грузов по железным дорогам, в соответствии с которыми назначались комиссары для их сопровождения. В них говорилось: «Комиссары должны также принять все меры к недопущению следования по дорогам мешочников со всякого рода продовольственными грузами без удостоверения от организаций...»²⁷¹ Мешочников еще не арестовывали и не расстреливали, как во второй половине года, но уже ссаживали с поездов, парализуя частную торговлю продовольствием. Эта торговля, при условии санкции Советов, могла продолжаться, но ставилась в жесткие дисциплинарные рамки, понятные в условиях нехватки подвижного состава и складов. Выгрузка должна была производиться не позднее чем через трое суток, иначе выгружали своими силами за счет получателя. Если владелец груза не забирал его в течение 7 дней (скоропортящийся груз – 5 дней), то происходила реквизиция по твердым ценам.²⁷² Понятно, что оповещать получателя о прибытии груза железнодорожники были не обязаны.

Железнодорожные Советы не были оппозицией СНК и наркомучеркам путей сообщения, они лишь требовали согласовывать государственные решения с просоветским активом, что делало управленческие решения более понятными исполнителям и легче принимаемыми (хотя замедляло процесс принятия решений).

Такой синдикализм был естественным следствием «разбития» государственного аппарата. Однако низовые организации работников, получившие широкие

²⁶⁹ Так, при выборах дорожного Совета от конторских агентов Северных железных дорог 12 марта 1918 г. собравшиеся определяли себя как конференция союза (ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 3–4).

²⁷⁰ Вопреки общей политике ликвидации ВРК и передачи их власти Советам на железных дорогах ВРК сохранялись в марте 1918 г. (ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2–3). Правда, например ВРК Северных железных дорог с 13 марта включал в свой состав множество организаций, в том числе главный дорожный комитет Северных железных дорог и райсовет Московского узла.

²⁷¹ ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1.

²⁷² ЦГАМ. – Ф. Р-2528. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1об.

полномочия, не знали еще, что большевики с их идеей экономики, управляемой из единого центра, восстановят бюрократический аппарат, во много раз больший, чем существовал до них, и отберут функции управления у «низов».

А пока Советская власть искала баланс между властью центра и самоорганизацией масс. 16 февраля 1918 г. был принят декрет, который определял, что НКПС является единственным органом, руководящим железными дорогами в целом. Но в декрете содержалось показательное положение: «Все распоряжения по части движения на линиях, по работе станций на местах, в отношении порядка отправления поездов, маневровая работа и т. п. находятся в исключительном ведении железнодорожников и их организаций».²⁷³

Начало советских преобразований

Когда Ленин говорил на II съезде Советов, что социалистическая революция свершилась, он понимал, что социалистические преобразования еще не стоят на повестке дня. К социализму имела отношение лишь идея рабочего контроля. Но придя к власти, большевики должны были подтвердить свой имидж решительных спасителей страны, готовых действовать, немедленно принимать назревшие меры, в том числе и носившие буржуазный характер с точки зрения марксизма. И особенно важно, чтобы эти меры были популярными – ведь на носу были выборы в Учредительное собрание.

«Завоеванное штыком необходимо теперь закрепить избирательным бюллетенем»,²⁷⁴ – говорилось в большевистской листовке. Первые меры Советской власти продолжали – более решительно – два направления политики Временного правительства – правовую модернизацию и формирование структур социального государства.

29 октября декретом был подтвержден существовавший и прежде восьмичасовой рабочий день. 8 ноября в два раза увеличены пенсии инвалидам труда. 13 декабря введено страхование от безработицы, 22 декабря – на случай болезни. Правда, рабочие жаловались: «В результате декрета о страховании вычетов с рабочих в больничную кассу не производят, а хозяин взносов не делает. Касса тает».²⁷⁵ Обещав государственное страхование, народные комиссары перешли к следующим делам, не продумав, как обеспечить выполнение декрета, откуда взять средства на это государственное страхование.

Куда проще было обеспечить чисто правовые реформы, такие как принятый 12 ноября Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. 16 декабря были

²⁷³ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 482. 18 марта новый декрет усилил полномочия наркомата и централизацию железных дорог, хотя и сохранил выборы коллегии Викжедором. Викжедор протестовал против принятия декрета, но 9 мая, уже без всяких выборов, наркомом был назначен П. Кобозев, который повел наступление на прерогативы Викжедора и полномочия местных союзов железнодорожников. 31 мая управление железными дорогами было передано в управление назначаемым сверху комиссарам. 30 ноября было введено военное положение на железных дорогах, а в 1919 г. Викжедор распущен (*Морозов Б. М.* Указ. соч. – С. 34–37). Начало широкомасштабной войны отложило споры о соотношении эффективности комиссародержавия и самоуправления до 1921 г.

²⁷⁴ Листовки Петроградских большевиков. – Т. 3. – С. 125.

²⁷⁵ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – М., 2006. – С. 43.

приняты декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака». Теперь эти вопросы переходили от Церкви к государству.

Декрет о суде 22 ноября проводил реформу местных судов. Советский суд должен был состоять из одного постоянного выборного судьи и двух заседателей, аналогичных присяжным. «Местные суды руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку те не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Это положение открывало революционным судьям неограниченные возможности для произвола, но конкретизировалось примечанием, в котором разъяснялось, что отменяются законы, противоречащие декретам ВЦИК, СНК и программам-минимумам РСДРП(б) и ПСР.²⁷⁶ Границы революционного правосознания не конкретизировались.

Октябрьская революция проходила под лозунгом отмены смертной казни. Постановление II съезда Советов 26 октября гласило, что восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется. А на остальной территории России она была отменена еще Временным правительством.

Ленин был недоволен этим решением: «Вздор, – повторял он, – как же можно совершить революцию без расстрелов? Неужели же вы думаете справиться со всеми врагами, обезоружив себя? Какие еще есть меры репрессий? Тюремное заключение? Кто ему придает значение во время Гражданской войны, когда каждая сторона надеется победить».²⁷⁷ Но скоротечную гражданскую войну большевикам удалось выиграть без официального введения смертной казни (в зоне боевых действий всякое бывало).

В преддверии созыва Учредительного собрания 28 ноября был принят Декрет об аресте вождей гражданской войны, то есть кадетов. Однако наказания за оппозиционную деятельность были еще «не страшными». Суровое словосочетание «революционный трибунал» поначалу прикрывало довольно мягкое отношение к «врагам народа». Кадетке С. Паниной, спрятавшей от большевиков средства Министерства просвещения, Ревтрибунал 10 декабря 1917 г. вынес общественное порицание.

А. Рис Вильямс, присутствовавший на процессе, рассказывает: «Свидетель говорил о добрых делах графини, о Народном доме, в котором он научился читать...

– Все это верно, товарищи, – начал прокурор Наумов, – и голос его звучал убежденно и искренне. – У этой женщины доброе сердце, она пыталась принести пользу своими школами, яслями и столовыми для бедных. Но если бы у народа были те деньги, которые она получила с его пота и крови, мы бы имели свои собственные школы, ясли и столовые». Американская корреспондентка Б. Битти обсуждала с Рис Вильямсом, казнят ли Панину, но подсудимую лишь обязали выплатить деньги министерства.²⁷⁸ После их возвращения Панину 19 декабря выпустили на свободу.

²⁷⁶ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 124–126.

²⁷⁷ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 213.

²⁷⁸ Рис Вильямс А. Указ. соч. – С. 186–187.

28 декабря – 3 января проходил процесс известного монархиста В. Пуришкевича и 13 его сторонников. Их обвинили в заговоре против Советской власти и дали известному контрреволюционеру 4 года принудительных работ в тюрьме, но 17 апреля выпустили под честное слово не продолжать политическую деятельность и 1 мая амнистировали.

Репрессивные функции в столице принадлежали ВРК. Он проводил репрессии против лиц, обвиняемых в заговорах против Советской власти, а также против бандитов, спекулянтов и расхитителей. С его ликвидацией 5 декабря репрессивные функции, уже в масштабах страны, были переданы образованной 7 декабря Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с Ф. Дзержинским. Ее полномочия были определены нечетко.

В связи с арестами социалистов 18 декабря развернулась острая борьба большевиков и левых эсеров вокруг вопроса о компетенции ВЧК.

Находившийся в начале 1918 г. в заключении правый социалист В. Станкевич позднее вспоминал: «Если бы не недостаток пищи и не тревога из-за поведения вооруженной стражи, сидеть в Крестах было бы недурно... Сторожа обращались не иначе, как со словом “товарищ”, вкладывая в это слово действительно душевное отношение. Двери камер оставались открытыми чуть ли не весь день, и если закрывались, то со словами: “Товарищ, ничего, если я Вас прикрою немножко?”»²⁷⁹ В. Станкевич продолжает: «В апреле – мае 1918 года политические условия были существенно отличными от условий, создавшихся через три месяца... Комитеты всех партий функционировали открыто. Преследования совершались только публичным судом, при широком допущении защиты (дело Брамсона, Болдырева, Пуришкевича)».²⁸⁰

Несанкционированные Совнаркомом расправы над «контрреволюционерами» происходили уже зимой 1917–1918 гг. После похорон матросов, погибших в боях с противниками Октябрьского переворота под Белгородом и на Дону, обострилась обстановка в Севастополе. 15–16 декабря 1917 г. матросы убили несколько десятков офицеров. 17 декабря, когда волна убийств схлынула, Севастопольский комитет большевиков выпустил воззвание против самосудов. Убийства продолжались и позднее. Погибло более 100 офицеров.

Развал правоохранительной системы, вооруженность населения, маргинализация и рост социального отчаяния вели к росту преступности и самосудов. Как писал Горький, «за время революции насчитывается уже до 10 тысяч “самосудов”. Вот как судит демократия своих грешников: около Александровского рынка поймали вора, толпа немедленно избивала его и устроила голосование: какой смертью казнить вора: утопить или застрелить? Решили утопить и бросили человека в ледяную воду. Но он кое-как выплыл и вылез на берег, тогда один из толпы подошел к нему и застрелил его».²⁸¹

²⁷⁹ Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю. В. Указ. соч. – С. 165.

²⁸⁰ Там же. – С. 168.

²⁸¹ Горький М. Указ. соч. – С. 92.

28 октября (10 ноября) нарком внутренних дел Рыков принял решение о создании рабочей милиции (этот день до сих пор является праздником – теперь уже полиции), хотя на деле сохранялись и остатки старой милиции Временного правительства – той ее части, которая решила подчиниться новой власти или действовала под руководством еще не распущенного городского самоуправления.

Советы брали это дело в свои руки и сами определяли порядок формирования милиции. В некоторых городах вводилась всеобщая милицейская повинность. В Петрограде охрану домов должны были нести жильцы, уличные патрули дома формировали по очереди. Однако предложения домовых комитетов выдать им оружие ВРК отклонил. Так что охрана была невооруженной. С вооруженными бандитами боролись старая милиция и Красная гвардия, но этих сил не хватало. Старая милиция была поражена «саботажем», а Красная гвардия активно участвовала в гражданской войне.

Советы наводили порядок с помощью арестов за разные прегрешения. Так, Ржевский Совет вел борьбу с пьянством, отправляя пьяных в тюрьму на 3 месяца работ.²⁸² Это была типичная практика поддержания сухого закона, против которого бунтовали трудящиеся и солдаты, истосковавшиеся по «веселию Руси». Выпивать в помещении могли и сами носители Советской власти, но появление в пьяном виде на улице было чревато арестом – кроме всего прочего так предотвращалась угроза пьяных погромов.

В Петрограде их пик пришелся на 4 декабря, когда было зафиксировано 69 нападений на винные склады. Их пришлось частично уничтожить. По толпам погромщиков красногвардейцы открывали огонь, в том числе пулеметный.²⁸³

Большевики демонстрировали презрение к частной собственности. Советы широко применяли реквизиции. 23 ноября был принят декрет об отмене частной собственности на городскую недвижимость – жители наемных квартир теперь должны были платить не бывшим хозяевам жилья, а государству. Еще 28 октября Рыков своим решением предоставил городскому самоуправлению право реквизировать помещения и вселять в пустующее жилье нуждающихся в нем людей). Это позволило начать переселение в него бедноты. Однако такая антикапиталистическая уравнительная мера еще не создавала социалистических отношений.

Единственным преобразованием этого периода, которое могло претендовать на социалистический характер, стал декрет 14 ноября о рабочем контроле, анонсированный еще на II съезде в октябре. Его мы подробно разберем в другой главе. Обратной стороной рабочего контроля должно было стать создание централизованного регулирования, а затем и управления экономикой. Уже 15 ноября СНК принял решение поручить Шляпникову, Оппокову и Бухарину начать разработку положения о Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ).²⁸⁴ Он будет создан 2 декабря и станет центром управления государственным сектором экономики РСФСР, а

²⁸² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). – Ф. 6897. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 3об.

²⁸³ Утро Страны Советов. – С. 441–442.

²⁸⁴ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 20.

с середины 1918 г. – практически всей промышленностью России.

Советская коалиция

Активное участие в переворотах на местах вместе с большевиками приняли левые эсеры, лидеры которых были исключены из партии эсеров 27 октября за участие в свержении Временного правительства и создании Советской власти. 2 ноября ЦК ПСР даже принял решение о роспуске Петроградской организации ПСР, где преобладали левые. Эти решения ЦК ПСР были подтверждены и уточнены 7 и 14 ноября. Несмотря на стремление левых эсеров примирить большевиков и умеренные социалистические партии, их радикализм вовлекал левоэсеровскую партийную массу в большевистские перевороты.

По мнению историка В. И. Миллера, «как раз левые эсеры сохранили верность основополагающим принципам ПСР, революционному духу и букве ее программы, а изменила ей правая часть ПСР, пошедшая за меньшевиками в отрицании самой возможности движения страны к социализму».²⁸⁵ Строго говоря, центр ПСР и В. Чернов не отрицали такой возможности, указывая лишь на трудности перехода и необходимость двигаться к социализму поэтапно, а не рывком. Но раскол партии произошел не по центру и не правее центра, не по вопросу о путях создания социализма, а левее центра – по вопросу об Октябрьском перевороте, возможности узурпировать власть, то есть по вопросу о демократии. Левые эсеры выступали за то, чтобы идти к социализму немедленно, даже ценой отказа от важных демократических норм. А это уже был вопрос не только о темпах движения, но и о его направлении, о том, можно ли прийти к социализму недемократическим путем. Это разделяло центр ПСР и левых так же, как вопрос о необходимости глубоких преобразований разделял Чернова и правое крыло как ПСР, так и меньшевиков.

Уже 4 ноября, комментируя во ВЦИК заявление о выходе из Совнаркома правых большевиков, Ленин предложил левым эсерам войти в правительство, а пост наркома земледелия занять А. Коллегаеву. Левым эсерам это было неудобно – все-таки правые большевики были их союзниками, чтобы вот так сразу занимать их место в правительстве. Но обе стороны, выдержав паузу, не отказались от идеи. Тем более это было бы так похоже на левую коалицию, за которую боролись сторонники однородного социалистического правительства и в том числе левые эсеры. Была создана комиссия ВЦИК по формированию нового правительства. Словно бы продолжалось дело Викжеля. 6 ноября Карелин сообщил ВЦИК, что раз с правыми социалистами не удалось договориться о коалиции, нужно стремиться к созданию ее только левыми.

Левые эсеры должны были обеспечить опору Советской власти на часть крестьянских организаций. Борьба за крестьянские Советы развернулась на съезде крестьянских депутатов, который открылся при отсутствии кворума и вопреки протестам старого исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов (ВСКД). К вечеру 10 ноября приехали только 145 депутатов (84 от губернских и армейских, 61 – от уездных и дивизионных Советов), к открытию съезда 11 ноября – около 260, 18

²⁸⁵ Миллер В. И. Указ. соч. – С. 30.

ноября – 330 с решающим голосом, из которых 126 были от армии. На съезде не были представлены 80 % уездных крестьянских Советов. Поскольку кворум составлял 790 депутатов,²⁸⁶ съезд был назван Чрезвычайным. Первыми приехали левые делегаты, председателем съезда, а затем и председателем нового «временного» исполкома ВСКД была избрана М. Спиридонова, большинство президиума составили левые эсеры. По мнению Спиридоновой, открытие съезда в отсутствие кворума объяснялось тем, что «наша революция находится в таком положении, что ее надо немедленно спасти».²⁸⁷ Было и другое объяснение – левые эсеры надеялись принять необходимые им решения до приезда наиболее авторитетных противников Октябрьского переворота. От имени крестьянского съезда левые эсеры потребовали допуска во ВЦИК и правительство представителей крестьянства.

Для большевиков было очень важно опереться на авторитет организованного крестьянства, но, как и на переговорах с Викжелем, они были согласны на коалицию лишь при условии сохранения за собой ключевых постов и руководства СНК. Левые эсеры стремились к равноправному союзу большевиков и других социалистических партий на платформе II съезда рабочих и солдатских депутатов. Споры завязались по поводу соотношения крестьянских и рабочих представителей в объединенном ВЦИК. Отношение к СНК у большинства делегатов оставалось критическим. Но большевистским ораторам, в том числе Ленину, выступавшему на съезде, удалось переломить это настроение.²⁸⁸

15 ноября было достигнуто соглашение, по которому объединенный «революционный парламент» ВЦИК составлялся на паритетных началах. К 108 имеющимся членам ВЦИК добавлялось столько же от Чрезвычайного II съезда Крестьянских депутатов (значительную часть каждой группы составляли солдаты), после чего еще 100 членов следовало избрать от армии и 50 от профсоюзов (включая Викжель). После расширения ВЦИК 15 ноября левые эсеры получили временное преобладание во ВЦИК на две недели, но по соглашению не имели права пользоваться им для изменения состава правительства. Затем депутаты от армии и профсоюзов обеспечили большевикам преобладание над левыми эсерами. Исследователь А. Рабинович задается вопросом: «Остается непонятным, почему левые эсеры, получив временное большинство в ВЦИКе, не пожелали воспользоваться им и, особенно, почему они не сделали попытки сформировать кабинет с левоэсеровским большинством».²⁸⁹ Ответ лежит на поверхности – это противоречило соглашению 15

²⁸⁶ Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России. (Всероссийские съезды советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). – М., 1996. – С. 128–131. Чтобы приподнять авторитет этого левацкого съезда, канадский историк Д. Мандель утверждает: «Делегаты на этот съезд избирались на уровне уездов, а не губерний, как было на предыдущем съезде. Поэтому съехавшиеся делегаты более точно отражали позиции рядовых крестьян, сильно полевевших за предыдущие месяцы» (Мандель Д. Указ. соч. – С. 406). Как видим, это утверждение неверно, губернский уровень среди «съехавшихся» делегатов был тоже обильно представлен. Но вот съехалось слишком мало представителей крестьян, а среди все-таки приехавших была велика доля солдат. Что касается I съезда, то он избирался не губсоветами, а съездами выборщиков, то есть сами крестьяне выбирали выборщиков, а они уже – делегата по норме представительства. (Лавров В. М. Указ. соч. – С. 22).

²⁸⁷ Цит. по: Лавров В. М. Указ. соч. – С. 129.

²⁸⁸ Подробнее см.: Там же. – С. 131–169.

²⁸⁹ Рабинович А. Указ. соч. – С. 89.

ноября. Нарушать его в одной из частей было бессмысленно – это немедленно привело бы к разрушению самого соглашения и возвращению ситуации к первой половине ноября. Оказаться министрами (наркомками) левые эсеры могли только с согласия большевиков, потому что у левых эсеров не было силовых ресурсов для защиты собственных, отдельных от большевиков претензий на власть – и против большевиков, и против более правых социалистов. Столкновение с большевиками в этот момент просто отталкивало левых эсеров в лагерь противников новой власти, назад к эсерам. В ноябре левые эсеры еще только создавали свою партию и могли войти во власть только как младшие союзники большевиков в надежде нарастить влияние и позднее усилить свои позиции в советской системе власти.

Собственно, суть дела Ленин еще тогда разъяснил представителю левых эсеров Б. Малкину, который пытался обеспечить прозрачность принципов формирования частей ВЦИК: «А вы, я вижу, ушиблены парламентаризмом. Неужели вы не видите, что мы включаем организации в революционный парламент не по каким-нибудь формальным признакам, а по их роли и значению в революции?»²⁹⁰ А эту роль большевики определяли так, чтобы за ними оставалось большинство.

Новая коалиционная конфигурация власти соответствовала большевистской позиции на переговорах с Викжелем. Левые эсеры стали младшими партнерами в коалиции с большевиками. Против соглашения выступили эсеры-центристы и правые, которых становилось все больше на крестьянском съезде, а также представители Викжеля.

17 ноября, критикуя во ВЦИК большевиков за очередной несанкционированный «советским парламентом» шаг – роспуск Петроградской гордумы, М. Спиридонова высказалась за вхождение левых эсеров в правительство, чтобы сдержать авторитарные замашки большевизма. Но для этого нужно было более четко определить полномочия центральных советских органов. Большевики пошли навстречу – Я. Свердлов предложил проект «наказа», определяющего отношения СНК и ВЦИК. В соответствии с ним ВЦИК должен был утверждать все законодательные акты и распоряжения крупного общеполитического значения. Мероприятия по борьбе с контрреволюцией СНК мог проводить «непосредственно» и только потом отчитываться перед ВЦИК. Наркомы должны были отчитываться перед ВЦИК раз в неделю. 15 членов ВЦИК могли выступить с запросом, на который представители СНК должны были давать ответы немедленно.²⁹¹ Этот компромисс давал левым эсерам ряд инструментов для сдерживания авторитарных тенденций в системе Советской власти. Но большевики не всегда соблюдали эту «конституцию».

26 ноября, после приезда достаточного числа делегатов, открылся II съезд Советов крестьянских депутатов, которому удалось набрать кворум, хотя и не сразу. На момент открытия было 499 депутатов с решающим голосом, а 1 декабря – 789. Всего доехали 1283 депутата.²⁹² С перевесом в 39 голосов председателем съезда снова стала Спиридонова. Стороны ожесточенно спорили по поводу правомерности

²⁹⁰ Разгон А. И. Указ. соч. – С. 35.

²⁹¹ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 102.

²⁹² Лавров В. М. Указ. соч. – С. 190.

мандатов. Обильное представительство воинских частей обеспечило и здесь перевес левым, однако часть левых иногда голосовала вместе с членами ПСР.

Как и на других широких форумах того времени, делегатов поляризовали вопросы о том, может ли Учредительное собрание отменить Советскую власть и может ли Советская власть арестовывать депутатов, даже если они «контрреволюционеры». Прибывший на съезд 2 декабря Ленин настаивал, что «Советы выше всяких парламентов, всяких учредительных собраний... через Учредительное собрание революции, которые были в Европе и которые свергли монархию, образовывали буржуазную республику... Такая революция, которая произошла у нас, никогда и нигде еще не была».²⁹³ Левые эсеры были согласны, что революция переросла буржуазные рамки, для ПСР же Учредительное собрание было в это время политическим символом веры. Ленину кричали: «Ложь!» Эсеры предложили проект резолюции и в нем выступили за сотрудничество Советов как «идейно-политических руководителей масс» и «боевых пунктов революции» с Учредительным собранием, которое «претворит в жизнь чаяния масс, выраженные Советами». Такой компромисс поддержала и часть левоэсеровских делегатов. Левоэсеровский проект, где говорилось, что отношение к Учредительному собранию выяснится в ходе его деятельности, поддержали большевики. Но большинство в несколько десятков голосов набрал проект эсеров. Предполагалось, что в него могут быть внесены поправки, но атмосфера на съезде накалялась. Троцкий, которого пригласили для доклада о мире, столкнувшись с обструкцией части зала, ушел с левой частью делегатов выступать в другое помещение. 4 декабря скандал разразился из-за проблемы правильности мандатов, и из зала ушли уже сторонники ПСР. Съезд раскололся – фактически из-за отношения к Советам и Учредительному собранию. Остались 333 депутата, которые решили продолжать работу до 10 декабря (затем их число возросло до 428, включая примерно 250 от армии).²⁹⁴ Этот потерявший кворум съезд, по выражению В. М. Лаврова, «становился скорее армейским, скорее II Чрезвычайным, чем II Всероссийским крестьянским съездом».²⁹⁵ Он поддержал Советскую власть и потребовал поддержки ее решений от Учредительного собрания.

Эсеры тоже продолжили съезд, который резко критиковал большевиков и их союзников. Он получил самоназвание II Всероссийский съезд крестьянских Советов в составе 347 депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания (затем их число возросло до 356, включая тех, кто имел совещательный голос, 74 от армии). Председателем съезда был избран В. Чернов, который выступил с докладом и предупредил крестьян, что согласие большевиков уступить народническому требованию социализации земли является временным и большевики будут добиваться национализации.²⁹⁶ Съезд поддержал принципы аграрной программы эсеров.

Раскол крестьянского съезда был успехом большевиков, которые получили

²⁹³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 140.

²⁹⁴ Лавров В. М. Указ. соч. – С. 197–207.

²⁹⁵ Там же. – С. 207.

²⁹⁶ Там же. – С. 185.

просоветский съезд, и от его имени можно было объявить о поддержке Советской власти крестьянством. Формальная сторона дела, непредставительность съезда, была неважна в пропагандистской кампании за «рабоче-крестьянскую» власть.

Эта же технология создания «рабоче-крестьянской власти» использовалась и на местах – местные съезды крестьянских депутатов раскалывались, их большевистско-левоэсеровская часть объединялась с Советами рабочих и солдатских депутатов, как правило, оставаясь там в меньшинстве. А проэсеровские исполкомы разгонялись.²⁹⁷ После этого сторонники Советской власти получали возможность говорить «от имени» крестьянства. Осуществление такого «советского строительства» было бы невозможно без помощи левых эсеров.

* * *

19–28 ноября прошел учредительный съезд Партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов (ПЛСР(и) или просто ПЛСР). Делегаты констатировали, что ЦК ПСР, исключив из партии левых лидеров и распустив Петроградскую организацию ПСР, расколол партию, не дождавшись съезда, где можно было бы обсудить возникшие разногласия. Теперь нужно строить новую партию. Ветеран социалистического движения и член ЦК ПСР М. Натансон в своем докладе заявил, что «мы интернационалисты, стоящие на точке зрения международного социализма Циммервальда и Кинталя, признаем, что вступили в фазу социальной революции, то есть что все [что] мы можем смести в буржуазном обществе – все сметем, что будет в наших силах, что мы будем действовать именем Советов, именем трудового народа».²⁹⁸ Старик, посвятивший жизнь борьбе за социализм, ощутил, что дожил до социалистической революции. И не только он – так думал весь зал. М. Спиридонова настаивала на преемственности новой партии с исторической ПСР. Нужно «восстановить наш идеализм из того запаса, который оставили нам наши святые борцы». Ее речь вообще была сочетанием богостроительства и планов радикальной социальной трансформации. Идеалистический волевой импульс должен был помочь компенсировать нехватку материальных условий для движения к социализму. Спиридонова провозглашала: «Мы боремся против угнетателей, во имя освобождения трудящихся классов. И этой простой правды не поняли наши товарищи справа. В этом их преступление. Они подняли свою кощунственную руку на Советы, на это самое полное выражение народной воли. В этих Советах социальная жизнь; путем парламентской борьбы мы не можем прийти к социализму. Долголетний западно-европейский опыт доказал, что мирным путем голосования и представительства нельзя дойти до социализма... Вы должны вносить жажду правды, и тогда нам удастся это движение, порой стихийное, влить в живую струю религиозного пафоса, которым живет и дышит революция... За большевиками идут массы, но это – временное явление. А временное потому, что там нет воодушевления, религиозного энтузиазма. Там все дышит ненавистью, озлоблением. Эти чувства, вызванные личными, эгоистическими побуждениями, хороши во время революционной борьбы и баррикад. Но на второй стадии борьбы,

²⁹⁷ Попов В. А. Советы крестьянских депутатов Московской области в 1917 – начале 1918 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993; Юрьев А. И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). – М., 2011. – С. 128.

²⁹⁸ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 83.

когда нужно будет создавать новую жизнь на основе любви и альтруизма, – тогда большевики и обанкротятся... Капитализму у нас нанесен сильный удар, расчищены пути для проведения социализма. В Западной Европе наступили все материальные условия, но нет вдохновляющей идеологии, чего у нас так много... Но победа будет обеспечена, если она будет идти под знаменем Интернационала. Но на этом знамени Интернационала должны быть начертаны и другие слова – братства, любви и доверия».²⁹⁹ Эта окрашенная в религиозные тона этическая программа выделяла Спиридонову даже среди левых эсеров, но в целом отражала их надежды на моральные факторы революции, которые могут оказаться важнее материальных условий.

Поддерживая принцип организации трудящихся в Советы, левые эсеры хотели достроить здание советской системы, включив в него Советы служащих, интеллигенции и др. Таким образом все труженики смогут «приобщиться к управлению страной».³⁰⁰ Советскую республику левые эсеры считали «диктатурой демократии» (то есть большинства), которая может применять репрессии против врагов, но «не нуждается в системе террора».³⁰¹ Левые эсеры колебались между признанием необходимости применять силу против оппозиции Советской власти и боязнью, что эта практика перерастет в страшные картины, аналогичные временам якобинцев. Такие же колебания левые эсеры испытывали и по поводу главного вопроса политической повестки: что делать с Учредительным собранием. А. Шрейдер в своем докладе предложил относиться к нему (как когда-то к Временному правительству) постольку, поскольку оно будет защищать «социальные ценности».³⁰² Но многие ораторы понимали, что Учредительное собрание устами эсеров предъявит претензии на власть, хотя в экономической сфере может пойти на социальные реформы. Что тогда делать? Не хочется ни разгонять, ни от Советской власти отказываться. В итоге по проекту А. Устинова была принята революция, которая соглашалась с поддержкой Учредительного собрания постольку, поскольку оно будет конструировать власть рабочих и крестьян, но обещала «решительное противодействие» попыткам превратить Собрание в «орган борьбы с Советами» и объявляла недопустимым повторение «гибельных опытов коалиции с буржуазией».³⁰³ Учитывая, что эсеры, преобладавшие в Собрании, не стремились к соглашению с кадетами и сами надеялись на сотрудничество между Советами и Собранием, видно, что левые эсеры искали платформу для компромисса с более правыми социалистами.

Итоги ноябрьских съездов открывали путь к созданию коалиции большевиков и левых эсеров. Уже 24 ноября левый эсер А. Коллегаев вошел в Совнарком в качестве наркома земледелия. Вступив в должность, он высказался за упорядочение аграрной

²⁹⁹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 95–97.

³⁰⁰ Там же. – С. 149.

³⁰¹ Там же. – С. 163.

³⁰² Там же. – С. 166.

³⁰³ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 170.

революции, против разгромов усадеб: «Помещичьи дома будут использованы для устройства народных школ, больниц, приютов и театров... Поэтому уничтожение, разгромы, поджоги и расхищение имений, инвентаря, построек и продуктов приносят огромный вред и убыток самому трудовому крестьянству. Примите все меры к охране в целостности имущества в интересах трудового народа».³⁰⁴ Но в условиях правовой неопределенности крестьяне обычно предпочитали решить дело разом – чтобы в случае реставрации помещикам некуда было возвращаться. Заодно можно было присвоить себе помещичье имущество, которое в ином случае попадало бы государству. Аграрная революция продолжалась пока неконтролируемо.

Комиссар Гомельского совета А. Жилин докладывал 24 ноября: «Из уезда сообщают, что крестьяне берут земли у помещиков путем захвата. Бывают случаи, что крестьяне, не желающие принять участие в аграрных беспорядках, привлекаются насильно, ибо в случае отказа каждый из них подвергается штрафу в размере 5 руб.».

Однако масштабы погромной волны не нужно и преувеличивать. Из 92 волостей Новгородской губернии не было разгромов имений в 62 волостях, а еще в 20 было 1–3 разгрома. В 166 волостях (из 230) Тверской губернии погромы были только в 33 имениях. В Бельском уезде Смоленской губернии разгромы были в 2 волостях из 22, уцелело 121 имение из 123, в Краснинском уезде – 180 из 190.³⁰⁵

Упорядочить перемены, развернувшиеся на селе, предстояло в ближайшем будущем. А пока было важнее показать стране, что новая власть опирается не только на рабочих и солдат, но и на крестьян. На II съезде Советов крестьянских депутатов, контролируемом большевиками и левыми эсерами, 10 декабря были избраны члены ВЦИК от крестьянства. Таким образом, был сформирован объединенный рабоче-крестьянский Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) – советский аналог парламента. Коалиция большевиков и одной из социалистических партий состоялась, придав режиму форму союза пролетариата и крестьянства.

9 декабря было достигнуто конкретное соглашение о коалиции большевиков и левых эсеров. Левым эсерам помимо наркомата земледелия (А. Колегаев) доставались также наркоматы имуществ (В. Карелин), почт и телеграфов (П. Прошьян), местного самоуправления (В. Трутовский), юстиции (И. Штернберг). Еще два места наркомов без портфеля получили В. Алгасов (работал в коллегии НКВД) и А. Бриллиантов (с 19 января, работал в коллегии наркомфина). Наркомы без портфеля должны были усилить позиции левых эсеров на заседаниях Совнаркома, подсластить пилюлю – ведь ключевых постов им не досталось. Входя в коалицию, левые эсеры стремились провести принципиальную для них земельную реформу и сдерживать авторитарные склонности большевиков. Этим усиленно занимался Штернберг при активной поддержке бывшего политкаторжанина Прошьяна, который доверил коллегии управление наркоматом и был прежде всего политическим наркомом. Левые эсеры вошли в коллегии остальных наркоматов и в структуры Советской власти по всей

³⁰⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 2. – С. 324.

³⁰⁵ Жихарев Н. А. Борьба большевистской партии за осуществление ленинского декрета о земле (октябрь 1917 г. – ноябрь 1918 г.) // Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1957. – С. 375.

Ставка левых эсеров при создании коалиции заключалась прежде всего в том, что успешное проведение ими аграрной реформы позволит нарастить влияние и численность партии, после чего можно будет поменять соотношение сил между двумя советскими партиями как минимум на равноправное. Благодаря коалиции большевики получили возможность существенно укрепить позиции Советской власти в деревне и несколько смягчить кадровый голод. Учитывая печальный для левых эсеров финал этого союза, можно сделать вывод, что большевики просто воспользовались левыми эсерами. Но не все так просто. Время работало против большевиков, и укрепление структуры ПЛСР несло угрозу большевистскому доминированию в системе Советской власти. Могли ли большевики обойтись без союза с эсерами? Это было связано с серьезными рисками. Своей сильной структуры в деревне у них не было. Изоляция городской Советской власти от деревни, в том числе советской, привела бы к тяжелым последствиям, включая стремительный развал продовольственной работы и даже поддержку частью крестьянства вооруженной борьбы с большевизмом уже зимой 1917–1918 гг. Это во многом и произойдет в середине 1918 г., но к тому времени советская власть и большевистские структуры укрепятся и глубже проникнут в деревню. Таким образом, большевики и левые эсеры были нужны друг другу, но соотношение их позиций во власти было временным. Левые эсеры надеялись для начала его уравнять. А большевики считали возможным лишь временно поступаться своими идеями с тем, чтобы после укрепления системы Советской власти продолжить преобразование общества по рецептам марксизма, а не народничества. Левые эсеры были готовы искать синтез этих двух идейных традиций на пути к социализму. Но в 1918 г. перед ними встанет необходимость делать немедленный выбор по острым вопросам международной и социальной политики.

Власть Советов

Пока еще только выстраивалась Советская власть сверху, на местах развернули кипучую деятельность Советы, особенно рабочих и солдатских депутатов. Первоначально у них не было ни структур, ни кадров, чтобы заменить собой городские думы и их управы. Поэтому временно было решено даже расширить полномочия городского самоуправления. Совнарком принял декрет «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле». Муниципалитеты теперь могли брать в свое управление точки питания. Также они получили право реквизиции пустующих помещений и вселения нуждающихся в жилые помещения.³⁰⁷ Но значительная часть муниципалитетов не признавала Советскую власть и ее решения. Муниципалитеты руководили городским хозяйством прежними методами.

Но это требовало средств, которые могла дать только центральная власть. 16 декабря под левого эсера В. Трутовского был создан Народный комиссариат по местному самоуправлению, и 18 декабря СНК выделил на муниципальные нужды

³⁰⁶ Подробнее см.: *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007. – С. 54–55.

³⁰⁷ *Андреев А. М.* Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). – М., 1983. – С. 278–279.

200 млн рублей займов.³⁰⁸ Это был веский мотив для муниципалитетов сотрудничать с властью, тем более – с левоэсеровским ведомством. Но до Учредительного собрания те думы, где у большевиков не было большинства, продолжали отстаивать свою самостоятельность от Советов и СНК.

18 ноября Совнарком предоставил Советам право распускать городские думы. Советы сами могли решать, готовы ли они взять местное управление в свои руки, а кроме того, можно ли дальше сотрудничать с муниципалитетом либо же он слишком строптив. Часто Советы преувеличивали свои способности и решались на разгон надоевшего неуступчивого муниципалитета, который справлялся с делами лучше, чем потом Совет.

16 ноября была распущена Петроградская дума. Но аппарат управления городским хозяйством нужно было сохранить, и 27–28 ноября были проведены перевыборы. Социалисты и кадеты их бойкотировали, так что состав оказался просоветским. Формально дума просуществовала до весны 1918 г., действуя под контролем Петросовета. Когда распускались районные думы, управы сохранялись, переходя под контроль райсоветов. Их структурам предстояло стать отделами Советов.

По неполным данным, 50 губерний в декабре 1917 г. было распущено 4 гордумы, в январе 1918 г. – 8, феврале – 10, марте – 4, апреле – 14, мае – 6, июне – 4. В январе было распущено 3 губернских земства, в феврале – 6, марте – 5, апреле – 7, июне – 2.³⁰⁹ К началу широкомасштабной гражданской войны процесс был практически закончен и в основном проходил в январе – апреле 1918 г.

Переходя к управленческой деятельности, Советы формировали структуры управления городской жизнью. В московских райсоветах возникли такие подразделения, как управление делами, отдел народного образования, административных отдел, отдел социального обеспечения, отдел труда, отдел рабочего контроля, финансово-контрольный отдел, жилищно-земельный, хозяйственный, транспортный, медицинско-санитарные отделы, продовольственная артель, агитационный отдел, бухгалтерия. Даже в районных Советах появились свои ЧК и военные комиссариаты. В работе отделов участвовали сами депутаты. Время от времени собирались пленумы Совета, на которых иногда вспыхивали острые дискуссии по практическим вопросам – ведь депутаты были вовлечены в решение дел. Между пленумами решения принимали исполком и его президиум. Пока структура Советов еще не выстроилась настолько, чтобы взять на себя городскую рутину, они пытались решать экстренные вопросы, такие как поиски продовольствия (наряду со старыми продуправами) и борьба с ростом цен («спекуляцией»)³¹⁰

Например, Замоскворецкий районный Совет 24 ноября 1917 г. принял приказ об обследовании складов, в котором говорилось: «Спекуляция рассматривается как грабеж, отобранные товары по постановлению комиссии конфискуются и поступают

³⁰⁸ Там же. – С. 279.

³⁰⁹ Андреев А. М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.). – М., 1983. – С. 280, 282.

³¹⁰ ЦГАМ. – Ф. Р-2630. – Оп. 4. Введение. – С. 4.

по ее указанию для распределения среди населения, деньги за продовольственный товар поступают в кассу Центрального Совета Рабочих и Солдатских депутатов, в фонд безработных и другие цели».³¹¹ Реквизированные товары передавались в продовольственные управы для нормированного распределения или дешевой продажи. Улов был разный, например, 20 ноября на частном складе нашли четыре ящика чая, полмешка сахара, полтора мешка муки и два мешка овса.³¹² Это сочли спекулятивными запасами и конфисковали.

Советы выстраивались в иерархию, где каждый уровень имел свои размытые рамки компетенции. Но уверенность в том, что все Советы делают общее дело, позволяла пока избегать серьезных конфликтов. Тем более что многие местные Советы создавались сверху губернскими и уездными: система Советов теперь должна была стать всеобщей, проникнуть в каждый городской район и сельскую волость.

Региональные советские органы, иногда объединявшие несколько губерний (Московский областной и Уральский Совет, Облискомзап, Центросибирь), создавали автономные государственные образования. Они могли создавать свои Совнаркомы, проводившие политику в рамках собственного понимания исходивших из Петрограда общих указаний. Рассмотрим их деятельность на примере Западной области.

25 ноября съезд Западного фронта создал Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап), в который должны были войти 100 членов от фронтового съезда, по 35 от съездов крестьянских и рабочих и солдатских депутатов, 11 от профсоюзов, 4 от железнодорожного и 2 от почтово-телеграфного союзов.³¹³ Этот орган 26 ноября сформировал отделы по направлениям работы, руководители которых составили Совнарком Западной области во главе с К. Ландером. Таким образом, разделения власти между законодательным и исполнительным органами не было – депутаты Облискомзапа работали в отделах. Пленарные заседания Облискомзапа обсуждали политическую ситуацию.³¹⁴

В январе 1918 г. повестка дня Совнаркома Западной области в значительной степени состояла из вопросов о выдаче денег отделам и учреждениям. Кроме этого обсуждали упорядочение сфер компетенции советских учреждений и выдачу разрешений на разные виды деятельности. Советское государство стремилось контролировать жизнь общества, хотя для этого не хватало подготовленных кадров.³¹⁵ Между тем разрешительный порядок хозяйственной деятельности вносил дополнительную дезорганизацию в производство. На Совете фабрично-заводских комитетов представитель завода «Новка» жаловался: «Для производства стекол необходима сода, для этого нужно разрешение [на получение] денег. Банк не выдает. В

³¹¹ ЦМММ. – Ф. Р-1616. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.

³¹² Там же. – Л. 10.

³¹³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 285.

³¹⁴ Там же. – С. 295–297, 355.

³¹⁵ Там же. – С. 676, 736, 824, 865–866.

Витебске стоят 25 ваг[онов] с товаром и не дают нарядов для вывоза». ³¹⁶

Облискомзап начал национализацию, но успел провести ее в отношении кофеен, ресторанов, аптек и театров ³¹⁷ (то есть тех учреждений, которые обычно национализируются в последнюю очередь). Их было проще подчинить государственному контролю, а необходимость в национализации была связана прежде всего с борьбой против пьянства.

Свою задачу Совнарком видел в том, чтобы взять все ресурсы под контроль, учесть их для последующего правильного распределения. ³¹⁸ Минский губернский продовольственный комитет шел в деле «социалистического строительства» дальше, предлагая взять на учет склады с предметами первой необходимости и на их излишки выменивать хлеб у крестьян. Постановление об учете запасов и их месячной норме было принято 30 декабря. ³¹⁹ Излишки подлежали изъятию. Продуктообмен в этот момент развала товарно-денежных отношений мог оказаться вполне практичной мерой, соответствовавшей к тому же марксистскому представлению о будущем нетоварном обществе. Впрочем, советские реквизиции сталкивались с сопротивлением. В Витебске, например, 4–5 января оно приняло вооруженную форму. ³²⁰

К середине января в Минске не удавалось справиться с пьяными скандалами и грабежами на улицах, ³²¹ что признал Совнарком. Но в начале февраля обстановка улучшилась: «В городе было спокойно, уменьшилось также количество заседаний и митингов. Жизнь входила в свою колею, помню, что именно тогда, в начале февраля, впервые за долгое время члены Облискомзапа стали опять бывать в кино, встречаться по вечерам для выпивок или просто для того, чтобы поговорить по душам. Раньше для этого не было времени», ³²² – пишет В. Солский. Ничего собственно социалистического Облискомзап совершить не успел, но текущему администрированию научился.

* * *

Связь центра с Советами на местах осуществляли НКВД и иногородний отдел ВЦИК, где под общим руководством Я. Свердлова активно работал левый эсер нарком В. Алгасов. Отдел принимал и инструктировал «ходовков» с мест, рассылал на места литературу и тысячи комиссаров и инструкторов, которые в меру своего понимания отвечали на вопросы местных активистов о том, как организовать новую жизнь.

³¹⁶ Там же. – С. 878.

³¹⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.).

³¹⁸ Там же. – С. 392.

³¹⁹ Там же. – С. 652.

³²⁰ Там же. – С. 711.

³²¹ Там же. – С. 771.

³²² Солский В. Указ. соч. – С. 212.

Рассылка комиссаров обескровила столицу, где не хватало кадров.

Лишь к Рождеству было выработано понимание, как должна строиться целостная система Советов. Оно было изложено в обращении наркома внутренних дел Г. Петровского «Ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов» 24 декабря 1917 г. Петровский указывал, что все старые органы власти должны быть заменены Советами соответствующего уровня. «Вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, которые должны находиться в тесной организационной зависимости между собой. Каждая из этих организаций, вплоть до самой мелкой, вполне автономна в вопросах местного характера, но сообразует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной власти и с постановлениями тех более крупных советских организаций, в состав которых она входит. Таким путем создается связный, во всех своих частях однородный организм – Республика Советов».³²³ Эта картина не проясняла, каким образом будет разделяться компетенция «вполне автономных» Советов и как станут разрешаться их противоречия.

Петровский указывал, что «при таком способе организации власти, естественно, само собой падает институт назначаемых сверху комиссаров. Он сохраняется временно, как переходная форма, лишь в тех случаях, когда на месте не успела еще создаться соответствующая советская организация или если существующая не признает полноты Советской власти. Но в таком случае первой и самой важной задачей назначенного комиссара является создание советской организации, которой он и должен передать аппарат местного управления. При этом уездные и волостные комиссары должны избираться центральной властью».³²⁴

Таким образом, подтверждалось, что советская система является ограниченной демократией – демократией только для просоветского актива. Условием возвращения от авторитарного выстраивания властных структур, получившего позднее название «комиссародержавия», к власти Советов являлось признание Советской власти Советом и авторитета Совета – населением.

Крупные Советы должны были руководить становлением местных и следить, чтобы в них не проникали кулаки. Советы получали право решать вопросы изменения административного деления, и региональные центры должны были перемещаться туда, где сильнее развита Советская власть, в крупные промышленные центры.³²⁵

Казалось бы, после скорого преодоления временного комиссародержавия на местах советская система должна была превратиться в сеть автономных Советов и их федераций, лишь слегка регулируемую компактной государственной надстройкой. Но в обращении Петровского было заложено централизаторское начало: «Народному комиссариату по внутренним делам надлежит объединить деятельность всех органов управления на местах, каковыми теперь являются Советы. Без такой связи Советская власть никогда не сольется в то стройное целое, которое одно в состоянии обеспечить

³²³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 634.

³²⁴ Там же. – С. 634–635.

³²⁵ Там же. – С. 635.

ей наибольшую устойчивость».³²⁶

Обращение дополнялось инструкцией, в соответствии с которой к Советам переходили функции проведения в жизнь решений центральной Советской власти, права реквизиций, конфискации, наложения штрафов, закрытия контрреволюционной прессы, производства арестов и роспуска общественных организаций – то есть в основном репрессивные функции. Советы должны были представить в центр информацию о своей деятельности и сметы для получения финансирования. Этой же инструкцией принималось важное решение об упразднении ВРК на местах.³²⁷ Как мы видели, оно проводилось постепенно, и в отдельных местах ВРК сохранялись в марте 1918 г.

Таким образом, в конце 1917 г. концепция советского строительства предполагала широкую демократию для советского актива, что было формой ограниченной демократии. Но в отличие от парламентско-президентской системы, которую обычно называют демократией, советская система в конце 1917 г. не была элитократией. Она была основана на высокой вертикальной мобильности, черпая кадры и мнения с нижних этажей социальной иерархии. Однако принятие решений многочисленными форумами просоветского актива (с небольшими вкраплениями актива несоветского) оказалось не лучшим способом принятия решений с точки зрения эффективности. Большие форумы подвержены ораторской манипуляции, но если делегаты все же берутся выработать решения, а не принимать предложенные партийными центрами проекты, то дело движется крайне медленно. Тем более в отсутствие навыков работы. Советская система становилась перед выбором: либо создание более компактных Советов, на каждом уровне представленных делегатами нижестоящих организаций и выполняющих их волю, либо превращение в совещательные органы при управленческой вертикали Совнаркома, поглощающей аппарат Советов. Эта альтернатива проявит себя весной 1918 г. перед лицом острых социальных вызовов.

Советская система выстраивалась с двух сторон. В Петрограде оттачивалась работа ее управленческого ядра. На местах творчество масс формировало практику самоорганизации активной части рабочих и крестьян. Ленин считал, что для начала прорыва к социализму достаточно этой активной части, авангардного меньшинства: «Мы избраны Съездом Советов. Это организация новая. В нее идут те, кто хочет бороться. Это не народ, но авангард, за которым тянется масса. Мы идем с массами, активными, не усталыми».³²⁸ Большевизм опирался не на большинство населения, но на наиболее энергичную часть народа, стремящуюся к глубоким социальным преобразованиям. В этот поток входили и городские низы (необязательно именно пролетарские), и часть крестьянского актива, и часть интеллигенции, которая надеялась на создание общества, экономика которого работает по единому плану и позволит произвести технологическую модернизацию России. Сторонники «партии пролетариата» были разнородны в социальном отношении, но их объединяло стремление к радикальным социальным переменам.

³²⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 636.

³²⁷ Там же. – С. 637.

³²⁸ Цит. по: *Троцкий Л.* Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 119.

Ленин надеялся, что затем удастся соединить результаты творчества низового актива и центра. Но когда весной 1918 г., освободившись от других срочных дел, он и его соратники займутся этим соединением, выяснится, что этого очень трудно достичь. У центральных и региональных советских работников формировались разные практики и даже психологические установки, региональные и центральные интересы входили в конфликты. Центру пришлось взяться за решительную переделку созданного на местах.

А пока перед Советской властью стояла более простая задача – устоять перед вызовом парламентаризма в лице Учредительного собрания.

Глава IV

Разгон века

Октябрьская революция началась на завершающей стадии предвыборной кампании в Учредительное собрание. Эта кампания увлекала политически активную общественность не меньше, чем Октябрьский переворот, а может быть, и больше. Ведь приход к власти большевиков казался чем-то временным, переходным. Итоги революции должно было подвести оно – Собрание.

Одна из претензий, которую большевики предъявляли Временному правительству, – оттягивание выборов. Уж большевики-то не станут чинить препятствий воле изъявлению народа. Троцкий писал весной 1918 г.: «И когда мы говорили, что дверь к Учредительному собранию ведет не через предпарламент Церетели, а через захват власти Советами, мы были вполне искренни».³²⁹ Однако Ленин, придя к власти, стал относиться к общероссийскому голосованию не как к торжеству народовластия, а как к угрозе народовластию в понимании большевиков. Ведь истинным выразителем интересов и воли трудящихся для них были только Советы.

Ленин, по свидетельству Троцкого, предложил товарищам отложить выборы в Учредительное собрание, но они его не поддержали.³³⁰ Идея Собрания была популярна, большевики еще только пришли к власти. Их первые декреты кроме всего прочего были и предвыборными акциями. Но и эсеры провели удачную предвыборную кампанию, сумели наладить массированный выпуск ярких и доходчивых предвыборных агитматериалов.³³¹

Все на выборы

Выборы в Учредительное собрание, официально проходившие 12 ноября (отдельные депутаты были избраны в октябре – феврале), привлекли на участки около 50 млн человек (учтено более 48,4 млн голосов), то есть более 60 % занесенных в списки для голосования. В городах в среднем проголосовали несколько более

³²⁹ Цит. по: Люксембург Р. О социализме и русской революции. – М., 1991. – С. 322.

³³⁰ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 206.

³³¹ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – М., 1997. – С. 102–103.

половины избирателей. Крестьяне голосовали даже активнее горожан.³³² В некоторых регионах итоги выборов не удалось подвести из-за вооруженных столкновений (например, вероятно, в Терско-Дагестанском округе³³³). Голосование не принесло большевикам победы – они набрали около 22,5 % голосов, в то время как другие социалистические партии получили более половины. Эсеры (иногда совместно с крестьянскими организациями) получили 39,5 %, национальные социалистические партии – 14,5 %, национальные несоциалистические партии получили 9,6 %, кадеты – 4,5 %, меньшевики – 3,2 %, энесы – 0,9 %.³³⁴

В городах эсеры оказались на третьем месте после большевиков и кадетов. Для большевиков, которые пока стремились контролировать прежде всего города, это было важным сигналом: кадеты являются главным противником на данном этапе борьбы за городские центры.

Из положенных 820 депутатов по разным причинам не удалось избрать 53. Было избрано 767, из которых 180 большевиков, 347 эсеров, 81 украинский эсер, 16 меньшевиков, 11 украинских социал-демократов, 4 народных социалиста, 18 национальных социалистов, 15 кадетов, 16 казаков, 62 мусульманина, 16 представителей национальных списков, 1 представитель РПЦ. С учетом национальных партий в Учредительное собрание было избрано 450 эсеров³³⁵ – абсолютное большинство Собрания.

Левые эсеры, прошедшие по спискам ПСР, получили только около 40 мандатов, то есть около 5 %, и не могли переломить ситуацию. Причем «самостоятельные списки левых эсеров не пользовались успехом у электората».³³⁶

Большевики и левые эсеры вместе располагали примерно третьей частью голосов, руководящим центром Собрания должны были стать эсеры.

Открытие Собрания планировалось на 28 ноября, но в условиях дезорганизации транспорта и угрозы репрессий со стороны большевиков большинство депутатов к этому сроку в Петроград не прибыло.

Результаты выборов вдохновили политическую оппозицию, потерпевшую поражение в ноябре. Независимо от партийных результатов (у меньшевиков и кадетов они были невысоки) социалисты и либералы видели теперь в Учредительном собрании возможность избавиться от большевистской диктатуры. IV съезд ПСР 26 ноября – 5 декабря выдвинул лозунг «Вся власть Учредительному собранию!». Этот лозунг не был самоочевидным, ведь задача обычного Учредительного собрания – выработка конституции. Но Собрание несло в себе такой высокий потенциал легитимности, что остальные порожденные революцией институты от него отставали. 22–23 ноября был

³³² Протасов Л. Г. Указ. соч. – С. 196–198; Спиринов Л. М. Россия 1917 год: из истории борьбы политических партий. – М., 1987. – С. 238.

³³³ Протасов Л. Г. Указ. соч. – С. 163.

³³⁴ Там же. – С. 164–167.

³³⁵ Протасов Л. Г. Указ. соч. – С. 299–300.

³³⁶ Там же. – С. 167.

создан Союз защиты Учредительного собрания, куда перетекли структуры КСРР. Возникла идея провести 28 ноября манифестацию в поддержку Учредительного собрания, и раз уж кворум не собрался, создать хотя бы временные органы, правомочные позднее открыть парламент.

Большевики не собирались отдавать инициативу в этом вопросе. 20 ноября Совнарком поручил Петровскому и Сталину взять в свои руки комиссию по выборам (Всевыборы), которая отказывалась сотрудничать с новым правительством. Нужно было торопиться, чтобы Всевыборы не открыли Собрание без участия Совнаркома. 23 ноября члены комиссии были арестованы за «саботаж» (хотя они-то как раз работали усердно). Правда, 27 ноября они были освобождены. Левые эсеры протестовали против этого ареста во ВЦИК. Комиссаром СНК в комиссию был назначен М. Урицкий, а поскольку старая комиссия с ним не сотрудничала, он сформировал новую. Это дезорганизовало подготовку сводной предвыборной статистики.

26 ноября был принят декрет Совнаркома об открытии Учредительного собрания после того, как в комиссии регистрируются 400 депутатов. Кадеты и социалисты не признавали полномочий Урицкого – как же тогда регистрироваться?

28 ноября демонстрация во главе с городским головой Г. Шрейдером и депутатами (их собралось около 60) под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!» подошла к Таврическому дворцу и, несмотря на сопротивление охраны, прорвалась внутрь. Там депутаты провели совещание, на котором пришлось констатировать: кворума для открытия заседания нет. Ограничились тем, что избрали мандатную комиссию во главе с В. Рудневым, организационное бюро и временного председателя Собрания В. Чернова. Депутаты заявили о восстановлении в правах прежней комиссии по выборам и протестовали против декрета СНК об аресте вождей гражданской войны, то есть кадетов, поскольку это нарушало депутатскую неприкосновенность. Было решено собираться здесь и в дальнейшем, пока не наберется кворум, но 29 ноября красногвардейцы вытеснили депутатов из здания. Так прошла репетиция открытия Собрания, и нужно сказать, что ее уроки лучше извлекли большевики.

28 ноября без конкретных обвинений были арестованы кадеты Ф. Кокошкин, П. Долгоруков (депутаты) и А. Шингарев. Левые эсеры опротестовали декрет об их аресте во ВЦИК. Они не видели необходимости в этом насилии, дискредитирующем Советскую власть как деспотическую. Но Ленин, отвечая им, характеризовал партию кадетов как штаб контрреволюции, ведущей против Советской власти вооруженную борьбу. Ленин, похоже, всерьез боялся именно кадетов как реальных идейных противников, которые, несмотря на малочисленность своей фракции, имеют ясную антисоветскую программу и стоят за спиной колеблющихся мелкобуржуазных социалистов. А Троцкий так и вовсе стал грозить развязыванием террора, как во времена Французской революции (что позволило уже левым эсерам упрекнуть большевиков в буржуазности – раз они подражают буржуазным революционерам).³³⁷ Тогда, в конце 1917 г., эти разговоры казались фигурой речи.

Между тем 10 декабря в Калуге была обстреляна демонстрация в поддержку Учредительного собрания, пострадали около 40 человек.

³³⁷ Рабинович А. Указ. соч. – С. 130.

Прибытие в столицу депутатов – противников большевиков было затруднено. Были арестованы депутаты-эсеры Н. Авксентьев и А. Гуковский. Принцип депутатской неприкосновенности не действовал. 18 декабря чекисты нагрянули на заседание Союза защиты Учредительного собрания и объявили присутствующих арестованными. На место событий прибыли наркомюст левый эсер А. Штейнберг и нарком имуществ В. Карелин, которые всех отпустили. 19 декабря это вызвало острую полемику в Совнаркоме. В результате по предложению Ленина и Сталина было принято постановление, в соответствии с которым изменения постановлений «комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в СНК, а никоим образом не единоличным решением комиссара юстиции». Действия Штейнберга и Карелина были признаны неправильными.³³⁸ Штейнберг, однако, добился предоставления ему права контроля за формальной стороной работы ВЧК и права санкции арестов членов Учредительного собрания и видных политиков. Но на практике это не делалось. Штейнберг тем временем отправил Советам телеграмму, в которой дал указание прекратить систематические репрессии, поскольку Советская власть стабилизировалась. Выносить решение о наказании теперь может только революционный трибунал.³³⁹

21 декабря обсуждение полномочий ВЧК в Совнаркоме возобновилось. Была принята резолюция Штейнберга, отредактированная Лениным. ВЧК должна была передавать результаты своей работы в следственную комиссию при революционном трибунале или прекращать дело. НКЮ и НКВД, а также президиум Петросовета получали право контроля за работой ВЧК. Однако добытое Штейнбергом право санкции было теперь заменено более размытым: «Об арестах, имеющих выдающееся политическое значение, комиссии извещают Народные комиссариаты юстиции и внутренних дел»³⁴⁰ (а то бы они и так не узнали постфактум).

7 января, когда кризис с Учредительным собранием миновал, был достигнут компромисс: заместителем председателя ВЧК становился член ПЛСР В. Александрович, в комиссию включались еще четыре левых эсера. Кандидаты в члены комиссии должны были обсуждаться СНК. Штейнбергу поручалось «в кратчайший срок проверить основательность содержания в тюрьмах политических заключенных, удостовериться, формулированы ли для арестованных конкретные пункты обвинения для передачи их в Следственную комиссию при Революционном трибунале; всех же, кому в течение 48 часов не может быть предъявлено обвинение, освободить».³⁴¹ Это решение было принято также под впечатлением от убийства матросами политзаключенных кадетов Шингарева и Кокошкина.

Другой угрозой для политики Ленина в этот период оставались правые большевики. Потеряв позиции в СНК и ЦК, они сохраняли депутатские мандаты и

³³⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 54. – М., 1965. – С. 384–385.

³³⁹ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 179.

³⁴⁰ Ленинский сборник XXI. – С. 112–114.

³⁴¹ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 192–193.

возобладали в бюро фракции большевиков в Учредительном собрании. Бюро стало созывать в Петроград депутатов-большевиков, хотя ЦК 29 ноября решил с этим не торопиться, чтобы не содействовать возникновению кворума. Более того, бюро фракции выступило за созыв партийного съезда или конференции для обсуждения позиции на Учредительном собрании, а значит, и политической линии партии вообще. Все равно в Петроград съедется много влиятельных большевиков с мест – с депутатскими мандатами. Это давало правым шанс еще раз изложить свои аргументы перед широким партийным активом.

11 декабря ЦК согласился вызвать в Петроград депутатов. Но было решено переизбрать бюро фракции. Одновременно Каменев, Рыков, Рязанов, Ларин и Милютин были выведены из состава большевистской фракции ВЦИК. Для фракции были написаны Лениным и утверждены ЦК тезисы об Учредительном собрании. Это произошло после споров большевиков о том, открывать ли вообще Собрание (или, может быть, подвергнуть его превентивной чистке, объявив левое крыло революционным конвентом по образцу Французской революции). 12 декабря Ленин добился утверждения своих тезисов фракцией Учредительного собрания, ее бюро было переизбрано, вместо Каменева его возглавил Шляпников. Последний бой умеренных большевиков был проигран.³⁴² Ведущими внутрисоветскими оппонентами Ленина и его соратников становились левые эсеры.

Социалисты: работа над ошибками

Если съезд ПЛСР был устремлен в будущее, то проходивший 26 ноября – 5 декабря IV съезд ПСР был обращен в прошлое и занимался в основном работой над ошибками. Как получилось, что самая многочисленная и, судя по выборам, самая популярная партия России была отброшена на политическую обочину? Избранный председателем съезда В. Чернов и его сторонники обличали прежний ЦК за поддержку политики коалиции после Корниловского выступления. Сохранение союза с кадетами дискредитировало партию и стало политической ловушкой, способствовало торможению назревших реформ. Правое крыло ПСР как могло защищало провалившийся (во всяком случае на последнем этапе) коалиционный опыт. Вспыхивали ссоры, предъявлялись взаимные претензии за политику последних месяцев. На съезде оставались делегаты, симпатизировавшие левым, а Штейнбергу дали зачитать декларацию левого крыла, исключенного из партии, принятую на съезде ПЛСР. Но когда он заявил, что съезд ПСР подтасован, его все же лишили слова.

Из-за разногласий по поводу важнейших вопросов революции ПСР уже в сентябре стала, по выражению Чернова, «рассыпанной храминой»³⁴³ и во многом оставалась такой и теперь, в ноябре. Чернов и левое крыло партии время от времени атаковали более правых товарищей за организационные связи с либералами и интеллектуальную зависимость от меньшевиков, которых «их понимание революции как буржуазной сделало их штабом без армии». Сам Чернов, как и меньшевики, считал, что «Россия не созрела для социалистического переустройства», но все же идет

³⁴² Рабинович А. Указ. соч. – С. 147–150.

³⁴³ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 68.

дальше в оценке революции: «Уничтожая частную собственность на землю, она пробивает огромную брешь в цитадели буржуазной собственности и тем самым открывает собою некоторую переходную эпоху».³⁴⁴ Это уже очень близко к тому, что говорили и левые эсеры. Но Чернов считает их слишком радикальными, авантюристичными, максималистами (проводя параллель с предыдущим опытом создания левой эсеровской партии – максималистов). Во взглядах левых эсеров «много поэзии, много христианского мученического духа», «романтическая поэзия, предлагаемая вместо теории», стремление взойти на Голгофу ради того, чтобы разбудить мировую революцию, даже если из-за этого «голгофизма» придется пожертвовать страной. «Под этой поэзией, под этой романтикой нет ничего, кроме азартной игры ва-банк судьбами революции, судьбами народа, судьбами страны!»³⁴⁵ Их вина – союз с большевиками, которые «под фирмой власти Советов» совершают «насилие над Советами».³⁴⁶ Чернов критикует большевиков и за авантюризм, и за «конфискацию» эсеровской аграрной программы ради борьбы за власть. В проекте резолюции Чернов охарактеризовал большевизм как «режим демагогической олигархии под фирмой частью фальсифицированных, частью терроризированных Советов, опирающихся на грубую физическую силу военного преторьянства, вербуемого из тыловых гарнизонов и поверхностно возбужденных слоев пролетариата».³⁴⁷ Но всему этому Чернов смог противопоставить лишь одно предложение – защиту Учредительного собрания, о которой в общей форме было сказано им в последнем абзаце выступления. Вот альфа и омега эсеровской политической линии.

Отстаивая позицию правого крыла партии, С. Маслов защищал ценности державы и внеклассовой государственности. Его выступление было близко к логике кадетов, но себя он считал государственным социалистом: «Для всякого социалиста непреложно, что защита классовых интересов возможна только тогда, когда существуют политическая свобода и демократический порядок... Массы не имеют представления о государственности и требуют только удовлетворения своих социальных нужд, а солдаты требуют мира». Никакая власть не сможет удовлетворить эти требования, в том числе социалистическое правительство. Из этого Маслов делает несколько неожиданный вывод о необходимости союза с более правыми «всеми живыми» силами страны.³⁴⁸ Пессимизм правых эсеров понятен, но он ставит перед ними тяжелый вопрос: а может ли считаться демократической государственность, задачи которой прямо направлены против воли масс, пусть и неразумных? А ведь ради укрепления этой, по сути, антинародной государственности они готовы пожертвовать удовлетворением социальных нужд и классовых задач трудящихся.

Чернов возражал, что «властобоязнь», отказ эсеров от проведения своей

³⁴⁴ Там же. – С. 72–73.

³⁴⁵ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 72–73.

³⁴⁶ Там же. – С. 74.

³⁴⁷ Там же. – С. 166.

³⁴⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 105–106.

программы, готовность самоограничиваться в угоду «идола государственности» «обесплодили творческую работу» во время пребывания партии у власти.³⁴⁹ В условиях провала политики коалиции эти аргументы были поддержаны съездом, и сторонники левого черновского крыла получили преобладание в новом ЦК ПСР. В резолюциях съезда революция была охарактеризована как не буржуазная («как то раньше утверждали русские марксисты») и не социалистическая (как считают большевики), а «народно-трудовая», открывающая переходный период от буржуазного общества к социалистическому. Резолюция критиковала как большевиков, так и затягивание политики коалиции с буржуазией осенью 1917 г. Большевицкой демагогии ПСР должна была противопоставить конструктивную работу в демократических организациях и прежде всего в Учредительном собрании, которое следовало защищать от «преступных посягательств». В Собрании эсеры надеялись проводить именно свои предложения, не отказываясь в то же время от политики единого социалистического фронта (надо думать, с меньшевиками и национальными социалистами).³⁵⁰

После съезда продолжилась борьба между линиями Маслова и Чернова по вопросу об аграрном законе, который будет проводить партия. 18 декабря аграрная комиссия ПСР приняла за основу законопроект Маслова, который предлагал ограничить передел незасеянной и арендованной землей, предусматривал компенсации за конфискованные земли. Таким образом Маслов пытался защитить «культурные» частные хозяйства и частнособственнические земли зажиточного крестьянства. Это была явная уступка кадетской аграрной политике. Прибывшие в Петроград депутаты-эсеры отвергли этот проект, поддержав проект Чернова и его сторонников.³⁵¹

Одобренный фракцией ПСР проект отменял частную собственность на землю и предлагал принципы ее полного перераспределения без компенсации за конфискованные владения. Это не значило, что большинству крестьян пришлось бы покинуть свои места – ядро их владений оставалось прежним. Но размеры наделов менялись. Любой крестьянин должен был получить количество земли не меньше определенного для данной местности минимума – потребительской нормы, обеспечивающей каждого едока; и не больше определенного здесь максимума – площади, которую хозяйство может обработать своим трудом. В передел отправлялась вся частнособственническая земля – и помещичья, и крестьянская, если размер землевладения семьи превосходил норму. Потребительскую и трудовую нормы, средние для данной местности, должны были установить местные органы власти в соответствии с данными статистики (для этого министерство во главе с Черновым в 1917 г. начало перепись, которая прошла в части губерний). Земля должна была распределяться между органами местного самоуправления, общинами, обществами и земельными союзами, а затем уже ими – среди крестьян. Если крестьянин уезжал и прекращал хозяйствовать, земля переходила назад и перераспределялась между

³⁴⁹ Там же. – С. 156.

³⁵⁰ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 184–186.

³⁵¹ *Иммонен Х.* Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). – СПб., 2015. – С. 253.

оставшимися крестьянами.

Землю должны были получить все, кто пожелает «приложить свой труд к земле». Но трудиться нужно было самому – наемный труд предусматривался только в виде исключения, определенного особыми правилами. Те, кто хочет работать на земле, но не имеет наделов, должны расселяться на землях, оставшихся после крестьянского передела, в том числе и за пределами центральной России. Из своих деревень могли отселяться и те крестьяне, которые не договорились с обществом о том, какие земли получают, – тогда в переселении туда, где образовались земельные излишки, им должно было помочь государство. Крестьянам давалось преимущественное право на получение земли своих наделов, своей частнособственнической земли и арендованной ими земли, но в пределах трудовой нормы.

Высокопродуктивные и специализированные хозяйства должны были сохраняться и передаваться местным жителям на особых условиях, оговоренных государством, либо передаваться ему. Помещичьи постройки и инвентарь сверх нормы, необходимой для ведения хозяйства, отходили земствам. Впрочем, бывшим помещикам разрешалось жить в своих усадьбах, если они пожелают. Органы самоуправления должны были использовать перераспределение земли для того, чтобы по возможности устранить чересполосицу и облегчить внедрение технических средств на поля. Законопроект описывал также порядок пользования недрами, лесами и водами, поступавшими в распоряжение государственных органов.³⁵²

Победа на съезде ПСР еще не гарантировала Чернову лидерства в парламентской фракции эсеров. В ее бюро преобладали представители правого крыла ПСР. Но прибывавшие из провинции депутаты меняли ситуацию. Как пишет видный эсер, секретарь Собрания М. Вишняк, выбор кандидатуры от ПСР в председатели Учредительного собрания был сделан его внутрипартийными оппонентами, потому что «Чернов имел больше всякого другого шансов конкурировать с Лениным по популярности, особенно в крестьянской среде».³⁵³

* * *

Аналогичная «работа над ошибками» и победа левого крыла произошли на чрезвычайном съезде РСДРП (объединенная), то есть меньшевиков, 30 ноября – 7 декабря. Настроения здесь царили еще более пессимистические, чем у эсеров, ведь партия, считавшая себя наиболее сильной теоретически, проиграла выборы. Ораторы меньшевиков посвятили немало времени анализу большевизма, который не очень вписывался в классовые характеристики, но сумел за короткое время нокаутировать соперников по марксистскому лагерю. М. Либер (как и Чернов) упирал на солдатский, а не рабочий характер большевизма. Происходит деградация общества из-за войны, и это многое объясняет в появлении большевистской формы контрреволюции. Солдатскую массу Либер связывает с крестьянством, союз с ним нежелателен, значит, опираться в условиях буржуазной революции имеет смысл на буржуазию.³⁵⁴ «В

³⁵² Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 295–304.

³⁵³ Цит. по: Аврус А. И., Голосеева А. А., Новиков А. П. Виктор Чернов: судьба русского социалиста. – М., 2015. – С. 186.

³⁵⁴ Меньшевики в 1917 году. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 376–382.

коротких рубленых фразах Либер дал выход разнообразным чувствам, обуревавшим его: отчаянию бессилия, горечи разочарования и отвращению к происходящему вокруг. Он упрямо цеплялся за наработки периода “коалиционных игр”»,³⁵⁵ – комментирует историк А. П. Ненароков.

Лидер левого крыла партии Ю. Мартов был настроен более оптимистично и считал, что ход революции «перерос буржуазную», коалиция с буржуазией, остановившая социальные преобразования, вызвала нетерпение пролетариата и солдат, которым воспользовались большевики. То есть большевистское движение Мартов рассматривает все же как в значительной степени пролетарское, а значит, с ним можно сотрудничать. Нужно добиться «единства пролетарского движения», а поскольку революция все же не пролетарская, координировать его с мелкобуржуазной демократией (надо понимать, с эсерами и организациями средних слоев).³⁵⁶

Нужно так бороться с большевизмом, чтобы не содействовать правой контрреволюции, которая, с точки зрения Мартова, еще страшнее. Мартов писал в декабре, что не может примириться «с тем аракчеевским пониманием социализма и пугачевским пониманием классовой борьбы, которые порождаются, конечно, самим тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве!»³⁵⁷ Его слова о возникающем большевистском режиме звучат пророчески: «А так как действительность сильнее всякой идеологии, потому под покровом “власти пролетариата” на деле тайком распускается самое скверное мещанство со всеми специфически-русскими пороками некультурности, низкопробным карьеризмом, взяточничеством, паразитством, распущенностью, безответственностью и проч., что ужас берет при мысли, что надолго в сознании народа дискредитируется самая идея социализма и подрывается его собственная вера в способность творить своими руками свою историю. Мы идем – через анархию – несомненно к какому-нибудь цезаризму, основанному на потере всем народом веры в способность самоуправляться».³⁵⁸ Но острая и глубокая критика большевистского проекта меньшевиками не сопровождалась конструктивными предложениями, которые объясняли бы массам, как решить острые проблемы современности и выйти на правильную дорогу к социализму.

Решения съезда зависели от центристов во главе с Ф. Даном, и ему аргументы Мартова показались ближе, тем более что они открывали все-таки определенную перспективу для партии – бороться за симпатии обманутого большевиками рабочего класса и за демократию в Учредительном собрании – в союзе с победившими на выборах эсерами. Меньшевики сошлись на том, что нужно разоблачать контрреволюционный характер большевистской диктатуры, искать союза между пролетариатом (интересы которого меньшевики отождествляли со своими позициями) и мелкой буржуазией, что политически выразалось в защите полновластия

³⁵⁵ Ненароков А. П. Правый меньшевизм. Прозрения правой социал-демократии. – М., 2011. С. 291.

³⁵⁶ Меньшевики в 1917 году. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 376–382.

³⁵⁷ 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. – С. 300–301.

³⁵⁸ Там же. – С. 301.

Учредительного собрания.³⁵⁹ Меньшевики решили и дальше работать в Советах, но не участвовать в большевистских административных учреждениях.

Меньшевистские лидеры рассчитывали на то, что разочарование пролетариата в большевиках даст РСДРП новый шанс на успех. Этот шанс действительно возник весной 1918 г.

В январе 1918 г. все надежды социалистов были связаны с Учредительным собранием. А для большевиков и левых эсеров оно было главной угрозой Советской власти.

Что делать с «хозяином земли российской»?

13 декабря «Правда» опубликовала тезисы Ленина (они не были подписаны), в которых излагалась официальная позиция большевиков. Да, Учредительное собрание – высшая форма демократии при буржуазном строе, но Советы как форма социалистической демократии – неизмеримо выше: «Для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата, республика Советов (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму».³⁶⁰

Этот принципиальный тезис сопровождался и второстепенными придирками вроде того, что Собрание избрано по устаревшим спискам (имелся в виду раскол партии эсеров), когда еще не проявились во всем объеме результаты Октябрьской революции (впрочем, не факт, что, проявившись, они бы увеличили электорат большевиков). Тезисы ставили Собранию ультиматум: оно должно согласиться на частичные перевыборы и признать Советскую власть и ее декреты. В противном случае кризис будет разрешен «только революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер» (которые Ленин связывает с мерами против кадетски-калединской контрреволюции).³⁶¹

Уже после разгона Учредительного собрания на критику парламентаризма Лениным и Троцким ответила будущий основатель Коммунистической партии Германии Р. Люксембург. Ссылаясь на известные примеры революций прошлого, она писала: «Чем демократичнее учреждение, чем сильнее и живее удары пульса политической жизни масс, тем непосредственнее и точнее воздействие – несмотря на жесткие партийные вывески, устаревшие избирательные списки и т. п. Разумеется, каждое демократическое учреждение имеет свои рамки и недостатки как, впрочем, и все другие человеческие институты. Но только найденное Троцким и Лениным целебное средство – устранение демократии вообще – еще хуже, чем тот недуг, который оно призвано излечить: оно ведь засыпает тот живой источник, черпая из которого только и можно исправить все врожденные пороки демократических учреждений, – активную, беспрепятственную энергичную политическую жизнь

³⁵⁹ Меньшевики в 1917 году. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 448–490.

³⁶⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 162.

³⁶¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 166.

широчайших народных масс».³⁶² Строго говоря, Ленин и Троцкий могли бы возразить, что не устраняли демократии вообще. Есть же выборные Советы. Но для значительной части населения, которая не была представлена в Советах, демократия устранялась или серьезно ограничивалась, и это было только начало. Так что Люксембург правильно разглядела вектор развития советского режима.

20 декабря Совнарком принял решение открыть работу Собрания 5 января. Но в противовес Учредительному собранию большевики и левые эсеры готовили созыв III съезда Советов, на котором должны были объединиться рабочие, солдатские и крестьянские Советы.

1 января был обстрелян автомобиль Ленина, легко ранен ехавший с ним швейцарский социал-демократ Ф. Платен. Позднее заговорщиков сдал один из подельников, солдат, который решил, что его обманули и большевики не являются предателями России. Заговорщики – группа офицеров – были арестованы, но во время немецкого наступления по их просьбе отправлены на фронт.³⁶³ Так или иначе, выстрел обеспечил большевикам хороший повод для усиления мер безопасности в столице. 2 января в связи с покушением (хотя и без всяких доказательств причастности) были арестованы эсеры П. Сорокин, А. Аргунов и А. Гуковский (двое последних уже второй раз за последнее время). Г. Зиновьев объяснил в Петросовете 3 января, что покушение на Ленина морально подготовлено эсеровскими газетами, с чем и связан арест.

После консультаций с левыми эсерами³⁶⁴ большевистское руководство решилось на разгон Учредительного собрания. Военный перевес был на его стороне, хотя многие части были скорее нейтральными или колебались.

Председатель президиума военной комиссии ЦК ПСР Б. Соколов вспоминал, что на учете в ней состояли более 2000 рабочих дружинников, но большинство их не являлись на явки, то есть числились только на бумаге. Поэтому ставка была сделана на броневой дивизион Измайловского полка, который находился под контролем эсеров. Его девять броневиков должны были прикрывать демонстрантов. Также планировалась вооруженная демонстрация сочувствовавших эсерам солдат Семеновского и Преображенского полков. Но 3 января этот план был отклонен ЦК ПСР, опасавшимся, что вооруженные столкновения приведут к широкомасштабной гражданской войне. Чернов считал, что большевики спасуют перед авторитетом Учредительного собрания. «Отбой» вызвал разочарование среди проэсеровски настроенных солдат: «Долго мы говорили с семеновцами, и чем больше говорили, тем становилось яснее, что отказ наш от вооруженного выступления воздвиг между ними и нами глухую стену непонимания».³⁶⁵ Впрочем, одновременно сторонникам Советской власти удалось испортить броневики в дивизионе. Большевики снова

³⁶² Люксембург Р. Указ. соч. – С. 324.

³⁶³ Выстрел в сердце революции. – М., 1989. – С. 26–38.

³⁶⁴ Троцкий Л. Д. К истории Русской революции. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. – С. 207.

³⁶⁵ Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. – Т. 13. – М., 1992. – С. 5–62.

показали, что в деле военных заговоров они более деловиты и изобретательны.

С учетом того, что мы знаем о последующих событиях, отказ от военной демонстрации выглядит политической ошибкой эсеров. Действительно, пацифизм сторонников Учредительного собрания не спас его от разгона, Петроград – от кровопролития, а страну – от гражданской войны. Но лидеры эсеров 3 января не знали того, что знаем мы сегодня. Вооруженная демонстрация давала большевикам повод объяснить разгон Учредительного собрания вооруженным восстанием эсеров, что ослабляло бы их морально-агитационную позицию. Пока была надежда, что большевики дадут Собранию работать какое-то время и показать результаты, – эсеры справедливо опасались срыва этой работы из-за военных конспираций. Нужно было продемонстрировать готовность к демократической конструктивной работе как альтернативе насилию – гражданской войне и диктаторству. Но вот что мешало готовить вооруженную поддержку на случай разгона Собрания? Ведь та же вооруженная демонстрация и даже более активные действия после разгона уже выглядели бы совсем иначе – как акт защиты невинно разогнанных грубой силой народных представителей. Вместо того чтобы перенести свои силовые действия на некоторое время, эсеры просто отменили их, деморализовав своих сторонников в войсках. И вся страна вскоре «узнала», что сторонники Учредительного собрания – кучка бессильных интеллигентов.

4 января было опубликовано постановление ВЦИК о том, что попытка какого-либо учреждения (понятно какого) присвоить себе государственную власть будет подавляться. Мол, конституцию пишите, если хотите, но лимит на присваивание государственной власти в России исчерпан.

Красная гвардия блокировала район Петрограда, где расположен Таврический дворец, и взяла под усиленную охрану окрестности расположенного недалеко Смольного. На Литейном проспекте и прилегающих улицах были построены баррикады.

К открытию заседания в Таврический дворец прибыли около 410 депутатов из 767. Кворум был достигнут.

День демократии

5 января, в день открытия Собрания, в сторону Таврического дворца двинулись демонстранты. Красная гвардия не пропускала их к дворцу. Красногвардейцы открывали огонь. Погибли 12 человек, в том числе 8 обуховских рабочих, член исполкома Всероссийского крестьянского Совета первого созыва солдат Г. Логвинов и внучка декабриста Е. Горбачевская.³⁶⁶ Еще 6 человек погибли при разгоне демонстрации в Москве.³⁶⁷ А. Горький писал: «“Правда” лжет, когда пишет, что манифестация 5 января была организована буржуями, банкирами и т. д. и что к Таврическому дворцу шли именно “буржуи”, “калединцы”».

“Правда” лжет, – она прекрасно знает, что “буржуям” нечего радоваться по

³⁶⁶ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – С. 306.

³⁶⁷ Там же. – С. 320.

поводу открытия Учредительного Собрания, им нечего делать в среде 246 социалистов одной партии и 140 – большевиков.

“Правда” знает, что в манифестации принимали участие рабочие Обуховского, Патронного и других заводов, что под красными знаменами Российской с.-д. партии к Таврическому дворцу шли рабочие Василеостровского, Выборгского и других районов...

И точно так же, как 9 января 1905 года... как царские солдаты – убийцы по приказу, отвечают: Приказано! Нам приказано стрелять». ³⁶⁸

Перед началом заседания в ложе прессы обсуждали, «где будет безопаснее в случае перестрелки: на полу или за колоннами». ³⁶⁹ Публика, пришедшая по выданным Урицким билетам, была настроена просоветски и криками, свистками мешала говорить социалистам. Некоторые зрители рассматривали депутатов в прицелы.

Охрана пропустила депутатов в здание, но в зал эсеров и другие несоветские фракции допустили только после того, как там расположились большевики и левые эсеры. Оказавшись в зале, эсеры направили на трибуну пожилого депутата С. Швецова открывать Собрание. У большевиков были на этот счет другие планы – они считали, что собрание должен открыть представитель их власти председатель ВЦИК Я. Свердлов. Завязалась потасовка. Швецов вроде открыл заседание, но Свердлов после «легкой рукопашной схватки» ³⁷⁰ с помощью большевиков утвердился на трибуне. Депутаты открыли заседание пением «Интернационала» – этот гимн объединял подавляющее большинство собравшихся.

Затем Свердлов зачитал проект Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, который большевики ультимативно требовали принять. В нем говорилось: «Поддерживая Советскую власть и декреты Совета народных комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задача исчерпывается установлением коренных оснований социалистического переустройства общества». ³⁷¹ Таким образом, большевики предлагали эсерам компромисс – не претендуйте на государственную власть сегодня, вырабатывайте конституцию и закон о социализации земли. Ультиматум содержал основные параметры будущего общественного устройства, за рамки которого Собрание не должно было выходить: отмена частной собственности на землю, рабочий контроль, создание ВСНХ, подтверждение советского закона об аннулировании внешних займов. Россию следовало объявить республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах должна принадлежать этим Советам. Советская Российская республика должна была стать федерацией Советских национальных республик. Далее следовали уже принятые решения: национализация банков, политика мира и др. Это

³⁶⁸ Горький М. Указ. соч. – С. 110–111.

³⁶⁹ Рис Вильямс А. Указ. соч. – С. 220.

³⁷⁰ Раскольников Ф. Ф. Рассказ о потерянном дне // Утро Страны Советов. – С. 312.

³⁷¹ Учредительное собрание. Россия 1918 г. Стенограмма и документы. – М., 1991. – С. 69.

был своего рода отчет о первых мерах Советского правительства, которые теперь должны были быть утверждены Собранием. Многие из этих положений эсеры могли бы поддержать, но это значило проявить слабость перед лицом шантажа силой. Учредительное собрание отказалось даже обсуждать такую декларацию.

Блок большевиков и левых эсеров выдвинул в председатели собрания М. Спиридонову. Но на выборах 244 голосами против 153 победил ее недавний однопартиец и один из лидеров партии эсеров В. Чернов.

Трибуна Учредительного собрания стала местом изложения политического кредо крупнейших политических сил России. В. Чернов выступил с концептуальной речью. Он не вдавался в тактические вопросы и говорил о стратегии Российской революции. Поэтому речь вызвала разочарование правой части социалистов. Их мнение не критично воспринимается и некоторыми современными историками, по мнению которых Чернов «искусно миновал острые политические углы».³⁷² Текст речи Чернова не позволяет согласиться с этим выводом.

Чернов осудил Брестские переговоры как «ловкий маневр» германского империализма, направленный на то, «чтобы, увлекши Россию на путь сепаратных переговоров, ее изолировать», в то время как именно Россия может стать важнейшей силой, способной добиться всеобщего мира без аннексий и контрибуций, причем не «предательски-сепаратного», а всеобщего демократического.³⁷³

Чернов считал необходимым оформить передачу земли крестьянам «в конкретную, законом точно оформленную действительность». Хаотический земельный передел, начатый большевиками и левыми эсерами, не способен обеспечить крестьянам прочное право на землю. «Всеобщая передвижка земельного пользования... не делается одним росчерком пера... Не аренды казенной собственности хочет трудовая деревня, она хочет, чтобы доступ труда к земле сам по себе не был обложен никакой данью...»³⁷⁴ Это принципиальная критика аграрной политики большевизма на десятилетия вперед.

Аграрная реформа может стать фундаментом для постепенного социалистического строительства. Важную роль в этом процессе Чернов отводит рабочему классу, который борется за свое «освобождение, за свой культурно-социальный подъем, да, за подъем на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочий класс смог взять в свои руки, в конце концов, управление всем производством страны и от прежнего режима фабричного самодержавия хозяина через период государственного контроля над производством – период трудовой конституции – перешел к периоду трудовой республики во всех отраслях производства». Предвосхищая таким образом современные идеи экономической демократии, председатель Учредительного собрания конкретизирует свой план социализации промышленности, поддерживая идею передачи отраслей в руки профсоюзов и рассчитывая на развитие самоуправления как через профсоюзы, так и через

³⁷² Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – С. 310.

³⁷³ Учредительное собрание. – С. 74–76.

³⁷⁴ Там же. – С. 79.

кооперативы и Советы.³⁷⁵ На оскорбительные выкрики левой части зала и сформированной большевиками галерки Чернов ответил предложением вынести разногласия на референдум. Предложение на деле обратиться к народу вызвало аплодисменты большинства депутатов, но не большевиков.³⁷⁶

Речь Чернова произвела сильное впечатление на часть левых эсеров, которые по существу были согласны с очень многим в ней. Как вспоминал И. Штейнберг, «это была искусная речь, которая в тот момент могла смутить многих».³⁷⁷ Зато речь Чернова совсем не понравилась правому крылу эсеров. М. Вишняк оценил ее как слишком левую и сделал вывод: «Это было не то, что могло хоть сколько-нибудь импонировать, задать тон, удовлетворить требованиям и ожиданиям исторического момента».³⁷⁸

Отвечавший Чернову представитель большевиков Н. Бухарин не нашел, что возразить по существу на программу, предложенную идеологом эсеров. Однако он настаивал, что в силу расстановки классовых сил социалисты не смогут осуществить эту программу и сдадут позиции буржуазии. Доказать этого Бухарин не мог, но сама постановка вопроса не лишена оснований – эсеры действительно не стали осуществлять социалистическую программу, придя к власти в Поволжье летом 1918 г. (правда, в отсутствие Чернова). Опыт германской социал-демократии, которая тоже не стала проводить социалистических преобразований после ноябрьской революции, а заложила основы Веймарской республики, деградировавшей к нацизму, – тоже важный урок.

Однако и большевики в итоге передали промышленность и землю не рабочим и крестьянам, а государству, которое вскоре проявило свой бюрократический характер. Социалистическая программа, оглашенная в разных формулировках на Учредительном собрании, при осуществлении столкнулась с двумя

³⁷⁵ Учредительное собрание. – С. 81.

³⁷⁶ Там же. – С. 82.

³⁷⁷ Цит. по: *Иммонен Х.* Указ. соч. – С. 255.

³⁷⁸ Цит. по: *Аврус А. И., Голосеева А. А., Новиков А. П.* Указ. соч. – С. 188. Этот взгляд на речь Чернова разделяют и исследователи, чьи идеологические позиции находятся справа от председателя Учредительного собрания. Так, биограф Чернова А. И. Аврус вместо анализа этой речи – одной из ключевых в жизни Виктора Михайловича – ограничивается цитатой Вишняка, не приводя цитат из речи Чернова. Он справедливо пишет, что «современные исследователи по-разному оценивают речь Чернова», но почему-то приводит только отрицательные отзывы, хотя, как он сам признает, существуют и положительные. А чтобы показать, что Чернов не прав, считая, что «большинство народа во время голосования сделало выбор в пользу социализма» (эта мысль приводится не в цитате), цитирует правого мыслителя С. Франка, который считает, что «крестьяне делили землю не из веры в правду социализма, а одержимые яростной корыстью собственников» (Там же. – С. 188–189). Такое обобщение философа нуждается как минимум в доказательствах, основанных на изучении настроений деревни и уточнении понятий. «Корысть собственников» предполагает, что человек хочет обогатиться, а не трудиться. Могут ли оппоненты Чернова доказать, что большинство крестьян, овладев помещичьими землями, не собирались трудиться на этой земле? А именно в стремлении к труду Чернов и видел основание для наделения человека средствами производства в соответствии с социалистическими принципами, а не корыстными буржуазными принципами частной собственности. Эсеры открыто выступали против частной собственности на землю, а то и против собственности вообще, и поэтому не защищали интересы той части крестьянства, которая была одержима именно «корыстью собственника». Так что Чернову было бы что ответить и Вишняку, и Франку, и их идейным последователям. С этим можно соглашаться или не соглашаться, но как-то странно не давать Чернову высказаться по этим важнейшим для него вопросам в его собственной биографии, предоставив в этом ключевом фрагменте слово только его оппонентам. А затем еще и обвинить Чернова в наивности за стремление не допустить обострения гражданской войны (Там же. – С. 189).

фундаментальными угрозами: слишком осторожная борьба за преодоление капитализма могла привести к неудаче, потому что инерция старого строя не была бы преодолена; но и радикальное разрушение старого строя вовсе не обязательно вело к более передовому строю – социализму.

Выступление лидера меньшевиков И. Церетели было эффектнее по форме, чем речь Чернова, но содержательно это был типичный пример меньшевистской агитации, способствовавшей отходу масс от социал-демократии в 1917 г. Речь Церетели полна сложных логических умозаключений и в то же время ломающих логику отвлечений на реплики противников, она перегружена марксистскими теоретическими формулами. Если речь Чернова, в том числе и в газетных пересказах, давала читателю ясное представление о народнической стратегии революции, то социал-демократы смогли добавить к эсеровской программе только лозунг социального страхования и наукообразную форму. Вместе с тем некоторые полемические уколы Церетели были весьма болезненными. Так, он ответил на попытки большевиков все свои неудачи объяснить саботажем буржуазии: «Свидетельство о бедности выдадите вы себе, если неудачу социалистического опыта взвалите на саботаж буржуазии».³⁷⁹

Выступивший с отдельной левоэсеровской декларацией Ф. Сорокин от себя добавил, что крестьянские депутаты вообще не должны расходиться, пока не добудут землю и свободу. Это заявление не было согласовано с лидерами фракции ПЛСР и поддерживало продолжение работы Собрания.

На голосование в итоге были поставлены декларация, оглашенная Я. Свердловым, и повестка дня, разработанная руководством ПСР и оглашенная Н. Пумпянским. Второе предложение победило 237 голосами против 146.

Большевики, а затем и левые эсеры ушли из парламента. Первоначальный кворум исчез. Но мы знаем, что парламенты часто работают и в его отсутствие. Кворум был обязателен для открытия Собрания, но обязателен ли он для текущей работы – это никакими положениями оговорено не было. Ноябрьские съезды Советов обходились без кворума, и большевиков это не смущало. В зале оставалось большинство от того числа депутатов, которые открыли заседание и составляли Учредительное собрание.³⁸⁰

Оставшиеся депутаты обсудили и приняли 10 пунктов Основного закона о земле, соответствовавшего принципам партии эсеров. Без выкупа отменив право собственности на землю, закон передал ее в распоряжение государства и местных органов самоуправления.

Представители национальных партий и движений высказались за автономию своих регионов и превращение России в федерацию.

Прения заканчивались рано утром 6 января. Начальник караула анархист В. Железняков заявил, что «караул устал». Однако эта попытка закрыть заседание не удалась. Депутаты продолжали работать, приняли пункты закона о земле, постановление о провозглашении России демократической федеративной республикой

³⁷⁹ Цит. по: *Аврус А. И., Голосеева А. А., Новиков А. П.* Указ. соч. – С. 98.

³⁸⁰ Позицию о том, что Учредительное собрание сохраняло кворум, см.: *Иммонен Х.* Указ. соч. – С. 259.

и декларацию о мире, осуждавшую сепаратные переговоры большевиков и требовавшую всеобщего демократического мира. Затем председатель собрания В. Чернов закрыл заседание. Когда, немного поспав, депутаты вновь собрались у Таврического дворца, они нашли двери закрытыми – ВЦИК заявил о роспуске Собрания и отобрал у верховного органа власти помещение.

В декрете о роспуске Учредительного собрания повторялись основные идеи тезисов Ленина и делался откровенный вывод: «Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской Республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции». А уж этого большевики и левые эсеры никак не собирались допустить. Декрет объяснял уход большевиков и левых эсеров из Учредительного собрания отказом обсуждать Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Теперь у оставшихся не было кворума, их и Учредительным собранием считать нельзя. При этом «ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания может... играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение власти Советов.

Поэтому Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Учредительное собрание распускается». ³⁸¹

* * *

Но тут внезапно в события вмешались рабочие. Возмущенные вчерашним расстрелом, они поддержали избранных России. Рабочие Семянниковского завода предложили депутатам заседать на территории их предприятия. Митинговали и другие предприятия на востоке столицы. Несмотря на то что В. Чернов предлагал принять предложение рабочих, большинство депутатов-социалистов выступили против продолжения заседаний, уверяя, что большевики могут обстрелять завод с кораблей. ³⁸² Неизвестно, что произошло бы, если бы большевики приказали матросам стрелять по заводу. Но лидеры эсеров остановились перед призраком гражданской войны и не воспользовались шансом оказать сопротивление большевизму в Петрограде. Депутаты разъезжались из столицы, опасаясь арестов.

В Петрограде в ночь на 7 января 1918 г. в тюремной больнице матросами были убиты арестованные ранее депутаты-кадеты А. Шингарев и Ф. Кокошкин. По приказу Ленина была создана следственная комиссия для расследования убийства, были арестованы восемь матросов, но в дальнейшем освобождены.

9 января были арестованы около 20 депутатов (затем их отпустили). По стране прокатились аресты эсеров. В Москве их было арестовано 300 человек. ³⁸³

Первый свободно избранный парламент России был разогнан. Демократия потерпела поражение. Теперь противоречия между различными социальными слоями

³⁸¹ Декреты советской власти. – Т. 1. – С. 335–336.

³⁸² Чернов В. М. Перед бурей. – М., 1993. – С. 359–360.

³⁸³ Юрьев А. И. Указ. соч. – С. 184.

России нельзя уже было решать путем мирных обсуждений в парламенте.

Конституирование Советской власти

После разгона Учредительного собрания право определить государственное устройство страны взял на себя III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся 10 января.

12 января съезд принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая стала временным конституционным документом Советской республики. Специальным декретом из нее и из других актов Советской власти были изъяты все упоминания Учредительного собрания.

Делегаты собрались в обстановке триумфа Советской власти, которой предстояло подтвердить свой рабоче-крестьянский характер. 13 января рабоче-солдатский съезд объединился с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов, начавшим работу утром того же дня в Смольном. На этот съезд приехали около 500 депутатов, из которых около 200 представляли левых эсеров и примерно столько же – большевиков. Около 30 мест было у максималистов. Еще более 200 депутатов опоздали, и если их учесть, большевики имели перевес над левыми эсерами (обе партии с учетом сочувствующих) со счетом 309:278. Депутаты представляли не менее 133 крестьянских Советов, 129 солдатских комитетов, 94 объединенных Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 91 уездный и 14 губернских съездов крестьянских Советов, 5 Советов рабочих и солдатских депутатов. Если вычесть представителей рабочих и солдат, получается негусто – только уездных Советов крестьянских депутатов в России было 414.³⁸⁴ Но даже с учетом армии обнаружилась тревожная для левых эсеров тенденция: часть просоветского актива деревни стала ориентироваться на большевиков. Если уж связывать жизнь с Советской властью, то с более влиятельной партией.

На параллельный эсеровский съезд крестьянских депутатов, работавший 10–18 января, приехали более 300 депутатов, но часть – с совещательным голосом. Он поддержал Учредительное собрание и его решения, объявил работу парламента временно прерванной и резко критиковал большевиков, устанавливающих новое самодержавие. Большевики разогнали съезд, но он перешел на подпольное положение, продолжил работу и избрал ВСКД, стоящий на защите Учредительного собрания.³⁸⁵ Съезд отрабатывал тактику эсеров в новых условиях – полуподпольное положение и агитация в массах против Советской власти за восстановление Учредительного собрания.

Объединенный III съезд рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов одобрил внешнюю политику Совнаркома (которая из-за неуступчивости германской стороны вошла в полосу кризиса, о чем делегаты не знали). Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания и постановил изъять слово «временное» из названия Рабочее и крестьянское правительство Советской республики, а из текстов советских законов – ссылки на их временный характер, «впредь до созыва Учредительного собрания». Разработать основные положения Конституции РСФСР должен был

³⁸⁴ Лавров В. М. Указ. соч. – С. 226–227.

³⁸⁵ Лавров В. М. Указ. соч. – С. 221–226.

избранный съездом ВЦИК и следующий съезд Советов. Но уже III съезд принял постановление об основных положениях будущей конституции. Оно предусматривало, что «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов». Ее высшим органом становился Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, который избирает ВЦИК, выполняющий роль верховного органа между съездами. Съезд и ВЦИК формируют СНК. ВЦИК и ЦИКи республик, входящих в федерацию, в том числе «отличающихся особым бытом и национальным составом», проводят разграничение полномочий и определяют способ участия республик в федеральной власти. «Все местные дела решаются исключительно местными Советами». Вышестоящие Советы ограничиваются общим регулированием и разрешением конфликтов между местными Советами. Центральная власть представляет федерацию в целом и проводит общегосударственные мероприятия, не нарушая прав областей.³⁸⁶ Это торжество федерализма отражало реальность, но только до мая 1918 г.

Историк Ю. Н. Жуков обратил внимание на интересную сдвигку терминологии, которую провел наркомнац И. Сталин при обсуждении принципов устройства Советской республики.³⁸⁷ Если в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа говорилось, что «Советская Российская республика утверждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик»,³⁸⁸ то Сталин на III съезде предложил несколько иную формулировку постановления. Ю. Н. Жуков цитирует по собранию сочинений Сталина: «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик». Сталин выбросил слово «национальных»³⁸⁹ – поправил излишне уступчивых к национализму соратников во главе с самим Лениным. Из этого Ю. Н. Жуков делает совершенно неожиданный вывод: «Только теперь становится понятным, что Сталин не изменил своим убеждениям. Как был, так и остался сторонником унитарного государства».³⁹⁰ Вообще-то Сталин предлагает модель все той же советской федерации, а не унитарного государства. Вопрос лишь о том, как будут создаваться автономные области, которые войдут в федерацию.

Впрочем, слово выбросил не только Сталин, но и сам Ю. Н. Жуков, причем из текста Сталина. В цитируемом источнике его фраза не обрывается на словах «советских республик», а продолжается – «советских республик этих народов».³⁹¹

³⁸⁶ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 350–351.

³⁸⁷ Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина. 1917–1922 годы. От Российской империи к СССР. – М., 2011. – С. 186–187.

³⁸⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 221.

³⁸⁹ Жуков Ю. Н. Указ. соч. – С. 186–187.

³⁹⁰ Жуков Ю. Н. Указ. соч. – С. 187.

³⁹¹ Сталин И. В. Сочинения. – Т. 4. – М., 1947. – С. 32.

Тогда уж поправка выглядит не такой смелой. Тем более что следом резолюция определяет способ участия в федеральном правительстве «советских республик отдельных областей», а дальше в качестве то ли уточнения, то ли перечисления – «областей, отличающихся особым бытом и национальным составом...»³⁹² Никуда национальные республики не делись. В этот период столь ответственные документы, как акты съезда Советов, обсуждались коллективно, и советские лидеры заметили, что советские республики (области) могут быть не только национальными, – отсюда и корректировка формулировки. Но возможность создания национальных областей документ никак не отрицает. Советская республика будет строиться как федерация автономных национальных (где есть компактное проживание какого-то этноса) и вненациональных республик. Так же, кстати, как предусматривала программа ПСР по национальному вопросу.

III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 18 января избрал ВЦИК, в который вошли более 160 большевиков и сочувствующих, более 120 левых эсеров и сочувствующих, по несколько эсеров, максималистов, меньшевиков и анархо-коммунистов.

Социалисты вошли во ВЦИК не без колебаний. После разгона Учредительного собрания сотрудничество в «советском парламенте» выглядело унижением. Но 16 января ЦК меньшевиков принял решение о возможности участия не только в Советах, но и во ВЦИК. Задачи их небольшой фракции ставились близкие к тем, которые социал-демократы решали в Государственной думе. Дан писал, что это дает партии «возможность вести с возрастающим успехом критическую и обличительную работу».³⁹³ Аналогичные задачи решали и эсеры.

Развернулся процесс объединения Советов на местах, где создавались Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов – унифицированные органы новой власти.

* * *

Российская революция была мощным движением огромных людских масс, которые стремились изменить свою жизнь к лучшему. Эта революция первоначально ставила перед собой задачи достижения народовластия, политической свободы («воли») и социальной справедливости. Справедливость понималась как передача земли в полное распоряжение крестьянам, а фабрик – рабочим. Разогнав Учредительное собрание, большевики и левые эсеры нанесли удар по народовластию. Лояльный им III съезд Советов представлял уже не все социальные группы России. Более того, рабочие и солдаты имели преимущества по сравнению с крестьянами при выборах депутатов. Ценой ограничения народовластия сторонники радикальной социальной революции стабилизировали систему власти и надеялись теперь провести революцию в социальных отношениях, сделав их более справедливыми, социально равноправными. Но сложные конструктивные преобразования можно было проводить в условиях мира – внутреннего и внешнего.

Однако разгон Учредительного собрания, тяжелые условия выхода из войны,

³⁹² Там же. – С. 32–33.

³⁹³ Цит. по: Подболотов П. А., Спирин Л. Н. Крах меньшевизма в Советской России. – С. 67.

которые ультимативно выдвинули Германия и ее союзники, а также острый продовольственный кризис как обратная сторона социально-экономического курса власти – все это толкало страну к широкомасштабной гражданской войне. Учредительное собрание, которое в 1917 г. представлялось средством предотвращения внутренней войны, после его разгона стало символом демократического сопротивления большевизму и надежд на решение проблем, которые оказались не по плечу Советской власти.

Глава V

Как выйти из капитализма

Ленин провозгласил 25 октября, что свершилась социалистическая революция. Но в первых декретах Советской власти не было ничего социалистического. Большевики объявили курс на социалистические преобразования, но в чем же они могли заключаться? Социалистические теоретики обсуждали два пути к посткапиталистическому обществу: через переход предприятий в руки их коллективов и широкое самоуправление (снизу), а также обобществление всей экономики в единую систему, работающую по единому плану (сверху). Считалось, что пути сверху и снизу вполне совместимы, что соответствовало и работам Ленина 1917 г.

Контроль и производственная демократия

Первым шагом к социализму снизу должен был стать рабочий контроль, а сверху – создание центрального органа регулирования экономики. В обстановке распада капиталистического рынка социалистические меры виделись способом скорейшего налаживания экономических связей и предотвращения «саботажа» буржуазии, которая сворачивала производство в явно неблагоприятных для частного капитала условиях. Большевики надеялись, что общими усилиями рабочих можно будет быстро создать новую систему продуктообмена. В обращении Московского областного бюро РСДРП(б) к партийным организациям Центральной промышленной области 20 ноября говорилось: «Основной задачей является установить обмен продуктов между городом и деревней, для чего необходим полный учет всего продовольствия и всего готового продукта, как в городе, так и в деревне, через земельные и промышленные (мануфактурные и др.) комитеты».³⁹⁴

Этот учет должен был быть обеспечен во всероссийском масштабе с помощью рабочего контроля. Принятие декрета о рабочем контроле было в числе приоритетов советского руководства, но к подготовке этого документа подошли тщательнее, чем в случае с декретом о земле, в который просто включили необработанные крестьянские наказы.

27 октября Ленин провел совещание по этому вопросу, в котором участвовали большевики – члены Центрального Совета фабрично-заводских комитетов (фабзавкомов, ФЗК) М. Животов, В. Чубарь, П. Амосов, Н. Скрыпник, а также видные

³⁹⁴ Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925 гг. – М., 1954. – С. 143.

большевистские экономисты В. Ногин, Ю. Ларин (М. Лурье), Н. Бухарин, В. Милютин и др.³⁹⁵ На этом совещании были предложены три проекта организации рабочего контроля. Ленин предложил тезисы, в которых говорилось: «Рабочий контроль осуществляют все рабочие и служащие предприятия либо непосредственно... либо через своих выборных представителей, которые должны быть выбраны немедленно на общих собраниях с протоколом выборов и сообщением имен выбранных в правительство и в местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».³⁹⁶ То есть, по мысли Ленина, должна была быть немедленно установлена связь органов рабочего контроля с Советами и Совнаркомом. Ленин планировал наделить органы рабочего контроля широкими полномочиями: «Решения выборных представителей рабочих и служащих обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменяемы лишь профессиональными союзами и съездами».³⁹⁷ Таким образом, профсоюзы должны были руководить делом рабочего контроля. Свою долю полномочий получали Советы и ФЗК: «Более подробные правила рабочего контроля устанавливаются местными Советами рабочих депутатов и конференциями фабрично-заводских комитетов, а равно комитетами служащих на общих собраниях их представителей».³⁹⁸ Ленин не учитывал противоречия между лидерами ФЗК и профсоюзов в Петрограде. Члены органов рабочего контроля объявлялись ответственными перед государством за дисциплину и охрану имущества перед государством.

Свои тезисы Ленин набросал накануне, не успев продумать детали. Так, он предложил наказывать нарушителей закона тюремным заключением и конфискацией имущества, причем не только предпринимателей, но и рабочих. Дойдя до этого пункта своего проекта, Ленин рассмеялся: «А я и забыл, что имущества-то у рабочих никакого нет».³⁹⁹ Эта фраза характеризует представление Ленина о рабочем классе именно как о пролетариате, которому нечего терять, «кроме своих цепей». В действительности связь рабочего класса с собственностью была прочнее, причем не только квалифицированных рабочих, имевших возможность накопить «имущество», но и чернорабочих, не потерявших связь с крестьянским хозяйством.

Также 27 октября был представлен проект В. Милютина и Ю. Ларина. Он был раскритикован представителями ФЗК, которые в свою очередь предложили схему регулирования хозяйства с опорой на ФЗК. Однако именно Ларину и Милютину как представителям правительства было поручено в трехдневный срок составить сводный проект с учетом двух других. Проект Милютина и Ларина был подготовлен к 1 ноября, в разгар конфликта по поводу Викжеля, который завершился отставкой Милютина в числе других правых большевиков, что ослабило значение его проекта.

³⁹⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – Токио, 2001 (переиздание сборника 1929 г.). – С. 92.

³⁹⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 30.

³⁹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 30.

³⁹⁸ Там же. – С. 31.

³⁹⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 93.

Проект 1 ноября, по всей видимости, унаследовавший основные идеи раскритикованного 27 октября проекта Милютина и Ларина, увязывал рабочий контроль с «правильным проведением в жизнь общего хозяйственного плана...»⁴⁰⁰ Этот план еще только предстояло вырабатывать Комитету народного хозяйства, который должен быть создан ВЦИКом и затем доформирован Учредительным собранием. Органы рабочего контроля по плану Милютина и Ларина должны были действовать под руководством этого комитета и заниматься вопросами, в основном касающимися рабочих. Причем в их решении рабочий комитет должен следовать указаниям профсоюзов. Ему надлежит создать контрольную комиссию, которая будет контролировать правильность снабжения предприятия и согласованность его деятельности с общим планом. Две трети комиссии должны составлять рабочие. Органы рабочего контроля должны нести ответственность перед государством за соблюдение трудовой дисциплины, правила которой издает Совет профсоюзов. Рабочие комитеты по проекту объединяются по производствам в секции рабочего контроля райсовета, которые уже могут регулировать производство, распределять сырье и заказы. Рабочие комитеты, обнаружив проблему или нарушение, должны обратиться в секцию райсовета, чтобы она принимала меры – вплоть до секвестра предприятия. Органы рабочего контроля предприятий должны были подчиняться Совету рабочего контроля, который являлся всего лишь отделом местного Совета профсоюзов. Проект предусматривал двухнедельное обжалование решений органов рабочего контроля в Совет и Комитет народного хозяйства. За нарушение декрета предусматривалось заключение до двух лет и штраф вплоть до конфискации. Такое же наказание грозило предпринимателям за несанкционированную остановку и сокращение производства, а рабочим – за самовольный захват предприятия.⁴⁰¹

Проект Милютина и Ларина, унаследовав некоторые идеи ленинских тезисов, в принципе противостоял их основной идее создания органов с широкими полномочиями. Рабочему контролю отводилась очень скромная роль помощника структуры центрального управления экономикой, Советов и профсоюзов. Рабочие (фабрично-заводские) комитеты оказывались практически лишним звеном в системе государственного регулирования сверху, которая на местах должна была опираться на Советы и профсоюзы.

С альтернативным проектом 1 ноября выступил ЦС ФЗК.⁴⁰² Он не доверял правому большевику Милютину и надеялся на поддержку Ленина, который в это время ставил на революционную инициативу «снизу».

Однако главное внимание лидеры ФЗК уделили не рабочему контролю на местах, а регулированию всей экономики. ЦС ФЗК предлагал формировать Временный высший совет народного хозяйства (ВВСНХ) из представителей Советов, профсоюзов, ФЗК, предпринимателей, союзов инженеров, техников и других заинтересованных сторон. Отраслевые отделы ВВСНХ должны были формироваться из представителей

⁴⁰⁰ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 93.

⁴⁰¹ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 93–95.

⁴⁰² Он был образован на I Всероссийской конференции ФЗК 17–22 октября 1917 г. Несмотря на то что в него вошли представители Центрального промышленного района, фактически в работе принимали участие представители Петрограда и близлежащих населенных пунктов. Поэтому ЦС ФЗК иногда назывался ЦС ФЗК Петрограда.

фабрично-заводских контрольных комиссий, состоящих из рабочих. ВВСНХ должен был организовать местные СНХ. Ему должно было принадлежать право секвестра предприятий.⁴⁰³

Таким образом, проект ЦС ФЗК конкретизировал модель центрального регулирования в соответствии с обычными для 1917 г. демократическими принципами включения в очередной регулирующий орган множества представителей полезных для дела организаций. Противоречие с проектом Милютин и Ларина было не в этом, а в правах органов рабочего контроля, которые с точки зрения ЦС ФЗК должны быть значительно больше. Лидеры ФЗК считали, что нельзя было проводить закрытие и сокращение производства без согласия органов рабочего контроля, они могли бы определять себестоимость продукции, «вырабатывать формы и условия обмена между отдельными предприятиями»,⁴⁰⁴ то есть принимать важнейшие управленческие решения.

Районные органы рабочего контроля в этой схеме создавались не столько для руководства ими, сколько для разрешения конфликтов, а всероссийский орган должен был вырабатывать инструкции.

Так, были выдвинуты две концепции рабочего контроля: «пассивная» и «активная». Первая делала рабочий контроль безвластным придатком центрального регулирования, Советов и профсоюзов, а вторая видела в нем структуру производственной демократии, участия в управлении под общим руководством центральных учреждений и пока вместе с предпринимателями постольку, поскольку они готовы сотрудничать.

Историк Д. Мандель, симпатизирующий левым коммунистам, так оценивает суть разногласий: «Главным вопросом, лежавшим в основе противостояния “товарищей справа” в отношении фабрично-заводских комитетов, были не предполагаемые анархистские тенденции последних, хотя в условиях кризиса и общего дефицита потенциал для конфликта между местными и общими интересами на самом деле присутствовал. Главным вопросом являлся социальный характер российской революции: “активный” контроль, защищавшийся фабрично-заводскими комитетами, означал радикальное ограничение прав частной собственности. Это было решительным шагом на пути к подавлению капитализма, даже если фабзавкомы не ставили себе целью немедленное введение социализма».⁴⁰⁵ Стремясь защитить большевистских лидеров ФЗК от критики справа, канадский историк ставит их в противоречивое положение. Социализм вводить они не хотят, а капитализм подавляют. Итак, капитализм действовать не может, а социализм не вводится. «А упало, Б пропало – кто остался на трубе?» Разруха – ни капитализма, ни социализма. Понятно еще, когда эсеры считали социализацию земли началом перехода от капитализма к социализму. В целом капитализм ослабевал и ограничивался, но мог отработать свой потенциал в городе, где промышленность для социализма еще недостаточно развита. Но производить такой эксперимент в городе – подрывать

⁴⁰³ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 95.

⁴⁰⁴ Там же. – С. 96.

⁴⁰⁵ Мандель Д. Указ. соч. – С. 443.

капитализм, ничем его не заменяя, – невозможно при переходе к индустриальному обществу. Свято место пусто не бывает – либо капитализм, либо социализм, либо разруха, сменяющаяся господством бюрократии. Если не капиталисты и не производственное самоуправление – то бюрократия.

В действительности противоречие между правыми большевиками и фабзавкомовцами, анархистские тенденции которых были не предполагаемыми, а вполне осязаемыми и даже выраженными в приверженности анархо-синдикализму части лидеров ФЗК, заключалось не в том, нужно ли подавлять капитализм. И те и другие считали, что нужно. Вопрос заключался в скорости и направлении этого процесса. Умеренные большевики настаивали, что капитализм нужно разрушать тогда и там, где и когда понятно, чем его заменить. «Товарищи справа» предлагали не торопиться, пока не выстроены структуры государственного регулирования и управления. Если поторопиться, ничего, кроме разрухи, не получится. А строить регулирование было затруднительно в условиях конфликта большевиков с массами специалистов, что в то же время трагично сказалось и на состоянии продовольственного дела. Поэтому умеренные большевики увязывали свой политический и экономический курс: найти общий язык с социалистической интеллигенцией и связанной с ней частью рабочего класса, построить аппарат регулирования и вытеснить им капиталистическое управление.

Однако на предприятиях нельзя было ждать – капитализм в условиях экономического кризиса отступал быстрее, чем коммунисты успевали выстроить ему замену. Коллективы могли заместить образующийся вакуум, взяв управление на себя. Согласно синдикалистскому взгляду, это уже был переход к социализму, к некапиталистическому обществу. Заменив капитализм производственной демократией, затем можно было выстроить и экономическую координацию, но не сверху, бюрократически, а снизу, демократически. И это уже не та модель социализма, в которой государственный центр определяет жизнь предприятий. Общие интересы в ней – это не план интеллектуалов ВСНХ, а сумма местных интересов, сформулированная демократически.

Но оставался вопрос, будет ли демократическое решение лучшим с точки зрения эффективности. Впрочем, тот же вопрос относится и к решениям государственных мужей и их бюрократии. Не случайно, что некоторые «товарищи справа» легко переходили к более радикальным взглядам. Так, Ю. Ларин, который был сторонником «пассивного контроля», на I съезде профсоюзов в январе 1918 г. заявил: «Приходится отбросить мысль о рабочем контроле и волей-неволей переходить к системе полного управления предприятиями и руководства хозяйством страны».⁴⁰⁶ Противники «активного контроля», производственной демократии, даже переходя справа налево, оставались на своих прежних позициях приверженности этатизму, руководству экономикой из государственного центра. Темпы создания такой системы – вопрос тактики. Нужно ли сочетать государственное регулирование с производственной демократией на предприятиях – вопрос принципа, самой модели социализма.

⁴⁰⁶ Цит. по: *Мандель Д.* Указ. соч. – С. 456. Д. Мандель видит в этом пример отказа «товарищей справа» под влиянием ситуации от своей позиции защиты «пассивного контроля» против «активного». Однако разворот позиции Ларина не столь очевиден. Он ведь не соглашается с «активным контролем», с производственной демократией. Он по-прежнему привержен этатизму. Раз уж не получается договориться с буржуазией, нужно передавать полномочия не рабочим коллективам, а государственным органам, «системе полного управления предприятиями».

Политическое поражение правых большевиков, произошедшее по причинам, не связанным с дискуссией о контроле, усилило позиции сторонников «активного» рабочего контроля. Однако у них оставались влиятельные противники, прежде всего в профсоюзах.

Доработка проекта была передана в Наркомтруд и проводилась на совещаниях под руководством А. Шляпникова. В начале ноября был подготовлен сводный проект. Вероятно, это тот проект, который М. Животов приписывал Ленину. Но ленинский проект известен и серьезно отличается от этого документа, который гораздо подробнее (22 пункта вместо восьми у Ленина). Сводный документ несет на себе заметные следы проекта ФЗК и, видимо, написан на его основе в результате обсуждения. В нем уже явно угадывается основа текста будущего декрета.⁴⁰⁷ А. Шляпников утверждает, что он написал окончательный проект, который был внесен во ВЦИК.⁴⁰⁸ Однако речь может идти об окончательной редакции документа, который был разработан на основе ленинских тезисов и проекта ЦС ФЗК в результате многостороннего обсуждения заинтересованными сторонами.

14 ноября «Положение о рабочем контроле» (известное также как Декрет о рабочем контроле) было принято ВЦИК. Положение предусматривало, что рабочий контроль создается «в интересах планомерного регулирования народного хозяйства» – эта идея была общей для всех течений большевизма. Рабочий контроль создавался на всех предприятиях, «имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом». Он вводился над производством, куплей-продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

Положение предусматривало, что «рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., причем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала».

Авторам положения, особенно фабзавкомовцам, было важно подчеркнуть, что контроль организуют не какие-то новые (как у Ленина), а существующие органы производственной демократии. Положение предусматривало создание местных Советов рабочего контроля в крупных городах, губерниях или производственных районах. Они должны были стать органами Советов и включать представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

В дальнейшем должен был быть созван съезд Советов рабочего контроля, который мог бы принять общие правила и избрать центральный орган контроля. А пока в Петрограде создавался Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители ВЦИК (рабоче-солдатского и крестьянского), Всероссийского центрального Совета профессиональных союзов (ВЦСПС), Всероссийского центра рабочей кооперации, Бюро ЦС ФЗК, Всероссийского союза инженеров и техников, Всероссийского союза агрономов, профессиональных союзов.

⁴⁰⁷ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 90–92.

⁴⁰⁸ Шляпников А. Г. Октябрь // Утро Страны Советов. – С. 137.

При высших органах рабочего контроля должны были быть учреждены комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), «которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия».

Полномочия органов рабочего контроля определялись так: они имели право «наблюдений за производством, устанавливая нормы выработки предприятия и принимать меры к выявлению себестоимости производимых продуктов», а также «контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду». Документ провозглашал: «Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы». Итак, органы рабочего контроля имели по декрету преимущественно «пассивные», наблюдательные функции с важным «активным» положением – устанавливать нормы выработки (что раньше было предметом соглашения профсоюзов и работодателя).

«Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля». Фактически этот пункт делал список полномочий рабочего контроля открытым (не случайно из окончательного текста исчезла оговорка «в вопросах контроля», содержащаяся в предварительном тексте). Обязательные решения вряд ли могут сводиться только к определению выработки и доступа к конторским книгам.

Декрет определял: «Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется 3-дневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля всех постановлений низших органов рабочего контроля».

Эти пункты представляли органам рабочего контроля возможность решать, в каких пределах пользоваться своей властью. Именно так декрет о рабочем контроле был понят на местах. То, что его органы несут такую же ответственность за работу предприятия, как и предприниматели (что предполагает наличие широких полномочий), подтверждала и репрессивная часть декрета: «Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности».

Структура вышестоящих органов рабочего контроля должна была строиться в основном в соответствии с предложениями ЦС ФЗК. Районные Советы рабочего контроля «разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета рабочего контроля, и наблюдают за действиями низших органов контроля». «Всероссийский Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем». Также он «согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими делом организации народного хозяйства». Такой порядок давал широкие возможности для контрольных органов предприятий, тем более что декрет отменял все

законы и предписания, стесняющие деятельность ФЗК и других комитетов и Советов рабочих и служащих.⁴⁰⁹

Как видим, из положения исчезли широкие полномочия профсоюзов, предусмотренные проектом Милютина и Ларина. Секретарь временного ВЦСПС С. Лозовский отказался голосовать за декрет на заседании ВЦИК. Это, наряду с неясной формулировкой полномочий органов рабочего контроля, предвещало продолжение борьбы вокруг декрета даже среди большевиков. Лозовский считал, что декрет вместо централизации регулирования производства распыляет его, создает у рабочих иллюзии, что рабочий контроль – это «начало социализма».⁴¹⁰ Такая позиция была близка критике меньшевиков, а в дальнейшем – и большевистской позиции Ленина весны 1918 г., когда он решил прекратить «красногвардейскую атаку на капитал».

Был ли рабочий контроль хоть в какой-то степени «началом социализма»? Если понимать под этим меры, направленные против капитализма в сторону передачи производства в распоряжение работников, то рабочий контроль (особенно в его «активном» понимании) делал шаг к социализму. Поэтому его можно считать первой собственно социалистической мерой Советской власти. Хотя до социализма как общества без господствующих классов было еще очень далеко.

Меньшевистская пресса предвидела анархию, которая будет преобладать над государственным регулированием (оно для меньшевиков было положительным явлением). Большевиков критиковали за анархо-синдикализм, за внедрение новых порядков снизу, а не по общей схеме, разработанной заранее и проводимой из центра.⁴¹¹ То, что было на языке у меньшевиков, было на уме у части большевиков. Но они, кроме Лозовского, предпочитали молчать, деморализованные поражением правого большевизма. Лозовский продолжал критиковать попытки «диктатуры пролетариата» решать социалистические задачи (что считал невозможным), за что Ленин обвинил его в «буржуазном разврате», и под Новый год «развратника» исключили из партии.⁴¹² Это усилило позиции его оппонентов в дискуссии о контроле.

Для социал-демократов, марксистов социализм представлялся целостным обществом, где преодолеваются групповые противоречия. Поэтому усиление заводского самоуправления воспринималось меньшевиками и частью большевиков как шаг от социализма. А вот другой край рабочего движения, шедший за анархо-синдикалистами, был в целом доволен и намерен развивать успех, увлекая за собой большевиков на путь рабочего производственного самоуправления. Вскоре после принятия положения, 15–16 ноября, проходила V конференция ФЗК Петрограда и его окрестностей. Из 220–250 делегатов при выборах исполкома 219 проголосовали за В. Шатова, а 164 – за И. Жука. Это было данью высокому личному авторитету этих двух анархо-синдикалистских лидеров. Как таковых анархистов (включая анархо-

⁴⁰⁹ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 77–85.

⁴¹⁰ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 124–125.

⁴¹¹ Там же. – С. 102–103.

⁴¹² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 213–214.

синдикалистов) на конференции было немного. При голосовании резолюции об Учредительном собрании, составленной в соответствии с большевистской позицией, воздержались 22 анархиста.⁴¹³ Но и это немало. Меншевик В. Полонский писал в «Новой жизни»: «Сначала незначительны, теперь анархисты – сила, с которой придется считаться. На одном из заводов я случайно резко высказался об анархистах как дезорганизаторах рабочего движения, и я услышал от толпы: “Довольно! Анархисты – наши друзья!”»⁴¹⁴

А уж в вопросах производственного самоуправления анархисты были идейным авангардом более широких кругов рабочего актива, в том числе большевистского. Впрочем, в это время не все анархисты осознавали отличие советской системы от принципов анархизма. Выступая на конференции, Шатов заявил: «Когда 25 октября народ восстал, образовалось два лагеря – лагерь контрреволюции и революции. По одной стороне, слева, оказались большевики и анархо-синдикалисты, а справа левые эсеры и другие».⁴¹⁵

Петроградские анархо-синдикалисты В. Шатов, И. Жук, Г. Максимов и другие были апологетами фабрично-заводских комитетов как органов самоуправления коллективов, и декрет о рабочем контроле шел в русле их идей. Тем более что Шатов критиковал профсоюзы как вчерашний день устаревший институт после создания ФЗК. Однако производственная демократия развивалась в Петро граде в условиях острой нехватки сырья и топлива, и тут большинство делегатов, не исключая и вожakov анархо-синдикалистов, соглашались с необходимостью жестких мер регулирования, которые урезали права предприятий.

Причиной топливного кризиса называли саботаж старого аппарата уполномоченных по топливу. В Донбассе накоплен уголь, он даже горит, но не отправляется в Петроград. «Саботажники», однако, ссылались на проблемы с железнодорожным транспортом. Фабзавкомы решили, что нужно послать комиссию, которая обеспечит доставку угля. И тут выяснилось (в который раз), что старые специалисты во многом правы. Оказалось, что на железных дорогах расцвело взяточничество, связанное с искусственными простоями порожняка, получить который можно было «не просто так». На Екатерининской железной дороге простой составлял от 385 тыс. до миллиона часов в месяц, в то время как в пути вагоны проводили 18 тыс. часов. При этом о состоянии вагонов железнодорожники заботились плохо, вдоль дороги лежало множество сломанных вагонов. Их ремонт шел вяло. Эта ситуация усугублялась на протяжении 1917 г.⁴¹⁶ Количество неисправных паровозов в октябре 1917 г. составляло 26 %, а в 1918 г. увеличилось до 31 %.⁴¹⁷ Причина этого положения крылась в устаревших правилах регулирования

⁴¹³ Там же. – С. 29, 43–44.

⁴¹⁴ Цит. по: *Мандель Д.* Указ. соч. – С. 432.

⁴¹⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 37.

⁴¹⁶ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 255.

⁴¹⁷ История народного хозяйства СССР (1917–1963). – М., 1964. – С. 39.

железнодорожного движения, которыми пользовались взяточники, а глубже – в отсутствии заинтересованности рабочих в результатах труда при одновременном невыполнении государством своих обязательств перед железнодорожниками. Не получая достаточной оплаты от министерства, железнодорожники стали злоупотреблять своим монопольным положением. А общероссийские структуры, которые могли бы заняться исправлением ситуации, были расколоты политической борьбой.

ФЗК Петрограда направили в Донбасс делегацию, которая с помощью местных Советов должна была придать импульс наведению порядка. На рудниках она получила поддержку (там хотели поскорее избавиться от излишков угля), а вот с местными железнодорожниками справиться не смогла – во многом из-за развернувшегося в этих местах вооруженного конфликта с Доном и Украиной.⁴¹⁸ В этих условиях принудить местных путейцев к нормальной работе было невозможно.

Одновременно ФЗК Петрограда пытались найти выход из ситуации, связанной с закрытием крупных предприятий, работавших на оборону. Ведь была большая потребность в ремонтных работах на транспорте. Однако нарком труда принял решение о закрытии в январе этих предприятий.⁴¹⁹ Советская система регулирования экономики тогда не смогла справиться с данной проблемой, что стало серьезным провалом. Демобилизация промышленности шла хаотично, планомерная перестройка под задачи мирного производства проведена не была. Это не только вызвало массовое недовольство рабочих Петрограда, но и способствовало дальнейшему нарастанию транспортного кризиса, а с ним – общего кризиса обмена. Так, большевистские управленцы упустили шанс показать преимущества своей концепции выхода из кризиса с помощью государственного кризисного управления в сотрудничестве с рабочими организациями.

ЦС ФЗК Петрограда взял на себя выдачу разрешений на вывоз продукции, участвовал в распределении топлива и сырья. Сначала это делалось хаотически, но 16 января была выпущена инструкция. Отправители продукции должны были предъявить документ от получателя, что эта продукция там необходима.⁴²⁰ Такая мера, принятая в рамках борьбы со спекуляцией и распродажей ресурсов, теперь существенно затрудняла и замедляла товарообмен, тем более в условиях плохой работы почты. Административный контроль быстро и неизбежно обернулся бюрократическими препонами для развития экономики. Эта черта советской экономики стала проявляться с первых месяцев ее существования.

Декрет о рабочем контроле оставлял большой простор для местной инициативы, которой воспользовались Советы и ФЗК. Экономический отдел Моссовета предложил создать районный орган контроля, который виделся скорее как орган регулирования экономики региона. В него предлагалось включить представителей экономического отдела Совета, предпринимателей и «цензовых элементов» (в данном случае – специалистов). Московские советские экономисты решили под видом реализации

⁴¹⁸ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 262.

⁴¹⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 313.

⁴²⁰ Там же. – С. 269.

декрета возобновить политику единения всех социальных сил, проводившуюся еще Временным правительством. В этом проекте чувствовалось влияние правых большевиков. Но не дремали и радикалы, опорой которых были профсоюзы и ФЗК (в Москве не было им конкуренции, подобной петроградской). 28 ноября проект экономического отдела подвергся критике на собрании ФЗК текстильщиков, которые не одобрили создание нового органа, стоящего над экономическим отделом совета. Один из лидеров профсоюза текстильщиков Я. Рудзутак развил атаку на эту идею классовой консолидации в статье «О контроле над производством», вышедшей 9 декабря: «Цензовые элементы могут войти только в подчиненные экономическому совету исполнительные органы». Рудзутак напомнил, что рабочий контроль – это не просто государственное регулирование экономики, но и создание контрольных комиссий на предприятиях, из представителей которых и складываются вышестоящие контрольные органы. Последние, по мысли Рудзутака, должны действовать при профсоюзах. А районный экономический совет, орган регулирования экономики, должен создаваться из представителей Советов и профсоюзов.⁴²¹ Эта схема, которая возвращала профсоюзы в систему контроля, также соответствовала идеям синдикализма, хотя Рудзутак и был большевиком, а в 1921 г. даже отличился в борьбе с синдикалистским уклоном в РКП(б). Но в 1917 г. большевики еще не разочаровались в рабочей инициативе снизу и по своим экономическим взглядам были близки к синдикализму. Отличие их взгляда заключалось в том, что они надеялись: инициатива сверху и снизу будет гармонично сочетаться, потому что и то и другое – выражение единого классового интереса пролетариата.

Конфликт двух моделей организации рабочего контроля (профсоюзной и фабзавкомовской) был противоречием двух вариантов синдикалистского подхода⁴²² – стремления передать производство под контроль рабочих организаций (спор шел по поводу того, каких именно). При этом оба течения соглашались, что низовая самоорганизация должна координироваться центральными органами экономического регулирования.

Положение о рабочем контроле оставляло простор для толкований. С мест требовали инструкций – как все это конкретно организовать? Таким образом, пробелы и неясности декрета о рабочем контроле можно было компенсировать инструкциями по его применению. Их подготовка стала еще одним поводом для противоборства сторонников «пассивного» и «активного» контроля, коллективистской (фабзавкомовской) и профсоюзной организации его структуры.

23 ноября I конференция московских заводских комитетов металлообрабатывающей промышленности поддержала идею подчинения контрольных органов профсоюзам. 25 ноября, вероятно, под ее влиянием, вышла инструкция экономического отдела Моссовета, где система контроля подчинялась экономическим отделам Советов.

28 ноября на совещании Совета рабочего контроля Ларин попытался взять реванш за неудачу их с Милютиным проекта и отстаивать право профсоюзов руководить

⁴²¹ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 120–122.

⁴²² Или «синдикалистского уклона», как пишет Д. Мандель, для которого сам синдикализм является обвинением, от чего нужно защитить лидеров фабзавкомов (указ. соч. – С. 443).

контролем: «Профессиональные союзы представляют общеклассовый интерес, а фабрично-заводские комитеты – особые интересы своего завода, поэтому последние должны быть подчинены профессиональным союзам...» Животов возражал, что ФЗК лучше знает ситуацию на предприятии «от станка и от жизни» и «этим определяется его первенствующая роль в контроле». Присутствующие обрушились на этот «фабрично-заводской патриотизм», но лидеров ФЗК не убедили.⁴²³

Вообще-то профсоюзы представляют не общеклассовые, а отраслевые интересы работников. У рабочих могут быть и другие различия интересов. Например, территориальные, что очень ярко проявится, когда встанет вопрос о снабжении городов продовольствием. Так что аргументация Ларина отражала интересы профактива, а не всего рабочего класса.

Ощувив угрозу со стороны профсоюзного лобби, движение ФЗК решило закрепить свои завоевания с помощью собственной инструкции о проведении декрета.

7 декабря Центральный Совет ФЗК Петрограда выпустил проект «Практического руководства по проведению рабочего контроля над промышленностью», который был представлен как проект инструкции, но распечатан в виде брошюры и разослан на места. В нем говорилось: «Рабочий контроль над промышленностью, как составную часть контроля над всей экономической жизнью страны, надо понимать не в узком смысле простой ревизии, а, напротив, в широком смысле вмешательства в распоряжение предпринимателя капиталами, инвентарем и имеющимся в предприятии сырьем и фабрикатами, активного надзора за правильностью и целесообразностью использования заказов, потребления электроэнергии и рабочей силы, участия в организации самого производства на рациональных основаниях... не останавливаясь перед активными мерами воздействия на предпринимателей в случае их явно недобросовестного и вредного отношения к выполнению возложенных на них обязанностей... Контроль надо именно рассматривать как переходную ступень к организации всей хозяйственной жизни страны на социалистических началах, как первый, неотложный шаг в этом направлении, делаемый снизу, параллельно с работой сверху, в центральных органах народного хозяйства».⁴²⁴

Во избежание сепаратизма отдельных предприятий создавались районные объединения ФЗК. Они должны были выполнять указания советских органов экономического регулирования и взаимодействовать с профсоюзами, но только по вопросам, касающимся наемного труда.⁴²⁵ Далее подробнейшим образом расписывается, как именно созданные фабзавкомы контрольные комиссии должны работать над повышением эффективности работы предприятия, участвовать в формировании планов, связывая между собой предприятия с помощью ЦС ФЗК.

Реализовывать эти задачи должны были именно ФЗК. К ноябрю 1917 г. они имели сеть организаций на четверти предприятий России. К 1 марта 1918 г. ФЗК были

⁴²³ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 135–136.

⁴²⁴ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 146.

⁴²⁵ Там же. – Ч. 3. – С. 146.

организованы на 86,4 % обследованных предприятий.⁴²⁶

Несмотря на то что «Практическое руководство» не было утверждено органами Советской власти, ЦС ФЗК заявил: «Всеми инструкциями, исходящими не от нас, мы предлагаем не руководствоваться».⁴²⁷ 20 декабря ЦС ФЗК предложил напечатать «Практическое руководство» в «Правде», но редакция отказалась до решения Совнаркома по этому вопросу. У Совнаркома в декабре руки до решения этого вопроса не дошли. В конце января в сокращенном виде «Практическое руководство» было принято IV конференцией ФЗК Петрограда. ФЗК Московского региона поддерживали «профсоюзный» подход. Свои инструкции выработывались и в других регионах, в том числе в Киеве, Донбассе, на Урале.

Проект «Практического руководства», распространяемый ЦС ФЗК, призван был упредить принятие инструкции Всероссийского Совета рабочего контроля (ВСРК), который имел на это право согласно декрету и где соотношение сил складывалось не в пользу ФЗК. ВСРК создал для выработки инструкции комиссию, в которой доминировал альянс московских правых большевиков и большевистских профлидеров. 13 декабря комиссия опубликовала свой проект инструкции по рабочему контролю. Он был поддержан в январе Всероссийским съездом профсоюзов, однако самим ВСРК так и не утвержден.

Проект исходил из идеи учетно-регистрационных функций рабочего контроля. Комиссии должны все выяснять, но сами ничего не предпринимать, а только докладывать о беспорядках и параметрах производства вышестоящим органам. Единственное реальное право: «Приостанавливать вывоз из предприятия машин, материалов, топлива и т. п., если это не разрешено органом регулирования хозяйственной жизни, и следить за сохранностью инвентаря».⁴²⁸ Проект инструкции комиссии ВСРК и профсоюзов сужал права контрольных комиссий, трактуя декрет минималистически и даже отступая от него.

Но в итоге «активный» контроль возобладал. По данным промышленной переписи 1918 г. (не проводилась на Урале и в Донбассе), 64 % ФЗК и контрольных комиссий не просто контролировали, но принимали участие в управлении предприятиями.⁴²⁹ Рабочее самоуправление приводило к очень разным результатам. М. Горький писал в декабре 1917 г.: «Есть заводы, на которых рабочие начинают растаскивать и продавать медные части машин... Я знаю, что есть и явления другого порядка: например, на одном заводе рабочие выкупили материал для работ, употребив на это свой заработок».⁴³⁰ Горький, возмущенный «дикой анархией среди рабочей массы» и «нищенскими идеями Прудона», очень точно подметил основную

⁴²⁶ Чураков Д. О. Фабзавкомы в борьбе за производственную демократию. Рабочее самоуправление в России. 1917–1918 годы. – М., 2005. – С. 171, 209–210, 214.

⁴²⁷ Там же. – С. 136.

⁴²⁸ Чураков Д. О. Фабзавкомы в борьбе за производственную демократию. Рабочее самоуправление в России. 1917–1918 годы. – М., 2005. – С. 141.

⁴²⁹ Утро Страны Советов. – С. 25.

⁴³⁰ Горький М. Несвоевременные мысли. – С. 90.

альтернативу развития рабочего класса, предоставленного самому себе: либо «дикая анархия», либо производственное самоуправление. Кстати, соответствующее идеологии анархизма того же Прудона.

В основном фабзавкомы занимались проблемами снабжения, «добывая» сырье и топливо, проталкивая свою продукцию к потребителям. Здесь важным подспорьем были прямые связи между фабзавкомами. Некоторые фабзавкомы шли дальше, контролируя финансы предприятия, способствуя налаживанию более ходового товара, например новых тканей на фабрике Морокина. Правда, на изменения в производстве решились только 9 % ФЗК обследованных московских предприятий.⁴³¹ В некоторых случаях фабзавкомам нужно было выбирать между эффективностью производства и интересами части рабочих. Так, в декабре 1917 г. Тульский Совет ФЗК постановил увольнять рабочих из числа крестьян, которые могут жить за счет земли, и тех, кто поступил на завод во время войны. Занимались ФЗК и снабжением рабочих с по мощью создания кооперативов, улучшением быта и условий труда, регулированием заработной платы.⁴³²

На большинстве предприятий рабочий контроль трактовали как участие рабочих в управлении, причем чем крупнее предприятия, тем больше был их процент с участием рабочих в управлении: от 55–60 % на мелких производствах с числом рабочих до 50 человек до почти 100 % на крупных предприятиях.⁴³³

Работникам приходилось брать производство в свои руки в тех случаях, когда предприниматели бросали производство, которым уже не знали, как руководить в условиях экономического упадка и советских экспериментов. Предприниматели в сложившихся условиях предпочитали сворачивать дела – в конце 1917 г. в Москве закрылось 200 предприятий.⁴³⁴

25 ноября в райисполком Петроградской стороны обратились рабочие завода «Урания» по поводу того, что у них сбежал хозяин предприятия М. Гофман, оставив предприятие без денег. Рабочие требовали арестовать средства на счетах Гофмана в банке. Райисполком обратился с этим требованием в ВРК. Управление заводом перешло к заводскому комитету, за неподчинение которому Центральный Совет ФЗК грозил революционным судом.⁴³⁵

29 ноября в ходе конфликта на Раменской мануфактуре рабочие прогнали администрацию и техников и запустили фабрику. Но продолжалась такая работа недолго, и уже 1 декабря рабочие сдались и даже подчинились локауту. Успешная работа фабрики без технического персонала была небезопасна. Рабочие прибегали к захватам фабрик, как правило, в условиях, когда производство там агонизировало. В

⁴³¹ Чураков Д. О. Указ. соч. – С. 200–202, 215.

⁴³² Чураков Д. О. Указ. соч. – С. 203.

⁴³³ Там же. – С. 216. Учитываются предприятия, где были созданы ФЗК.

⁴³⁴ Соколова Е. К. Око рабочих. – М., 1988. – С. 38.

⁴³⁵ Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.). Сборник исторических документов и материалов. – С. 76, 78–79.

таких случаях рабочие тут же обращались с просьбами о помощи к государству.⁴³⁶

Оказавшись фактическими хозяевами предприятий, организации работников пытались навести порядок, необходимый для работы производства. 25 ноября в Юзовке на Новороссийском заводе был принят устав самодисциплины, который перечислял разного рода провинности, включавшие неподчинение решениям Центрального ФЗК, профсоюза и Совета, кражу, пьянство, картежную игру и др., за что грозило увольнение. Менее жестко наказывались опоздание и порча оборудования – эти дела должны были решать цеховые комитеты и товарищеский суд.⁴³⁷

Рабочее самоуправление как могло боролось с социально-экономическими трудностями, нахлынувшими на работников в 1918 г. Работник Петроградской чулочно-трикотажной фабрики (бывшей фабрики Керстена) рассказывает, что с началом голода на предприятии были организованы столовая и рабочий кооператив, а также комиссия для коллективной закупки ненормированных продуктов. Из брака рабочим выдавались изделия по сниженным ценам, которые они могли менять на продукты.⁴³⁸

В апреле 1918 г. ФЗК Муромской льняной мануфактуры сообщал в правление Московского областного профсоюза: «Администрация ни дров, ни льна не заготовливает, а с декабря 1917 года все закупает комитет, а она только тормозит производство».⁴³⁹

Отношения между рабочими и служащими портились – количество объединенных ФЗК рабочих и служащих снизилось с 45 до 29 %.⁴⁴⁰ У служащих были разные мотивы не соглашаться с рабочими лидерами ФЗК – от общего несогласия с идеей рабочего управления до конкретных разногласий более компетентных служащих с решениями, принимаемыми ФЗК. Впрочем, решения принимались в экстремальных условиях, и не всегда прежний опыт позволял выработать оптимальные решения. Однако, как видим, почти треть ФЗК включала представителей служащих.

Оценить экономическую эффективность хозяйничанья фабзавкомов трудно по ряду причин: и в силу упоминавшегося выше разнообразия ситуаций, и в связи с экстремально неблагоприятной экономической ситуацией, и потому, что хозяевами предприятий ФЗК могли быть всего несколько месяцев, пока большевики весной 1918 г. не принялись сворачивать производственную демократию. Опыт управления или участия ФЗК в управлении производством может свидетельствовать лишь о стремлении рабочего актива к распространению демократии на уровне предприятий. Демократия эта, как мы увидим, была относительной – при столкновении с

⁴³⁶ Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 234–237.

⁴³⁷ Из истории борьбы за установление Советской власти (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.). Сборник исторических документов и материалов. – С. 77.

⁴³⁸ Ломов Г. И. Как мы начали строить // Утро Страны Советов. – С. 256.

⁴³⁹ Цит. по: Соколова Е. К. Указ. соч. – С. 40.

⁴⁴⁰ Чураков Д. О. Указ. соч. – С. 213.

оппозиционным движением ФЗК сами вели себя недемократично. Первоначально такая относительная демократия сохранялась и в случае национализации.

* * *

7–14 января I Всероссийский съезд профсоюзов должен был подвести черту под соперничеством лидеров профсоюзов и ФЗК. Из 416 делегатов с решающим голосом 273 были представителями большевиков. Но часть большевиков находилась под влиянием идей умеренного большевизма, близкого левому меньшевизму, а часть – идей синдикализма в его отраслевом (профсоюзном) и коллективистском (фабзавкомовском) вариантах.

Однако даже самые умеренные большевики не поддерживали стремление меньшевиков сделать профсоюзы структурой рабочего класса, независимой от «государства рабочего класса». Оппонируя большевистскому докладчику Г. Зиновьеву, Ю. Мартов защищал независимость профсоюзов от государства. Он опирался всего на 76 делегатов – меньшевиков и эсеров. Большевики и левые эсеры были солидарны в том, что профсоюзы и ФЗК должны стать органичной частью системы регулирования экономики, координируемой или прямо управляемой государственными советскими структурами. Левые эсеры настаивали на большей роли Советов в руководстве профсоюзами.

Правый большевик Д. Рязанов обрушился с критикой на фабзавкомы, обвиняя их в местничестве, преуменьшая их влияние и требуя подчинения профсоюзам. Собственно, как раз это влияние ФЗК его и волновало, оно создавало существенную конкуренцию профсоюзам, у которых не было сильных организаций на многих предприятиях, где были избраны ФЗК. Анархо-синдикалисты, такие как Г. Максимов, защищали ФЗК как наилучшую форму рабочей организации, но их было мало. Однако и просто ликвидировать ФЗК было нельзя, хотя их синдикализм был опасен для стратегии государственного руководства рабочим классом. Пробольшевистские профсоюзы могли нарастить численность, объединившись с ФЗК. В итоге съезд принял решение объединить профсоюзы с фабрично-заводскими комитетами, которые стали их низовыми органами. Съезд избрал Всероссийский центральный Совет профессиональных союзов во главе с Г. Зиновьевым.⁴⁴¹

Как отметил исследователь Есимаса Цудзи, «интересно, что когда произошло слияние профсоюзов с фабзавкомами, то из профсоюзов были изгнаны правые социалисты, а из фабзавкомов – анархисты».⁴⁴²

Рабочие должны собирать информацию, а предприятия – действовать по разработанному в центре плану. Капиталисты пока могут сохранять свои места (если подчиняются плану), а профсоюзы будут осуществлять идейное (а где же партии?) и организационное руководство контролем. Для этого в контрольно-хозяйственные комиссии предприятий должны делегироваться представители профсоюзов, не работающие на данном предприятии.⁴⁴³

⁴⁴¹ См.: Первый съезд профессиональных союзов. 7–14 января 1918 г. Стенографический отчет. – Пг., 1918.

⁴⁴² Октябрьская революция и фабзавкомы. – Ч. 3. – С. 2.

⁴⁴³ Там же. – С. 140.

Фабзавкомовцы без восторга восприняли подчинение профсоюзной бюрократии и даже покритиковали это решение на VI конференции ФЗК Петрограда. Но большевики в ФЗК подчинились партийной дисциплине, и с этого времени полномочия ФЗК начинают сжиматься, как шагреневая кожа.

Хаотическая национализация

В соответствии с декретом о рабочем контроле был создан Совет рабочего контроля. Его заседания проходили под председательством Шляпникова, по словам которого «мы очень быстро перешли от рабочего контроля к организации народного хозяйства. На первых же собраниях были выдвинуты проекты организации Высшего Совета народного хозяйства». ⁴⁴⁴ Мы помним, что эту идею выдвигал и ЦС ФЗК. По замыслу членов Совета рабочего контроля новый орган должен был регулировать экономику в целом, опираясь на данные контрольных комиссий. Это придавало пассивному контролю экономический смысл.

2 декабря был создан Всероссийский Совет народного хозяйства (ВСНХ). Общие вопросы руководства экономикой должен был решать пленум ВСНХ из 69 представителей различных хозяйственных, государственных и профсоюзных организаций. Оперативной работой занимались отраслевые отделы, координировавшее их бюро из 15 человек, и президиум ВСНХ из 9 человек. Председатель ВСНХ избирался ВЦИК и входил в Совнарком. Им стал Н. Осинский (В. Оболенский).

ВСНХ включил в себя структуры Наркомата промышленности и торговли, Особых совещаний, регулировавших работу промышленности еще при царе, а также военно-промышленных комитетов (теперь – народно-промышленных комитетов), перешедших под контроль своих рабочих групп и продолжавших распределять государственные заказы среди промышленных предприятий. ⁴⁴⁵ На ВСНХ легли задачи финансирования казенных и работающих на оборону предприятий. Выдача средств, по выражению зампреда ВСНХ Г. Ломова, происходила «на революционный глазмер». ВСНХ испытывал кадровый голод. «Крупные хозяйственники и специалисты старого времени держались настороже, не хотели связывать свою судьбу с судьбой большевиков». Дефицит кадров и проработанности решений компенсировался мозговыми штурмами, которые члены президиума ВСНХ проводили в стиле «веселого анархизма». В этих посиделках, где решались крупные вопросы руководства промышленностью, как правило, участвовали Ю. Ларин, наркомфин В. Менжинский и управляющий Госбанком Г. Пятаков. Созданные таким образом проекты декретов затем проходили фильтры ЦК и Совнаркома. ⁴⁴⁶

Регулировать работу предприятий – и национализированных, и управляемых ФЗК частных – должны были региональные совнархозы. VI конференция ФЗК Петрограда 22–27 января предложила избирать совнархозы на конференциях ФЗК и профсоюзов.

⁴⁴⁴ Шляпников А. Г. Указ. соч. – С. 137.

⁴⁴⁵ Кунц П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. – М., 2012. – С. 87, 91.

⁴⁴⁶ Ломов Г. И. Указ. соч. – С. 258, 260.

По предложению ВСНХ конференция согласилась с включением в совнархозы представителей Советов, кооперативов и предложенных ВСНХ специалистов.⁴⁴⁷ Но и с этими поправками совнархозы планировались как органы производственной демократии, а не те бюрократические структуры, какими они стали позднее.

Перед центральным экономическим органом стояла задача не только общего регулирования экономики, но и управления растущим государственным сектором. Эти две задачи противостояли друг другу, потому что «домен» национализированной промышленности разрастался хаотично.

4 ноября была национализирована Ликинская мануфактура близ Орехово-Зуево. Она была закрыта еще в сентябре, и 4000 рабочих остались без работы. Теперь в правление вошли двое служащих и трое рабочих-коммунистов, которые раньше входили в ФЗК и контрольную комиссию. Новое правление осталось без конторских книг и оборотных средств, которые исчезли вместе с прежней администрацией. Некоторое время фабрика не приступала к работе – рабочие хотели сначала получить зарплату. Когда у Моссовета появились деньги, 12 декабря его президиум выдал фабрике ссуду в 200 тыс. рублей. Они пошли на выплату зарплаты, после чего фабрика приступила к работе – стала распродавать имеющиеся запасы, а затем и запустилась.⁴⁴⁸

24 ноября местные Советы получили право секвестра предприятий саботажников. Ленин как председатель Совнаркома санкционировал национализации, происходившие в это время по инициативе Советов и коллективов. Секвестр считался средством подрыва экономической мощи буржуазии и запугивания капиталистов, а также поддержки рабочих, которых капиталисты бросали на произвол судьбы.

Предприятия национализировались в случае локаута, неподчинения администрации Советской власти, большой задолженности государству или угрозы закрытия. Само введение рабочего контроля, если встречало сопротивление предпринимателя, могло вести к национализации.

За национализацию нередко выступали и хозяева, чтобы снять с себя обязательства. Если власти это понимали, то пока отклоняли подобные предложения.⁴⁴⁹ Если по инициативе коллектива принималось решение о национализации, а старое правление еще сохранялось, то, как вспоминает А. Шляпников, операция готовилась в тайне – чтобы старые руководители не укрыли остатки денежных средств. Новое правление формировалось из завкома с представителем наркомтруда.⁴⁵⁰

До конца 1917 г. было национализировано 298 предприятий, а в январе – марте – 538, то есть около четверти учтенных предприятий⁴⁵¹ (по другим данным, даже

⁴⁴⁷ Мандель Д. Указ. соч. – С. 443.

⁴⁴⁸ Соколова Е. К. Указ. соч. – С. 42–44.

⁴⁴⁹ Шляпников А. Г. Указ. соч. – С. 138.

⁴⁵⁰ Шляпников А. Г. Указ. соч. – С. 139.

⁴⁵¹ Ирошников М. П. Первые 124 дня // Утро Страны Советов. – С. 25.

836).⁴⁵² Это был обширный, но очень разбросанный, не организованный в единое целое сектор. Перечень национализированных предприятий был довольно случайным – горные заводы, Путиловский, Невский судостроительный, предприятия Русско-Бельгийского металлургического общества, Общества электрического освещения 1886 г. В металлообработке и горнодобывающей отрасли доля национализированных предприятий достигла к началу июня 50 %, на Урале – 80 %.⁴⁵³

Управление национализированными предприятиями производилось через отраслевые главки (главные управления). Первоначально в руководство главком входили треть от профсоюзов, треть от ВСНХ и треть – от бывших хозяев, готовых сотрудничать с государством. Хаотичную национализацию Ленин весной 1918 г. назовет «красногвардейской атакой на капитал», имея в виду и роль низовой инициативы, и бессистемную радикальность инициаторов. Правда, без поддержки Совнаркома атака не состоялась бы. Она привела к возникновению обширного, но экономически разнородного и убыточного государственного сектора, который гирей повис на государственных финансах. В условиях рыночной экономики он бы эти финансы утопил. Но не таковы были большевики, чтобы отступить перед «законами капитализма».

Ва-банк

Во время Октябрьского переворота главная контора Государственного банка была занята отрядом члена ВРК В. Менжинского. Но это не значит, что большевики получили под свой контроль финансовые средства. 30 октября Совнарком принял декрет об открытии банков и выдаче денег по запросам ФЗК предприятий. Декрет грозил арестами тем служащим банков, которые откажутся работать. Большинство банковских служащих не признали власти Совнаркома и отказывались выдавать деньги «самозванцам». В. Менжинский, назначенный заместителем наркома финансов, уговаривал служащих, угрожал арестами, но не преуспел. Был даже арестован директор госбанка Шипов, но его продолжали уговаривать – арестованный содержался в Смольном в комнате, где ночевал Менжинский. 8 ноября по докладу Менжинского ВЦИК принял постановление «О саботаже», в соответствии с которым служащие, не признавшие Советской власти, должны быть уволены без права на пенсию. Большинство квалифицированных служащих ушли из банка. Налаживать его работу взялся комиссар Совнаркома Н. Осинский, который вместе с группой матросов стал проводить ревизию Госбанка. Ленин напутствовал секретаря Совнаркома Н. Горбунова, отправляющегося в госбанк: «Если денег не достанете, не возвращайтесь».⁴⁵⁴ Под давлением охраны банка служащие открыли его «кладовые», Горбунов и Осинский взяли столько денег, сколько удалось унести в двух больших

⁴⁵² Соколова Е. К. Указ. соч. – С. 41.

⁴⁵³ Василькова А. И. Экономическая платформа партии большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции. – С. 128–129.

⁴⁵⁴ Горбунов Н. П. Как создавался в октябрьские дни рабочий аппарат Совета народных комиссаров // Утро Страны Советов. – С. 151.

мешках. Эти мешки свалили в кабинете у Ленина. Уже этот акт привел к новому обесценению рубля. Пока Горбунов в ожидании вождя сидел на мешках с деньгами, держа на всякий случай в руке пистолет, деньги, которые он охранял, падали в цене.

Но Госбанк – это не кладовая, а офис, управляющий потоком прежде всего безналичных средств. Из частных банков выводились капиталы, что в глазах большевиков было актом саботажа. 25 ноября были национализированы Дворянский и Крестьянский земельные банки.

Хозяйство должно было перейти под управление Высшего Совета народного хозяйства. Банк в этой системе мог быть только один – государственный.

Ленин, считавший банки «нервом всей капиталистической жизни», счел момент подходящим для нанесения разрушительного удара по старой экономической системе, для «обнуления» финансовой мощи буржуазии. Он подготовил проект декрета «О национализации банков и необходимых в связи с этим мерах», который был более обширен, чем декрет, позднее принятый ВЦИК. В нем он обосновывал необходимость национализации банков голодом и разрухой, причину которых видел в саботаже буржуазии и чиновников. Поэтому национализация банков для Ленина была лишь частью и необходимым условием «налаживания правильной хозяйственной жизни страны». В проекте декрета о банках говорится не много. Ленин рисует картину национализации всех акционерных предприятий, в ходе которой акционеры сохраняют свое положение в качестве служащих государства. Одновременно он предлагает аннулировать все государственные займы, ввести всеобщую трудовую повинность, включить все население в потребительские общества. Таким образом должна была сложиться система безденежного обмена, в которой каждый человек где-то работает и за это получает продукты в потребительском кооперативе. Общее руководство такой экономической системой должны были осуществлять Советы под руководством ВСНХ. При этом «лица богатых классов» должны работать по специальности служащими, держать сбережения в госбанке, но получать на потребительские расходы ограниченную сумму до 125 руб. в неделю. «Саботажники данного закона» должны арестовываться и отправляться на фронт или принудительные работы. Рабочие организации, прежде всего профсоюзы, должны тщательно контролировать проведение закона.⁴⁵⁵ Еще раньше Ленин набросал для себя программу экономических мероприятий, среди которых была «централизация потребления путем принудительного объединения в потребительские общества».⁴⁵⁶

Таким образом, национализация банков воспринималась Лениным как системный сдвиг от одной системы экономики к другой. Этот акт должен был просто уничтожить рыночную систему и заменить ее распределительной, в которой деньги будут играть вспомогательную роль потребительских талонов.

После обсуждения проекта декрета в ВСНХ из него были изъяты положения, не относящиеся собственно к банковской системе. Но намеченный Лениным план затем выполнялся и конкретизировался в других декретах Советской власти.

14 декабря 1917 г. все кредитные учреждения Петрограда были взяты под

⁴⁵⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 174–177.

⁴⁵⁶ Там же. – С. 124.

контроль Красной гвардией. Большевики внесли во ВЦИК декрет о национализации банков и о ревизии стальных ящиков в них. В соответствии с этим документом банковское дело объявлялось государственной монополией, все частные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком, который перенимал их активы и пассивы. Декрет обещал, что интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Меньшевики предрекали, что вместо удара по банковскому капиталу (который уже в значительной степени вывел свои средства из России) получится новый удар по положению рабочих, служащих и мелких собственников. Их накопления пропадут, товарообмен будет разрушен, и городское население останется без продовольствия. Но большинство членов ВЦИК, которое шло за большевиками и левыми эсерами, воспримет простую логику Ленина: «Проведение декрета неотложно, иначе нас погубят противодействие нам и саботаж». На возражение о том, что экономика – очень хрупкая структура, Ленин отвечал: «Мы часто подходим к хрупким вещам, однако мы с ними справлялись, справляемся и будем справляться».⁴⁵⁷ Увы, большевики привыкли справляться с хрупкими вещами путем их разрушения. Созидательные задачи получались у них пока значительно хуже. Аргументация Ленина была противоречивой и в другом отношении: называя причиной национализации саботаж, он в то же время рассчитывал на превращение бывших миллионеров в консультантов новой власти.

После принятия декрета о национализации был создан Народный банк, который вобрал в себя все банки страны. Его возглавил Г. Пятаков. Декрет привел к параличу рыночной экономики и тем самым нанес удар по промышленности. Национализация банков не остановила, а ускорила рост разрухи и социальных проблем, так как новая сеть продуктообмена еще не существовала. Впрочем, когда позднее, во время «военного коммунизма», государство возьмет на себя обеспечение потребителей продуктами, положение со снабжением населения и производством станет еще хуже. Но большевики могли объяснять это начавшейся широкомасштабной гражданской войной.

Обещание соблюдения интересов мелких вкладчиков не было соблюдено – реформа, по сути, носила конфискационный характер. Рубль стремительно обесценивался. За ноябрь – июль покупательная способность рубля упала в 4,2 раза, в то время как за время существования Временного правительства – в 1,4 раза.⁴⁵⁸ В дальнейшем денежная система, фактически, отмирала. Вплоть до перехода к новой экономической политике в 1921 г. большевистское руководство не было заинтересовано в нормализации денежного обращения. Национализацией банков оно взяло курс на разрушение капитализма.

Большевистский социально-экономический проект был направлен на замену капиталистической системы нерыночной системой продуктообмена, управляемого государственным центром. Такой переход не может произойти постепенно, плавно. Самим фактом своей победы сторонники социализма ускоряют отток капитала и

⁴⁵⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 172–173.

⁴⁵⁸ Хазиев Р. А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917–1921 годах. Хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007. – С. 135, 166–167.

разрушение капиталистической экономики. Но именно поэтому производство оказывается в тяжелом положении. Переходные состояния, когда сохраняется распоряжение производства капиталистами, позволяют им выводить капиталы из производства. Начав разрушение капиталистической экономики, ее нужно как можно скорее заменить другой, причем целостной. А в начале 1918 г. некапиталистические элементы экономики представляли собой плохо состыкованные части недостроенного здания, которое должно было опереться на аграрную почву.

Земля – крестьянам

Декрет о земле был скорее декларацией, чем ясным законодательным актом. Советской власти необходимо было упорядочить раздел помещичьих земель. Специалистами в этом вопросе в советских верхах были левые эсеры. Они разделяли основы идеологии эсеров, из которых вытекал Декрет о земле.

Первоначальный проект левоэсеровского закона о социализации земли был написан И. Майоровым. На объединенном заседании крестьянской секции III съезда Советов и съезда земельных комитетов 17 января Майоров признал: «Этот закон есть грубая статуйа, которую предстоит всем обработать».⁴⁵⁹ Обработывался проект в согласительной комиссии, где от левых эсеров председательствовал Колегаев, а от большевиков – Ленин. Особенно острый спор разгорелся по поводу статьи 13, в которой указывалось, что источником на право пользования землей является личный труд, а государство имеет это право как исключение из правила. Большевики настаивали на неограниченном праве государства получать землю для своих нужд. Сошлись на том, что государство имеет право брать землю лишь для организации образцово-показательных ферм и опытно-показательных полей. Кроме того, большевики добились снятия всех упоминаний земельных комитетов – все полномочия по распоряжению землей переходили Советам. Левым эсерам удалось добиться создания Главного земельного Совета, подчиненного не СНК, а ВЦИК, который будет проводить социализацию.⁴⁶⁰

Основные положения закона были утверждены III съездом Советов, но доработка продолжалась после него. Закон о социализации земли был принят ВЦИК 27 января.

Его концепция в основном соответствовала рассмотренным выше положениям эсеровского законопроекта, но были некоторые отличия в сторону коллективизма и этатизма. Закон без выкупа отменял собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики. Советам передавались весь инвентарь, постройки и скот «нетрудовых хозяйств». Земотделы Советов должны были ведать дальнейшим распределением земли «в зависимости от значения этих земель». Они должны были также заботиться о росте продуктивности сельского хозяйства и развитии коллективных хозяйств как более производительных. Земля переходила в пользование тех, кто «обрабатывает ее собственным трудом, кроме случаев, особо предусмотренных настоящим законом». Упомянутая в статье 12 «потребительско-трудовая норма» не была разъяснена так

⁴⁵⁹ Первое советское правительство. – С. 287.

⁴⁶⁰ Там же. – С. 289–292, 296.

четко, как в проекте эсеров. Она должна была не превышать трудоспособности хозяйства и в то же время давать возможность «безбедного существования семье земледельца» (в общем, это соответствовало идее проекта эсеров). Устанавливался порядок получения земли, в соответствии с которым товарищества имели преимущество перед единоличниками. Для определения нормы предлагалась инструкция, которая ссылалась на грядущую сельскохозяйственную перепись. Для исчисления нормы следовало начать со среднего участка в уезде с наименьшей плотностью населения для данной местности. Однако не было гарантии, что можно обеспечить всех крестьян такими большими участками даже при разделе всех частных земель. Поэтому крестьян следовало переписать по рабочей силе и по едокам с учетом необходимости прокорма скота и урожайности десятины. Вычисленная таким образом средняя норма должна была быть соотнесена с участком, принятым за эталон, и на этом основании крестьяне должны были получать прирезки к своим участкам, чтобы приблизиться к нормативу в данной местности с учетом количества едоков, скота и качества земли. Причем если эта средняя норма окажется недостаточной для «безбедного существования» (как это определить?), то она должна быть дополнена. Но землю-то нужно было делить уже сейчас, и это право передавалось земельным отделам Советов.

В случае прекращения труда на земле или тайного использования наемного труда крестьянин должен был терять землю. Торговля хлебом оставалась государственной монополией, вводилась госмонополия на торговлю сельхозмашинами и семенами. Неработоспособные крестьяне должны были получать пенсию – пока в размере солдатской. Статья 13 позволяла создание государственных хозяйств, на которых работники получают зарплату от государства при условии существования рабочего контроля.⁴⁶¹

Для сложного исчисления потребительско-трудовой нормы нужна была новая перепись (результаты переписи, организованной Черновым в 1917 г., не принимались). Пока она не состоялась, право распределения земли оказалось в руках Советов, которые принялись за это дело на глазок по своему усмотрению. Съезд земотделов Советов Рязанской губернии 3–6 апреля, например, решил: «Все земли, кому бы они ни принадлежали, должны делиться на общих основаниях, принятых в уезде в духе Закона о социализации земли». Весьегонский уездный земельный комитет Тверской губернии решил делить в основном помещичьи земли, а крестьянские частные земли по возможности не трогать. Продолжались споры о том, делить землю по едокам или по рабочей силе. В итоге «народного творчества» на местах землю делили по-разному. Согласно анкетированию по 18 губерниям, 597 волостных Советов поделили землю по едокам, 69 – по трудовой норме, 163 – только между безземельными и малоземельными крестьянами, 34 – между всеми крестьянами, а 350 продолжали колебаться до середины года. Помещичий инвентарь крестьяне разобрали между собой в 432 волостях, отдали бедноте в 195 и оставили при имени (где обычно в таких случаях создавались образцовые хозяйства) в 547.⁴⁶²

⁴⁶¹ Декреты советской власти. – Т. 1. – С. 406–420.

⁴⁶² *Соболев П. Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. – М., 1977. – С. 118–119, 121.

По мнению историка С. А. Павлюченкова, «в сущности, в первом полугодии 1918 года оказался полностью проведенным в жизнь лозунг “Земля – крестьянам”, и этот лозунг на практике оказался лозунгом голода... Будучи воплощенным в жизнь, лозунг “Земля – крестьянам”, которым революционеры всегда приманивали на свою сторону крестьянство, привел к отказу крестьян от обязанностей по отношению ко всему обществу».⁴⁶³ Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Оказывается, у крестьянина, в отличие от остальных, есть некие «общественные обязанности» кормить города, даже если веселые горожане не собираются делать что-то полезное для крестьян. Веселые помещики пили шампанское, пока крестьяне голодали и пахали, потому что помещикам принадлежала земля, которую они не обрабатывали. А теперь эту землю получил тот, кто на ней работает, у него появился шанс не голодать, и это, оказывается, «лозунг голода». Крестьянство нуждалось в продукции города и было готово обменивать продовольствие на мануфактуру, металлические и иные промышленные изделия. Передача земли крестьянам могла стимулировать сельскохозяйственное производство в условиях гражданского мира, сохранения промышленного производства и денежного обращения, развития кооперативного снабжения и др. Голод на территории, контролируемой большевиками, стал результатом не передачи земли крестьянам, а сокращения городом полезного для деревни производства.

Мы увидим, что товарообмен между предприятиями и деревней шел и позволял рабочим получать продовольствие. Крестьяне вполне готовы были кормить город не в силу некоторых внеэкономических «обязательств», а в порядке товарообмена.

По данным известного экономиста-меньшевика С. О. Загорского, из 650 млн пудов хлебных запасов России 350 млн пудов приходилось на Украину, 110 млн – на Северный Кавказ, 143 млн – на степной край и Западную Сибирь. Население после Бреста сократилось вдвое, а продовольствия к маю в Центральной России и Сибири (подвоз с Северного Кавказа был крайне затруднен из-за действий немцев и белых) осталось 150–200 млн пудов. Но дело было не только в Брестском мире. Продовольствие нужно было перевезти, а количество исправных паровозов за год упало с 20 тыс. до 6 тыс., добыча угля – на 25 %, посев упал примерно вдвое.⁴⁶⁴

По подсчетам С. Г. Струмилина, основанным на данных продорганов Петрограда, энергоемкость суточного пайка составляла в ноябре 1241 калорию, в декабре – 1162, в январе – 771, в феврале – 612, в марте – 1082, в апреле – 1023, в мае – 899. При том что для поддержания жизни требуется не менее 2300, а для работы средней интенсивности – 3100 калорий.⁴⁶⁵ Остальное приходилось добирать покупками на рынке, своими заготовками, помощью из деревни. Работали общественные столовые, правда, с очень скудным рационом. Но цены росли так быстро, что доход рабочего позволял

⁴⁶³ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М., 1997. – С. 110.

⁴⁶⁴ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – С. 228–229.

⁴⁶⁵ Струмилин С. Г. Указ. соч. – С. 252–256, 279.

обеспечить его семью с рынка только дня четыре.⁴⁶⁶

Продовольственный аппарат продолжал по инерции работать, несмотря на саботаж части работников продовольственных управ. В ноябре было собрано 33,7 млн пудов хлеба, в декабре – 6 млн (уровень, который потом придется выдавливать из крестьян с кровью), в январе – 2, в апреле – 1,6, в мае – 0,1, в июне 1918 г. – 21 тыс.⁴⁶⁷ Крестьянин не хотел отдавать хлеб «за бумажки», тем более «пролетарской партии». Ему нужна была промышленная продукция.

Борьба за душу народа

Для того чтобы создать новое общество, необходимы не только экономические, но и культурные предпосылки, определенный культурный уровень населения. Иначе новое общество не сможет начать развиваться – у людей не будет культурной практики, чтобы жить по-новому. Но новая культура возникает в субкультурах и не может овладеть массами населения, развиваться «вширь» без социальных предпосылок, в условиях господства прежних социальных отношений. Социальные перемены должны сопровождаться и культурными сдвигами – иначе результаты революции не могут быть закреплены. Демократия даже в случае радикальных политических реформ не может закрепиться без распространения демократической культуры. Социальное раскрепощение и творчество невозможны без раскрепощения культурного творчества и приобщения к нему широких слоев населения. Социализм не может существовать без способности большинства населения выполнять функции власти и заниматься творчеством, что раньше было достоянием социальных элит.

В ходе революции широкие народные массы стремились приобщиться не только к политической жизни, но и к культуре, что вызвало у представителей творческой интеллигенции противоречивые чувства. Для одних это было покушением на элитарность, высокое качество культуры, вторжением грубой толпы, которая не должна диктовать творцу свои правила. Другие литераторы и художники приветствовали тягу трудящихся к новой культуре, готовы были поставить свое творчество на службу революции. Для них Серебряный век был культурой уходящего мира, где народ был несчастлив.

Социальная революция ударила по элитарной культуре своей разрушительной стороной. Делегат первого съезда по просвещению В. Шульгин летом 1918 г. рассказывал: «Свезли в Рязань из помещичьих усадеб ценнейшие коллекции книг, картин, а из имения Келлера – музей минералов, монет... Горят усадьбы, горят, и нужно спасать все ценное».⁴⁶⁸ А сколько не свезли?

Большинство представителей интеллигенции отнеслись к Октябрьскому перевороту враждебно или неприязненно – либо как к дальнейшему углублению хаоса, либо как к разрыву с идеалами Февраля, давшего свободу. «Почти вся петроградская

⁴⁶⁶ Гоголевский А. В. Революция и психология. Политические настроения рабочих Петрограда в условиях большевистской монополии на власть. 1918–1920. – СПб., 2005. – С. 57–58.

⁴⁶⁷ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М., 1991. – С. 366.

⁴⁶⁸ Шульгин В. Памятные встречи. – М., 1958. – С. 3.

литература осталась по ту сторону октябрьской границы. Перешли: А. А. Блок, К. А. Эрберг, Иванов-Разумник, О. Д. Форш, С. Есенин, видимо, А. Чапыгин... Перешли не на основании точно обозначенных платформ, а каждый по-своему, на основании чего-то своего; писатели эгоистичны по-преимуществу»,⁴⁶⁹ – писал литератор Е. Лундберг. Но эта индивидуальность творческой личности и была ценна, именно ее не хватало поднявшимся массам. Просоветская интеллигенция не была единой. В. Маяковский вспомнил о своем большевистском прошлом, А. Блок и почти все литературное объединение «Скифы» тяготели к левым эсерам.⁴⁷⁰ Когда наркомпрос предложил сотрудничество Союзу деятелей искусств (СДИ), реакция была холодной даже со стороны его левого крыла, лидер которого О. Брик заявил: «Кто бы ни стоял у власти, никто не может управлять искусством помимо деятелей искусств». Лидер правого крыла Союза Ф. Сологуб призвал оберегать искусство от Луначарского. Маяковский призвал союз не отказываться от сотрудничества, «обратиться к власти, приветствовать новую власть».⁴⁷¹ В итоге этой дискуссии 17 ноября СДИ занял такую же позицию, как Викжель в отношении железнодорожного транспорта: союз готов «взять на себя контроль над всеми мероприятиями государственного и общественного характера, касающимися искусства, а также над всеми учреждениями по искусству с тем, чтобы они были сохранены в целом до окончательного их устройства учредительным Собором деятелей искусства».⁴⁷² В результате договорились, что наркомпрос оказывает союзу финансовую поддержку, но как общественной организации, то есть по конкретным проектам.

Большевики не боялись конфронтации с творческой интеллигенцией, которая в большинстве своем и так поддерживала их политических противников – социалистов и кадетов. В силовом противоборстве деятели Серебряного века были незначительной величиной. Но для решения конструктивных задач значение интеллигенции было огромно, потому что модернизация России и тем более социализм невозможны без развития культуры населения, как минимум – повышения уровня технических и гуманитарных знаний. А для завершения проекта «Просвещение» в России нужны были кадры интеллигенции. Конечно, в идеале эта интеллигенция должна была быть «пролетарской», то есть состоять преимущественно из детей рабочих и крестьян, искренне исповедующих идеалы большевизма. Но подготовить «пролетарскую» интеллигенцию должна была старая, политически нелояльная. С ней нужно было искать компромисс, который намечался по двум направлениям: свобода творчества, поскольку оно не идет напрямую против Советской власти, и поддержка государством широких культурно-просветительских проектов, направленных на вытеснение традиционной, архаичной культуры рациональной. Также на этом этапе партия большевиков, «не желая, по возможности, вмешиваться в вопросы формы и содержания... одновременно стремилась к тому, чтобы поддерживать все начинания

⁴⁶⁹ Цит. по: *Леонтьев Я. В.* «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М., 2007. – С. 222.

⁴⁷⁰ Подробнее см.: *Леонтьев Я. В.* Указ. соч.

⁴⁷¹ Цит. по: *Яров С. В.* Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. – СПб., 1999. – С. 15.

⁴⁷² Цит. по: *Аймермахер К.* Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932. – М., 1998. – С. 27.

пролетарской литературы и искусства (особенно в Пролеткульте), использовать благонамеренных футуристов для агитпропаганды, привлекать на свою сторону писателей из старой интеллигенции (попутчиков)»,⁴⁷³ – делает вывод исследователь К. Аймермахер.

К теме культуры Совнарком обращался время от времени, в порядке общей текучки. В своей культурной политике большевики руководствовались задачами индустриальной модернизации, подготовки к мировой революции, нейтрализации сопротивления интеллигенции и привлечения ее к сотрудничеству.

16 ноября Совнарком начал обсуждать вопрос о введении Григорианского календаря, чтобы прекратить путаницу в датах между Россией и Западной Европой. Это решение было принято 24 января 1918 г. 11 сентября был принят Декрет о введении международной метрической системы. Мировой революции не должны были мешать архаичные особенности России.

30 декабря 1917 г. был создан Госиздат, который вскоре монополизировал издательское дело. Госиздат был готов публиковать и новаторскую, и классическую литературу – лишь бы она не была направлена против Советской власти.

Учреждения культуры, работники которых в большинстве своем отрицательно относились к Советской власти, требовали не только полной автономии от государства, но и финансирования. Опираясь на финансовый рычаг, но опасаясь саботажа, Луначарский терпимо относился к творческим поискам при условии лояльности к Советской власти. Он признал за театрами, например, право автономии «на платформе Советской власти» и при условии «контроля за художественной стороной дела, ибо только высоко художественная постановка последнего сможет оправдать те громадные затраты, которые Государство несет в отношении государственных театров».⁴⁷⁴

В 1917–1918 гг. были национализированы и сделаны более доступными народным массам Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея и многие другие музеи. Были национализированы также частные коллекции, театры и кинематограф.

* * *

Накануне революции 1917 г. 73 % населения страны не умели читать и писать. Неграмотные люди не могли бы строить новое современное индустриальное общество. Поэтому задача ликвидации неграмотности была одним из приоритетов культурной политики. Однако создание механизма ликвидации безграмотности было отложено, пока революционно настроенные педагогические новаторы не решат, как будет выглядеть новая школа, которая заменит старую недемократичную школу, доставшуюся в наследство от Российской империи. К ломке старой школы большевиков подталкивал все тот же «саботаж».

Наладить сотрудничество со старым Государственным комитетом по народному образованию большевикам не удалось так же, как и с другими государственно-общественными структурами дооктябрьских времен, и он был разогнан. Не лучше

⁴⁷³ Аймермахер К. Указ. соч. – С. 42.

⁴⁷⁴ Цит. по: Аймермахер К. Указ. соч. – С. 27.

обстояли дела и на местах. Большевик В. Шульгин вспоминал о реакции рязанского губернского съезда работников просвещения на выступление представителя Советской власти: один из сидящих в зале «поднимает медленно руки – знакомый жест, – кладет в рот четыре пальца, – и громкий пронзительный свист оглашает зал. Тотчас же его свист сливается, тонет в свисте, шиканье, топоте других. Это первая встреча. Это приветствие пролетарской власти учительством».475

22 ноября 1917 г. была создана просоветская Комиссия по просвещению, которая должна была поддерживать муниципалитеты и Советы в развитии школьного дела. Это был скорее методический центр, чем управляющий. Текущие дела вела коллегия наркомпроса вместе с руководством комиссии.

Она приняла подготовленный еще при Временном правительстве декрет по реформе правописания. Причем выбор между «и» и «і» (то есть между сторонниками и противниками вестернизации в этом вопросе) был сделан одним голосом в пользу «и».476

В условиях конфликта власти со старым учительством у педагогических новаторов возник шанс реализовать самые смелые идеи. Как вспоминает член коллегии наркомпроса В. Лебедев-Полянский, столкнулись петроградская и московская школы. Москвичи выступали за школу-коммуну как производственный коллектив. Такая школа должна была обучать не только книгам, но жизни, а школы-коллективы должны были воспитывать инноваторов, стать своего рода креативно-научными центрами экономики, выяснять «возможность введения в местную хозяйственную жизнь новых отраслей промышленности, возможных по местным условиям, по тем или иным причинам неизвестных населению».477 Пусть это была бы игра в научный институт и передовое производство, своего рода наукоград, но ученики чувствовали бы себя сопричастными большим проблемам страны и своего региона, изучали бы таким образом социально-экономические и технические проблемы. Петроградцы возражали, что школа-коммуна предполагает самообеспечение – ученики будут сами топить печи, стирать белье, заниматься ремонтом. Сплошной ремесленный труд – на науки не будет хватать времени. Да и систематичность обучения пострадает, если сосредотачиваться только на проблемах своей местности. Нужно учить детей труду, но труду фабричного типа, а ведь около каждой школы нет фабрики. Но к октябрю 1918 г. москвичи победили, идеи школы-коммуны были закреплены в принципах трудовой школы.

* * *

Радикалы революционного культурного обновления считали, что старая культура служила интересам исключительно эксплуататорских классов и поэтому должна быть целиком отброшена и заменена новой культурой пролетариата. Новую «пролетарскую» культуру попытались создать «революционными темпами» члены литературно-художественной и культурно-просветительной организации

475 Шульгин В. Указ. соч. – С. 8.

476 Полянский В. Как начинал работать народный комиссариат просвещения // Утро Советской власти. – С. 289.

477 Полянский В. Как начинал работать народный комиссариат просвещения // Утро Советской власти. – С. 286.

«Пролетарская культура» (Пролеткульт). Она возникла накануне Октябрьской революции на I конференции пролетарских культурно-просветительных организаций 16–19 октября 1917 г. в Петрограде. Теоретики Пролеткульта, А. Богданов и другие, считали, что любое произведение отражает мировоззрение определенного класса и поэтому не годится для другого. Следовательно, как писал А. Богданов, необходимо, «пользуясь прежней буржуазной культурой, создавать, противопоставлять ей и распространять в массах новую пролетарскую...»⁴⁷⁸ Он подготовил резолюцию «Пролетариат и искусство», которая 20 сентября 1918 г. была поддержана Всероссийской конференцией пролетарских культурно-просветительских организаций. В ней говорилось: «Пролетариату для организации своих сил в социальной работе, борьбе и строительстве необходимо свое классовое искусство. Дух этого искусства – трудовой коллективизм... Сокровища старого искусства не должны приниматься пассивно: тогда они воспитывали бы рабочий класс в духе культуры господствующих классов и тем самым в духе подчинения созданному ими строю жизни. Сокровища старого искусства пролетариат должен брать в своем критическом освещении, в своем новом истолковании, раскрывающем их скрытые коллективные основы и организационный смысл». Новые организации должны быть построены «на товарищеском сотрудничестве, которое непосредственно воспитывает их работников в направлении социалистического идеала».⁴⁷⁹ Творческий коллективизм пролетарских художников и литераторов пролеткультовцы надеялись противопоставить индивидуализму интеллигенции.

Пролеткульт стремился вовлечь пролетарские массы в процесс непосредственного коллективного культурного творчества (вплоть до создания коллективных произведений). В отсутствие сети вузов местные организации Пролеткульта были местом, где рабочая молодежь осваивала навыки творчества. Луначарский симпатизировал Пролеткульту и отчасти предоставил ему те возможности, на которые претендовал Союз деятелей искусств. «От Наркомпроса Пролеткульт получал значительную финансовую помощь: на просветительскую работу по ликвидации неграмотности, на собирание фольклора, организацию рабочих клубов, литературных студий и так называемых “рабочих университетов”, на обучение пролетарских писателей и т. д.».⁴⁸⁰ Через организации Пролеткульта прошло несколько сот тысяч человек.

Однако Пролеткульт и тем более футуризм не стали официальными выразителями позиции большевиков. Классическая литература стала печататься миллионными тиражами. Официально подчеркивалось, что коммунистические идеалы соответствуют гуманизму русской классической культуры. Ленин и Луначарский выделяли в дореволюционной культуре «реакционные» и «прогрессивные» течения, надеясь опереться на вторые в своей культурной политике.

После завершения «саботажа» в начале 1918 г. Ленин и Луначарский активизировали контакты с некоммунистической интеллигенцией. Это оценил

⁴⁷⁸ Цит. по: Аймермахер К. Указ. соч. – С. 44.

⁴⁷⁹ Литературные манифесты. От символизма до «Октября». – М., 2001. – С. 327–328.

⁴⁸⁰ Аймермахер К. Указ. соч. – С. 45.

оппозиционно настроенный, но левый писатель М. Горький: «Что бы и как бы красноречиво ни говорили мудрецы от большевизма о “саботаже” интеллигенции, – факт, что русская революция погибает именно от недостатка интеллектуальных сил. В ней очень много болезненно-раздраженного чувства и не хватает культурно-воспитанного, грамотного разума. Теперь большевики опомнились и зовут представителей интеллектуальной силы к совместной работе с ними. Это поздно, а все-таки неплохо».⁴⁸¹ Большевики всегда звали интеллигенцию к совместной работе, но только на условиях лояльности к Советской власти, против которой и был направлен «саботаж». После первого столкновения, когда Советская власть удержалась, часть оппозиционной интеллигенции готова была искать компромисс с режимом, надеясь сделать коммунистический проект более культурным, использовать государственные возможности для культурно-просветительской работы.

* * *

Серьезной проблемой, с которой столкнулась Советская власть в культурно-политической сфере, был высокий авторитет Православной российской церкви (будем использовать более привычное сокращение РПЦ). В ходе индустриальной модернизации и рационализации культуры в конце XIX – начале XX в. влияние РПЦ на умы и поведение населения снизилось. Ее привилегированное положение в империи вызывало раздражение как представителей других конфессий и атеистов, так и тех православных, которые переставали соблюдать традиционные нормы поведения и сталкивались с осуждением со стороны священников. Поведение последних к тому же было обычно далеко от идеального. Начало революции оказало противоречивое воздействие на позиции РПЦ. С одной стороны, она была слишком тесно связана с дореволюционными порядками. С другой – Церковь не поддержала падающее самодержавие и использовала ситуацию для освобождения от введенной Петром I системы государственного господства над Церковью.⁴⁸²

Новые принципы управления Церковью должен был определить Поместный собор РПЦ, который собрался в Москве 15 августа 1917 г. Среди 564 членов Собора было 80 архиереев, 129 пресвитеров, 10 диаконов, 26 псаломщиков, 20 монашествующих и 299 мирян. На Соборе развернулась дискуссия о восстановлении Патриаршества, ликвидированного при Петре I. Патриаршество было символом самостоятельности Церкви относительно государства – именно ликвидация Патриаршества знаменовала подчинение РПЦ государству. Но вместе с тем Патриарх был церковным монархом, а после падения самодержавия идея монархии была непопулярна. Хотя после того, как деморализованный началом революции консервативный сектор общества стал искать пути реванша, именно монархическая по своей организации и консервативная по идейным основам Церковь могла стать центром притяжения правых сил. С этой перспективой должны были считаться и противники революции, и революционеры.

На Соборе были представлены сторонники обновления Церкви, которые выступали за демократическую систему церковного управления, где простой

⁴⁸¹ Горький М. Указ. соч. – С. 137.

⁴⁸² См.: Бабкин М. А. Священство и царство. Россия, начало XX века – 1918 год. – М., 2011.

священник имел бы такое же право голоса, что и архиерей. Радикальные реформисты выступали за республиканскую организацию, без Патриаршества. На Соборе радикально антипатриаршая партия, скорее всего, не превышала в общей сложности 60 человек, то есть приблизительно 11 % от общего числа участников Собора.⁴⁸³ Более умеренное крыло добивалось ограничения полномочий Патриарха полновластным Синодом.

Участник Собора и церковный историк А. Карташев писал: «Может быть, эти прения и затянулись бы надолго, если бы не большевистский переворот 25 октября. Под залпы артиллерийских выстрелов, громивших самый Кремль и попадавших в кремлевские соборы и монастыри, под свист пуль уличных боев, волевое решение подавляющего числа соборян должно было оформиться. Для колебаний не осталось времени. Бесспорно, как это выразилось и открыто в речах, у многих были надежды – получить в лице Патриарха не только возглавителя Церкви, но и национального вождя, живое лицо которого могло бы быть некоторым центром притяжения и собирания разбушевавшейся массовой стихии. Но либеральные защитники идеала соборности, в смысле осуществления канонической свободы самоуправления в Церкви, добились своего. Они включили вопрос о восстановлении патриаршества в законодательное определение о соборной форме высшей церковной власти и этим сделали из русского Патриарха конституционного председателя соборных учреждений, лишенного возможности стать церковным монархом».⁴⁸⁴

28 октября Собор принял «Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви», которое предусматривало:

- «В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян;

- Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом;

- Патриарх является первым между равными ему епископами;

- Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору».⁴⁸⁵

30 октября 1917 г. начались выборы Патриарха. «В первом туре» делегаты подавали записки с тремя именами. Было подано за Антония, архиепископа Харьковского – 101 записка, за Кирилла, архиепископа Тамбовского – 27, за Тихона, митрополита Московского – 23, за Платона, митрополита Кавказского – 22, за Арсения, архиепископа Новгородского – 14. В соответствии с принятым порядком кандидатами могли стать трое, набравшие более половины голосов. Сложная

⁴⁸³ Герулайтис Н. А. Восстановление патриаршества в России // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. – М., 2007. – С. 341.

⁴⁸⁴ Карташев А. В. Революция и Собор 1917–1918 гг. (наброски для истории Русской Церкви наших дней) // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – М., 2009. – С. 506.

⁴⁸⁵ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – Т. 3. – М., 1994. – С. 9–10.

процедура голосования продолжилась 31 октября. Сначала наибольшее количество голосов получил Антоний и стал кандидатом. Затем – Арсений и последним – Тихон. 5 ноября 1917 г. в Храме Христа Спасителя состоялось само избрание Патриарха. На этот раз следовало довериться жребию. Иеромонах Зосимовой пустыни Алексей вытащил жребий с именем Тихона.⁴⁸⁶ Патриарха выбирали при большом стечении народа – вход в Храм Христа Спасителя был свободным.⁴⁸⁷

Поместный Собор конкретизировал полномочия Патриарха и других центральных органов церковного управления, образовал два органа коллегиального управления Церкви в промежутках между Соборами: Священный Синод и Высший Церковный Совет.

Сторонники утверждения церковной монархии развернули наступление на принцип «первый между равными». Как говорил, выступая на Соборе, архимандрит Илларион (Троицкий), «недостаточно сказать, что Патриарх возглавляет Священный Синод и Совет: нет. Все Церковное Управление восходит к нему как главе».⁴⁸⁸

Заседания Собора приостановились на рождественские каникулы 9 декабря 1917 г. 20 января 1918 г. открылась вторая сессия, продолжившаяся до 2 апреля, ее главной темой было устройство епархиального управления. На Собор смогли приехать только 110 делегатов.

Восстановление Патриаршества, символизировавшего независимость Церкви от государства, повысило ее авторитет, и это было проблемой для атеистического Советского правительства.

* * *

Отношения обновляющейся Церкви и Советской власти были конфликтными с самого начала. 2 ноября Собор утвердил постановление «О правовом положении Церкви в государстве», в котором РПЦ претендовала на правовое закрепление ее «первенствующего положения» среди других исповеданий. Это было неприемлемо не только для большевиков, но и для любых сторонников светского государства.

Среди сторонников Советской власти было немало людей, относящихся к Церкви не просто неприязненно, а прямо враждебно как к институту «старого мира». Активная политическая позиция священников воспринималась ими как прямая контрреволюция. В зонах боевых действий это было смертельно опасно. 31 октября во время занятия Царского села был застрелен выступавший против большевиков протоиерей Иоанн Кочуров.⁴⁸⁹

Лидеры РПЦ не намеревались оставаться в рамках чисто религиозной сферы и не избегали политических оценок. О новой власти Собор высказывался в таких выражениях: «В последнее время группа людей, силой оружия захватившая власть в

⁴⁸⁶ Герулайтис Н. А. Указ. соч. – С. 343–344.

⁴⁸⁷ Розова Л. К. Великий архидиакон. – М., 1998. – С. 43.

⁴⁸⁸ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – М., 1996. – Т. 4. – С. 164–165.

⁴⁸⁹ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – М., 2012. – С. 38.

Петрограде, Москве и некоторых других городах, взяла на себя смелость накануне открытия Учредительного собрания вступить с Германией от лица русского народа и Русского государства в переговоры о мире».⁴⁹⁰ По этому сугубо политическому вопросу Собор выступил с конкретной позицией, считая, что переговоры могут вестись свободно избранными представителями населения (то есть Учредительного собрания) и только «в согласии с нашими союзниками».⁴⁹¹ Патриарх Тихон осудил Брестский мир, что дало «почву для обвинений Патриарха в контрреволюционной деятельности».⁴⁹² Как пишет историк Д. И. Поспеловский, «патриарха Тихона можно обвинить в антиправительственной позиции в той же степени, что Бухарина и Троцкого, например».⁴⁹³ Это парировало обвинение в контрреволюционной деятельности. Но в том-то и дело, что для советских лидеров принципиально было невмешательство Церкви в политику, что соответствовало и официальной позиции Патриарха. А тут уже аналогия с Троцким и Бухариным не действует – они все-таки были политиками. Патриарх тоже считал возможным время от времени высказывать политические мнения, что раздражало и беспокоило большевиков.

Пока Совнарком между прочими делами обсуждал свою линию в отношении Церкви, на местах происходили «эксцессы», вызванные антицерковными настроениями просоветского актива. 19–20 ноября красногвардейцы пытались захватить Троице-Сергиеву Лавру, но эта попытка была пресечена Московским губсоветом.⁴⁹⁴ Он ждал указаний из центра.

Привлечению внимания советского руководства к проблеме Церкви способствовала инициатива священника о. Михаила (Галкина), резко критически настроенного в отношении церковных порядков и претензий РПЦ на привилегированный статус в российском обществе. Он направил в Совнарком письмо с предложением сотрудничать в борьбе с духовенством. Совнарком санкционировал публикацию 3 декабря в «Правде» статьи о. Михаила «Первые шаги на пути отделения церкви от государства». Он утверждал, что Церковь, «получив в лице патриарха нового деспота, с открытым забралом готовится к наступлению против “духовных разбойников социалистов”». Этого и надо было ожидать. По самой своей природе церковь является институтом глубоко консервативным, она всегда была непримиримым врагом всякого революционного движения».⁴⁹⁵ О. Михаил предлагал основные направления реформы государственно-церковных отношений, в том числе: «1. Религия объявляется частным делом каждого человека. 2. Церковные и религиозные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно

⁴⁹⁰ Там же. – С. 127.

⁴⁹¹ Там же. – С. 128.

⁴⁹² Лобанов В. В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). – М., 2008. – С. 58.

⁴⁹³ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 55.

⁴⁹⁴ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 42–44.

⁴⁹⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия. – М., 2002. – С. 425.

управляющими своими делами»; необязательность преподавания закона Божьего в школе; изъятие из рук Церкви дела метрикации, регистрации браков и др.; отмена всех привилегий священников и монахов; подготовка секуляризации, передача золота, серебра и драгоценностей Церкви «в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений». О. Михаил настаивает, что его позиция является более христианской, чем поведение клира РПЦ: «И это еще большой вопрос, кто настоящий христианин: тот ли, кто раньше мирился с золотым тельцом, поставленным среди православных храмов... или тот, кто... освободил скованную железными цепями, брошенную в тюрьму конфессиональных предрассудков, убиваемую, но не убитую совесть человека».⁴⁹⁶ Эти идеи русской реформации оказались по душе атеистам из Совнаркома и нашли отражение в декрете об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

11 декабря Совнарком изъял из рук Церкви дело образования и религиозные просветительские учреждения передал в наркомпрос. В его ведение были переданы 4 духовные академии, 56 семинарий, 185 духовных училищ, 85 женских епархиальных училищ, 40 тыс. церковно-приходских школ.⁴⁹⁷ Это вызвало первую волну конфликтов, так как православные учреждения (мусульман пока не трогали) оказались под угрозой закрытия. 27 января сотрудники наркомпроса предложили руководству Петроградской духовной академии войти в состав университета на правах богословского факультета. Академия согласилась, вопрос обсуждался практически, но советские власти отобрали помещение, и академия прекратила существование.⁴⁹⁸

18 декабря Церковь потеряла право официальной регистрации браков.

Тучи сгущались и над церковной собственностью. 13–21 января 1918 г. была предпринята попытка занятия Александро-Невской лавры. На нее нарком социального призрения А. Коллонтай обратила свой взор в поисках помещения для дома инвалидов. Решение передать помещения лавры под дом инвалидов нарком согласовала с Союзом увечных воинов, но не с Лениным. Дыбенко по просьбе любимой женщины и коллеги по СНК прислал матросов. При попытке занять лавру 19 января монахи ударили в набат, собралась толпа верующих. Матросов разоружили. Красногвардейцы сначала отошли, но затем к ним прибыли подкрепления с пулеметами. Перепалка закончилась стрельбой, был смертельно ранен протоиерей о. Петр Скипетров. После этого красногвардейцы и матросы ретировались.

Конфликт вышел первостатейный, за что Коллонтай попало от Ленина. Как она утверждает, предсовнаркома при этом сказал: «Инцидент с лаврой приблизил вплотную практическое разрешение вопроса об отделении церкви от государства...»⁴⁹⁹ Идею превратить монастыри в социальные учреждения А. Коллонтай развивала и в дальнейшем.

⁴⁹⁶ Там же. – С. 428–429.

⁴⁹⁷ Барменков А. Свобода совести в СССР. – М., 1986. – С. 52–53.

⁴⁹⁸ Кашеваров А. Н. Православная российская церковь и советское государство (1917–1922). – М., 2005. – С. 93–94.

⁴⁹⁹ Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. – М., 1974. – С. 334–335.

А пока В. Бонч-Бруевич сообщил настоятелю лавры епископу Прокопию, что советское решение было неправильно понято и речь идет лишь о размещении инвалидов в пустующих помещениях лавры. 21 января состоялся грандиозный крестный ход к лавре и затем к Казанскому собору во главе с митрополитом Вениамином. 20 января Чрезвычайная комиссия по охране города Петрограда заявила, что слухи о запрете крестных ходов «являются самой отвратительной ложью», а кто им будет препятствовать – будет арестован.⁵⁰⁰

Успех защиты Александро-Невской лавры убедил Церковь, что можно сопротивляться решениям властей. Это было очень некстати для Совнаркома, как раз в это время принявшего декрет об отделении Церкви от государства.

19 января, за день до открытия второй сессии Собора, Патриарх выступил с посланием, в котором объявил о начавшихся гонениях на Церковь и анафематствовал гонителей: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попораны заповеди Христа к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных... людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед родиной...

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенны в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной...

Зовем всех вас, верующих и верных чад церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой матери нашей.

Враги церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою оружия, а вы противостаньте им силою веры вашего всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению всенародного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8:35)».⁵⁰¹

Осудив тех, кто неправомерно называет себя «строителями новой жизни» (намек вполне прозрачный), Патриарх подписал предписание о невмешательстве духовенства в политику.

Собору осталось поддержать инициативу Патриарха, что значительно повысило его авторитет, из «первого среди равных» он превратился в вождя РПЦ. Собор призвал

⁵⁰⁰ Листовки Петроградских большевиков. – Т. 3. – С. 149–150.

⁵⁰¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. – Ч. 1. – М., 1994. – С. 82–83.

верующих объединиться вокруг Патриарха.⁵⁰²

20 января был принят и 23 января вступил в силу Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Декрет вырабатывали нарком юстиции П. Стучка, член коллегии наркомата П. Красиков, нарком просвещения А. Луначарский, юрист И. Рейснер и священник М. Галкин (вскоре он снимет с себя сан и посвятит жизнь борьбе уже не просто с РПЦ, но и с религией). В редактировании текста декрета принял участие и Ленин.

Формальной основой декрета был принцип свободы совести: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан»; «Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются». Из официальных актов устранялось всякое указание на религиозную принадлежность граждан.

Религиозные обряды теперь не должны были сопровождать государственные церемонии. Исполнение религиозных обрядов должно было быть свободным «постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики». Подтверждалось, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью. Вопрос о свободе совести тесно увязывался с темой просвещения: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом». Вслед за этими мерами по созданию светского государства следовали пункты 12–13, сомнительные с точки зрения свободы совести, но напоминающие конфискационные меры, характерные для европейской реформации: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». Если переход имущества мог трактоваться как «возвращение народу» того, что Церковь нажила благодаря своему привилегированному положению, то запрет владеть собственностью и лишение прав юридического лица очевидно ущемляли права религиозных обществ и противоречили пункту 10 того же декрета, который гласил, что «церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах...»⁵⁰³

Но о какой свободе может идти речь, когда Церковь лишают собственности?

⁵⁰² «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 52.

⁵⁰³ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 373–374.

Государственная власть может предоставить эту собственность верующим, а может и не предоставить. Невозможно теперь жертвовать Церкви, потому что и жертвы эти оказываются в собственности государства.

Историк Д. И. Поспеловский считает: «Декрет 20 января – классическое свидетельство попытки Ленина дословно следовать заветам Марксова учения о религии как духовной надстройке на материальном базисе. Следует убрать этот базис – имущество и средства доходов Церкви – и Церковь отомрет сама собой». ⁵⁰⁴ Такая стратегия не требовала более активных антицерковных действий. Но декрет 20 января привел к кризису, совершенно излишнему для власти в этот тяжелый период, так как Церковь решила сопротивляться.

25 января (7 февраля) Собор выступил с постановлением о декрете, который был назван исполнением «сатанинского умысла» уничтожить Церковь. Утверждалось, что «враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы». ⁵⁰⁵

Выступая на Соборе, митрополит Новгородский Арсений возмущался, что священников лишают права проповеди под видом запрета на критику Советской власти. ⁵⁰⁶ Впрочем, запрет на критику царской власти в дореволюционное время не воспринимался как запрет на проповедь. В апреле 1918 г. Петербургский комитет РКП(б) разъяснял: «Никогда еще исповедание какой угодно религии не было так свободно, как теперь. Но религия не должна служить ширмой против советской [власти] и [для] контрреволюционной пропаганды. Пусть священнослужитель какой угодно религии произносит проповеди о том, как спасти свою душу, как обрести царствие небесное, – ему никто не станет в этом препятствовать.

Но если он станет проповедовать возврат к самодержавию, к власти помещиков и капиталистов, восстанавливать трудящихся против Советской власти, он перестанет быть священником и превратится в контрреволюционного агитатора. Тогда пусть он пеняет на себя». ⁵⁰⁷

Декрет был объявлен актом гонения против Церкви, и проведение его в жизнь объявлялось несовместимым с принадлежностью к Церкви. ⁵⁰⁸ Только 12 сентября, после выхода разъясняющей декрет инструкции, Собор разрешил верующим сотрудничать с властями при получении храмов в пользование.

В ночь на 28 января были реквизированы здание Синода и находившиеся там церковные капиталы. 3 (16) февраля 1918 г. была реквизирована Московская синодальная типография. При этом у других конфессий дела обстояли лучше. В апреле

⁵⁰⁴ *Поспеловский Д. В.* Указ. соч. – С. 51.

⁵⁰⁵ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 158.

⁵⁰⁶ Там же. – С. 370.

⁵⁰⁷ Листовки Петроградских большевиков. – Т. 3. – С. 159–160.

⁵⁰⁸ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 160.

Московский совнарком постановил: «Заслушав заявление уполномоченных от Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий о назначении жилищным советом 7 Рогожской районной управы администратора над всеми владениями Старообрядческой общины Рогожского кладбища Никольской старообрядческой общины в силу декрета об отделении Церкви от государства признать необходимость приостановить всякия действия по отношению к старообрядческим общинам». Было решено, что старообрядческие общины – это ассоциации частного характера и декрет не может иметь к ним приложения.⁵⁰⁹ Старообрядцев было трогать не велено, а вот за РПЦ не признавали прав ассоциации частного характера. Но она стала создавать такие ассоциации.

В своем воззвании 27 января (9 февраля) Собор РПЦ призвал верующих создавать союзы для защиты церковных святынь.⁵¹⁰ Только в Петрограде в них вступило от 57 до 70 тыс. человек.⁵¹¹

28 февраля Патриарх и Синод приняли постановление о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти. Оно разъясняло, что «пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви». Определялось, что союзы для защиты церковного достояния должны создаваться при приходах, но формально не считаться религиозными, чтобы иметь возможность в случае угрозы объявить имущество Церкви своим. Святыни должны храниться так, чтобы их было тяжело изъять. В случае начавшегося захвата следовало бить в набат и созывать народ. Все люди, захватывающие церковное достояние, подлежали отлучению. Отдельно оговаривалась недопустимость содействия со стороны священников удалению своих коллег властями – клир должен был сплотиться перед лицом угрозы.⁵¹²

В конце января – феврале 1918 г. по всей России прошли крестные ходы, посвященные оглашению послания Патриарха. В Пензе, Саратове, Харькове, Воронеже, Туле произошли столкновения и стрельба по участникам крестных ходов. Столкновения со стрельбой были при реквизиции Белогорского подворья в Пермской губернии 22 февраля.

Наиболее массовой расправой этого периода стал расстрел в Солигаличе Костромской губернии 7 марта протоиерея о. Иосифа Смирнова, священника о. Владимира Ильинского, диакона Иоанна Касторского и 18 верующих. Казнь была совершена в ответ на серьезные волнения. 24 февраля крестный ход в Солигаличе прошел относительно спокойно. Но 26 февраля советское руководство Солигалича во главе с В. Вылузгиным попыталось реквизировать хлебные запасы Богородице-Феодоровского монастыря. Иерей Василий Ильинский собрал у стен монастыря

⁵⁰⁹ ЦГАМО. – Ф. 4619. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 112–113.

⁵¹⁰ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 163.

⁵¹¹ *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. – С. 110.

⁵¹² Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. – Ч. 1. – С. 97–98.

верующих. В итоге представители Совета были вынуждены отказаться от своего намерения. Но верующие не успокоились и осадили исполком. В результате столкновения один из верующих был убит, а Вылузгин ранен и захвачен участниками волнений. Его отправили в больницу, а утром он был убит неизвестными.

4 (17) февраля в Шацке прошел крестный ход, посвященный оглашению послания Патриарха 19 января. Собравшиеся прихожане кричали гонителям Церкви «анафема», после чего были окружены красногвардейцами. Представители Советской власти требовали разойтись, подкрепляя свое требование штыками и выстрелами в воздух. Верующие не расходились и пытались прорваться. Священники призывали не доводить дело до насилия, но все равно были арестованы вместе с тремя прихожанами. Власти требовали от семи арестованных подписать обязательство «не произносить проповеди на политические темы». Священники отказывались. Через неделю под давлением верующих священников освободили.⁵¹³

Представители местных советских властей часто воспринимали крестные ходы, посвященные оглашению послания Патриарха, как антисоветские демонстрации. В ночь на 6 февраля за проведение этого мероприятия в Омске попытались арестовать епископа Омского и Павлодарского Сильвестра Ольшевского. Священники ударили в набат, сбежались верующие, но матросы, убив эконома, все же захватили епископа и еще двух священников. Толпы обступили храмы и место заключения священников – «Дом народа». Красногвардейцы и матросы стреляли в основном вверх голов и по колокольням, чтобы прекратить звон. Были убитые, раненые. 8 февраля священников отпустили под подписку о невыезде.⁵¹⁴

Бурно прошло празднование Пасхи, пришедшейся на 1 мая, в Барнауле, где красногвардейцы пытались разогнать верующих, но те взяли верх. После этого красногвардейцы обстреляли храм.⁵¹⁵ В селе Дегтяном Рязанской губернии на Пасху спасский комиссар Пенкин попытался арестовать священника Миловзорова, но был убит прихожанами. В село прибыл вооруженный отряд, священника арестовали за возбуждение народа и грозили расстрелом. Но епископ Иоанн договорился с Рязанским губсоветом, что этого делать не будут.⁵¹⁶

На Пасху 1918 г. Совнарком разрешил проведение праздничных служб в Кремле,⁵¹⁷ но вход в Кремль верующих осуществлялся по списку, представленному официальным представителем Собора Н. Кузнецовым.

Богослужения в Кремле дозволялись до июля 1918 г. В целом по Москве областной СНК принял решение не допустить крестные ходы 1 мая и одобрить аресты

⁵¹³ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 233–243.

⁵¹⁴ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 250–252.

⁵¹⁵ Там же. – С. 334.

⁵¹⁶ Там же. – С. 359.

⁵¹⁷ *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. – М., 1991. – С. 48.

духовенства за контрреволюционную агитацию. Райсоветам было указано следить за агитацией в церквях и доводить информацию до ВЧК.⁵¹⁸

14 марта Соборный совет создал делегацию для переговоров с органами Советской власти, прежде всего для противодействия конфискациям церковного имущества. В нее вошли А. Самарин, Н. Кузнецов, Н. Малыгин и А. Июдин. Была подготовлена критика декрета, которую они должны были представить властям. Документ, ссылаясь на определение Собора, настаивал, что «государство не может быть безрелигиозным» и «Россия может быть государством только православным». Впрочем, декрет нарушает и свободу совести, запрещая преподавание Закона Божия не только в государственных, но и в частных и общественных учебных заведениях. Авторы настаивали, что можно ограничиться прекращением государственного финансирования такого преподавания и факультативным его характером в общеобразовательных школах. Лишение Церкви права юридического лица и запрет на получение пособий существенно ущемляют ее права даже в сравнении с другими частными организациями. Государство реквизировало церковные типографии, не допускает верующих в кремлевские соборы. Все это очевидно нарушает принцип свободы совести. Авторы шли дальше и требовали вернуть Церкви ее капиталы, так как они были созданы исключительно из добровольных пожертвований.⁵¹⁹

27 марта представители СНК М. Елизаров, Д. Курский и В. Бонч-Бруевич встретились с делегацией Собора. А. Самарин выступил с критикой декрета и лишения Церкви ее достоинства. В ответ нарком М. Елизаров заявил, что народные комиссары и он лично относятся к РПЦ не враждебно, а, напротив, даже благожелательно (как и к другим вероисповеданиям). Но они «не могут допустить влияние Церкви на государство».⁵²⁰

Как докладывали участники встречи Собору, «эта власть сама сознает, что в этом декрете было много несовершенного, чем и объясняются отрицательные факты по применению этого декрета, особенно в провинции, акты, не вытекающие с логической необходимостью из декрета, что эксцессы объясняются личными воззрениями на местах совдепов и комиссаров, что декрет будет рассмотрен с участием представителей Церкви и будет разъяснен удовлетворительным образом, – таким образом, предполагалось некое соглашение».⁵²¹

Член делегации Н. Кузнецов еще в феврале сформулировал условия возможного компромисса. Он предлагал разрешить церковное обучение детей на средства родителей, церковные общества должны были быть приравнены в правах к другим частным обществам, к ним и должна была перейти церковная собственность. Должны быть сняты ограничения на получение пожертвований.⁵²² Возможные варианты

⁵¹⁸ ЦГАМО. – Ф. 4619. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 31.

⁵¹⁹ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 412–417.

⁵²⁰ Там же. – С. 61–63.

⁵²¹ Там же. – С. 369.

⁵²² *Кашеваров А. Н.* Указ. соч. – С. 142.

конкретизации декрета обсуждались в комиссии с участием заинтересованных ведомств. В. Бонч-Бруевич, координировавший эту работу, продолжал поиски компромисса до мая. Но поскольку коллегиальная работа затянулась, в контексте общего сворачивания коллегиальности в мае подготовка декрета была передана в наркомюст П. Красикову. Встречи с представителями Собора после этого прекратились.⁵²³

24 августа 1918 г. народный комиссар юстиции Д. Курский подписал «Инструкцию о порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”». В соответствии с ней церковное имущество делилось на богослужебное и небогослужебное. Богослужебное передавалось в пользование общине верующих для отправления культа, а небогослужебное реквизировалось. Договор о передаче богослужебного имущества заключался с группой верующих из 20 человек («двадцатка»), а не со священником. «Двадцатка» брала на себя обязательство согласовывать свои действия с органами Советской власти и не вести против нее агитацию. Такова была конкретизация декрета, состоявшаяся уже в условиях широкомасштабной гражданской войны.

* * *

Советские власти воспринимали РПЦ как источник контрреволюционной агитации, а январско-февральские волнения и столкновения лишь подкрепили убежденность в том, что РПЦ несет угрозу режиму.

Священники продолжали критиковать большевиков и социализм как таковой. Барнаульский священник о. Иоанн Шарин писал Патриарху: «После молебна я, пользуясь стечением народа, сказал проповедь о христианской любви, развив мысль о разнице, какая существует между любовью, которую заповедал Спаситель, и любовью, которую проповедует социализм».⁵²⁴

Священник Иван Ильигорский, находясь в бане, заявил члену тверского губисполкома В. Цыганову: «Неужели же мы, православные священники, пойдем учиться Закону Божьему у жидов Ленина, Троцкого и других». За эти слова он был задержан, подвергнут суду революционного трибунала, который вынес ему порицание.⁵²⁵

В январе – марте аресту (иногда кратковременному) подверглись архиепископы и епископы Псковский Евсевий, Омский Сильвестр, Донской Митрофан, Аксайский Гермоген, Камчатский Нестор.

25 января (7 февраля) в Киеве, накануне занятия его советскими войсками, вооруженными людьми был убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 333.

⁵²⁵ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 342.

Богоявленский. Патриарх Тихон обвинил в этом убийстве большевиков.⁵²⁶

2 апреля, при оставлении красными Херсонской губернии, неизвестными, предположительно красными, был убит священник Никита Запольский.

При занятии красными Новочеркаска был арестован архиепископ Митрофан Симашкевич. Но 7 марта военно-революционный суд признал его ни в чем не виновным, а председатель суда объявил епископу: революционная власть теперь убедилась, что народ его любит.⁵²⁷

Убийства священников происходили пока как разрозненные «эксцессы», а не целенаправленная политика. В январе под Симферополем солдаты убили о. Иоанна Угрянского. В ночь на 27 февраля красногвардейцами был убит настоятель Спасского собора города Елабуги протоиерей о. Павел Дернов. 6 апреля под Переславлем-Залесским красногвардейцами был убит священник о. Константин Снятиновский. Совет заявил о своей непричастности к этому самосуду. Во время боев на Кубани при занятии станиц красными были убиты священники Волоцкий и Самоваров. В Устюженском уезде был убит о. Павел Кушников, в Волховском уезде Орловской губернии – о. Феодор Афанасьев. Некоторые священники умерли после ранений, полученных в ходе конфликтов верующих с представителями власти (настоятель Брянского Успенского Сретенского монастыря игумен Гervasий, священник Петр Покрывалов близ Каширы). Еще были два известных Собору случая гибели священников в Закавказье, за пределами власти большевиков.

28 марта была создана комиссия Собора, специально собирающая и проверяющая информацию о фактах гонений. Первые итоги ее работы были оглашены на Соборе 11 апреля в докладе протоиерея Павла Лихотского. Он с печалью констатировал, что нападения на священников и церковную собственность совершают не только солдаты и красногвардейцы, но и окрестные крестьяне. На свои храмы они нападают редко, чаще – на монастыри. «Но вот здесь-то и встает грозный и страшно трудный вопрос: а народ-то наш православный, верующий, богоносец, про который мы говорим, что он не воспринял и не может воспринять такого социализма, как этот народ очутился во многих местах среди самых ярых гонителей?»⁵²⁸

Как это вышло? Почему часть народа, окормляемого Церковью, теперь наносит по ней удары? Докладчик настаивал, что народ все равно является православным и верным своей Церкви. Но когда он наносит удары по ней, он «действует не сам по себе». Прежде всего его сбивают с пути истинного евреи.⁵²⁹

Народ был расколот в своем отношении к Церкви, но ее лидеры не хотели признать этого простого факта. Потому что причины такого раскола пришлось бы

⁵²⁶ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. – Ч. 1. – С. 90.

⁵²⁷ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 301.

⁵²⁸ «Приспело время подвига...» Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. – С. 421.

⁵²⁹ Там же. – С. 422.

искать не только в злокозненности евреев и «сект», но и в практике Российской православной церкви.

Набравший обороты конфликт Советской власти и Церкви может показаться излишней проблемой, которую большевики добавили себе в эти критические для них месяцы. Действительно, всерьез большевики возьмутся за Церковь уже после завершения гражданской войны. Жесткое столкновение 1922–1923 гг. закончится компромиссом, который покажет, что Советская власть и Церковь вполне могут сосуществовать на одной территории. Но тогда, после завершения Великой российской революции, выяснится, что коммунистический проект совместим с очень многим в традиционной культуре народов России и СССР. Но революция – это время, когда старое и новое проверяют друг друга на прочность. И большевики с их атеизмом не могли сохранять нетронутым такой ресурс консерватизма, как Церковь, они стремились ослабить ее, понимая, что она в большинстве своем не одобрит радикальных социальных преобразований. Политика большевиков была направлена на поляризацию общества, и это был еще один важный пункт такой поляризации. Отталкивая консервативно настроенных «реакционеров», большевики своей атакой на Церковь приобретали симпатии тех, кто устал от церковной опеки времен Российской империи, кто обвинял клир в стяжательстве и нарушении заветов Христа. И оказалось, что эта «русская реформация» находит массовую поддержку так же, как массовую поддержку нашла и Церковь в борьбе за сохранение своей собственности и идейного влияния. Борьба за душу народа только начиналась.

Глава VI

Свобода окраинам

Социальный взрыв 1917 г., исходящий из центра империи, из Петрограда, своей волной «накрыл» самые разные социумы – от этнически консолидированной в своем территориальном ядре Польши до этнической чересполосицы Кавказа, от среднеразвитых (для своего времени) аграрно-индустриальных европейских территорий России до архаичной Средней Азии. Социальные процессы, характерные для разных эпох, переплетались с межэтническими конфликтами и национальными проектами, получившими новые перспективы осуществления.

Важно помнить о глубокой связи социальной революции и нациестроительства (которое иногда так и характеризуется как национальные задачи революции). Современная нация – продукт индустриальной модернизации с ее стремлением к стандартизации, в том числе стандартизации культуры, которую несет с собой нация. Столкновение национальных проектов на территориях со смешанным населением может вести к таким же потрясениям, как и революционные социальные конфликты.

Национальные движения и социально-политические силы, вовлеченные в революционный переворот, стремились использовать друг друга, социальные задачи соседствовали с национальными в политических программах. Но на разной этносоциальной почве национальные и социальные лозунги срабатывали по-разному, то привлекая, то отталкивая и раскалывая массы.

К моменту прихода большевиков к власти на территории бывшей империи уже развивались мощные национальные движения, особенно сильные в Финляндии, Закавказье и на Украине. Польша, значительная часть нынешней Белоруссии и Балтии были оккупированы Германией. Не успев установить контроль над Россией,

большевики решили не медля превратить национальные движения в союзников. Эту задачу должна была выполнить принятая 2 ноября 1917 г. Декларация прав народов России. Проект декларации был подготовлен наркомом по делам национальностей Сталиным при участии Ленина. Большевики обещали политику «добровольного и честного союза народов России».

Декларация провозглашала «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Она отменяла все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. Правда, после деятельности Временного правительства их почти не осталось. Также декларация обещала «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России». Эти положения должны были быть конкретизированы позднее.⁵³⁰

Историк Ю. Н. Жуков считает, что значение этой декларации было невелико, потому что «задолго до появления» декларации «местные националисты явочным порядком или при поддержке Временного правительства уже добились всего того, что теперь им только пообещали».⁵³¹ Это, мягко говоря, не так. 18 июля Временное правительство распустило парламент Финляндии за то, что он «посмел» взять на себя решение внутривнутриполитических вопросов страны и формирование исполнительной власти княжества. В результате на октябрьских выборах победили финские националисты, весьма недружественно настроенные к Петрограду.

Конфликтными были и отношения Временного правительства с Украинской Центральной радой – представительным национально-территориальным органом, который был ведущим политическим центром в Киеве и на значительной части Украины. К началу июля между представителями Временного правительства и Центральной радой было достигнуто соглашение, в соответствии с которым ее исполнительный орган – Генеральный секретариат – был признан высшим органом управления региональными делами, назначаемым Временным правительством по согласованию с Центральной радой. Она должна была разработать проект национально-территориальной автономии для утверждения правительством. Однако, победив своих противников слева в июле, А. Керенский взял более жесткий курс в деле охранения державы от «сепаратизма». Киевский проект устава Генерального секретариата был отвергнут комиссией Временного правительства. Вместо него правительство 4 августа выпустило инструкцию Генеральному секретариату, которая ставила этот орган в административное подчинение Временному правительству, не признавала властных полномочий за Центральной радой и ограничивала территорию,

⁵³⁰ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 39–41.

⁵³¹ Жуков Ю. Н. Указ. соч. – С. 125. Здесь над Ю. Н. Жуковым довлеет его концепция, что Сталин уже в этот период был последовательным державником, а в национальном вопросе – сторонником взглядов, которые отличает «если не тождество, то необычайная близость» взглядам П. Милюкова (с. 53). Но реальный Сталин 1917–1918 гг. никак не укладывается в предложенную Ю. Н. Жуковым версию «Сталин – державник и почти кадет». В результате Ю. Н. Жуков то и дело задается вопросом, почему мудрый государственный Сталин подписывает такие документы, как Декларация прав народов России и прочие авантюрные большевистские акты, которые льют воду на мельницу национал-сепаратизма (с. 126). Чтобы объяснить это, Ю. Н. Жукову приходится выдвигать сложносочиненные версии, занимающие существенную часть его книги. Хотя ларчик открывается просто – в этот период Сталин идейно двигался в фарватере политики Ленина, что не исключало, конечно, рабочих разногласий, из которых Ю. Н. Жуков пытается построить державную оппозицию в большевизме. Антиподом мудрого Сталина является, естественно, Троцкий, которого Ю. Н. Жуков обвиняет в разнообразных смертных грехах, включая и то, что Троцкий «вызвал к жизни» Украину (с. 178).

подчиненную Генеральному секретариату, Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и частично Черниговской губерниями (Центральная рада претендовала на все губернии, где большинство было за малороссами по переписи 1897 г.).

Решение Временного правительства возмутило депутатов Рады. Позднее глава Генерального секретариата В. Винниченко вспоминал: «Инструкция была ничем иным, как циничным, бесстыдным и провокационным нарушением соглашения 16 июля и откровенным желанием вырвать из рук украинства все его революционные достижения». ⁵³² Хотя летом 1917 г. украинские национальные лидеры использовали акт 4 августа для укрепления своих позиций, неприятный осадок остался – украинскому национальному движению было за что бороться. Центральная рада без санкции Временного правительства готовила выборы в украинское Учредительное собрание. Это вызвало гнев и угрозы со стороны Керенского, который затребовал Винниченко в Петроград. Но глава Генерального секретариата прибыл в столицу как раз в тот момент, когда началась Октябрьская революция. ⁵³³

Так что национальным движениям было чего ждать от нового правительства, но они научились не доверять Петрограду и предпочитали теперь действовать самостоятельно, явочным порядком забирая то, что им обещают.

Декларация в свою очередь должна была на время нейтрализовать сопротивление части противников большевиков, выступавших за национальную автономию и независимость национальных регионов, так называемых окраин. Им предоставлялся выбор: свободный союз равноправных народов (желательно) или формальное отделение от России (если уж это дело принципа).

Нужно отметить, что принципы декларации, которые следовали за решениями апрельской конференции большевиков, мало отличались от программы их основных конкурентов эсеров в национальном вопросе. III съезд ПСР высказался «в принципе для России за форму федеративной демократической республики, с территориально-национальной автономией в пределах этнографического расселения народностей и с обеспечением основными законами страны как прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением, так и вообще публичных прав для всех языков, на которых говорят трудящиеся массы в России». ⁵³⁴ Решение съезда обошло только вопрос о праве на отделение от России. Но осенью 1917 г. влиятельные национальные движения, развивавшиеся в пределах российского государства, как правило, не ставили задачу отделения.

IV съезд ПСР подтвердил это решение и в то же время высказался за «сохранение Российского государства как целого хозяйственного организма» и проведение реформы территориального устройства, заменяющей деление на губернии областями, «по возможности ограниченными этнографическим расселением целых народностей (Украина, Латвия, Эстляндия, Киргизский край и т. д.), или экономически и географически самостоятельными территориями внутри одной народности (части

⁵³² Винниченко В. Відродження нації. – К., 1920. – Ч. 1. – С. 319.

⁵³³ Подробнее см.: История Украины. – М., 2015. – С. 260–267.

⁵³⁴ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 604.

Великороссии, Сибири, Украины и т. д.)».⁵³⁵ В ответ на провозглашение независимости Украинской народной республики (УНР) ЦК ПСР принял резолюцию о нецелесообразности этого акта, так как провозглашение Учредительным собранием федеративной республики и так дает народам России «самую широкую возможность реализации их национальных стремлений», а при объявлении независимости «еще больше дробятся силы всей российской революционной демократии».⁵³⁶ Но Советская Россия вообще не признала этого акта УНР.

В 1917 г. эсеры откладывали осуществление своих принципов до Учредительного собрания, что позволило главе Временного правительства А. Керенскому, формально – члену ПСР, проводить гораздо более державный курс. Теперь большевикам предстояло продемонстрировать на практике готовность действовать в соответствии с принципами Декларации прав народов России. Полигоном самоопределения с отделением стала Финляндия.

Финляндская независимость

К октябрю 1917 г. национальное движение Финляндии прошло большой путь к независимости, с одной стороны, а социалистическое – к социальной революции – с другой. Временное правительство пыталось сдерживать финляндский автономизм. Падение Временного правительства развязало руки национальным лидерам и позволило поставить вопрос о статусе Финляндии. Останется ли она Великим княжеством и кто будет князем? Правые партии предлагали назначить регентов, Социал-демократическая партия Финляндии (СДРПФ) и аграрии выступили за республику и социальные преобразования.

Еще в марте 1917 г. в Финляндии возникли аналоги Советов – сеймы рабочих организаций. В условиях ослабления Временного правительства финны вооружались. У СДРПФ была гвардия порядка. Правых поддерживал шюцкор (охранный корпус, или гражданская стража).

31 октября – 6 ноября (даты в 1917 г. по юлианскому календарю) проходила всеобщая забастовка, которой руководил Революционный центральный Совет, созданный социал-демократами. Отряды гвардии порядка проводили разоружение других финских вооруженных формирований и аресты «буржуазных» деятелей (которых вскоре отпустили). Обсуждался вопрос о взятии власти левыми, но они не решились на это.⁵³⁷

Стачка дала результат – 2 ноября эдускунта (парламент, иногда употребляется название «сейм») объявил себя носителем верховной власти и анонсировал социал-демократическую программу преобразований. Финляндия стала республикой. Однако сенат (правительство) был сформирован из правых партий во главе с Э. Свинхувудом. Он надеялся, что Учредительное собрание России признает независимость

⁵³⁵ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 224.

⁵³⁶ Там же. – С. 326.

⁵³⁷ Юссила О., Хенттиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. – М., 1998. – С. 115.

21 ноября Совнарком России объявил, что признает в качестве власти в Финляндии Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии. 25–27 ноября прошел его съезд, поддержавший Советскую власть и избравший Областной комитет, в который вошли 30 большевиков и 15 левых эсеров. Но он опирался прежде всего на российские войска, а не на финские силы.

15 ноября 1917 г. эдускунта сформировал новый состав правительства (сената) во главе с П. Свинхувудом. Он был уполномочен составить новый проект конституции, который и был представлен в парламент 21 ноября. Финляндия должна была стать независимой парламентской республикой.

23 ноября (6 декабря) парламент принял декларацию независимости Финляндии. Некоторое время отцы независимости ждали Учредительного собрания, но к Рождеству стало ясно, что собранию в начале его работы будет не до Финляндии. Сенат направил государственного секретаря К. Энкеля и советника К. Илдмана в Петроград к Ленину, чтобы выяснить его отношение к акту провозглашения независимости. 15 декабря, правда, после их долгого ожидания в приемной, Ленин принял посланцев и быстро согласился признать независимость. 18 декабря приехала уже делегация во главе с председателем сената П. Свинхувудом. Документ о признании независимости Совнаркомом был передан делегации Бонч-Бруевичем в последние минуты 1917 г. по григорианскому календарю. Формально он еще должен был быть утвержден ВЦИК, что было сделано 23 декабря (5 января). Затем Ленин вышел к финнам по их просьбе – он уже был занят следующими проблемами из бесконечного потока. Свинхувуд и его сотрудники поблагодарили председателя правительства за признание независимости, которая сама еще нуждалась в международном признании.⁵³⁹

Национальные задачи в Финляндии были выполнены, после чего на повестку дня тут же встали социальные. Социально-экономический кризис усугублялся тем, что животноводческая и промышленная Финляндия вынуждена была ввозить извне более половины объема хлеба. Ускорялась поляризация вооруженных политических сил. Красная гвардия была сильнее в более экономически развитых и потому более пострадавших от кризиса южных районах, а шюцкор – в северных. Характерно, что борьба за автономию и независимость Финляндии от Российской империи активно разворачивалась на том самом юге, который теперь был склонен к сближению с Россией. Россия теперь стала центром радикального социального проекта, который увлекал левую интеллигенцию, часть промышленных рабочих и городских низов в Европе. События в Финляндии стали преддверием Советского натиска на Запад 1919–1920 гг., который опирался не только на российские штыки, но и на внутренних сторонников социалистической революции за пределами собственно России. Но в начале 1918 г. у Советской России не было сил для активной помощи финляндским левым, им приходилось рассчитывать прежде всего на свои возможности.

В декабре на съезде гвардии порядка она была переименована в Красную

⁵³⁸ Там же. – С. 109–110.

⁵³⁹ *Илдан К.* Из воспоминаний финского министра // Утро Страны Советов. – С. 381–382.

гвардию. При этом попытка левого крыла командиров гвардии сделать ее самостоятельной силой не удалась – 123 голосами против 78 отряды были подчинены комитетам социал-демократической партии.⁵⁴⁰

12 января (в 1918 г. даты даются по григорианскому календарю) парламент предоставил правительству Свинхувуда чрезвычайные полномочия и признал шюцкор единственной законной вооруженной силой. Он должен был разоружить Красную гвардию. Эти решения означали крах политики компромиссов, которую пыталось проводить правое крыло СДРПФ. 16 января командующим правительственными силами был назначен генерал К. Г. Маннергейм. 25 января он добился принятия решения о нападении на российские гарнизоны.⁵⁴¹ 22 января произошло вооруженное столкновение в Выборге между Красной гвардией и шюцкором. Ситуация стремительно катилась к вооруженной конфронтации.

21–22 января прошло заседание пленума Совета СДРПФ, на котором был избран новый, левый, Совет партии. Он вместе с левыми профсоюзными лидерами создал Рабочий исполнительный комитет рабочих Финляндии (во главе с Э. Хаапалайненом), претендовавший на власть в стране. 26 января Исполком рабочих принял решение о захвате власти и сформировал свое правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ) во главе с экс-спикером парламента К. Маннером. К 28 января ключевые пункты Гельсингфорса были заняты Красной гвардией. Сенат Свинхувуда выехал из столицы на север, в Николайштадт (Вааса), где стала формироваться Белая армия под командованием Маннергейма.

Красная гвардия числом около 70 тыс. бойцов выступила на север. Белые имели примерно такие же силы. Фронт между белыми и красными пролегал по линии Пори – Хейнола – Раута (ныне Сосново). Линия фронта не была сплошной, но «сгущалась» в районе крупных городов и железных дорог.

Обе стороны подавили вспышки сопротивления в своем тылу. И красные, и белые применяли террор – прежде всего в зоне боевых действий. Красные казнили более 1400 человек, белые – более 7300⁵⁴² (казни продолжались и после завершения войны).

Прежний командующий Красной гвардией Аалтонен был отстранен за медлительность и заменен Хаапалайненом и большевиком Тайми. По словам уполномоченного по военным делам А. Тайми, «финская Красная гвардия совершенно не располагала квалифицированными командными кадрами, так как сплошь состояла из людей, никогда не воевавших и не обученных (как я уже упоминал, царское правительство не брало финнов в армию)».⁵⁴³ После встречи Тайми с Лениным «в Гельсингфорс, один за другим, прибыли два эшелона с винтовками, пулеметами, патронами, сапогами, шинелями и другим вооружением и снаряжением, в которых мы

⁵⁴⁰ Тайми А. Страницы пережитого. – М., 1956. – С. 212–213.

⁵⁴¹ Мейландер Х. История Финляндии. – М., 2008. – С. 134; Мери В. Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии. – М., 1997. – С. 104.

⁵⁴² <http://vesta.narc.f/cgi-bin/db2www/sotasurmaetusivu/stat2>

⁵⁴³ Тайми А. Указ. соч. – С. 223.

ощущали самую острую нужду».544

СНУ закрыл «буржуазную» прессу, оставив только социал-демократические издания и газеты Христианского союза финских рабочих. В северной и центральной частях Финляндии были запрещены социал-демократические газеты.

Правительственные чиновники, как и петроградские в конце 1917 г., объявили забастовку. СНУ находил необходимые кадры прежде всего с помощью профсоюзов.

В качестве демократической опоры власти 14 февраля был созван Верховный Совет рабочих Финляндии из 40 представителей СДРПФ, профсоюзов, гельсингфорского сейма рабочих организаций и Красной гвардии. Совет приступил к обсуждению конституции Финляндии, основанной на идеях парламентаризма и референдарной демократии.

31 января СНУ заявил о передаче крестьянам арендованной земли. 1 февраля Финляндский банк был подчинен СНУ. 8–12 февраля был установлен государственный контроль над всеми банками. За саботаж и по другим причинам была национализирована примерно десятая часть промышленного производства. Также было национализировано несколько десятков крупных поместий. Шла борьба со «спекуляцией».

1 марта был заключен договор между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой (название, официально не применявшееся раньше). По нему Финляндии передавался район Петсамо (Печенга).

Что стало бы с Финляндией в случае победы красных? С одной стороны, лидеры СНУ в большинстве своем были хоть и левыми, но социал-демократами. Они видели будущее Финляндии как демократической (даже крайне демократической, референдарной) республики с социализированной экономикой. Таковую республику должны были связывать с Россией равноправные союзнические отношения. С другой стороны, Красная гвардия приобрела большую независимость от СНУ, была склонна к террористическим методам, и ее командование возглавил большевик А. Тайми (его напарник Хаапалайнен был разжалован за «авантюризм» и пьянство). Так что вполне возможно, что в случае победы красных финским социал-демократам была уготована судьба российских левых эсеров.

Вдоль германского фронта

К ноябрю 1917 г. народы бывшей Российской империи были разделены фронтами Первой мировой войны. Этот фактор решительным образом сказывался на самоопределении народов, потому что не только большевики, но и германский кайзер намеревался «самоопределять» оккупированные страны под своим руководством. 5 ноября 1916 г. Германия и Австро-Венгрия заявили о намерении создать самостоятельное Польское королевство. Власть в Польше по-прежнему оставалась в руках оккупационных властей, но были созданы Регентский совет и даже польский вермахт. 16 марта 1917 г. Временное правительство России заявило о готовности признать независимость Польши после обсуждения вопроса о границах и союзных отношениях двух стран. Однако проблема восточных границ Польши была далека от решения.

544 Там же. – С. 221.

В сентябре 1917 г. был создан орган представительства литовской общественности Тариба во главе с А. Сметоной. 11 (24) декабря он провозгласил независимость Литвы, основанную на «вечных союзных связях» с Германией. Это решение укладывалось в общую стратегию Германии о построении на бывших западных территориях Российской империи системы государств, находящихся в личной унии с Германской империей. Но многие лидеры национальных движений вовсе не были искренними сторонниками создания такого германского мира, лишь ситуативно сотрудничая с оккупантами. 16 февраля 1918 г. Тариба провозгласила независимость Литвы без всяких оговорок, что вызвало уже гнев германских властей, – они конфисковали тираж газеты, опубликовавшей декларацию. Пришлось Тарибе подтвердить декабрьскую декларацию. Тогда Германия признала марионеточную независимость Литвы, а Тариба стала представительным органом власти нового государства.

В Эстляндии была провозглашена советская власть, но сохранялся избранный при Временном правительстве Земский совет. В него входили (в порядке убывания голосов) Эстонский союз земледельцев, Эстонская трудовая партия, Эстонские социал-демократы, эстонские эсеры и др. 15 ноября он провозгласил себя законной верховной властью до созыва эстонского Учредительного собрания. 19 ноября исполком Эстляндского Совета рабочих, воинских, безземельных и малоземельных депутатов заявил о роспуске Земского совета, но идею созыва Учредительного собрания поддержал. Земский совет лишился помещения, но не признал себя распущенным. Формировались лояльные ему отряды самообороны и эстонские полки.

Выборы в Учредительное собрание России в Эстляндии принесли победу большевикам. Они получили 119,9 тыс. голосов против 68 тыс. за национальные списки.⁵⁴⁵

21–22 января (3–4 февраля) 1918 г. на выборах в Эстонское Учредительное собрание большевики получили 37,1 % голосов, но не большинство. Советское руководство решило такое Учредительное собрание не открывать в намеченный срок 15 февраля. Это решение было принято за несколько дней до германского вторжения.

С началом немецкого наступления Земский совет 19 февраля создал Комитет спасения Эстонии, состоящий из трех человек (Ю. Вильмс, К. Пятс, Ю. Кукк). В связи с самоотводом Кукка он был заменен К. Коником. Старейшины Земского совета, а затем комитет разработали текст Декларации независимости (ее дорабатывала более широкая комиссия).

Когда к Ревелю (Таллину) подошли немецкие войска, 24 февраля комитет торжественно огласил Декларацию независимости и сформировал Временное правительство во главе с К. Пятсом. Большевики в это время грузились в порту для эвакуации. 25 февраля в город вошли немцы, которые установили в Эстонии оккупационный режим. Репрессии оккупантов были направлены против сторонников как советской власти, так и национального правительства.

* * *

Латвия была разделена линией фронта. Рига была занята германскими войсками,

⁵⁴⁵ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – С. 366.

на российской стороне установилась советская власть в лице Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколат).

Пронемецкий ландрат оккупированной Курляндии в сентябре обратился к Вильгельму II с просьбой принять корону великого герцога курляндского.

В сентябре 1917 г. латышские политические партии в оккупированной Риге сформировали коалицию Демократический блок, в которую вошли социал-демократы (П. Калныньш и др.), Крестьянский союз (К. Ульманис, М. Валтерс) и др. Более правая Народная партия (Ф. Вейнсбергис, А. Красткалнс) выступала в поддержку проекта создания Балтийского государства под протекторатом Германии.

На российской стороне фронта в Валке в ноябре собрался Латышский временный национальный Совет (ЛВНС), который провозгласил себя властью до созыва конституционного собрания. Председателем ЛВНС стал В. Замуэлс. В Совет вошли региональные земельные Советы и другие общественные организации, а также три демократические партии. Социал-демократы и ряд других организаций, приглашенных в ЛВНС, воздержались от участия в нем. 2 декабря ЛВНС принял Декларацию о самоопределении Латвии. Латвийский историк И. Фелдманис утверждает, что «в отличие от Исколата, Латышский Временный национальный Совет провозгласил своей целью независимость Латвии и создание самостоятельного государства», и тут же приводит цитату из документа ЛВНС: «Латвия, то есть Курземе, Видземе и Латгале, является автономной и неделимой государственной единицей, внутреннее устройство и внешнюю политику которой будет определять ее Учредительное собрание, выражающее волю народа». Учитывая, что в документе прямо говорится об автономии Латвии (очевидно – в составе России), И. Фелдманис тут же признает, что «это сдержанное заявление еще сложно интерпретировать как факт провозглашения независимости», хотя так и считают некоторые латвийские авторы.⁵⁴⁶ Тем более странно говорить о провозглашении реальной независимости Латвии в это время, учитывая, что ЛВНС не имел для этого материальных сил.

Реальная власть в это время сохранялась за Исколатом. Большевики здесь победили на выборах в Учредительное собрание.

Пока исход борьбы за власть в Петрограде был неясен, лидеры ЛВНС не исключали существования автономной Латвии в составе федеративной России. После разгона Учредительного собрания на Второй сессии в Петрограде (!) ЛВНС 17 января выдвинул требование независимости. В конце февраля Латвия была целиком занята германскими войсками.

Таким образом, судьба Балтии в этот период зависела прежде всего от российско-германских отношений. Та ее часть, которая была занята российской армией, перешла под контроль Советов. Национальные движения, укрепившие свои позиции с марта 1917 г., могли продолжать свою деятельность и даже претендовать на власть, но реальных сил для этого у них не было. Выступая за автономию в составе России, национальные движения радикализировались по мере того, как не могли найти общего языка с большевиками, которые признавали самые широкие права за национальными регионами, но только при условии, что власть здесь будет находиться в руках

⁵⁴⁶ История Латвии. XX век. – Рига, 2005. – С. 113.

советских структур. Национальные движения стали склоняться к идее независимости от России, которая стала Советской Россией. Национальная независимость могла защитить существующий социальный уклад прибалтийских стран от советских радикальных преобразований.

Германское наступление в феврале 1918 г. придало этим надеждам материальную основу. Красные покинули регион, оккупанты взяли под защиту дореволюционный социальный строй. Правда, они были готовы сотрудничать с национальным представительством на условиях полной лояльности тем планам государственного устройства, которые будут созданы в Берлине. 12 апреля ландтаг дворянства Курляндии, Лифляндии, Эстляндии и Эзеля провозгласил Балтийское герцогство и пригласил на трон Гогенцоллерна.

Октябрьская революция и Центральная рада

Когда стало известно о восстании в Петрограде, киевские большевики на совместном заседании исполкомов Советов рабочих и солдатских депутатов предложили Советам взять власть. Исполкомы не решились на это, но большевики создали ревком, который вступил в борьбу с командованием Киевского военного округа.

Но наиболее влиятельной политической силой в Киеве оставалась Центральная рада – возникший в марте 1917 г. орган, состоящий из представителей общественно-политических организаций Украины, прежде всего национальных.⁵⁴⁷ Малая рада (постоянно действующий орган Центральной рады) выступила с примирительных позиций и создала Краевой комитет охраны революции, в который вошли и большевики. Лидеры Центральной рады заняли позицию третьей силы в конфликте, возложив ответственность за него на Временное правительство и большевиков. Командование Киевского военного округа сохранило лояльность Временному правительству и не признало авторитет комитета.

27 октября Центральная рада поддержала идею правительства «всей революционной демократии» (то есть того же «однородного социалистического», левого многопартийного правительства без кадетов). Большевики вышли из комитета, и он распался. Вызванные командованием с фронта части чехословаков и казачья дивизия 28 октября арестовали большевистский ревком. Развернулись боевые действия. Опираясь на завод «Арсенал», большевики атаковали штаб округа.

29 октября генеральный секретарь Центральной рады левый социал-демократ В. Винниченко заявил, что Генеральный секретариат берет власть в свои руки и создает военный, продовольственный и транспортный секретариаты (раз уж запрещавшее это раньше Временное правительство перестало существовать). 30 октября сессия Центральной рады заявила, что власть Генерального секретариата распространяется помимо прежних территорий Центральной Украины, согласованных с Временным правительством в июле – августе 1917 г., также на Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую (без Крыма) губернии. Кроме того, предполагалось, что должны быть проведены местные референдумы, определяющие границы в Холмской, Курской и Воронежской губерниях.

⁵⁴⁷ Подробнее см.: История Украины. – М., 2015. – С. 260–266.

Ситуация в Киеве оставалась неопределенной, но командование гарнизона не знало, кого оно теперь защищает. Ведь Временное правительство перестало существовать. В результате созданная Центральной радой согласительная комиссия с участием враждующих сторон смогла добиться прекращения огня. Вызванные в Киев войска выводились из города, офицерские и добровольческие отряды расформировывались, штаб округа должен был быть реорганизован. Таким образом, посредничество Центральной рады привело к полному поражению противников большевиков, но и большевики не победили. Реальная власть в Киеве перешла к Центральной раде, опиравшейся на украинизированные войска – гайдамаков, как их стали называть в честь старинных повстанцев. Генеральный секретариат 1 ноября назначил нового командующего войсками округа В. Павленко. Формально «полнота власти по охране города» переходила к Центральной раде, городскому самоуправлению и Советам. Но реальный перевес в силах теперь был у Рады, к которой перешел контроль над большей частью войск. Этому способствовала большая работа, проведенная в предыдущие месяцы по «украинизации» войск военными структурами Рады во главе с генеральным секретарем по военным делам С. Петлюрой.

3 ноября большевики огласили в Совете свой политический проект в новых условиях: «Краевой властью является Центральная рада, причем фракция большевиков требует созыва съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов для реорганизации Центральной рады в Центральную раду (Совет) Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Власть на местах должна перейти к Советам, которые должны проводить решения как Центральной рады, так и Советского правительства в Петрограде. Вместе с тем большевики поддержали идею созыва Учредительного собрания Украины.⁵⁴⁸ Уже 14 ноября они констатировали, что Центральная рада не пошла навстречу их предложениям, но продолжали признавать ее в качестве краевого правительства.

Киевская модель политического сосуществования сторонников Центральной рады и Советов распространилась и на другие центры Украины, включая Одессу и Харьков.

Центральная рада и ее исполнительный орган Генеральный секретариат не признали Совнаркомом правительством всей России, но были готовы урегулировать отношения с ним на основе равноправия. После Октября Центральная рада продолжала выступать с поддержкой проекта «однородного социалистического правительства», который в ее интерпретации приобрел федералистские черты. Рада стремилась к объединению как левых партий, так и территориальных образований в составе Российской Федерации. Их представители должны были войти в правительство.

25–26 ноября Генеральный секретариат направил приглашение ведущим национальным центрам России от Закавказского секретариата до Юго-Восточного союза создать такое правительство. Но инициатива не встретила отклика, только сосед Каледин выразил желание наладить отношения.

7 ноября Центральная рада приняла III Универсал, который провозглашал Украину автономной частью России, а Генеральный секретариат – правительством Украины в ее этнических границах. В III Универсале провозглашалось, что Киевская,

⁵⁴⁸ Бош Е. Год борьбы. – К., 1990. – С. 338.

Черниговская, Волынская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губернии и материковая часть Таврической губернии (без Крыма) входят в состав Украины. Однако на востоке и юге этой территории поддержка Центральной рады была слабее, чем в центральной части Украины.

До украинского Учредительного собрания Рада брала на себя законодательные полномочия. Универсал провозглашал, что в России больше нет признанного правительства и теперь необходимо вместе создавать общероссийские «государственные формы». Объявлялось о социальных реформах: отменялось право собственности на помещичьи земли и земли иных нетрудовых хозяйств, которые до Учредительного собрания должны были перейти к земельным комитетам. Провозглашался восьмичасовой рабочий день. Выступив за «равномерное распределение продуктов», Универсал поручал Генеральному секретариату труда вместе с организациями трудящихся установить государственный контроль над производством «с учетом интересов как Украины, так и всей России».⁵⁴⁹ Отменялась и смертная казнь. Национальным меньшинствам была обещана «национально-персональная» (национально-культурная) автономия. Как видим, внутривластные решения Центральной рады были близки курсу II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в России.

Лидеры Центральной рады были националистами⁵⁵⁰ и социалистами, что определяло основное противоречие их политики. Им пришлось выбирать между целями национальной консолидации и социальными преобразованиями, которые ее неизбежно нарушают.

Но социальные преобразования практически не начались. Промедление с реформами определило падение влияния Рады – социальный фактор в условиях революции был важнее национального. Но в условиях противостояния более радикальному большевизму украинские социалисты пытались защититься от него национальным щитом.

В Киеве стала проводиться украинизация, выразившаяся прежде всего во введении государственного языка в официальный документооборот и систему просвещения. Как вспоминал член Рады от «меньшинств» А. Гольденвейзер, «предстоящая украинизация приводила в смущение всех неукраинцев, причастных к школе, науке, адвокатуре. Украинский язык, с которым впоследствии немного свыклись, вызывал аффектированные насмешки; никто не собирался учиться этому языку».⁵⁵¹

Если в городах такая политика не пользовалась большой популярностью, то село поддержало на выборах в Учредительное собрание именно украинские социалистические партии. Правда, выборы в украинское Учредительное собрание

⁵⁴⁹ Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. – К., 1996. – Т. 1. – С. 400.

⁵⁵⁰ Под национализмом здесь понимается идеология, для которой политическим приоритетом являются интересы этноса и (или) национальной культуры. В частности, национализм использует этнонациональный критерий при определении желательных границ государств. Национализм совместим с рядом других идеологий (отсюда – национал-либерализм, национал-коммунизм и др.).

⁵⁵¹ Революция на Украине по мемуарам белых. – М.; Л., 1930. – С. 18.

фактически провалились, так как они проходили уже в условиях военных действий.

Комментируя ситуацию, сложившуюся после принятия III Универсала, И. Михутина утверждает, что украинская государственность была провозглашена односторонним актом и не получила никакого «международно-правового оформления – ни признания другими государствами, ни установления границ путем согласованного размежевания с соседями, в том числе с Великороссией».⁵⁵² Но как раз в это время ни о каком международном признании речи идти не могло – Украина не провозгласила независимость, и определение ее границ как автономной части России было исключительно внутренним делом России. Именно так этот вопрос рассматривался в Петрограде – Украина пока не учитывалась в международной расстановке сил. III Универсал был оспорен, например, Харьковским Советом, который призвал к проведению референдума о целесообразности вхождения губернии в состав УНР. Советы Донбасса тоже не хотели видеть его территорию частью Украины. И за пределами Донбасса в Екатеринославской губернии против Центральной рады выступали Советы Криворожского бассейна, Екатеринослава, Гуляйполя и др.

Свое кредо по вопросу украинской самостоятельности Ленин изложил 22 ноября: «Мы скажем украинцам: как украинцы вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии».⁵⁵³ Относится ли Центральная рада к понятию «буржуазия», предстояло выяснить в ближайшее время. Условием нормализации отношений с Украиной для большевиков было установление там Советской власти, то есть проведение съезда Советов. Сталин не исключал, что его можно провести вместе с Центральной радой.⁵⁵⁴ Большевики еще были готовы идти на компромисс с ней.

Две Украины

На выборах в Учредительное собрание национальные списки Украины имели успех. Как пишет исследователь Учредительного собрания Л. Г. Протасов, «цифры красноречивы: по Украине в целом на украинские национальные списки, партийные и беспартийные, пришлось около 60 % голосов, в том числе в Киевской губернии – 76,9 %, на Волыни – 70 %, в Подолии – 77,6 %, заметно понижаясь на Левобережье».⁵⁵⁵ Данные голосования позволяют проследить, насколько резким было это понижение, и не только на Левобережье, но и на юге Правобережья. В Волынском округе национальные списки получили почти 114 тыс. голосов при 27,5 тыс. у эсеров и 36,6 тыс. у большевиков, в Киевском – соответственно 133,8 тыс. при 19,2 тыс. и 60,7 тыс., в Подольском – 113,6 тыс. при 11 тыс. и 32,9 тыс. Но восточнее и южнее этих центральных губерний Украины соотношение народных симпатий было другим. В Полтавском – 33,3 тыс. при 198,4 тыс. и 64,5 тыс., в Екатеринославском – 72,6 тыс.

⁵⁵² Михутина И. Украинский Брестский мир. – М., 2007. – С. 50.

⁵⁵³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 116.

⁵⁵⁴ Жуков Ю. Н. Указ. соч. – С. 134.

⁵⁵⁵ Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. – М., 2008. – С. 139.

при 231,7 тыс. у эсеров и 213,2 тыс. у большевиков, в Таврическом (правда, с учетом специфической крымской ситуации, где влиятельно было крымско-татарское движение во главе с курултаем) – 105,6 тыс. при 300,1 тыс. и 31,2 тыс., в Харьковском – 11,6 тыс. при 838,9 тыс. и 114,7 тыс., Херсонском – 117,8 тыс. при 368 тыс. и 108 тыс., Черниговском – 28,3 тыс. при 105,6 тыс. и 271,2 тыс.⁵⁵⁶

На выборах этнические украинцы не были национально консолидированы. Они составляли 9–10 % состава фракций большевиков и общероссийских эсеров.⁵⁵⁷ Оценив электоральные настроения, украинские эсеры отказались от выдвижения собственного списка в Харьковском округе, войдя в список эсеров, где их представители заняли только 4-е и 5-е места.⁵⁵⁸

Неудивительно, что большевики Донбасса видели себя частью возникающего в результате социалистических преобразований общероссийского социально-экономического организма, считали свой регион Югом России. Однако понятие «Юг России» тоже было неопределенным географически. Еще недавно, до падения империи, им называли юг европейской части Российской империи и Кавказ, включая Киев и Баку. Это очень обширный и разнообразный регион. Харьковских и донецких советских лидеров осенью 1917 г. волновал не столько весь Юг России и даже не Центральная рада (влияние которой на пространстве от Харькова до Мариуполя было невелико), сколько преодоление раздела Донбасса по границе Екатеринославской губернии и Области войска Донского.

17 ноября 1917 г. на пленуме областного комитета Советов Донецкого и Криворожского бассейнов лидер харьковских большевиков Артем (Ф. Сергеев), поддержанный меньшевиками и эсерами, выступил за самоопределение областей и народов, против аннексии их Центральной радой. Он предлагал «создать независимую от киевского центра самоуправляемую автономную Донецкую область и добиваться для нее всей власти Советов». По предложению Артема пленум принял решение: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области».⁵⁵⁹ Харьковский Совет поддержал эту идею 24 ноября.

* * *

30 ноября гайдамаки принялись разоружать в Киеве неукраинские части и высылать солдат на восток. Попытка разоружения просоветских частей и роспуска местных Советов была предпринята и в других городах – Екатеринославе, Луганске, Мариуполе, Николаеве, Одессе, Полтаве, Виннице, Бердичеве. Разоружались даже гарнизоны в прифронтовой полосе. Разоружение просоветских сил в Киеве стало прелюдией к I съезду Советов Украины, который националисты решили взять в свои

⁵⁵⁶ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – С. 363–366. Данные по Подольскому и Херсонскому округам неполные.

⁵⁵⁷ Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. – С. 139.

⁵⁵⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 259.

⁵⁵⁹ Цит. по: Иванов А., Бунтовский С. Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории. – Донецк, 2013. – С. 93–94.

руки.

Солдатская секция Харьковского Совета 4 декабря отвергла требование о разоружении. В Харькове большевики имели военный перевес над украинскими националистами. Им удалось сагитировать 30-й полк, была создана Красная гвардия. 6 декабря в Харьков с севера прибыли красногвардейцы и матросы под командованием Н. Ховрина и Р. Сиверса, направлявшиеся на борьбу с Калединым. Они вошли в город без боя. Большевистский ревком во главе с Артемом не поддерживал проведение «вражеских действий против харьковских радовцев». ⁵⁶⁰ Тем не менее 10 декабря отряд Сиверса вместе с местными красногвардейцами и просоветским 30-м полком разоружил украинский бронедивизион и Харьков был занят советскими войсками во главе с В. Антоновым-Овсеенко. Собственно боевых действий еще не происходило.

2 декабря Совнарком принял решение двинуть войска против Каледина через Украину, «не считаясь с последствиями». При этом было решено «официально признавать независимую Украинскую республику советов с конфискацией земли у помещиков». ⁵⁶¹ Таким образом, Совнарком сформулировал те условия, на которых он в случае необходимости может признать независимость Украины. Она должна быть советской и проводить радикальную аграрную реформу.

4–5 декабря большевики и левые эсеры потерпели поражение на I съезде Советов Украины. Съезд начали готовить большевики, чтобы противопоставить его Центральной раде, но лидеры Рады перехватили подготовку. Через подконтрольную Раде Селянскую спилку в Киев были собраны представители крестьянских Советов и рад, украинизированных частей (более полутора тысяч делегатов) – в несколько раз больше, чем число делегатов, избранных от рабочих и солдатских Советов. Национальные партии взяли ход мероприятия в свои руки. I съезд Советов выразил поддержку Центральной раде. Однако 124 делегата большевиков, левых эсеров и социал-демократов (и российских, и украинских) ушли со съезда, обвиняя радовцев в фальсификации. Переехав в Харьков, они объединились с начавшим работу 9 декабря III областным съездом Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Этот объединенный съезд 11–12 (24–25) декабря конституировался как I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Он провозгласил Украину республикой Советов и избрал Всеукраинский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Украины (ВУЦИК или ЦИКУка), который сформировал Народный секретариат – советское правительство Украины. В 1918 г. Советская Украина иногда называлась так же, как и ее антипод, – УНР, чем подчеркивалось, что это – правильная УНР. Иногда употреблялось название Украинская рабоче-крестьянская республика (УРКР). ⁵⁶²

В созданное украинским ЦИК правительство (Народный секретариат) вошли также лидеры большевиков Харькова и Донбасса, но реального участия в работе они практически не принимали. Зато на Всеукраинском съезде была принята резолюция

⁵⁶⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. – М.; Л., 1928. – Т. 1. – С. 415.

⁵⁶¹ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 72.

⁵⁶² Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов. – Т. 3. – Киев, 1957. – С. 55–56.

«О Донецко-Криворожском бассейне», в которой говорилось: «Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов протестует против преступной империалистической политики руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в пределах Советской республики».⁵⁶³ Поскольку это решение принимал украинский съезд, речь шла об объединении Донбасса в рамках Советской Украины как части Советской России. Донбасс на этом этапе виделся как автономная часть Советской Украины.

Донецкие и харьковские коммунисты хотя формально согласились на включение своей территории в Украину, но на практике игнорировали народный секретариат. «Отсутствие активной поддержки со стороны руководящих харьковских товарищей крайне усложняло работу советского правительства в Харькове»,⁵⁶⁴ – вспоминала член Народного секретариата Е. Бош.

Правительство УРКР в это время мало чем управляло, так как власть была передана Советам на всех уровнях. 27 декабря система местных комиссаров, то есть вертикаль власти, была упразднена приказом народного секретаря внутренних дел советского правительства Украины, а их полномочия переданы Советам соответствующего уровня. Но местные Советы признавали суверенитет ЦИК УРКР.

1 января 1918 г. харьковская конференция большевиков так определила отношения местной и центральной украинской власти: «Центральной Советской властью на Украине является ЦИК Советов Украины и его Народный Секретариат; задачей их является государственная работа, политическое руководство всеми местными Советами... Местной властью являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проводящие местную работу согласно с общими указаниями и директивами Центрального Исполнительного Комитета Украины и Народного Секретариата... В частности здесь, в Харькове, где временно находится ЦИК Украины, все местные дела также разрешает местный Совет... но одновременно ЦИК может проводить и здесь, в Харькове, мероприятия, имеющие общекраевое значение, а также необходимые для деятельности ЦИК и Народного Секретариата».⁵⁶⁵ Это значит, что с точки зрения харьковской организации правящей партии Харьков входил в это время в состав Советской Украины, обладая самоуправлением в ее составе.

Создание ЦИК Украины не поддержал Харьковский съезд Советов крестьянских депутатов, но в это время в Советской республике решения рабочих и солдатских депутатов ставились выше крестьянских. ЦИК был признан центральными органами советской власти, и этого было достаточно. Ведь и Совет народных комиссаров России был сначала создан съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Также потом принималось и решение о создании Донецко-Криворожской республики (ДКР), о которой речь пойдет ниже.

Каким бы малым ни было влияние Украинского ЦИК, территория Донбасса

⁵⁶³ Борьба за власть Советов в Донбассе. – Сталино, 1957. – С. 256.

⁵⁶⁴ Бош Е. Указ. соч. – С. 166.

⁵⁶⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. – Т. 3. – С. 352–353.

формально входила в его сферу ответственности, а значит, была частью УРКР в составе Российской республики. Создав «свою» Украину, большевики должны были также признать принадлежность к Украине и восточных губерний, на которые претендовала Центральная рада. И УНР, и Советская Россия с декабря 1917 г. признавали, что это территория Украины. А уж какой будет эта Украина – оставалось предметом борьбы.

* * *

Столкнувшись с кризисом своей политики в Киеве, большевики пошли на эскалацию конфликта. В начале декабря это еще не было неизбежным шагом. По выражению Г. Чичерина, «несчастье в том, что Троцкий любит театральное громовержество... А Ильич любит решительность, беспощадность, ультиматумы и т. д.».⁵⁶⁶ В этом нежелании договариваться проявился и присущий большевизму политический стиль, но прежде всего – недооценка фактора Украины. Ведь в других ситуациях, когда считали необходимым, большевистские лидеры умели договариваться.

4 декабря 1917 г. Советское правительство России в своем манифесте признало право Украины на независимость, но при этом оно отрицало право Центральной рады представлять украинский народ. Центральная рада ответила, что стремится к автономии Украины в составе федеративного Российского государства. Таким образом, не признавшие друг друга де-юре правительства России и Украины не имели принципиальных разногласий по вопросу о статусе Украины. Россия не будет возражать, если легитимная власть Украины потребует независимости, но Украина ее не требует и готова остаться в составе России, если в ней будет восстановлена легитимная демократическая власть.

Центральная рада обвинялась советским правительством в дезорганизации фронта, насильственном разгоне Советов и главное – она отказывается «пропускать войска против Каледина».⁵⁶⁷

Формально манифест 4 декабря даже объявлял войну Центральной раде. Но это была все же формальная угроза. «Громовержество» не привело в это время к войне.

Обострению ситуации способствовало похищение в ночь на 25 декабря и затем убийство одного из лидеров киевских большевиков, депутата Учредительного собрания Л. Пятакова. После его ареста гайдамаками и разгрома его квартиры большевики обратились к Винниченко и министру труда В. Поршу, но те только руками развели и обещали «принять меры». Выяснилось, что министры Центральной рады не в состоянии контролировать свою вооруженную силу.

Только 30 декабря СНК заявил о разрыве переговоров из-за уклончивой позиции Рады в отношении Каледина. При этом Ленин специально оговаривал: «Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров

⁵⁶⁶ Цит. по: *Михутина И.* Указ. соч. – С. 79.

⁵⁶⁷ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 144.

полностью и никаких споров не вызывают».⁵⁶⁸ Характерно, что независимость Украины при этом не была упомянута.

25 декабря комиссар по борьбе с контрреволюцией на юге России В. Антонов-Овсеенко провозгласил общее наступление против Каледина и Центральной рады. Но политическое решение о наступлении на нее было принято Совнаркомом вообще 30 декабря. Это позволило историку В. Ф. Солдатенко сделать вывод, что «о военных действиях против войск Центральной рады ни со стороны Совнаркома, ни тех сил, которые группировались вокруг местных большевиков, в декабре речи не было».⁵⁶⁹

У просоветских сил на Украине было 150–160 тыс. бойцов, в основном местные красногвардейцы. 32 тыс. из них прибыли из России, но около 20 тыс. были направлены в сторону Ростова на борьбу с калединцами. Меньшая часть этих войск двинулась в сторону Екатеринослава. Украинское направление было флангом военных действий против Каледина.⁵⁷⁰

Колонны Сиверса и Егорова двигались через украинское левобережье Днепра на юг, а не на запад. Этот регион был занят расположенными вперемешку и рядом друг с другом отрядами и частями гайдамаков, Красной гвардии, русской армии. Солдаты либо были настроены нейтрально, либо поддерживали большевиков с их лозунгом мира.

В наши дни войну украинских националистов и красных в 1918 году на Украине иногда называют «агрессией России». Но в колоннах красных шли жители Украины, поддержанные отрядами из России. И жители Украины поднимали восстания за власть Советов.

Даже после 25 декабря отношения Совнаркома и Центральной рады еще не были разорваны и стороны активно торговались по поводу поставок хлеба в Великороссию и на фронт за рубли. Одновременно рассматривается вопрос о включении представителей Рады в российскую делегацию на мирных переговорах в Бресте.⁵⁷¹ Можно было отложить разногласия, что было важно для сохранения обоих режимов.

3 января 1918 г. из Харькова и Екатеринослава около двух тысяч советских солдат (в том числе полк червонных казаков и красногвардейцы Донбасса) под командованием М. Муравьева выступили в западном направлении на Полтаву.⁵⁷² Это наступление и произошедший 6 января разгон Учредительного собрания, где украинские партии надеялись закрепить права автономии, лишили смысла дальнейший поиск компромисса Киева и Петрограда. 12 января Центральная рада в своем IV Универсале провозгласила независимость Украинской народной республики. Это решение было датировано 9 января – днем, когда должно было открыться

⁵⁶⁸ Там же. – С. 212.

⁵⁶⁹ Солдатенко В. Ф. Гражданская война в Украине. 1917–1920 гг. – М., 2012. – С. 129.

⁵⁷⁰ Там же. – С. 131–132.

⁵⁷¹ Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели. – М., 1991. – С. 106.

⁵⁷² Солдатенко В. Ф. Указ. соч. – С. 136.

украинское Учредительное собрание, выборы в которое Центральная рада признала несостоявшимися.⁵⁷³ После отставки Винниченко 12 января социалистическое правительство независимой Украины возглавил В. Голубович. Один из отцов украинской независимости М. Грушевский признавал, что своим IV Универсалом лидеры Центральной рады «отложили федерирование до того времени, когда будет ясно, когда и с кем федерироваться», и провозглашение независимости было вынужденным, а не желаемым актом.⁵⁷⁴

Молдавия между Россией и Румынией

К моменту Октябрьского переворота большевики не имели сильных позиций в Молдавии. 20–27 октября в Кишиневе собрался военно-молдавский съезд, который выступил за автономию Бессарабии в составе России, отмену частной собственности на землю и постановил созвать Совет края (Сфатул Цэрий) из представителей бессарабских и заднестровских молдаван.

Сразу после Октябрьского переворота Советская власть была провозглашена 28 октября в Бендерах. Кишиневский Совет под давлением пробольшевистской части гарнизона провозгласил Советскую власть только 22 ноября. Но реальной власти Совет не получил.

Накануне, 21 ноября, был созван Сфатул Цэрий. Представительство было очень широким – практически каждая заметная организация губернии получила приглашение. Фокус заключался в пропорциях – Молдавская национальная партия получила 4 места, а ПСР – одно. На выборах в Учредительное собрание первая получила 2,2 % голосов, а вторая – 31,2 %.⁵⁷⁵ Эсеры прошли и по квотам других организаций, но те из них, кто вошел в руководство Сфатул Цэрий, затем уже действовали самостоятельно от ПСР. Председателем Сфатул Цэрий стал эсер, помощник комиссара Временного правительства и заместитель председателя губсовета крестьянских депутатов И. Инкулец. Его заместители представляли разные национальности Бессарабии, а не разные политические идеологии.⁵⁷⁶ В Сфатул Цэрий преобладали национальные партии. Этот орган по методам формирования, роли и задачам был аналогичен Центральной раде Украины. В нем формально преобладали сторонники автономии в составе России, но были и поборники независимости или присоединения к Румынии. Декларация Сфатул Цэрий выдвигала левую социальную программу: «Переход всех земель без выкупа в руки трудового народа на началах уравнительного пользования... Упорядочение производства и обеспечение всего населения равномерным распределением продуктов продовольствия и предметов первой необходимости, обеспечение и урегулирование труда рабочих, установление на

⁵⁷³ Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. – Т. 2. – С. 102.

⁵⁷⁴ Грушевський М. Ілюстрована історія України. – К., 1991. – С. 559, 569.

⁵⁷⁵ Назарія С. М., Степанюк В. Ф. Молдавська демократическа республіка і «об'єднання» Бессарабії з Румунією в світє міжнародного права // Історическе просторство. Проблеми історії стран СНГ. – М., 2010. – С. 70.

⁵⁷⁶ Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). – Кишинев, 2000. – С. 24.

всех предприятиях 8-часового рабочего дня и государственного контроля над производством и прибылью на территории Молдавской республики».⁵⁷⁷ И. Инкулец заявлял: «Сепаратизма в Бессарабии нет, в особенности в сторону Румынии, и если кто-то не сводит глаз с Прута, то это только кучка людей».⁵⁷⁸ В следующем году Инкулец и его соратники присоединятся к этой кучке.

Как показали выборы в Учредительное собрание, ни лидеры Сфатул Цэрий, ни большевики не пользовались популярностью в Бессарабии. Как признавал губернский комиссар В. Кристи еще до Октябрьского переворота, «весь центр сельской жизни сосредоточился на захвате и разделе земли».⁵⁷⁹ Крестьяне связывали этот раздел с программой эсеров. Они получили на выборах 112,9 тыс. голосов, большевики 28,6 тыс., национальные списки 49 тыс. (включая немолдавские). В Кишиневе победили еврейские национальные партии и правые списки (кадеты и Союз земельных собственников юга России).⁵⁸⁰

22 ноября на расширенном заседании Кишиневского Совета, изрядно разбавленного представителями военных частей, была провозглашена Советская власть. Но при этом Совет до 12 декабря сохранял представительство и в губернском Комитете защиты революции и Учредительного собрания.⁵⁸¹

2 декабря Сфатул Цэрий провозгласил автономную Молдавскую демократическую республику (МДР). После дискуссии на заседании создатели республики назвали ее не Бессарабской (по прежнему названию территории), а по наиболее многочисленному этнониму.

Декларация об образовании республики выступила за демократию, передачу земли крестьянам без выкупа, восьмичасовой рабочий день, контроль над производством и потреблением и другие меры, подобные провозглашенным в III Универсале Центральной рады Украины. Петроградский Совнарком пока признал МДР, до которой нелегко было дотянуться из Петрограда: с одной стороны, была территория Центральной рады, с другой – все еще неподконтрольный большевикам Румынский фронт.

7 декабря Сфатул Цэрий создал правительство – Совет генеральных директоров во главе с председателем губ совета крестьянских депутатов П. Ерханом. Были назначены комиссары в уездах, началось формирование армии, для которой, правда, тяжело было найти солдат. Молдавские крестьяне были заняты разгромом помещичьих имений.

Кишиневский Совет в военном отношении был сильнее, так как опирался на гарнизон. В Кишиневе был создан ВРК Южного района, который принялся разоружать

⁵⁷⁷ Цит. по: *Левит И. Э.* Указ. соч. – С. 26.

⁵⁷⁸ Цит. по: *Назария С. М., Степанюк В. Ф.* Указ. соч. – С. 74.

⁵⁷⁹ Цит. по: *История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней.* – Кишинев, 1997. – С. 168.

⁵⁸⁰ *Протасов Л. Г.* Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. – С. 363; *Левит И. Э.* Указ. соч. – С. 48–51.

⁵⁸¹ *Левит И.* Указ. соч. – С. 145.

«контрреволюционные» части, закрывать «контрреволюционные» газеты, реквизировать товары у «спекулянтов», подчеркивая тем самым безвластие Сфатул Цэрий и его правительства.

В деревне распоряжались крестьянские комитеты. Советы боролись со спекуляцией с помощью реквизиций. Совету генеральных директоров ни те, ни другие практически не подчинялись.

20 декабря кишиневские большевики обвинили Сфатул Цэрий в сотрудничестве с Румынией, стремящейся к захвату Молдавии. Совет генеральных директоров эти обвинения отверг. Но 28 декабря Ерхан уже прямо поставил вопрос о вводе в Бессарабию румынских войск «для борьбы с анархией, охраны продовольственных складов, железных дорог и заключения иностранного займа».⁵⁸² Крестьянская фракция отсутствовала, и это предложение набрало большинство, что привело к расколу Сфатул Цэрий – из него вышел Объединенный социалистический блок, в том числе эсеры.

8 (21) января румынские войска развернули наступление в Бессарабии. В Кишинев пришли советские части, направленные Румчеродом. Если молдавские националисты скорее сочувствовали вторжению, то просоветские силы стали строить оборону именем МДР. Был создан Революционный Комитет спасения МДР, состоявший из представителей Советов Кишинева, Бендер, Тирасполя и Молдавского солдатского комитета полуострова Крым. Сфатул Цэрий фактически распался – часть его лидеров уехала в Румынию, часть ушла в подполье. Советские власти проводили аресты прорумынских деятелей.

История Молдавии в этот период четче, чем на Украине, демонстрировала сдвиг национального движения слева направо под влиянием большевистского вызова. Если Центральная рада Украины не отказывалась от своей умеренно-левой социальной программы, наивно надеясь проводить эту политику даже в условиях присутствия австро-германских войск, то лидеры Сфатул Цэрий рассчитывали на то, что удастся с помощью румынских войск остановить революцию, в которую вовлечено и которую поддерживало большинство населения Молдавии.

Белорусский вопрос в Западной области

Национальное движение в Белоруссии в этот период было заметно слабее, чем, например, на Украине. Правящие круги Российской империи не воспринимали Белоруссию как источник сепаратистской угрозы. Процесс нациестроительства находился в еще очень ранней фазе: «В белорусском случае можно уверенно говорить лишь о богатстве народной культуры, национальный язык же находился под реальной угрозой исчезновения, национальной элиты не было: зародившееся в начале XX в. белорусское национальное движение таковой стать не успело»,⁵⁸³ – считает историк Ю. А. Борисенко. Это фаза нациестроительства соответствовала очень раннему этапу индустриальной модернизации. Но регион расселения белорусов (от собственно

⁵⁸² Цит. по: *Скворцова А. Ю.* Русские в Бессарабии. Опыт жизни в диаспоре (1918–1940). – Кишинэу, 2002. – С. 26.

⁵⁸³ *Борисенко Ю. А.* На крутых поворотах белорусской истории: общество и государство между Польшей и Россией. – М., 2013. – С. 88.

польской территории до Смоленска и даже несколько восточнее) был по меркам Российской империи не самым отсталым (от 5 % городского населения в Минской губернии до 16 % в Гродненской⁵⁸⁴), пронизанным железными дорогами и другими коммуникациями всероссийского значения. Однако в силу языковой близости русской и белорусской культур модернизация здесь создавала эффект не отталкивания, самозащиты национального начала, а наоборот – размывания белорусскости, русификации. Здесь «плавильный котел» индустриализма перемешивал славянские этносы, как на востоке нынешней Украины.

Белорусским националистам даже после начала революции в 1917 г. пока было трудно опереться на сколько-нибудь распространенные массовые настроения. В марте 1917 г. для выборов краевых органов власти был создан Белорусский национальный комитет. В июле 1917 г. по образцу Украины была создана Центральная рада белорусских организаций, которая в октябре была преобразована в Великую белорусскую раду (ВБР). Она осудила переворот в Петрограде. ВБР вместе с военными организациями (Центральной белорусской войсковой радой и Белорусским исполкомом Западного фронта) назначила на 5 декабря созыв Всебелорусского съезда.

В ноябре по инициативе левых эсеров в Петрограде был создан Белорусский областной комитет, который стал конкурировать с ВБР и назначил созыв Всебелорусского съезда на 15 декабря.

Белорусские партии не сумели обзавестись существенной вооруженной силой и не получили поддержки населения на выборах в Учредительное собрание – были избраны представители общероссийских, еврейских и украинских организаций, но ни одного – от национальной белорусской. Для крестьян, говоривших по-белорусски, вопрос о земле был важнее, чем вопрос о мове, которой после падения империи никто не угрожал. В городах белорусский язык уступал русскому, польскому и идиш.

В борьбе за власть в Минске выиграла большевики, создавшие 27 ноября Областной исполком Советов Западной области (Облискомзап). Учитывая, что через Белоруссию проходил фронт, ключевой силой здесь была армия. Большевики во главе с А. Мясниковым и К. Ландером были «областниками», считали, что на западе России должна существовать вненациональная автономная Советская республика.

Успех Центральной рады, противостояние Киева и Петрограда насторожили большевиков по поводу аналогичных белорусских инициатив. 2 декабря на пленарном заседании Облискомзапа Ландер говорил о претензиях «всяких “рад”» на формирование национальных воинских частей. «Пользуясь моментом крайней революционной напряженности России, они под видом национальных интересов будируют массы и готовят контрреволюционный отпор. С этой именно стороны проявила себя Киевская Украинская рада...»⁵⁸⁵ Впрочем, национальные части можно формировать, но только те, которые ставят целью борьбу с буржуазией (так Ландер объяснял, например, наличие польского революционного полка в Минске, на который опирался Облискомзап).

⁵⁸⁴ *Борисенок Ю. А.* На крутых поворотах белорусской истории: общество и государство между Польшей и Россией. – М., 2013. – С. 117–118.

⁵⁸⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 355.

7 декабря Крыленко своим приказом подтвердил возможность создания при определенных условиях национальных полков, но уже 8 декабря приостановил его действие, сославшись, в частности, на самочинные действия украинских частей.⁵⁸⁶ 12 декабря в Минске были арестованы лидеры украинской фронтовой Рады – решено было вытравить эту «заразу» хотя бы за пределами Украины.

Ленин и Сталин, действуя в Белоруссии скорее по шаблону, были не против поддержать национал-коммунистов, противопоставив их национал-сепаратистам (и те и другие были слабы на белорусской сцене, но в Петрограде в это время было не до проверки их влияния). В конкуренции Великой белорусской рады и Белорусского областного комитета Сталин как наркомнац поддержал последний.⁵⁸⁷ 2 декабря Совнарком по предложению Сталина выделил комитету 9000 рублей.⁵⁸⁸

Согласие СНК на созыв белорусского съезда стало проблемой для Облискомзапа, который вовсе не собирался преобразовывать свою территорию в Белорусскую республику, даже советскую. В дальнейшем, чтобы не ссориться со Сталиным из-за своей борьбы со съездом, «областники» утверждали: «Тов. Сталин поставил необходимым условием созыва его – соглашение по этому вопросу с местными советскими организациями».⁵⁸⁹ А инициаторы съезда стали действовать самостоятельно.

20 ноября III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний осудил предложение о созыве белорусского съезда, так как «Беларусь есть нераздельное целое великой революционной России» (характерно, что авторы воззвания употребили белорусское слово «Беларусь», а не русское «Белоруссия»).⁵⁹⁰

Благожелательное отношение Наркомнаца позволило белорусским автономистам собрать 15 декабря 1917 г. представительный (1872 делегата) Всебелорусский съезд под председательством ветерана революционного движения А. Бонч-Осмоловского и известного этнографа академика Е. Карского. На съезде были представлены земства и различные организации служащих и интеллигенции, отношение которых к Советской власти было совсем не дружественное. Были представлены левые и национальные партии. Приехали также представители армии и Советов. Делегаты разделились на радовцев (сторонников создания Белорусской республики – А. Луцкевич и др.) и областников, выступавших в поддержку Советской власти (Ф. Гриб, Е. Канчер и др.).⁵⁹¹ Ведущей силой съезда стали социалисты из Белорусской социалистической громады, эсеры и социал-демократы. Левая фракция набрала только 118 делегатов. Это лишало съезд поддержки из центра, где к национальным проектам относились в

⁵⁸⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 394, 471.

⁵⁸⁷ *Борисенок Ю. А.* Указ. соч. – С. 121.

⁵⁸⁸ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – С. 72.

⁵⁸⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 599.

⁵⁹⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 235.

⁵⁹¹ *Короткова Д. А.* Белоруссия в советско-польских отношениях в 1918–1921 гг. Дисс... канд. ист. наук. – М., 2015. – С. 75–76.

зависимости от влияния в них коммунистов. После долгих дебатов был выработан компромиссный текст постановления, который приняли в ночь на 18 декабря: «Закрепляя свое право на самоопределение, провозглашенное Российской революцией, подтверждая республиканский демократический строй в границах Белорусской земли, ради спасения родного края и оберегая его от раздела и отрыва от Российской Демократической Федеративной Республики, 1-й Всебелорусский съезд постановляет: неотложно образовать из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые отношения с центральной властью...»⁵⁹² Этот Совет должен был собрать белорусское учредительное собрание. После принятия данного положения в ночь на 18 декабря съезд был разогнан солдатами минского гарнизона.⁵⁹³

Северо-западный областной комитет РКП(б) решил покончить со съездом и таким образом похоронить саму идею белорусской государственности.⁵⁹⁴ В сложившихся условиях белорусский автономизм мог развиваться только при условии поддержки со стороны местных советских властей, а ее не было – ведь планировалось создать совсем новые органы власти, хотя и советские. К тому же, как отмечает Д. А. Короткова, «избрание во Всебелорусский Совет большевиков было вовсе не гарантировано».⁵⁹⁵

Разгон съезда осудили и радовцы, и областники, однако сторонники самостоятельной Белорусской республики решили действовать. После разгона 18 декабря 1917 г. президиум съезда собрался и создал Совет и Исполком. Они стремились создать уже независимое государство. Разгон съезда, таким образом, значительно усилил позиции «независимцев» в белорусском движении, ослабив его.

Однако в дальнейшем попытки создать несоветскую Белорусскую народную республику так и не привели к созданию государства де-факто.

* * *

В этом регионе важную роль играл конфликт между преимущественно белорусским крестьянством и преимущественно польскими крупными землевладельцами, на сторону которых встал польский национальный корпус во главе с генерал-лейтенантом И. Довбор-Мусницким, сформированный из солдат польского происхождения. В польских полках поддерживалась дисциплина старого образца. Корпус располагался в районе Минск – Гомель – Могилев. Довбор (который по утверждению В. Солского плохо знал польский язык и предпочитал говорить по-русски) объявил о своем нейтралитете во внутрироссийской борьбе, но уланы иногда защищали польских землевладельцев от крестьян и реквизировали в свою пользу собранное продорганами продовольствие.⁵⁹⁶ Между солдатами Довбора и Красной

⁵⁹² Цит. по: *Чигринов П. Г.* Белорусская история. – Минск, 2010. – С. 629–630.

⁵⁹³ Там же. – С. 78.

⁵⁹⁴ *Борисенок Ю. А.* Указ. соч. – С. 122; История Белорусской ССР. – Минск, 1961. – Т. 2. – С. 75.

⁵⁹⁵ *Короткова Д. А.* Указ. соч. – С. 79.

⁵⁹⁶ *Солский Б.* Указ. соч. – С. 204.

гвардией происходили вооруженные столкновения в Минске (21 ноября погиб красногвардеец).⁵⁹⁷

Исполком Могилевского губернского Совета крестьянских депутатов жаловался на действия польской дивизии 23 ноября: «Штаб польской дивизии входит в переговоры с “Союзом земельных собственников” и посылает помещикам отряды, которые выгоняют учетчиков, увозят и угоняют скот, заявляя, что это – “достояние польского народа”». ⁵⁹⁸

В январе в армии проходила фактическая демобилизация, которая привела к распаду даже Минского революционного полка, служившего опорой большевиков. Сохранялся Польский революционный полк, потому что при сохранении германского фронта возвращение поляков домой было затруднительно. По той же причине возросло значение корпуса Довбор-Мусницкого.

Облсикомзап объявил о демобилизации корпуса, что противоречило предварительным договоренностям представителей советской власти с Довбором.⁵⁹⁹ Генерал перенес свою ставку из Минска в Рогачев и 12 января объявил войну Советской России. Мясников надеялся использовать против улан польский революционный полк, но польские представители в Облсикомзапе воспротивились против этого, их поддержали Ландер и другие участники заседания.⁶⁰⁰

Советские власти провели аресты членов Союза земельных собственников и польских священников, угрожая, что если Довбор не подчинится советской власти, то арестованные будут отправлены в Петроград – в Петропавловскую крепость и «на попечение матросов Балтийского флота».⁶⁰¹ После недавнего убийства матросами кадетских лидеров Шингарева и Кокошкина это выглядело как угроза расправы. Но подобные угрозы не произвели на Довбора должного впечатления.

25 января произошел бой под Бобруйском. Красные стали теснить поляков. Удалось с боем разоружить часть легионеров под Витебском. Взяв Жлобин, советские отряды продвинулись к Рогачеву и взяли его 31 января. Остатки 1-й польской дивизии отошли в Бобруйск. 30 января за помощь Довбору была распущена Белорусская войсковая рада, а часть ее членов арестована. Однако дальнейшее наступление красных на Бобруйск шло медленно, и Довбору удалось продержаться до начала немецкого наступления. 19 февраля он нанес успешный удар по красным под Осиповичами и двинулся на Минск, куда наступали также и немцы. Красные оставили город, и он на короткое время перешел под контроль местных польских формирований, а затем был оккупирован Германией. Корпус Довбора перешел под германское командование и в мае был расформирован.

⁵⁹⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 270.

⁵⁹⁸ Там же. – С. 259.

⁵⁹⁹ Солский Б. Указ. соч. – С. 206–207.

⁶⁰⁰ Там же. – С. 207.

⁶⁰¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 807.

9 марта 1918 г., после оккупации Минска немцами, Совет Белорусского съезда опубликовал II уставную грамоту «К народам Белоруссии», провозгласившую Белорусскую народную республику «в границах расселения и численного преобладания белорусского народа». Грамота также подтверждала, что на территории БНР будет проводиться социализация земли, будут введены восьмичасовой рабочий день и национально-персональная автономия для национальных меньшинств. Грамота не определяла, считает ли БНР себя независимой от России. 19 марта Совет съезда собрался на торжественное заседание в расширенном составе и был переименован в Раду БНР. Председателем президиума Рады стал социалист И. Середка.⁶⁰² 24 марта Рада провозгласила независимость Белоруссии от России.

Все это было игрой в государственность. Германские оккупационные власти игнорировали претензии Исполкома (затем Народного секретариата) и Рады на роль государственных органов. Не помогло и «отделение от России». Раду покинули представители земств, связывавшие будущее страны с Россией (что, помимо прочего, ударило по финансированию Рады, которая оставалась на деле не государственным, а общественным органом). После выдержанной в униженных тонах телеграммы Рады императору Вильгельму 25 апреля из Народного секретариата вышла его левая часть. Но император опять не снизошел до того, чтобы заметить «белорусское государство».⁶⁰³ Деятели Рады взаимодействовали с оккупационными властями как местные общественные деятели по вопросам культурного и хозяйственного развития, но не признавались в качестве полномочных представителей местного населения. В Германии разрабатывались различные проекты территориального разделения, в которых не было места для белорусского государства.

За Кавказом

Приход большевиков к власти в Центральной России поставил перед ними множество проблем, среди которых Закавказье пока находилось ближе к концу списка. Но все же оно не выпадало из поля зрения Ленина и его соратников, среди которых был и грузин И. Сталин, и армянин С. Шаумян, 16 декабря 1917 г. назначенный чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР по делам Закавказья, то есть, в прежней терминологии, – наместником на Кавказе. Правда, подведомственная Шаумяну территория по большей части не признавала советское правительство. Но во всех частях Закавказья было немало сторонников большевистского социального проекта – от леворадикальной интеллигенции до тюркских крестьян, принявших жечь усадьбы тюркских же помещиков, которые наивно искали объяснение социальных конфликтов в происках большевиков. По словам бека С. Шамхорского, это Шаумян, «желая предотвратить армяно-татарскую резню, натравливал... крестьян на помещиков».⁶⁰⁴

В обращении к крестьянам-мусульманам Шаумян писал: «Не нужно убивать

⁶⁰² Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 94–95.

⁶⁰³ См.: Мазец В. Г. Геополитические аспекты становления белорусской государственности в конце 1917–1918 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – М., 2009.

⁶⁰⁴ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – Баку, 1957. – С. 303.

ваших ханов и беков, их жен и детей, не нужно жечь и уничтожать их имущество. Когда вы лишите их земли и богатства, ханы и беки не будут уже вам страшны, а имущество их и дома пусть сохраняются в целости для вас. И то, что вы отбираете у помещиков, должно принадлежать всем крестьянам сообща, а не отдельным лицам, которые могут сделаться новыми беками для вас».⁶⁰⁵ Крестьяне продолжали восстанавливать социальную справедливость в своем понимании – ведь на территории Азербайджана к концу XIX в. менее 4 тыс. помещиков владели 688 тыс. десятин, а 50 тыс. крестьян – 427 тыс. десятин, да еще и худшего качества.⁶⁰⁶ Но погромив помещиков, крестьяне голосовали за своих мусульманских депутатов. На Кавказе социальная борьба дополняла, но не пересиливала национально-религиозную самоидентификацию.

На захват власти в Петрограде большевиками национальные и социалистические партии Закавказья ответили 15 ноября 1917 г. созданием правительства, не признававшего власть Советов, – Закавказского комиссариата во главе с грузинским меньшевиком Е. Гегечкори. Это правительство считалось автономным региональным и, подобно Центральной раде Украины, готово было участвовать в создании центральной российской власти на федеративных началах. Центром многонациональной оппозиции большевизму в Закавказье стала вотчина грузинских меньшевиков Тифлис. Их лидеры Н. Чхеидзе, И. Церетели и другие на протяжении 1917 г. были вовлечены в столичную борьбу партий и стали лидерами общероссийской социалистической демократии образца 1917 г. После Октябрьского переворота национальная почва, как казалось, позволяла совершить в Грузии то, что не удалось в Петрограде. Грузинские социал-демократы А. Чхенкели, Е. Гегечкори, Н. Жордания и другие выдвинулись на роль лидеров закавказской демократии и главных защитников ее от большевизма.

Несмотря на то что большевиков поддерживали значительные военные силы на фронте, в тылу грузинским меньшевикам, преобладавшим в Тифлисском Совете, удалось создать народную гвардию, которая в ночь на 29 ноября захватила у просоветских солдат арсенал в Тифлисе и в конце ноября установила контроль над городом. Закавказский комиссариат стал реальной властью. Перед ним встали те же основные проблемы, что и перед Центральной радой: внешнеполитическая и социальная. 16 декабря Закавказский комиссариат принял закон о передаче государственных и частновладельческих земель земельным комитетам. Но на значительной части Закавказья таких комитетов не было. Крестьяне-мусульмане либо не поддерживали земельную реформу как противоречащую шариату, либо силой захватывали земли беков и жгли поместья, убивая их обитателей.

У большевиков не было ясной программы нацистроительства на Кавказе. Если другие регионы представлялись им относительно однородными (украино-русским, белорусско-русским, «мусульманско»-русским) и достойными территориальной автономии, которая вместе с национально-культурным равноправием снимала бы национальную проблему, то на Кавказе этносы и религии были донельзя перемешаны.

⁶⁰⁵ Там же. – С. 275.

⁶⁰⁶ *Искендеров М. С.* Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу советской власти. – Баку, 1958. – С. 24.

Впрочем, большевики считали национальные проблемы вторичными по отношению к социальным, а решением национального вопроса – сотрудничество людей разных национальностей без оглядки на этнические различия. Закавказье должно стать сообществом советских республик, которые в зависимости от ситуации можно строить и на экономической, и на национальной основе. Лишь бы все они были советскими, а затем и социалистическими.

Закавказье находилось также в сфере интересов другой стратегии – пантюркистской. Часть Закавказья была совершенно необходима для осуществления пантюркистского проекта – создания нового гигантского национального государства, в которое, как надеялись младотурецкие лидеры Османской империи, она сможет трансформироваться в результате мировой войны.

В беседе с армянским премьер-министром О. Качазнуни османский министр и представитель на Батумской конференции Халил-паша говорил: «Мы, турки, не думаем поработить какой бы то ни было народ, но у нас единственный идеал, и стремимся к нему. Мы желаем восстановить наши контакты с нашей родиной-Тураном, поэтому не хотели бы, чтобы путь, соединяющий наши две родины, находился под чужим господством».⁶⁰⁷ Национальное государство от Балкан до Алтая стало проектом радикальной части младотурок и многочисленных групп тюркских националистов в Российской империи. А что делать другим этносам, проживающим на этом пространстве, – армянам, иранцам, таджикам и др.? Пантюркистский проект вел к формированию нации, занимающей обширную территорию, и если бы в силу не зависящих от народов Закавказья международных обстоятельств он увенчался успехом, то сегодня турками были бы не только западные тюрки из Турецкой республики, но и более восточные тюрки – ныне азербайджанцы, а возможно, и часть тюрков Средней Азии.

Азербайджанские националисты сосредоточились на работе региональных мусульманских организаций, прежде всего Мусульманского национального совета, избранного на общекавказском мусульманском съезде. Его возглавил А. Топчибашев (заместители – М. Расулзаде и М. Гаджинский). На территории нынешнего Азербайджана сохраняли влияние и другие тюркские партии – исламистский «Иттихад», Мусульманский социалистический блок и социал-демократический «Гуммет». В области национальных отношений они выступали за национально-культурную автономию.

* * *

Главным препятствием на пути как пантюркистского проекта, так и союза формирующихся тюркских государств оставалось армянское население и национальное движение. Оно тоже не было однородно.

Политическая ситуация в Армении определялась взаимоотношениями двух основных общин – западной и восточной. В мае 1917 г. был создан Совет обороны западных армян, в октябре на съезде восточных армян в Тифлисе был избран Армянский национальный совет. Западные армяне, претерпев события турецкого террора, погромов и депортаций весны 1915 г., к 1917 г. получили надежду на выход

⁶⁰⁷ Цит. по: *Озаян А.* Документы и материалы. – М., 1991. – С. 300.

из состава Османской империи, так как российская армия продвинулась далеко на запад, заняв Трапезунд, Эрзерум и Ван.

Военным лидером западных армян был Андраник Озаян, который 23 января 1918 г. получил чин генерала от сворачивающего свою работу российского командования Кавказского фронта. Ветеран антитурецкого повстанческого и террористического движения, Озаян еще в 1907 г. резко разошелся с национальной революционно-социалистической партией «Дашнакцутюн» (дашнаков), в которой ранее состоял. Причины разрыва были как личными, так и политическими – Озаян не поддержал антироссийский курс партии, который она приняла в 1907–1908 гг. Благодаря своим партизанским действиям 1897–1904 гг., участию в Балканской войне на стороне Болгарии и в Первой мировой войне на стороне России Озаян приобрел славу армянского Гарибальди,⁶⁰⁸ что стало большой проблемой для дашнаков, политически доминировавших в «русской Армении».

Выступая на Армянском общенациональном собрании (10 сентября – 13 октября 1917 г.), которому предстояло избрать Армянский национальный Совет, Озаян заявил дашнакам: «Положение наше воистину опасно. Перед нами остро стоит вопрос сохранения физического существования армянского народа. Вас, кажется, не волнуют эти вопросы, вы увлечены одними социалистическими идеями... Вы произносите красивые речи о социализме, но до тех пор, пока в мире есть деньги, будут также капиталисты, рабочие, крестьяне и другие классы. Не исчезнут из этого мира ни классы, ни зло».⁶⁰⁹ Ветеран повстанческого движения отрицал право дашнаков использовать для повышения своего авторитета память погибших повстанцев: «Они и им подобные, тысячи воинов-зинворов пали жертвами не во имя Интернационала, а во имя заветных идей освобождения нации и родины».⁶¹⁰

Озаян сам называл себя героем, не был чужд некоторого западноармянского шовинизма: «Вот эти уцелевшие западные армяне и призваны стать единственным элементом завтрашней Армении».⁶¹¹ В случае военных успехов он, пожалуй, мог бы стать не только армянским Гарибальди, но и армянским Наполеоном. Позиции сторонников Озаяна отстаивала газета «Айастан» (Армения).

Армянский национальный Совет во главе с А. Агароняном, представлявший восточных армян, был избран на многопартийной основе. В него вошли 15 членов: 6 дашнакцаканов, 2 армянских эсера, 2 социал-демократа, 2 члена либеральной Армянской народной партии (АНП) и 3 беспартийных.

Озаян был не без труда утвержден командиром армянского национального формирования на совместном заседании двух армянских Советов, которое проходило в Ереване под председательством А. Агароняна. В итоге даже дашнаки признали, что

⁶⁰⁸ Озаян А. Указ. соч. – С. 232.

⁶⁰⁹ Там же. – С. 230.

⁶¹⁰ Там же. – С. 231.

⁶¹¹ Там же. – С. 239, 241.

«Андраник – это знамя...»⁶¹²

Тем временем Совнарком России обратил внимание на армянскую проблему. Настало время напомнить, что не только Германия оккупировала часть территории бывшей Российской империи, но и российская армия стоит на территории Османской империи. Вместо обычного для великодержавной политики предложения обменять одних подданных на других большевики продолжали отстаивать свои политические принципы, не без оснований рассчитывая на мировой резонанс. В случае с Арменией, так же как и в случае с Украиной, Прибалтикой, Польшей и Финляндией, Совнарком выступил за самоопределение.

29 декабря Совнарком принял Декрет о Турецкой Армении, признав ее право на самоопределение. Используя Западную Армению как модель отношений с Германией в Прибалтике, Ленин предлагал вывод российских войск из региона без занятия его турками. Регион должен был контролироваться милицией местного населения. Здесь надлежало провести выборы в Совет депутатов армянского народа. При этом предложение об эвакуации еще не означало приказа об эвакуации войск.⁶¹³

Озаян и его сторонники положительно оценили декрет Совнаркома о Турецкой Армении и надеялись, что им удастся не пустить турецкую армию в Западную Армению. Газета «Айастан» в своей передовице 1 февраля 1918 г. писала: «Я согласен с содержанием указанного Декрета и не стану спрашивать, почему большевики сначала оголили фронт, после чего думают о сроках и формах вывода войск. Ибо я верю, что мы сумеем удержать фронт, если будем проникнуты сознанием нашей свободы и окончательной независимости. Почему армянский народ на протяжении истекших двух месяцев не сумел выставить 100 000 солдат для защиты своей свободы? Армянский народ, избалованный нескромными претензиями, уповает на русского солдата, что тот останется в его горах и защитит его же собственную свободу? Несомненно, если бы русская армия осталась, это было бы величайшей гарантией дела, и большевизм должен стараться, чтобы незначительная часть русской армии хотя бы временно осталась в нашей стране, пока мы сумеем по-настоящему организовать и станем способны к самоопределению.

У большевизма нет захватнических вожделений, и прибывающие к нам из России и других районов добровольцы свидетельствуют, что большевики всюду, где только они находились у власти, помогали им и облегчали их проезд...

Во всяком случае, большевистский декрет пусть остается декретом, если многие хотят называть его так, представляет величайшее выражение справедливости и политической честности».⁶¹⁴

Таким образом, выдвигая социально-политические принципы мирового масштаба, большевики получили возможность заручиться поддержкой одного из трех сильнейших национальных движений региона.

⁶¹² Там же. – С. 237.

⁶¹³ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – М., 1957.

⁶¹⁴ Озаян А. Указ. соч. – С. 258.

* * *

5 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат и командование Кавказского фронта подписали с Османской империей Эрзинджанское перемирие, которое в советской историографии характеризуется как «сепаратное»,⁶¹⁵ хотя 2 декабря советское правительство подписало перемирие с Германией и ее союзниками, тоже не спрашивая мнения Закавказского комиссариата.

1 декабря командующий армией генерал М. Пржевальский из-за «создавшегося крайнего затруднения в вопросах продовольствия фронта» объявил о демобилизации пяти возрастов. «Эта частичная демобилизация сильно дезорганизовала Кавказскую армию. Солдаты других возрастов тоже рвались домой»,⁶¹⁶ – комментирует советский историк Е. К. Саркисян.

Характерно, что большевики выступили против приказа о частичной демобилизации: «Приказ генерала Пржевальского, написанный под диктовку Кавказского комиссариата, под диктовку националистов-сепаратистов, не только оголяет фронт перед внешним врагом, но и создает невероятную анархию внутри страны.

Роспуск единого российского войска и создание национальных корпусов наносит удар не только российской революции, но и ставит на карту существование кавказских народов»,⁶¹⁷ – заявил С. Шаумян.

На II съезде Кавказской армии в декабре 1917 г. большевики смогли создать самую крупную фракцию. В новом Совете Кавказской армии преобладали большевики и левые эсеры, Совет возглавил большевик Г. Корганов. Краевой Совет Кавказской армии в своем воззвании от 28 декабря 1917 г. выступил против действий национальных партий: «Произвольными расформированиями, демобилизацией и системой национализации полков они внесли полную дезорганизацию в ряды армии». ⁶¹⁸ В то же время организованный отход большевизированной армии через Кавказ угрожал национальным режимам, так как большевики могли «по ходу движения» свергнуть их.

31 декабря ВРК Кавказского фронта приказал «немедленно приступить к планомерному отводу значительной части войск, оставив необходимые позиционные заслоны по охране для складов, средств связи и транспорта». ⁶¹⁹

* * *

⁶¹⁵ Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы Первой мировой войны. – Ереван, 1962. – С. 323.

⁶¹⁶ Там же. – С. 327.

⁶¹⁷ Цит. по: Саркисян Е. К. Указ. соч. – С. 327–328.

⁶¹⁸ Там же. – С. 328.

⁶¹⁹ Цит. по: Базанов С. Н. Указ. соч. – С. 47.

Очагом Октябрьской революции на Кавказе стал Баку. 13 октября меньшевистско-эсеровский исполком Бакинского Совета ушел в отставку под давлением большевиков и левых эсеров. Но и у них не было явного большинства. Временный исполком возглавил С. Шаумян.

15 октября Шаумян собрал часть членов Совета (99 из 250⁶²⁰) вместе с конференцией промыслово-заводских комиссий (бакинский вариант фабзавкомов) и предложил считать это собрание расширенным Советом рабочих и солдатских депутатов, «так как фактически Бакинский Совет уже умер». Естественно, такая узурпация вызвала протесты со стороны социалистов. Меншевик М. Садовский выступил против, «так как это собрание не имеет ничего общего с Советом». Но левый эсер И. Сухарцев заявил, что Совет старого состава все равно уже не собирается, «а воля бакинского пролетариата и гарнизона вполне авторитетно выражается настоящим собранием».⁶²¹ Собрание проголосовало за эти свои полномочия и выбрало делегатов на II съезд Советов. Резолюцию Шаумяна на данной конференции поддержали 284 голоса против 55.

Однако фактическая ликвидация старого Совета требовала выборов в новый. 22 октября прошли выборы в Бакинский Совет рабочих депутатов, которые разочаровали большевиков: согласно данным, опубликованным в газете «Каспий», 9600 рабочих проголосовали за «Мусават», 6300 за эсеров, 5200 за «Дашнакцутюн», 6800 тыс. за меньшевиков и только 3800 за большевиков.⁶²² Бакинский Совет объявил эти выборы недействительными и для проведения более качественных 12 ноября создал избирательную комиссию, за которую развернулась борьба между партиями.

«Мусават» не стал сопротивляться этому решению, так как, с одной стороны, Совет не играл важной роли в его политической стратегии, а с другой – тогда эта партия была готова идти на тактическое сотрудничество с большевиками против русских партий. «После Октябрьского переворота мусульмане России заняли в отношении большевиков позицию, во всяком случае, не враждебную, а местами и дружественную. Лозунги о самоопределении народов, о мире без аннексий и контрибуций, о борьбе с империализмом, милитаризмом европейских держав были встречены мусульманами с полным сочувствием»,⁶²³ – считает исследователь Н. Агамалиева.

Получив известия об установлении Советской власти в Петрограде, бакинские большевики потребовали от местных политических кругов подчинения Совнаркому и создали Военно-революционный комитет, опирающийся на часть гарнизона. 26 октября Совет проголосовал за создание Комитета общественной безопасности как высшего органа власти в Баку. 27 октября Шаумян созвал расширенный Совет в надежде, что он поддержит произошедший в Петрограде советский переворот. Но

⁶²⁰ Искендеров М. С. Указ. соч. – С. 147.

⁶²¹ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 165.

⁶²² Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955). – М., 2009 – С. 73.

⁶²³ Азербайджанская демократическая республика. – Баку, 1998. – С. 23.

делегаты большинством голосов 246 (против 166 голосов) выступили против захвата власти большевиками, в пользу идеи коалиции демократических партий.

31 октября Шаумян снова собрал расширенное заседание Совета, в котором теперь участвовали еще и полковые, ротные и корабельные комитеты. Развернулась дискуссия о правомочности этого собрания и возможности перехода власти к Советам. Она продолжилась 2 ноября. Меньшевики и эсеры объявили данное совещание неправомочным. В результате в зале остались 344 делегата из первоначальных 468. Из оставшихся представляли большевиков 122, сочувствующих – 69, левых эсеров – 84, меньшевиков-интернационалистов – 6, а также 1 – дашнакцакан и 22 – беспартийных.⁶²⁴ В публикации протокола не указана еще одна партия, делегаты которой остались, – «Мусават».⁶²⁵ Но на их долю остается ни мало ни много – 40 мест из оставшихся.

Часть делегатов требовала роспуска ВРК, большевики обуславливали этот роспуск также роспуском органа Временного правительства – Исполкома общественных организаций.⁶²⁶ В результате Шаумян согласился, что Исполком общественных организаций может выполнять хозяйственные функции, не будучи властью. Совет как власть должен назначить комиссаров в воинских частях и государственных учреждениях.⁶²⁷ Эти предложения были поддержаны.

Властью в городе с 2 ноября был объявлен избранный здесь же новый исполком, в который от рабочих вошли 7 большевиков и 6 левых эсеров, а также 7 представителей солдат и матросов, чья партийная принадлежность не указана.⁶²⁸ «Мусават», участвуя в передаче формальной власти Совету, не вошел в исполком. Не упоминается он и в воззвании исполкома о переходе власти к Совету 4 ноября, где говорится о том, что Совет покинули эсеры, меньшевики и дашнаки, а власть взяли большевики и левые эсеры.⁶²⁹ «Мусават» словно отсутствует – его позиция не ясна авторам воззвания.

Социалисты и дашнаки, покинувшие конференцию, вышли также из исполнительного комитета Совета и сформировали Комитет общественной безопасности (КОБ). 5 ноября расширенный Совет (который продолжал играть роль полноценного Совета) потребовал распустить КОБ. Это решение было принято 425 голосами против 25.⁶³⁰ То есть делегатов стало больше, чем осталось 2 ноября, и

⁶²⁴ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 189.

⁶²⁵ Азербайджанская демократическая республика. – С. 23.

⁶²⁶ Там же. – С. 23.

⁶²⁷ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 190.

⁶²⁸ Там же. – С. 191.

⁶²⁹ Там же. – С. 193.

⁶³⁰ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 199.

часть из них поддержала КОБ. Это значит, что социалисты и дашнаки ушли неокончательно и продолжали участвовать в расширенном Совете, давая там бой большевикам.

Советская власть в Баку была провозглашена. При этом жизнь шла своим чередом. Добыча нефти в ноябре и декабре 1917 г. возросла. Нефтепромышленники вкладывали средства в новые скважины. «Заявлений большевиков о грядущей национализации то ли не слышали, то ли не воспринимали их всерьез»,⁶³¹ – удивляется поведению предпринимателей историк нефтепромышленности А. А. Иголкин. Скорее второе, ведь большевики еще не получили монополию на власть в Баку и были лишь одной из политических сил, хотя и влиятельной. Впрочем, в начале года падение производства началось, причиной чего стали прежде всего транспортные неурядицы.⁶³²

Фактически в Баку установилось двоевластие, так как сохранялось влияние национальных партий – «Мусавата» и «Дашнакцутюн», социалистов и избранной 29 октября городской думы во главе с Ф. Хойским. Она вела себя как городская власть и в качестве вышестоящей инстанции признавала вовсе не Российский Совнарком, а Закавказский комиссариат. Именно с ним она согласовала решение о выпуске городских бонов на 20 млн рублей и новые госцены на нефть.⁶³³ При этом большевики продолжали работать в думе.

«Мусават» стремился к сотрудничеству с большевиками и 7 ноября вынес резолюцию: «...намерение разрешить созданный среди местной демократии конфликт путем изолирования большевиков от остальной части революционной демократии считаем крайне вредным для общих целей всей демократии, ибо ослабление левого крыла революции есть в то же время усиление контрреволюционного правого крыла».⁶³⁴

Не желая содействовать укреплению центральной российской власти, преемственной Временному правительству, «Мусават» не стал поддерживать созданный эсерами и меньшевиками Комитет общественной безопасности, что облегчило его роспуск силами Совета 12 ноября. 17 ноября Исполнительный комитет общественных организаций под давлением Совета и при отсутствии поддержки партий прекратил работу. Противодействие большевикам потеряло в городе институциональную основу и зависело только от партий, за которыми стояли национальные общины.

Тактический союз «Мусавата» с большевиками историк А. Балаев объясняет так: «В силу объективных причин военная сфера была ахиллесовой пятой азербайджанских тюрков. Для наверстывания отставания в этой сфере требовалось определенное время,

⁶³¹ Иголкин А. А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 гг. – М., 1999. – С. 70.

⁶³² Там же. – С. 71.

⁶³³ Иголкин А. А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917–1920 гг. – М., 1999. – С. 72.

⁶³⁴ Цит. по: Азербайджанская демократическая республика. – С. 23.

которое и было получено в результате вышеупомянутого решения «Мусавата»». ⁶³⁵

Таким образом, пока большевики надеялись укрепить советскую систему, опираясь на благосклонность «мусульманских» лидеров, эти лидеры – тюркские («татарские», азербайджанские) националисты – готовились создать свои вооруженные силы, которые обеспечат военную победу над сторонниками Советской власти.

Но где взять оружие для национальных формирований? Источник был один – разваливающаяся российская армия. Как пишет историк В. Г. Меликян, «в ноябре 1917 г. начался массовый отход российских воинских формирований Кавказского фронта. Эти части встретились с препятствиями, организованными грузино-татарским большинством руководства Закавказского Комиссариата, краевым антибольшевистским центром Совета рабочих и солдатских депутатов, Мусульманским национальным комитетом, руководимым партией «Мусават». Эшелоны Кавказской армии останавливались в важнейших узлах Закавказской железной дороги от Баку до Тифлиса. Происходили хищение оружия и убийства солдат...

Советская власть в Баку в лице С. Шаумяна рассматривалась грузинами и татарами в качестве проармянской...

8–12 января 1918 г. близ станций Елизаветполь и Шамхор произошла ужасающая резня русских солдат, жертвами которой стали более 2000 человек. Было захвачено 15 000 ружей, 20 орудий и 70 пулеметов. Оставшиеся в живых солдаты бежали в Баку. Погромы имели место также на станциях Акстафа, Доллар, Джульфа, Евлах, Хачмас, Алабашли и в других участках Закавказской железной дороги. Непосредственными руководителями погромов являлись члены мусульманского национального совета А. Зиятханов, А.-б. Сафикюрдский, князь Л. Магалов, М.-б. Рустамбеков и другие». ⁶³⁶

Весть о шамхорском побоище распространилась среди солдат, и на митингах они грозили разгромить Тифлис. 31 января (13 февраля) председатель Тифлисской городской думы А. Ломтатидзе выехал навстречу к приближающимся эшелонам. В итоге договорились, что националисты гарантируют беспрепятственное прохождение эшелонов.

Нападения националистов на солдат еще сильнее толкали войско в объятия большевиков – противников национализма, сторонников скорейшего завершения войны, представителей общероссийской власти. «В распоряжении ВРК имелось до 6000 солдат, ожидавших отправки на Северный Кавказ. В Баку их в значительной мере удерживал страх повторения расправы над русскими солдатами, подобной той, которая случилась на ст. Шамхор 9–12 января». ⁶³⁷ Но основная масса солдат-славян стремилась покинуть Баку и следовать на север, домой. В Баку оставались прежде

⁶³⁵ Балаев А. Мамед Эммин Расулзаде (1884–1955). – С. 82.

⁶³⁶ Меликян В. Г. Грузино-татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – М., 2010. – С. 58–64.

⁶³⁷ Безугольный А. Ю. Народы Кавказа и Красная армия. – М., 2007. – С. 89.

всего солдаты с Кавказа, армяне («татары» в массе своей не служили в армии, а грузины отправились в Грузию).

12–13 декабря были проведены выборы в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, который принес успех большевикам – они получили 51 мандат (по другим данным, 52 и 7 сочувствующих). Но большинства они не имели. 31 место получили левые эсеры (по другим данным, 46 и 7 сочувствующих). 41 мандат получили дашнаки, 28 – эсеры, 21 – мусаватисты, 11 – меньшевики (по другим данным, они совокупно получили 143 мандата). Всего было избрано 308 депутатов, то есть треть оставалась неопределившейся (по другим данным, 52 беспартийных).⁶³⁸ С 16 декабря 1917 г., когда Шаумян был назначен чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР по делам Закавказья, председателем Совета стал П. Джапаридзе.

Потерпев неудачу на новых выборах, лидер «Мусавата» М. Расулзаде сначала заявил, что партия отказывается поддержать передачу власти Бакинскому Совету, потому что в нем не представлено крестьянство. Но затем все же мусаватисты согласились признать власть Совета и войти в исполком.⁶³⁹ В исполкоме большевики получили 6 мест, дашнаки – 5, левые эсеры – 4, эсеры – 3, мусаватисты – 2.

При этом азербайджанские националисты участвовали в создании Закавказского комиссариата, открыто противостоявшего большевикам. От Азербайджана в него вошли Ф. Хойский, М. Джафаров, Х. Мелик-Асланов. Они не входили в «Мусават», но блокировались с ним на выборах в Учредительное собрание.

В этот период выборы в Учредительное собрание казались более важными, чем выборы в Совет. А на общероссийских выборах большевики потерпели в Закавказье поражение – большинство получили национальные партии – грузинские социал-демократы, мусаватисты и дашнаки. Более левые течения набрали каждое по несколько процентов. Зато в Баку большевики получили 20 % голосов всех жителей и 70 % голосов солдат гарнизона.⁶⁴⁰

Ответом депутатов от Закавказья на разгон Учредительного собрания стало решение 23 января 1918 г. о созыве Закавказского сейма из местных депутатов Собрания. В канун его созыва большевики предприняли новый натиск на власть Закавказского комиссариата.

3 (16) февраля восстал разгитированный большевиками 4-й грузинский полк в Гори. 6 (19) февраля произошло подобное восстание в Кутаиси. 8 (21) февраля в Тифлисе была закрыта большевистская пресса и проведены аресты большевиков. На следующий день просоветские профсоюзы, в том числе железнодорожники, объявили забастовку протеста. 10 (23) февраля 1918 г., в день открытия Закавказского сейма, большевики собрали массовую манифестацию в Александровском саду против репрессий и отделения от России. Большевики, таким образом, стали выразителями стремлений тех слоев населения, кто не поддерживал отделение от России. Народная

⁶³⁸ Попов А. Л. Из истории революции в Восточном Закавказье 1917–1918 гг. // Пролетарская революция. – 1924. – № 5. – С. 108; Искендеров М. С. Указ. соч. – С. 166.

⁶³⁹ Азербайджанская демократическая республика. – С. 24–25.

⁶⁴⁰ Там же. – С. 26.

гвардия открыла огонь по собравшимся. Власть Закавказского комиссариата стабилизировалась. 23 февраля под председательством известного меньшевика Н. Чхеидзе собрался Закавказский сейм.

Бакинский Совет не признал его полномочий. Зато закавказскую власть признала Бакинская дума. Кавказский краевой комитет большевиков, комментируя начало работы сейма, обрушился на партию «Дашнакцутюн», «которая в течение десятков лет отравляла ядом национализма кавказскую и, прежде всего, армянскую интеллигенцию».⁶⁴¹ Мусаватисты не были упомянуты. Но их роль в сейме была слишком активна, чтобы большевистско-мусаватистское сотрудничество могло продолжаться.

15 марта Бакинский Совет решительно протестовал против отделения Закавказья от России, за которое выступил «Мусават». Лидеры Совета видели в этом путь к турецкому владычеству и «восстановлению господства ханов».⁶⁴² Практический вывод из этого носил военный характер: «Совет поручает Исполнительному комитету ускорить создание Советской Красной Армии, а также принять все меры для упразднения или вывода из Баку отдельных национальных частей и подчинения всех вооруженных сил города Баку власти Совета и советского Военно-революционного комитета Кавказской армии».⁶⁴³

Тактический союз большевиков и мусаватистов подходил к концу, однако большевики быстро нашли замену – дашнаков. Тем более что социалисты и дашнаки вернулись в Совет и 15 марта поддержали резолюцию против отделения от России.⁶⁴⁴ Это означало перегруппировку как политических, так и национальных сил, что в условиях Баку было двумя сторонами одной медали. Такая перегруппировка вызвала даже некоторое беспокойство Шаумяна, и он подстраховался – был сохранен Военно-революционный комитет Кавказской армии (хотя в связи с Брестским миром она уже фактически разошлась по домам). ВРК опирался на оставшиеся в Баку воинские подразделения и флот. «Мы решили сохранить этот комитет, несмотря на демобилизацию армии, чтобы не быть связанными всякими дашнакскими, правозсеровскими и мусаватистскими фракциями, которые участвуют в Бакинском Совете»,⁶⁴⁵ – писал Шаумян Сталину 16 марта.

30 марта – 1 апреля 1918 г. развернулись столкновения между «татарскими» (азербайджанскими) националистами, с одной стороны, и большевиками и сторонниками «Дашнакцутюн» – с другой. События начались с небольшого конфликта красногвардейцев и группы военных из «Дикой дивизии», прибывших в Баку. Большевики потребовали разоружения офицеров. Произошло столкновение. Это

⁶⁴¹ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 289–290.

⁶⁴² Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 316.

⁶⁴³ Там же. – С. 317.

⁶⁴⁴ Там же. – С. 318.

⁶⁴⁵ Там же.

вызвало возмущение мусульманской части города. Кадет Б. Байков вспоминал: «Я увидел на улице густые толпы татар, вооруженных до зубов, спешившие из всех нагорных татарских частей к месту бывшего столкновения». ⁶⁴⁶ Попытки посредничества лидера лево-социалистической азербайджанской партии «Гуммет» Н. Нариманова не удались. Вскоре боевые действия охватили весь Баку.

Большевики и дашнаки были готовы к столкновению гораздо лучше. Их поддержали и русские партии, в других условиях враждебно относившиеся к большевизму. Флот и артиллерия русских частей бомбардировали татарские кварталы, а дашнаки «зачищали» их. По словам Шаумяна, «участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности». ⁶⁴⁷ Большевик А. Микоян писал жене вскоре после случившегося: «Неграмотная масса обывателей старалась придать всем этим событиям национальный характер. Между прочим, хочу уточнить, что до воскресного дня партия Дашнакцутюн и Армянский национальный комитет объявили о своем нейтралитете. Но многие их солдаты не остались нейтральными, а активно участвовали в боях». ⁶⁴⁸

Без фактора армяно-азербайджанской борьбы большевики не получили бы достаточной поддержки в городе, чтобы покончить со все еще сохранившимся двоевластием. Более того, борьба с мусаватистами способствовала временной консолидации социалистов и коммунистов – на стороне Совета сражались не только левые, но и правые эсеры. ⁶⁴⁹ В сложившейся ситуации армянские националисты, вовсе не поддерживавшие большевистские идеи, согласились на установление Советской власти, чтобы противостоять с ее помощью азербайджанской общине и турецкой угрозе. Тем более что советская форма представительства давала дашнакам своего рода политический «контрольный пакет», которым они еще воспользуются. Правящее большинство в Совете опиралось на большевиков, левых эсеров и дашнаков, согласившихся на этом этапе поддержать Шаумяна, за спиной которого стояла Россия – традиционная защита от турецкой экспансии в Закавказье.

Историк А. Ю. Безугольный считает: «Бакинские большевики сами вольно или невольно смешивали понятия “русский” и “советский”. “Единственное спасение Баку, – доносил в Москву коммунары Б. Шеболдаев, – это присылка немедленно не менее 4000 красноармейцев... надежных в смысле партийном и, в крайнем случае, в смысле крепкой русской советской ориентации”». ⁶⁵⁰ Очевидно, Шеболдаев не очень доверял войскам местной «советской ориентации».

Армянские вооруженные формирования были включены в состав Кавказской Красной армии, хотя фактически продолжали контролироваться Армянским

⁶⁴⁶ Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив Русской революции. – Т. 9. – М., 1991. – С. 120.

⁶⁴⁷ Шаумян С. Г. Избранные произведения. – М., 1978. – Т. 2. – С. 246.

⁶⁴⁸ Микоян А. И. Так было. Размышления о минувшем. – М., 1999. – С. 63.

⁶⁴⁹ Шаумян С. Г. Указ. соч. – С. 247.

⁶⁵⁰ Безугольный А. Ю. Генерал Бигерахов и его Кавказская армия. М., 2011. С. 59.

национальным Советом. Армяне составляли более 80 % 15–18-тысячной Кавказской Красной армии.⁶⁵¹ Смысл службы дашнаков в Красной армии был понятен – предстояли бои с турками и союзными им мусульманскими формированиями.

Победители создали новый орган власти – Комитет революционной обороны во главе с Шаумяном, который 31 марта был объявлен высшим военно-политическим органом Баку и окрестностей. 1 апреля он предъявил татарам ультиматум: снять вооруженные посты, скрыть окопы, признать власть Совета, вывести из города национальные вооруженные формирования – при обещании вывести и дашнакские отряды, принять срочные меры для открытия железнодорожного сообщения Баку с Петровском и Тифлисом,⁶⁵² что уж явно было не во власти бакинских мусаватистов. Впрочем, они на все согласились.

В сложившейся ситуации большевики надеялись уравновесить зависимость от армянской общины, восстановив отношения с мусульманами. Большевик М. Азизбеков был назначен комиссаром мусульманской части Баку. В своем обращении он заявил: «Комитет революционной обороны г. Баку и его района назначил меня комиссаром по охране мусульманской части города. На основании этого обращаюсь к населению, без различия национальностей, моего района с просьбой не бежать из города, не переселяться из одной части в другую. Неподчиняющиеся будут немедленно водворены назад в прежние квартиры. Мною будут расставлены везде красногвардейцы, и будет обеспечено полное спокойствие и гарантия в сохранении жизни, имущества и чести населения без различия национальностей».⁶⁵³

21 апреля сторонники Советской власти собрали митинг против мусаватистов, на котором выступили представители азербайджанских левых политических сил. Председатель организации мусульман-эсеров Везиров обрушился на интриги богачей и выступил за то, чтобы Закавказье осталось в составе Российской федеративной республики. Критике подверглись не только беки, но и армянская буржуазия с ее проанглийской ориентацией.⁶⁵⁴

Комитет революционной обороны потребовал от нефтепромышленников контрибуцию в 50 млн руб. Этот разовый налог практически лишил частный капитал оборотных средств и денег на выплату зарплаты. В свою очередь это стало шагом к национализации, к запуску радикального социального проекта.

20 апреля Комитет революционной обороны распустил гордуму. Нужно было создать постоянный советский орган управления Баку. 25 апреля был создан Бакинский Совнарком. Началась история Бакинской коммуны, возникшей на перекрестке этнонационального ландшафта и большевистско-левоэсеровского

⁶⁵¹ Шаумян С. Г. Указ. соч. – С. 58.

⁶⁵² Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 333.

⁶⁵³ Там же. – С. 334.

⁶⁵⁴ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – С. 363.

Триумфальное шествие в Азию

Начав в Петрограде рывок к социализму, большевики собирались установить контроль и над Туркестаном, центрально-азиатской частью бывшей Российской империи, которая только начинала переход от традиционного аграрного общества к индустриальному. Нервом революционных событий стали железные дороги и европейское население городов Туркестана. Но и «туземное» население уже было разбужено восстанием 1916 г. и событиями предыдущих месяцев революции.

Центром советского проекта в Средней Азии был Ташкент, причем стал он таковым еще до начала Октябрьской революции. В сентябре 1917 г. Ташкент прогремел на всю Россию, потому что здесь произошли события, аналогичные июльским в Петрограде. Сторонники Советской власти установили контроль над городом. Но 27 сентября их выступление было прекращено.⁶⁵⁶

Для восстановления порядка в Ташкент были направлены войска под командованием генерала П. Коровиченко, которые 24 сентября прибыли в город. Коровиченко был назначен генеральным комиссаром Временного правительства по управлению Туркестанским краем и командующим войсками Туркестанского военного округа. По «июльской» логике в Туркестане должны были начаться репрессии против левых. Действительно, 3 октября юнкерами школы прапорщиков и казаками была занята типография штаба округа и конфискована «Наша газета» – орган Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. Коровиченко приступил к рассылке солдат революционной крепостной роты по другим гарнизонам.

Но ситуация в стране была уже другой, и ташкентские левые прекрасно это понимали. Ташкентский Совет 13 октября предложил солдатским комитетам не исполнять приказов без санкции исполкома Совета.

На II краевом съезде Советов большевики попытались переизбрать крайсовет, но съезд 10 октября раскололся – меньшевики и эсеры ушли с него, лишив съезд кворума.

18 октября Коровиченко разоружил и арестовал стоявшую на стороне Ташкентского Совета крепостную артиллерийскую роту. Это было последнее, что он успел сделать до того, как в Ташкенте узнали о свержении Временного правительства. Коровиченко вовсе не собирался сдаваться на милость Совета, и теперь вопрос о власти в Ташкенте предстояло решить силой – как в Москве и Киеве, где соотношение сил было не таким очевидным, как в Петрограде.

27 октября Коровиченко, подобно Керенскому, решил ударить первым и выпустил приказ об аресте членов Ташкентского Совета и о разоружении 1-го и 2-го Сибирских запасных полков. Юнкера и казаки ворвались в «Дом свободы» и арестовали находившихся там членов городского и краевого Советов.

⁶⁵⁵ Подробнее см.: Шубин А. В. Бакинская коммуна и возникновение Азербайджанской республики: перекрестье факторов // Европейские сравнительно-исторические исследования. – М., 2014.

⁶⁵⁶ См.: Шубин А. В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 г. – С. 374–376.

2-й полк удалось разоружить, но 1-й не был застигнут врасплох и дал отпор. В казармы прибыли рабочие-железнодорожники, которых здесь вооружили. 28 октября в районе железной дороги был создан очаг сторонников Совета («Рабочая крепость») во главе с Ревкомом (председатель – большевик-рабочий В. Ляпин), а Коровиченко контролировал центр европейской части города и крепость. Мусульманская часть города в основном хранила нейтралитет в этой борьбе, хотя на каждой из сторон сражался свой мусульманский отряд.

28–31 октября в Ташкенте шли уличные баррикадные бои. Утром 1 ноября революционные отряды ворвались в Ташкентскую крепость, где находились сторонники Временного правительства. Коровиченко и его окружение были арестованы, юнкера и другие сторонники павшего режима разоружены, власть в Ташкенте перешла в руки Ревкома и Ташкентского исполкома Совета. После этого, опираясь на Ташкент, советская власть стала распространяться по Туркестану.

2 ноября краевой Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению левых эсеров (их лидер К. Успенский был его председателем) предложил передать власть объединенному органу, в который войдут другие краевые Советы – крестьянский, мусульманский, киргизский (казахский), а также представители левых партий. Эта идея была поддержана совещанием краевых демократических организаций, и они стали формировать временный Туркестанский исполнительный комитет. Однако эта инициатива не встретила поддержки ни со стороны большевиков, ни со стороны мусульманских организаций, которым «европейцы» оставили слишком мало мест в новых органах власти. Революция приобрела колониальный уклон.

Местные политические силы требовали своего места в этой новой советской демократии. На представительство интересов «туземного» населения претендовали Шуро-и-Исламия (Совет ислама), входивший в него, но более сплоченный Шуро-и-Улема (Совет улемов), общество «Турон», партия «Тюрк адами марказият фиркаси» (тюркские федералисты и др.). Однако эти партии представляли прежде всего местные элиты – предпринимателей, духовенство, интеллигенцию. Сторонники Советской власти не хотели делиться с ними своими полномочиями. Шуро-и-Исламия получил отказ на свое требование создать в исполкоме Ходжентского Совета мусульманскую группу (после чего партия была Советом запрещена).

III краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов проходил 15–22 ноября 1917 г. в Ташкенте (16 ноября он слился со съездом крестьянских Советов, где преобладали левые эсеры). Левые эсеры предложили создать Совнарком, отдав там три места мусульманам. Социал-демократы попытались сыграть на «туземном» факторе, отдав мусульманскому населению половину мест в новых органах власти.⁶⁵⁷ Но их влияние на съезде было слишком незначительным, а съезд представлял в основном «европейских» левых.

Большевики и максималисты предложили вовсе не брать в Совнарком мусульман, которые еще не дозрели до высоты революционных задач. Большевики при поддержке максималистов выступили с заявлением, которое определило последующую практику «колониальной революции»: «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым, как ввиду полной

⁶⁵⁷ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент, 2000. – С. 73.

неопределенности туземного населения к власти Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, включение представителей которых в органы нашей краевой власти фракция приветствовала бы».⁶⁵⁸ Председатель ЦИК Туркестанской республики А. Рахимбаев говорил позднее на IX съезде Советов Туркестана: «Мусульманское население боялось всяческого новшества. Принципы социалистической революции были ему непонятны, а так как они исходили от европейской части населения, то и подозрительны...»⁶⁵⁹ Сначала следовало выделить среди «туземного населения» близкий по взглядам актив и только потом включать его в систему власти.

Практика туркестанских коммунистов резко расходилась с обещаниями из Петрограда. 20 ноября Ленин и Сталин выпустили обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором обещали: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно, вы имеете на это право».⁶⁶⁰ Ленину было важно привлечь мусульманское население на сторону революции, туркестанским советским лидерам – удержать власть перед лицом этой огромной неподконтрольной массы.

18 ноября на объединенном съезде Советов от имени совещания мусульманских политических сил выступил лидер Шуро-и-Улема Шер Али Лапин, который предложил создать коалиционное правительство из 12 человек, из которых отдать Советам три места. Это предложение, естественно, не получило поддержки.

Лапин выступал с позиции силы и к тому же отождествлял мнение Улема с мнением других мусульманских партий (которые, как правило, были левее): «Основываясь на принципе самоопределения... мусульманство могло бы потребовать себе и всей власти, но оно делает уступку пришлым элементам, допуская их к власти... Путь мусульман самостоятельный. Он указывается им Кораном и правилами шариата... Мусульмане верят в обещание русской революции о самоопределении».⁶⁶¹

Однако председатель Ходжендского Совета мусульманских рабочих депутатов А. Рахимбаев оспорил право совещания мусульманских партий говорить от имени всего мусульманского населения, так как его съезд намечен на 25 ноября.

В результате съезд Советов создал Совнарком во главе с большевиком Ф. Колесовым из 7 большевиков, 8 левых эсеров и 2 максималистов. В состав первого советского правительства Туркестана не был допущен ни один представитель коренного населения. Правда, в наказе съезда 20 ноября говорилось, что «Совет Народных Комиссаров образуется из большинства партий съезда с включением в него представителей от организованных мусульманских пролетарско-трудовых слоев,

⁶⁵⁸ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов. – Ташкент, 1964. – С. 573.

⁶⁵⁹ Цит. по: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 66.

⁶⁶⁰ Декреты Советской власти. – Т. 1. – С. 113–115.

⁶⁶¹ Цит. по: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 72.

которым будет отведено пропорционально соответствующее количество мест». Кроме того, было решено, что СНК ответственен перед съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Туркестанского края и «Советом представителей мусульманских пролетарско-трудовых организаций, входящих в состав съезда Советов, созываемого в Ташкенте не реже одного раза в 2 месяца».⁶⁶² Таким образом, сторонники Советской власти европейского происхождения надеялись позднее найти опору в «туземном» просоветском активе.

Совнарком Туркестана перешел к политике огосударствления экономики, известной позднее как «военный коммунизм». Уже 28 февраля были конфискованы запасы хлопка. 5 марта была национализирована хлопковая промышленность, а 16 марта – топливная и добывающая промышленность. С опережением общероссийской национализации был передан государству также транспорт.

К концу года советская власть установилась по всему Туркестану, кроме Коканда и Семиречья.

Большевизации Советов способствовало тяжелое положение с продовольствием. Так, в Пишпеке бескровный советский переворот 1 января 1918 г. прошел под лозунгом продажи по твердым ценам конфискованного у спекулянтов продовольствия.⁶⁶³

1 ноября противники советской власти (руководство казачества, местного Совета, казахская партия «Алаш») создали войсковое правительство Семиречья в Верном (нынешний Алматы). В декабре Верненский Совет был разогнан. Зато 2–13 января прошел II Семиреченский крестьянский съезд, который высказался за Советскую власть. Областной Совет, избранный на съезде, находился под влиянием большевиков. В ночь на 3 марта 1918 г. сторонники Советской власти провели вооруженный переворот и захватили власть в Верном. Но в уезде казаки продолжали сопротивляться установлению Советской власти. 17–25 апреля казаки осадили Верный, но не смогли сходу захватить город. После этого было заключено перемирие, но 7 мая военные действия возобновились, и к 24 мая казаки потерпели поражение, отступив в степи.

Советская власть была установлена также в русских поселениях Бухарского эмирата: Кагане (Новой Бухаре), Эмирабаде, Новом Чарджоу, Керки, Термезе.

* * *

Севернее на власть в казахских степях претендовала партия «Алаш», выступавшая за превращение России в федерацию, как и большинство национальных движений. Аграрная программа партии поддерживала ликвидацию частной собственности на землю и требовала остановить переселение в регион русских крестьян.

Партия выступала за просвещение на национальном языке, наделение земель в первую очередь казахов и киргизов, сочетание традиционных и либеральных принципов в государственном устройстве, культурно-национальную автономию для меньшинств.

⁶⁶² Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 76.

⁶⁶³ Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. История Кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 2009. – С. 182, 185.

II съезд «Алаш» 5–12 декабря определил, что границы новой автономии Алаш-Орда должны распространяться на территории с преобладанием казахско-киргизского населения. Был создан Всекиргизский временный народный Совет во главе с А. Букейхановым, он же возглавил правительство Алаш-Орды. Временный декрет Алаш-Орды о землепользовании отменил частную собственность на землю, передав ее нации.

Лидеры Алаш-Орды сотрудничали с Дутовым, приняли участие и в создании Кокандской автономии. Конкурентами Алаш-Орды были и большевики, и партия «Три жуза» («Уш-жуз»), сочетавшая радикальный национализм, исламизм и идеи левых эсеров. Впрочем, 26 апреля председатель партии К. Тогусов был арестован большевиками. Партия обратилась с жалобой в Наркомнац.⁶⁶⁴

25 апреля 1918 г. большевики провели в Акмолинске свой казахский съезд, который объявил недействительным решения съезда, создавшего Алаш-Орду.

Движение за территориальную автономию мусульман распространялось в Поволжье и здесь также натолкнулось на сопротивление Советской власти.

29 ноября 1917 г. Милли меджлис – Национальное собрание мусульман Внутренней России и Сибири – принял решение о создании автономной Идель-Уральской (Волжско-Уральской) республики. Открывшийся 8 января 1918 г. II Всероссийский мусульманский военный съезд поддержал эту идею и постановил, что в автономную Идель-Уральскую Советскую республику войдут территории Уфимской, частей Вятской, Казанской, Оренбургской, Пермской, Самарской и Симбирской губерний. Съезд назначил провозглашение республики на 16 февраля. Однако, как и в Белоруссии, автономисты, выступавшие за создание Советской национальной республики (в данном случае тюркской), не нашли взаимопонимания с местными советскими властями. Накануне Казанский Совет ввел в городе военное положение. Руководство мусульманского съезда было арестовано. 18 февраля съезд был разогнан.

* * *

Нежелание местных советских властей на деле уступать даже просоветскому мусульманскому автономизму способствовало росту влияния автономизма антисоветского. Центром сопротивления «триумфальному шествию советской власти» по Туркестану стал Коканд – экономический центр региона. 26 ноября 1917 г. здесь открылся IV Чрезвычайный краевой мусульманский съезд. На нем доминировала Шууро-и-Исламия. Сторонники Шууро-и-Улема во главе с экспансивным Лапиным были даже изгнаны со съезда, но затем их уговорили вернуться.⁶⁶⁵ 28 ноября съезд провозгласил Туркестанскую автономию (Туркистон мухторияти). Создатели автономии признавали авторитет Учредительного собрания и стремились «организовать свое правительство, которое будет автономно управлять Туркестаном».⁶⁶⁶ Съезд избрал представительный орган власти – Временный

⁶⁶⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. – Алма-Ата, 1967. – С. 392.

⁶⁶⁵ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 83.

⁶⁶⁶ История Таджикского народа. – Т. 5. – М., 2004. – С. 133.

народный Совет (ВНС) и правительство, которое возглавил М. Танышпаев, один из лидеров казахской партии «Алаш» (в январе его заменил министр иностранных дел М. Чокаев). В руководство автономии вошло большинство депутатов Учредительного собрания от Туркестана. Они были демократами в спектре от умеренного социализма до либерализма. Треть состава съезд отдал представителям «европейских» организаций. Конструкция ВНС типологически была близка к Украинской Центральной раде, но политически правительство представляло более правый спектр – прежде всего национал-демократов. В правительство вошли представители не только туркестанской интеллигенции, но и хлопковых фирм.⁶⁶⁷ Это должно было помочь ему с финансами, но помогало большевикам обосновать тезис о буржуазном характере правительства Кокандской автономии.

Впрочем, политический курс правительств Закавказского комиссариата, Центральной рады и Туркестанской автономии мало различался. Они отчаянно боролись с финансовым кризисом, формировали вооруженные силы для отпора наступлению большевиков (почти с одинаковым «успехом») и пытались проводить умеренные социальные реформы (Туркестанская автономия попыталась ввести такое социал-демократическое средство решения социальных конфликтов, как примирительные камеры⁶⁶⁸). Особое значение для лидеров Туркестанской автономии имело просвещение, так как в среде политической «туземной» элиты большим влиянием пользовались джадиды – мусульманские просветители. Не будем забывать, что модернизация туркестанского населения еще только начиналась. По «европейскому календарю» уровень модернизации здесь соответствовал не столько началу XX века, сколько XVII–XVIII векам, то есть эпохе Просвещения.

Налаживание системы просвещения было предварительной стадией процессов индустриальной модернизации и нациестроительства, которые уже стояли на повестке дня европейской части бывшей Российской империи. Туркестанская автономия объявила о присоединении к Юго-Восточному союзу, созданному донским и уральским казачеством, что было демонстрацией резкой оппозиции Советской власти и готовности к вооруженной борьбе с ней в случае необходимости.

Автономия опиралась на высшие и средние слои «туземного» общества и в столкновении с Советской властью не смогла привлечь столь же массовую поддержку, как позднее басмаческое движение. Но ситуация, в которой «европейское население» было окружено морем «туземного», не могла не сказаться на первоначальном сдерживании социальных антагонизмов среди «европейцев». Большевики, как и на Кавказе, воспринимались значительной частью «европейцев» как представители России и в борьбе с автономизмом встречали поддержку «русских кулаков Семиречья, царских чиновников и даже... – попов».⁶⁶⁹ Впрочем, большевики не ответили на эту поддержку взаимностью, продолжая действовать против «классовых врагов» так же, как и в России. Да и семиреченские казаки в большинстве своем вскоре выступили

⁶⁶⁷ *Абдуллаев Р. М.* Образование и ликвидация Туркестанской автономии // Центральная Азия. Человек, общество, государство. – М., 2013. – С. 92.

⁶⁶⁸ Там же. – С. 95.

⁶⁶⁹ *Сафаров Г.* Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М., 1921. – С. 86.

против большевиков вместе с казаками Дутова.

Так же как и в случае с другими автономиями, Совнарком подтвердил право Туркестана на нее, но не признал правительство в Коканде. Дело было не в автономии, а в том, кому в ней будет принадлежать власть.

Против Кокандской автономии выступили краевые IV съезд крестьянских депутатов (15–22 января) и IV съезд рабочих и солдатских депутатов (19–21 января), которые снова прошли раздельно и представляли левый сектор «европейского» общества Туркестана. К тому же 29 депутатов-мусульман заявили о поддержке позиций мусульманского съезда и покинули заседание. При этом меньшевики-интернационалисты, участвовавшие в работе второго из них, использовали сам факт создания правительства в Коканде для критики большевиков, которые слишком опередили ситуацию с провозглашением социалистических лозунгов. Меншевик Данишевский считал, что, противопоставляя себя мусульманскому населению, большевики обрекают Советскую власть на гибель: «Здесь еще царят феодальные первобытные условия и нет пролетариата. Поэтому если в России большевистская программа считается утопией, то для края она является бредом больной фантазии». ⁶⁷⁰

Но это не охладило большевиков в их стремлении вовлечь Туркестан в социалистический эксперимент. По их предложению была принята резолюция, в которой говорилось, что «принцип самоопределения мы подчиняем непосредственно социализму». ⁶⁷¹ Это было по-своему логично. Если мировая революция соединит экономики более развитой Германии и менее развитой России, что поможет последней преодолеть отсталость и прийти к социализму, то тем более Россия может начать вовлекать в социалистический хозяйственный организм связанные с российской экономикой сектора экономики Туркестана и ресурсы, расположенные на территории Российского государства.

Однако такая «колониальная революция» (по выражению Г. Сафарова) столкнулась с сопротивлением. В Ташкенте 13 декабря прошла массовая демонстрация в поддержку автономистов. Радикальная часть манифестантов ринулась на тюрьму освободить бывшего военного комиссара Временного правительства А. Доррера. Эта фигура не была особенно популярна именно среди мусульман, и здесь демонстрацией воспользовались, скорее всего, русские противники большевизма. Нападение было поддержано и частью мусульманских лидеров во главе с туранистом Н. Ходжаевым. Соблазн захватить власть в Ташкенте оказался велик. Толпа овладела тюрьмой, произошли вооруженные столкновения. Совнаркому удалось удержать ситуацию под контролем. ⁶⁷²

Лидеры Туркестанской автономии по итогам этих событий призвали мусульман «сохранять выдержку и спокойствие». ⁶⁷³ Они не желали эскалации вооруженного

⁶⁷⁰ Цит. по: *Абдуллаев Р. М.* Указ. соч. – С. 100.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 89–90.

⁶⁷³ Там же. – С. 90.

противостояния с Совнаркомом, надеясь на компромисс. Одновременно и некоторые Советы (Ошский, Ферганский областной), где большевики не добились преобладания, выступили против перехода власти к Советам.

Однако военный и политический перевес был на стороне большевиков, а Кокандская автономия не смогла найти достаточной поддержки в Туркестане. Постепенно вооруженным или политическим путем власть в городах вокруг Коканда переходила к Советам, автономисты оказывались в изоляции. Они пытались создать свою сеть организаций советского типа и 26–30 декабря 1917 г. провели I Чрезвычайный съезд мусульманских рабочих и солдатских депутатов на базе подконтрольного им Союза трудящихся мусульман. Отношения между Ташкентом и Кокандом еще не вылились в войну, и на съезде выступил нарком труда в Совнаркоме Туркестана большевик П. Полторацкий, который заявил: «Мы не против автономии трудящихся. Мы против автономии богатых».⁶⁷⁴ Автономисты, позволившие выступить Полторацкому, рассчитывали на ответную любезность, но их заявка на участие в IV съезде Советов Туркестана была отвергнута. Этот съезд, проходивший в январе 1918 г., объявил лидеров автономистов вне закона.

Любопытно, что съезд мусульманских рабочих и солдатских депутатов апеллировал к Российскому Совнаркому как высшей власти, предлагая указать Ташкентскому Совнаркому сдать власть правительству Туркестанской автономии «во избежание анархии и двоевластия, могущего привести Туркестан к величайшей катастрофе».⁶⁷⁵

Мосты между российским Совнаркомом и Кокандом пытался навести также Всероссийский мусульманский Совет. Но Петрограду было чем заняться, и в туркестанских вопросах он ставил на Ташкент.

Союз автономистов с антибольшевистским казачеством, их политический состав и противостояние уже имеющейся и разрастающейся в регионе Советской власти исключали уступки автономистам со стороны Петрограда.

Автономисты взяли курс на созыв Учредительного собрания Туркестана и свержение Советской власти в Ташкенте. В ночь на 12 февраля автономисты попытались захватить крепость Коканда, занятую красным гарнизоном, но неудачно. В скоротечной войне в феврале 1918 г. красные оказались сильнее и организованнее. Кокандские автономисты попытались опереться на джигитов полевого командира Эргаша, но 18 февраля он попросту сверг автономию и провозгласил себя ханом Коканда. Тонкий слой просветительской политики был прорван проснувшейся энергией традиционного общества. Это был лишь один из первых сигналов, к которому большевикам нужно было внимательно отнестись. Но они разгромили Эргаша и взяли Коканд 20 февраля 1918 г. Басмачество не воспринималось еще в качестве серьезной проблемы.

Как и в Баку в марте 1918 г., при штурме Коканда большевики использовали для победы над тюрками армянские отряды «Дашнакцутюн».

⁶⁷⁴ История Таджикиского народа. – Т. 5. – С. 139.

⁶⁷⁵ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 92.

По мнению С. С. Агзамходжаева, «Туркестанская автономия, несмотря на широкую поддержку туркестанских масс, была насильственно подавлена. Это послужило толчком к возникновению вооруженного сопротивления советской власти, к вооруженной борьбе за независимость, воплотившейся в истиннолихорадочный характер»⁶⁷⁶ (более известном как басмаческое движение).

Однако в событиях 1918 г. не просматривается ни активной поддержки автономистов со стороны широких масс населения, ни прямой связи между разгромом автономии и последующим подъемом массового басмаческого движения. Туркестанские автономисты не смогли мобилизовать на свою сторону достаточной политической и военной поддержки, чтобы обеспечить длительное сопротивление большевизму. Притом что в дальнейшем такое сопротивление действительно возникло. Кокандская автономия оказалась в значительной степени элитарным проектом, и население Туркестана в большинстве своем отнеслось к ее поражению равнодушно. И лишь позднее политика Советской власти вызовет новое, куда более устойчивое сопротивление.

Разгромив Кокандскую автономию, советские лидеры взяли в собственные руки знамя автономизма. С самого начала Октябрьской революции региональным советским органам была предоставлена широчайшая самостоятельность. Теперь предстояло оформить эту автономию формально. 22 марта Наркомнац утвердил положение о Татаро-Башкирской Советской республике, которое могло стать модельным. Планировалось создание национально-территориальной автономии. Проект не осуществился из-за начала широкомасштабной гражданской войны весной 1918 г.

Применительно к Туркестану принципы национально-территориальной автономии требовали большой подготовительной работы, так как территория расселения разных народов была здесь чересполосной. Пока ограничились автономией территориальной.

Для введения автономии в Туркестан прибыли чрезвычайный уполномоченный СНК П. Кобозев и работники наркомнаца. Характерно, что 10 апреля Кобозев заявил о вступлении в управление краем, где должна была создаваться «автономия». Таким образом, формальная автономизация сочеталась как раз с централизацией управления Россией. Правда, из-за начавшейся широкомасштабной гражданской войны Туркестан еще долго оставался фактически автономным, так как периодически был просто отрезан от Москвы.

1 мая 1918 г. на V съезде Советов была провозглашена Туркестанская АССР – под своим руководством большевики были вовсе не против формальной автономии края.

В июне была создана Компартия Туркестана. В марте – мае были приняты решения о роспуске Шура-и-Улема, «Алаш» и Семиреченского войскового Совета. Оппозиционные большевикам силы уходили в подполье в ожидании лучших времен. Изменение настроений населения зависело от политики большевиков. Они надеялись со временем наладить тесные связи с «туземным» населением через просоветских представителей местных народов. Из 26 членов ТуркЦИК 7 уже были

⁶⁷⁶ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – С. 112.

представителями местных национальностей. На местах формировались Советы мусульманских депутатов.

* * *

«Триумфальное шествие Советской власти» столкнулось с разнородной этнополитической почвой. В одних регионах, как на Украине и в Закавказье, успели сформироваться влиятельные национальные силы, которые сумели обзавестись достаточной вооруженной силой, чтобы отбить первый натиск большевизма. В других случаях, как в Белоруссии и Молдавии, перехватывая лозунг автономии, большевики наносили поражение «буржуазным» автономистам. В борьбе с более прочным национализмом Советское государство было готово пойти даже на предоставление независимости – с последующей поддержкой лево-социалистических сил, которые должны были сделать новые независимые государства частью будущей семьи социалистических республик. В обстановке 1918 г. социальный проект большевизма, дополненный обещаниями права наций на самоопределение, составлял достойную конкуренцию в борьбе за симпатии масс даже сильным национальным проектам Финляндии, Украины и народов Закавказья.

Глава VII

Война и мир

Одним из важнейших достижений большевиков 1917 г. стало быстрое заключение перемирия с Германией и ее союзниками.

11 ноября Совнарком обратился через голову неподконтрольной ему Ставки к полковым, дивизионным и армейским комитетам с обращением: «Солдаты, продолжайте вашу борьбу за немедленное перемирие. Выбирайте ваших делегатов для переговоров».⁶⁷⁷ 13 ноября к немцам были отправлены парламентареры. Эта «солдатская дипломатия» подчеркивала беспрецедентный демократизм большевиков и ускорила заключение перемирия. 27 ноября – 4 декабря были заключены соглашения о перемирии на фронтах с Германией и Австро-Венгрией.

20 ноября (3 декабря) советская делегация во главе с А. Иоффе прибыла в Брест-Литовск и выдвинула условия перемирия, включая очищение Моонзунда и запрет на переброску войск с Восточного фронта на время переговоров о мире. Россия вела себя как победитель, но Германия не собиралась уступать уже завоеванные территории. Заключение перемирия пришлось отложить. Выдвинув завышенные требования, советская дипломатия затем «уступила» Моонзунд, но добила главного – запрета переброски войск. 2 (15) декабря было заключено перемирие между Россией с одной стороны и Германией и ее союзниками – с другой. Его особенностью стало положение, разрешавшее организованное общение между солдатами, то есть по существу – большевистскую агитацию немецких войск. Это был своего рода анонс поведения большевиков на переговорах о мире, которые станут для них трибуной агитации за свои принципы международной политики.

Казалось бы, в страну пришел мир. Солдаты теперь воспринимали свое

⁶⁷⁷ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 24.

пребывание на фронте, выражаясь современным словом, как «дембельское». В тылу началось сворачивание военного производства. Россия не хотела больше воевать и надеялась, что такие же настроения царят и с другой стороны фронта. Но там все еще царил кайзер. Большевики рассчитывали, что пока будут идти переговоры, социальная ситуация в Германии и Австро-Венгрии продолжит обостряться и вызовет революцию или хотя бы волнения. Это заставит партнеров согласиться на мир вничью.

Распропагандировав свою армию, большевики надеялись сделать то же самое и с немецкой. Обсуждая ведение листовочной пропаганды, адресованной немецким солдатам и призывавшей их к революции, Ленин говорил: «Немецким солдатам нужно прежде всего объяснить, что произошло в России, в чьих интересах был совершен октябрьский переворот, объяснить, что только после переворота крестьяне получили землю, а рабочие – возможность контролировать производство, и что только октябрьский переворот дал возможность русским солдатам вернуться домой, прекратить войну, в которой не заинтересован ни русский народ, ни немецкие трудящиеся».

Изложение всего этого – лучшая пропаганда, а выводы немецкие солдаты должны сделать сами, подталкивать их не нужно, “никто не любит, когда его подталкивают”». ⁶⁷⁸ В этих словах слушавший их юный революционер В. Солский видел мудрость опытного пропагандиста. Но Ленин, вероятно, имел еще один мотив сдерживать разжигателей германской революции – листовки с прямыми революционными призывами могли затруднить дальнейший диалог с партнерами по мирным переговорам.

Здесь следовало соблюдать осторожность.

Углы зрения: Петроград, Москва и Киев

Брестский мир вошел в историю как тяжелое поражение Советского государства. Это поражение советского проекта, который уже через несколько лет продемонстрировал свою живучесть и свое могущество. Неудивительно, что споры о Брестском мире отягощены идеологической составляющей, неотделимой от нашего отношения к большевизму и его течениям. Однако поведение участников данной политической драмы требует анализа в том месте и времени, в котором оно совершалось. И ключевыми местами в этом времени были не столько Брест, сколько Петроград и Киев.

Если рассматривать развитие событий день за днем, мы обнаружим, что Петроград долгое время не придавал значения Киеву. В центре Брестских переговоров и политических дискуссий, связанных с ними, находились территории, оккупированные Германией в Прибалтике, стратегически куда менее важные для России в целом, чем обширное пространство от Одессы до Донбасса, оказавшееся под угрозой после заключения соглашения Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария) и Центральной рады УНР 27 января (9 февраля). Затягивая переговоры в ожидании мировой революции, Ленин и Троцкий думали о Германии, Австро-Венгрии и Прибалтике, в то время как решающую роль играла

⁶⁷⁸ Солский В. Указ. соч. – С. 181.

Украина. Это хлеб, черноморские порты, ресурсы Донбасса. Недооценка роли Украины при выработке большевистской политики на Брестских переговорах до середины января – проблема, требующая объяснения.

Поведение большевистских лидеров уязвимо для критики, тем более что мы уже знаем последствия их действий. Задним умом все сильны. Если советская историография могла защищать более мудрую позицию Ленина, оттеняя авантюризм Троцкого, то теперь в провале внешней политики обвиняются все большевики. Обвинительные версии предлагаются в широком спектре – от шпионажа в пользу Германии до предательства революционных идеалов (оба обвинения могут соседствовать и в одной работе).⁶⁷⁹ Свою толику «яда» добавляют сторонники традиционной дипломатии, укоряющие большевистских дипломатов в дилетантизме, подмене «дипломатических методов бесполезными идеологическими атаками на контрпартнеров».⁶⁸⁰ Хотя совсем не очевидно, что традиционная профессиональная дипломатия в этих условиях действовала бы удачнее, ведь именно она стала проводником катастрофы 1914 года.

Однако вся эта критика не объясняет, почему для большевиков Прибалтика была важнее Украины в ноябре 1917 г. – январе 1918 г. Ради Прибалтики можно было вести рискованную игру затягивания переговоров в ожидании мировой революции, игру, которая в итоге привела к оккупации Украины, что вызвало тяжелейшие последствия для Советской республики.

При решении этой проблемы необходимо учитывать различие политических углов зрения, нередко проявлявшееся в российской истории после возникновения Петербурга. Из северной столицы ситуация видится не так, как из Москвы. Из Москвы варианты стратегической угрозы от Прибалтики и через Украину равноправны по важности. Если же центр вашей политической вселенной – северная столица, то балтийский регион, ситуация в Германии оказываются куда важнее, а потеря Питера – это «конец игры».

Затягивание большевиками переговоров в этой ситуации оказалось тяжелой ошибкой, но ошибкой вполне объяснимой. Если бы не фактор Украины, курс на затягивание переговоров был бы беспроигрышной игрой (которой он затем и представлялся в советской историографии). Советская Россия позиционировалась как носительница благородных принципов мира, что было важно с точки зрения и реноме нового режима, и стратегии «мировой революции», то есть для начала – революции в Германии.

Советская внешняя политика вырывалась в авангард решения проблемы, о котором грезили миллиарды людей. Это решение – предложенный левыми социалистами на Циммервальдской конференции 1915 г. демократический мир без аннексий и контрибуций – шанс на немедленное прекращение кошмара мировой войны. Этот шанс был возможен постольку, поскольку инициаторы мира демонстрировали отсутствие национального эгоизма. В противном случае на место

⁶⁷⁹ Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М., 1992. – С. 22, 29–34.

⁶⁸⁰ Михутина И. Указ. соч. – С. 163.

силы права снова заступало право силы. Ради этого шанса можно было рискнуть Эстонией. Но не Петроградом. Что касается Украины, то она проходила у большевиков по разряду внутренних проблем.

Какова была альтернатива этой политике, что могли бы предложить «контрпартнерам» профессиональные российские дипломаты в ноябре 1917 г., если бы знали, что страна не может продолжить войну фронтов? Альтернатива была очевидной и лишенной нюансов – немедленное кулуарное заключение мира на немецких условиях, компрометирующее новый режим куда сильнее, чем мир, заключенный в марте 1918 г. после открытых обсуждений и потому получивший (хотя и с огромным трудом) поддержку части общества. Заключение подобного мира Германией в 1919 г. методами профессиональной дипломатии не спасло правительство от клейма «предателей нации». Тот же Версальский опыт Германии также подтверждает неторопливость профессиональной дипломатии. А фактор времени здесь был решающим. Альтернативой революционной дипломатии Троцкого могла быть столь же революционная дипломатия правых большевиков – в смысле решительной капитуляции, немедленного заключения мира на германских условиях уже в первой половине декабря 1917 г. Но внутривластные последствия такого шага могли быть столь катастрофическими, а возможный успех большой европейской игры был столь вероятен, что большинство ЦК большевиков просто не могло на это пойти. Возможно, решение было бы иным, если бы можно заранее просчитать масштабы украинской угрозы.

Украинская Центральная рада первоначально не считалась враждебным фактором, как «Южная Вандея», как называли движение Каледина, или тем направлением, через которое немцы могли угрожать Петрограду – ключевому пункту с точки зрения сохранения власти Совнаркома. Это определялось петроградским «углом зрения», который объективно искажал стратегическую расстановку сил. Но именно этот угол зрения наилучшим образом соответствовал задаче оценки общеевропейской ситуации, заключения европейского мира.

Перед правительством большевиков стояла нелегкая задача. С одной стороны, состояние армии было таким, что следовало немедленно заключать мир даже на невыгодных условиях. С другой стороны, большевики претендовали на роль авангарда мирового революционного движения, и капитуляция перед германским империализмом могла самым катастрофическим образом подорвать репутацию коммунистического проекта. В этой ситуации большевистское руководство нашло, как казалось, не самый плохой выход: затягивать переговоры в надежде на углубление кризиса Германии и Австро-Венгрии, используя Брест как трибуну революционно-миротворческой агитации.

* * *

Внешнеполитический аспект самоопределения Украины на этом этапе заключался в том, привлечь ли Раду к переговорам в Бресте. Центральная рада вступила в брестскую игру уже во время переговоров о перемирии – 23 ноября (6 декабря) С. Петлюра заявил о выходе Юго-Западного и Румынского фронтов из подчинения российскому командованию и превращении их в Украинский фронт. Реальных сил для обеспечения данного решения у Центральной рады не было, но парализовать снабжение этих фронтов Рада вполне могла. Так что у Советского правительства было только два пути – или договариваться с Радой, или уничтожить либо кардинально

преобразовать ее. Пока не было возможности решить проблему силой, приходилось договариваться.

25 ноября (8 декабря) «Известия ЦИК» сообщили, что Советская власть готова удовлетворить желание Рады включить представителей Украины в состав мирной делегации. Это была точка невозврата, после которой вовлечение Рады в процесс переговоров стало неизбежным. Можно ли было предотвратить это решение? Центральная рада настаивала, что мирный договор может заключить только правительство, признанное всей Россией. То есть документ, подписанный Совнаркомом России, Радой признан не будет. Втягивать Раду в переговоры – единственная возможность получить признание мира с ее стороны.

Большевики, конечно, могли бы отказать Раде в участии, но это никак не спасало от начала сепаратных переговоров представителей Центральной рады и Центрального блока. Ведь Рада не была связана договором, заключенным большевиками.

Не пуская украинцев на Брестские переговоры, большевики проигрывали бы сразу по множеству позиций: проявляли бы себя как великодержавные шовинисты, нарушающие права Украины (это чревато ослаблением позиций в политической борьбе за Украину), брали бы на себя всю полноту ответственности за возможное заключение непопулярного мира и при этом заранее позволяли Украине и другим частям страны не признавать его; получали бы в тылу фронта силу, которая может открыто дезорганизовывать его, не будучи связанной никакими обязательствами.

Собственно, совокупность этих факторов оставляла перед большевиками очень узкий коридор возможностей: либо играть на опережение, втягивая УНР в дело переговоров, надеясь связать украинцев общей ответственностью, либо попытаться задержать момент вступления УНР в переговорный процесс, хотя она могла сделать это самостоятельно позднее. «Оттирание» Рады от Брестских переговоров было целесообразно только в одном случае – готовности как можно скорее заключить мир на немецких условиях. Но, как мы видели, большевики не были готовы просто капитулировать.

28 ноября (11 декабря) Центральная рада назначила своих наблюдателей на переговоры о перемирии. Прибыв в Брест 3(16) декабря, на следующий день после подписания перемирия, представители Рады прояснили позицию УНР: Украина не признает право большевиков на заключение мирного договора от имени всей России. Для представителей Четверного союза это был сюрприз, они боялись вмешательства в переговоры еще одного неизвестного субъекта, рассчитывая, что большевики быстро согласятся на мир на немецких условиях. Как будет вести себя Рада? Соответственно, они обусловили признание Украины получением документов нового государства. Немцы резонно отметили, что «Германия знает о провозглашении Украинской народной республики, но официального уведомления об этом она не имела, и поэтому она была обязана признавать представителей Совета народных комиссаров представителями России». Если официальное уведомление будет получено, то германская сторона не будет договариваться с представителями Совнаркома об украинских делах.⁶⁸¹ Таким образом, теперь участие Рады в переговорах зависело от Четверного союза. Поскольку вовлечение Рады было им выгодно, оно было

⁶⁸¹ Українська Центральна Рада. – Т. 1. – Київ, 1996. – С. 522–523.

неизбежно. Первоначально немцы обусловили признание правительства Украины соответствующим решением Советского правительства, но, разобравшись в отношениях Совнаркома и Рады, уже не считались с советскими возражениями.

С правовой точки зрения претензия Рады на самостоятельное участие в Брестских переговорах, но без провозглашения независимости была по-своему логична. Центральная рада настаивала: «Мир от имени всей России может быть заключен только тем правительством (правительством притом федеральным), которое будет признано всеми республиками всех областей России» либо их «объединенным представительством».⁶⁸² Раз легитимное правительство всей России до Учредительного собрания не возникло, Рада имела право считать Совнарком в Петрограде лишь одной из властей, возникших на территории России. А значит, у Рады столько же прав участвовать в переговорах, сколько у Совнаркома.

К началу переговоров у немцев уже была радиogramма Рады о том, что Украина признает результаты мирного договора только при условии, если ее делегация будет участвовать в переговорах самостоятельно,⁶⁸³ так что любая линия советских представителей должна была учитывать, что Украина в любом случае участвует в решении вопроса о мире.

* * *

9 (22) декабря 1917 г. начались мирные переговоры между Россией и державами Четверного союза в Брест-Литовске. Советскую делегацию возглавлял А. Иоффе, центральные державы представляли министры иностранных дел Германии Р. Кюльман, Австро-Венгрии О. Чернин и начальник штаба Восточного фронта М. Гофман. В первые дни переговоров «революционная дипломатия» еще давала большевикам шанс сохранить лицо, обусловив территориальные потери демократическими принципами. Народы имеют право на самоопределение, и Россия готова их «отпустить», если Германия тоже проявит благородство. Решительные предложения советской стороны вызвали некоторое замешательство в среде дипломатов Четверного союза. Провозгласить самоопределение народов без разъяснения его механизма значило для России де-факто отдать под протекторат Германии Польшу, Литву и Курляндию и закрыть вопрос с войной, что давало возможность позднее по-своему трактовать условия мира. Обменявшись мнениями, стороны разъехались для консультаций на 10 дней.

Германская властная элита в принципе была заинтересована в скорейшем мире, хотя бы на востоке. В зиму на 1917 г. Германия голодала. Ощущалась также острая нехватка горючего.⁶⁸⁴ Но слабость России давала невероятные шансы территориального расширения.

18 декабря позиция Германии обсуждалась на совещании под председательством Вильгельма II в Крейцнахе. Под влиянием военных было решено требовать

⁶⁸² Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9 (22) декабря 1917 г. по 3 (16) марта 1918 г. – Т. 1. – М., 1920. – С. 51.

⁶⁸³ Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской революции. – Т. 20. – М., 1993. – С. 120.

⁶⁸⁴ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. – М., 2014. – С. 469.

расширения территории Германии за счет Польши, чтобы спрямить границу, сделав ее более удобной для обороны в случае нового военного конфликта (в дальнейшем под давлением Австро-Венгрии, покровительствовавшей Польше, эти требования станут более умеренными). Однако тема Польши мало затрагивала Россию, которая фактически уже распрощалась с этой частью рухнувшей империи. Литву и Курляндию планировалось привязать к Германии с помощью династической унии. «Относительно Эстляндии и Лифляндии его величество решил предложить России очистить эти области, но не настаивать на этом требовании, чтобы предоставить эстонцам и латышам использовать право наций на самоопределение»,⁶⁸⁵ – вспоминал Э. Людендорф о совещании в Крейцнахе.

* * *

Вопрос об Украине еще не стоял, а на южном фланге фронта Австро-Венгрия ничего не требовала от России, кроме мира и торговли (так как остро нуждалась в продовольствии).

В сложившихся условиях никто не хотел ковать железо, пока горячо. Лидеры Советской России еще не осознали до конца, какая опасность исходит от возможного возобновления германского наступления в условиях разложения армии (даже Ленин придет к выводу о невозможности военного сопротивления во второй половине декабря, между всеармейским съездом по демобилизации 17 декабря и возвращением из отпуска 28 декабря),⁶⁸⁶ и выступали так, как будто были равной немцам силой. Немецкий генерал Гофман 17 (30) декабря даже с возмущением прокомментировал, что «русская делегация заговорила так, будто она представляет собой победителя, вошедшего в нашу страну».⁶⁸⁷ Советские представители не претендовали на территорию соседних государств, но они понимали, что Германия остро заинтересована в мире, и считали, что одно это защищает советские позиции.

Нельзя сказать, что такие расчеты были совсем уж неверными. Так, 22 декабря (4 января) в ожидании советской делегации О. Чернин писал: «Нет сомнения, что, если русские решительно прервут переговоры, положение станет тягостным».⁶⁸⁸ Когда Троцкий прибыл в Брест, немцев и их союзников охватило бурное веселье, сменившее напряженное ожидание.

Э. Людендорф рассказывал о противоречиях между германскими представителями и О. Черниным, который был более уступчив в отношении большевиков. «Последний, чтобы нажать на статс-секретаря фон Кюльмана, стал совершенно непонятным образом угрожать заключением Австро-Венгрией сепаратного мира».⁶⁸⁹ Это тоже был хороший шанс для большевиков добиться успеха

⁶⁸⁵ Там же. – С. 479.

⁶⁸⁶ В этом вопросе можно согласиться с выводом А. Рабиновича о том, что во время отдыха в Финляндии Ленин окончательно определился с вопросом о необходимости подписать мир (*Рабинович А. Указ. соч. – С. 218*).

⁶⁸⁷ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9 (22) декабря 1917 г. по 3 (16) марта 1918 г. – Т. 1. – С. 94.

⁶⁸⁸ Чернин О. В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. – СПб., 2005. – С. 249.

⁶⁸⁹ Людендорф Э. Указ. соч. – С. 490.

в случае затягивания переговоров.

Часть немецких и австрийских газет сочувственно относилась к агитации Троцкого в Бресте. «При таких обстоятельствах Троцкий должен был бы быть дураком, если бы он в чем-нибудь пошел на уступки, а он был много умнее и энергичнее»,⁶⁹⁰ – считает Э. Людендорф, и в этом отношении он едва ли хуже понимал ситуацию, чем историки и публицисты, которые задним числом судили Троцкого за авантюризм.

Поняв, что большевики выигрывают идеологический спор, который шел перед лицом всего мира, немцы пошли на уступки: «Мы отказались от нашей точки зрения, что население оккупированных областей Курляндии и Литвы уже использовало предоставленное ему право на самоопределение, и согласились на новый плебисцит. Мы только требовали, чтобы опрос населения был проведен при условии расположения наших войск в этих областях», – признает Людендорф. Еще бы! «Троцкий твердо стоял на том, чтобы мы сначала очистили страну, а затем уже население будет использовать право самоопределения».⁶⁹¹ Это была принципиальная позиция, и Германия готова была бы следовать ей, если бы то же самое сделала Антанты.

Однако пока большевики вели свою мировую игру, апеллируя к уставшим от войны народам, упрекая Антанту за то, что она не желает присоединиться к переговорам, 18 (31) декабря 1917 г. в Брест прибыла делегация Центральной рады.

* * *

27 декабря (9 января) переговоры возобновились, теперь советскую делегацию возглавил Нарком иностранных дел Л. Троцкий. 28 декабря (10 января) он был вынужден признать Украину в качестве полноправного участника переговоров.

Этот шаг иногда оценивается как чистая ошибка, «зевок» в дипломатической игре. Однако важно учитывать, что Троцкий в своем признании не отождествил Украинскую республику и Центральную раду, так как «Украинская республика находится сейчас именно в процессе своего самоопределения». И. Михутина считает, что это давало Троцкому возможность «отложить вопрос о субъектности Украинской республики, ее правительства и дипломатических эмиссаров», «но глава советской делегации по собственной воле, никем и ничем не вынужденный, отказался от такой возможности...»⁶⁹² Этот упрек несправедлив. Во-первых, Троцкий как раз отложил вопрос о субъектности Украины (чем потом пользовалась советская сторона). Во-вторых, решать вопрос о статусе украинского правительства и его представителей было не во власти Троцкого. Он не мог выдворить правительство Центральной рады из Киева, а его представителей – из Бреста. Троцкий видел несколько дальше собственного носа и понимал, что если немцы хотят иметь дело с украинцами, то будут его иметь. А вот проявление «империализма» со стороны российских представителей в Бресте серьезно затруднит и дело достижения компромисса с Радой

⁶⁹⁰ Там же. – С. 495–496.

⁶⁹¹ Людендорф Э. Указ. соч. – С. 494.

⁶⁹² Там же. – С. 148.

(если это возможно), и дело борьбы за Украину, если договориться не удастся. Представитель Рады В. Голубович настаивал на существовании двух «отдельных самостоятельных делегаций одного и того же русского фронта бывшей Российской империи».⁶⁹³ И ничего поделать с этим Троцкий не мог.

«Считается, что Троцкий допустил ошибку... – комментирует Ю. Фельштинский. – Однако не следует думать, что решение Троцкого было скоропалительным». Признание украинской делегации произошло после длительных переговоров с ней 26 декабря (8 января).⁶⁹⁴

Свои решения по поводу Украины Троцкий принимал не в одиночку. Прежде чем подтвердить свою позицию на заседании 30 декабря, он проконсультировался с Совнаркомом – признавать ли Раду официальной властью на Украине?⁶⁹⁵ После чего Троцкий подтвердил право представителей УНР участвовать в переговорах. В дальнейшем этот его шаг не вызвал протестов Совнаркома и Ленина лично. Ленин понимал мотивы Троцкого. Они укладывались в формулу, принятую Совнаркомом 30 декабря по предложению Ленина: «Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают».⁶⁹⁶

Уже 21 декабря (3 января) Чернин писал, что, если русские не возобновят переговоры, «мы снесемся с украинцами».⁶⁹⁷ Поняв значение украинского фактора в переговорах, австро-германская сторона стала провоцировать Украину на провозглашение независимости, чтобы иметь возможность заключить с ней сепаратный мир. Формулировалось это как требование к Украине определиться со своим статусом. При этом такой самостоятельный статус должен был найти международное признание как раз в договоре с Четверным союзом.⁶⁹⁸ Юридический круг замыкался: немцы толкали Украину к независимости от России, чтобы установить над ней протекторат.

Первоначально Советская Россия и Центральная рада выдвигали близкие цели переговоров. Советская Россия, настаивая на самоопределении народов, отстаивала не собственно великодержавные российские интересы, а национальные стремления народов бывшей Российской империи и Восточной Европы, включая украинский. Но на переговорах принципы самоопределения подверглись тяжелому испытанию. Во-первых, они сразу же вступили в противоречие с принципом территориальной целостности и невмешательства в дела суверенных государств (так как угрожали

⁶⁹³ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9 (22) декабря 1917 г. по 3 (16) марта 1918 г. – Т. 1. – С. 54.

⁶⁹⁴ Чубарьян А. О. Брестский мир. – М., 1963. – С. 126–127.

⁶⁹⁵ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918. – С. 172.

⁶⁹⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 212.

⁶⁹⁷ Чернин О. Указ. соч. – С. 248.

⁶⁹⁸ Мирные переговоры в Брест-Литовске с 9 (22) декабря 1917 г. по 3 (16) марта 1918 г. – Т. 1. – С. 77.

границам Австро-Венгрии). Во-вторых, механизм самоопределения в условиях оккупации был неясен и сомнителен. Как писал министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин, «фактически обе стороны боятся террора противника, а между тем сами хотят применять его». ⁶⁹⁹ Откровенное признание, если учесть, что в Советской России террор еще не начался.

Представители Четверного союза согласились взять российские предложения в качестве основы для переговоров. Немецкая сторона не хотела отдавать большевикам все идеологические козыри. Хотите самоопределения? Пожалуйста – можно и «самоопределить» оккупированные территории под немецким контролем. Главное, чтобы Россия больше не претендовала на них.

Непризнание и интервенция

Курс Советской власти на заключение мира с Германией и ее союзниками не мог не вызвать самого негативного отношения Антанты к новому режиму. Союзники решили не признавать Совнарком как правительство, представляющее народ России. Опасение союзников вызывала и угроза большевиков поделиться с человечеством дипломатическими секретами Антанты. В Декрете о мире говорилось: «Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным». ⁷⁰⁰ Это был предупредительный выстрел в сторону Антанты, потому что наиболее компрометирующие участников тайные договоры были заключены до февраля 1917 г. Если Антанта не откликнется на советскую инициативу – могут быть опубликованы и они. И тогда всем станет ясно, что не Антанте учить большевиков морали. Антанта не желала договариваться, и до конца года большевики опубликовали секретные договоры Российской империи, произведя неприятную для Антанты мировую сенсацию.

После прихода к власти большевиков, как пишет историк А. О. Чубарьян, «позиция стран Антанты (как их представителей в Петрограде, так и правящих деятелей в европейских столицах) может быть охарактеризована как беспокойно-выжидательная». ⁷⁰¹

При этом перед большевиками стояла задача установить официальные связи с государствами Антанты и попытаться вовлечь их в мирный процесс. 8 ноября союзникам были направлены ноты с приглашением присоединиться к переговорам о перемирии. На совещании 9 ноября послы союзников решили ответа на эту ноту не давать, так как они не признавали правительство большевиков. Однако нужно было

⁶⁹⁹ Чернин О. Указ. соч. – С. 246.

⁷⁰⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 14–15.

⁷⁰¹ Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. – М., 2009. – С. 204.

как-то заявить свою позицию, и главы военных миссий Великобритании, Франции и Италии выказали большевикам протест против попыток заключить сепаратное перемирие.

10 ноября советское правительство упрекнуло союзников во вмешательстве во внутренние дела России и поддержке антибольшевистских сил. В тот же день оно обратилось с нотой к нейтральным странам с просьбой официально довести российские мирные предложения до неприятельских правительств и общественности нейтральных стран.

12 (25) ноября британский заместитель министра иностранных дел Р. Сесил заявил: «Я не верю, что шаг, только что предпринятый экстремистами в Петрограде – предложение открытия мирных переговоров с Германией, – действительно соответствует желаниям русского народа... Если бы русская нация сделала и одобрила такой шаг, то это фактически поставило бы русскую нацию вне европейской политической жизни... Что касается признания этих людей, то хотя совершенно невозможно избежать определенного круга деловых сношений с ними, как, например, по вопросам, возникающим из-за ареста британских подданных, – за исключением этого не может быть вопроса о дипломатическом признании и сношениях с ними».⁷⁰²

По мнению А. О. Чубарьяна, позицию государств Антанты характеризовал «дуализм, состоящий, с одной стороны, в непримиримости к большевистским экспериментам, а с другой – в желании сохранить Россию как воюющую единицу...»⁷⁰³ Этот дуализм проявлялся у разных представителей Антанты по-разному. Одни колебались, другие – определились либо в непримиримости к большевикам, либо в желании наладить какой-то контакт с новой властью.

Не имея возможности контактировать с Совнаркомом официально, британский посол Д. Бьюкенен пытался убедить свое правительство в необходимости смягчить официальную позицию Антанты, «вернуть России ее обещание», поскольку «невозможно заставить истощенную нацию сражаться против ее воли», предоставить свободу рук в деле заключения сепаратного мира и тем самым улучшить отношения жителей России к Великобритании и ее союзникам. Учитывая тяжесть германских требований, Россия может качнуться в сторону Антанты и продолжить войну. Даже если этого не произойдет, нужно смотреть дальше и предотвратить германо-русский союз после войны, основанный на неприязни к Антанте.⁷⁰⁴

16 (29) ноября представители союзников собрались на конференции в Париже, которую намеревались провести несколько раньше, но отложили из-за смены власти в России. Российский посол В. Маклаков был тоже приглашен. Парижская конференция создала Высший военный совет держав Согласия. Некоторые мнения, высказанные на этой конференции, были весьма воинственными. Начальник генерального штаба союзников на Западном фронте генерал Ф. Фош надеялся, что румынская армия может стать «зародышем прочных сил, которые позволят, если продолжать ее снабжение,

⁷⁰² Цит. по: *Левидов М.* К истории союзной интервенции в России. – Л., 1925. – С. 13.

⁷⁰³ *Чубарьян А. О.* XX век: взгляд историка. – С. 208.

⁷⁰⁴ *Buckanan G.* My mission to Russia and other diplomatic Memoires. – V. II. – L., 1927. – P. 225.

сгруппировать все элементы юга России, могущие продолжать борьбу (украинско-казацкие элементы, народности Кавказа, организованные чехословацкие отряды)». При этом Ф. Фош не исключал и открытой интервенции Антанты для поддержки этих элементов.⁷⁰⁵

Было решено дожидаться возникновения устойчивого и лояльного союзникам правительства. Эта позиция не исключала восстановления отношений с Россией в случае образования однородного социалистического правительства или правительства, созданного Учредительным собранием. При этом союзники в принципе согласились с концепцией Бьюкенена – предоставить России право самой решать, заключать ли заведомо невыгодный мир с Германией. Реагируя на советские условия мира, союзники заявили, что сражаются не ради аннексий и контрибуций, а ради того, чтобы не позволить милитаризму захлестнуть мир.⁷⁰⁶ Цену этим заверениям покажет Версальский договор 1919 г.

Попытки восстановить советско-американские отношения предпринимал глава американской миссии Красного Креста в России полковник Р. Робинс. Начальник Робинса, глава американской миссии Красного Креста, предприниматель У. Томпсон, был чрезвычайно заинтересован в российских делах. Он, а затем и Госдеп США санкционировали политическую активность Робинса, не свойственную сотруднику Красного Креста.

28 октября Робинс встретился с Троцким и обсуждал с ним поставки продовольствия. Троцкий разъяснил Робинсу, что большевики намерены вести пропаганду против Германской империи. Глава американской военной миссии У. Джадсон также надеялся, что большевики все-таки хотят продолжать борьбу.⁷⁰⁷ 12 (25) ноября Джадсон вступил в официальную переписку с генштабом в Петрограде, что стало пусть и деловым, но официальным контактом. Но не все такие контакты радовали Совнарком – ведь союзники обратились также к противостоящему Совнаркому и. о. главнокомандующего Н. Духонину. Это обращение было расценено большевиками как поддержка союзниками неподчинения генерала правительству.

18 ноября (1 декабря) Джадсон с согласия посла нанес визит в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД). Цель визита, которая обсуждалась также с британскими и французскими коллегами, заключалась в том, чтобы убедить Троцкого включить в условия перемирия пункт о запрете переброски войск на Западный фронт. Троцкий был настроен дружелюбно и согласился с резонами союзников – войска до заключения мира перебрасываться не должны, недопустим и обмен пленными. Но Троцкий предупредил, что, если союзники не присоединятся к мирным переговорам, большевики обратятся через голову правительств к народам союзных стран.⁷⁰⁸

⁷⁰⁵ Цит. по: *Васюков В. С.* Предыстория интервенции. Февраль 1917 г. – март 1918 г. – М., 1968. – С. 243.

⁷⁰⁶ *Дэвис Д., Трани Ю.* Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. – М., 2002. – С. 162.

⁷⁰⁷ Там же. – С. 139–140.

⁷⁰⁸ *Дэвис Д., Трани Ю.* Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. – М., 2002. – С. 159–160, 163–164.

Троцкий использовал встречу в пропагандистских целях – тайная дипломатия была в это время не в чести у большевиков. Он представил визит Джадсона как поворотный момент к установлению официальных контактов с США. Это вызвало крайнее недовольство в Госдепартаменте, последовало официальное опровержение – США по-прежнему не признают правительство большевиков и не собираются с ним сотрудничать. Американский посол Д. Фрэнсис отмежевался от Джадсона, представив его визит как личную инициативу. В январе Джадсон был отозван. Россию покинул и Бьюкенен.

Британское правительство предпочло направить в Россию своего неофициального специального представителя, опытного дипломата – бывшего генконсула в Москве Б. Локкарта. Отправляясь в Петроград в декабре 1917 г., он заручился письмом от неофициального представителя Советской России в Великобритании М. Литвинова. «Неофициально Литвинову и мне предоставлялись известные дипломатические привилегии, в том числе пользование шифрами и дипломатическими курьерами». ⁷⁰⁹ Британское правительство санкционировало неофициальные контакты с большевиками не только Локкарту, но и консулу в Москве Ф. Линдлею.

Посол Фрэнсис, как и руководство Госдепартамента США, надеялся на падение большевиков и выжидал. Выжидать предпочитал и президент В. Вильсон, который вообще мало знал о ситуации в России. Отозвав Джадсона, американские власти через Фрэнсиса дали санкцию Робинсу на неофициальные контакты с Лениным и Троцким.

По мнению Локкарта, «Робинс был единственным иностранцем, с которым Ленин всегда охотно встречался и которому даже удавалось произвести сильное впечатление на лишенного эмоциональности вождя большевиков». ⁷¹⁰ Впрочем, Робинс мог произвести впечатление и на британских коллег, перед которыми он «нарисовал трогательную картину беспомощного народа, не имеющего ничего, кроме мужества, чтобы отразить величайшую военную организацию, которую только знала история». ⁷¹¹ По словам Локкарта, выступление Робинса произвело такое впечатление, что присутствующие члены британской миссии соглашались с необходимостью признания советского правительства и активной помощи ему в противодействии Германии. Но Робинс не мог убедить в этом Лондон и Вашингтон.

В неофициальные контакты с большевиками с санкции руководства вступил сотрудник французской военной миссии капитан Ж. Садуль. Он не смог убедить посла Ж. Нуланса, что только нормализация отношений с большевиками и активная помощь в реорганизации армии могут предотвратить сепаратный мир. Однако Садуль получил санкцию на неофициальные контакты с большевиками.

Министр иностранных дел А. Бальфур полагал, что не нужно раньше времени раздражать большевиков и толкать их в объятия Германии: «Я придерживаюсь четкого мнения, что нам выгодно как можно дольше воздерживаться от разрыва с этой

⁷⁰⁹ Локкарт Б. Р. Г. История изнутри. Мемуары британского агента. – М., 1991. – С. 186.

⁷¹⁰ Там же. – С. 204.

⁷¹¹ Там же. – С. 206.

безумной системой». ⁷¹² 8 (21) декабря он дал интервью российской прессе, в котором заявил: «Нет ни одного слова правды в слухах о том, что мы предполагаем предпринять карательные насильственные меры в случае заключения Россией сепаратного мира». Обсуждение целей войны с Россией Бальфур предлагал отложить до создания там «устойчивого правительства, признанного всем русским народом». ⁷¹³

7–10 (20–23) декабря на совещании Верховного совета Антанты в Париже было достигнуто англо-французское соглашение о разделе сфер влияния при вмешательстве в российские дела. Франция должна была вступить во взаимодействие с антибольшевистскими силами на Украине, в Крыму и Бессарабии, Великобритания – на Кавказе. Несмотря на то что формально союзники отказывались от вмешательства в российские внутренние дела, они решили: «Но мы чувствуем себя обязанными поддерживать связи с Украиной, казаками, Финляндией, Сибирью и Кавказом, потому что эти полуавтономные районы представляют значительную часть силы России». ⁷¹⁴

К Каледину была направлена миссия Антанты – пока с информационными целями. Британское правительство приняло решение о выделении Каледину 10 млн фунтов стерлингов. Французская военная миссия в Румынии обещала организатору Добровольческой армии Алексееву 100 млн рублей. По мнению Д. Дэвиса и Ю. Трани, «для Великобритании и Франции избранный курс обернулся болезненными последствиями. Обеим державам приходилось проявлять осторожность, чтобы не навлечь гнев большевиков и не поставить под угрозу жизнь своих граждан в России». ⁷¹⁵

26 ноября Троцкий пригрозил арестами британских подданных, если не будут освобождены арестованные в Великобритании еще в августе социал-демократы Г. Чичерин и П. Петров. В этом вопросе британцы пошли на уступку, выпустив арестованных в Россию. 3 января Чичерин был освобожден из заключения и уже 8 января назначен товарищем народного комиссара иностранных дел.

* * *

26 декабря (8 января) 1918 г. президент США В. Вильсон выступил с программой послевоенного урегулирования, известной как «14 пунктов». В ней он фактически повторил уже выдвинутые на государственном уровне большевиками идеи открытости дипломатии, права наций на самоопределение (но прежде всего в случае с народами, территории которых находились в руках государств Центрального блока и отчасти России). В то же время Вильсон придерживался принципа территориальной целостности, так что самоопределение предполагало прежде всего автономию (если не считать воссоздания Польши и существенной перекройки границ на Балканах). Кроме того, Вильсон выступил за свободу торговли и устранение таможенных барьеров, международное разоружение, пересмотр колониальных прав с учетом мнения

⁷¹² Цит. по: Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. – С. 181.

⁷¹³ Цит. по: Левидов М. Указ. соч. – С. 22.

⁷¹⁴ Цит. по: Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. – С. 208.

⁷¹⁵ Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. С. 184–186.

населения колоний, создание международной организации с целью мирного разрешения международных споров. России Вильсон в абстрактной форме обещал освобождение территории и помощь.

По мнению А. О. Чубарьяна, «президент США, выступая с долгосрочной программой, вряд ли имел в виду противопоставить ее намерениям малоизвестных ему деятелей, пришедших к власти в России». ⁷¹⁶ По мнению американских исследователей Д. Дэвиса и Ю. Трани, именно большевистский вызов заставил Вильсона сформулировать свою программу мира: «Требование большевиков к союзникам четко объявить о своих военных целях вынудило президента Вильсона сделать заявление... Безусловно, это был ответ Троцкому, который потребовал от союзных держав продемонстрировать всему миру, что их военные цели хоть в чем-то отличны от алчных намерений, видных в секретных договорах из царских архивов, незадолго до того преданных огласке». ⁷¹⁷ В своей речи, обосновывающей 14 пунктов, Вильсон прямо сослался на российские инициативы в Бресте, которые охарактеризовал как «абсолютно четко сформулированные принципы, на которых они заключили бы мир» и «столь же определенную программу выполнения этих принципов». В Брестской драме Вильсон встал на сторону большевиков, осуждая германскую неуступчивость: «Российские представители были искренними и серьезными в своих намерениях. Они не способны принять подобные предложения захвата и владычества». ⁷¹⁸

«14 пунктов» были благосклонно восприняты Лениным и напечатаны в «Известиях». Но в беседе с представителем Комитета общественной информации и фактически эмиссаром президента США Э. Сиссоном Ленин говорил о пунктах так: «Все это очень хорошо, но почему не официальное признание и когда оно будет?» ⁷¹⁹ Ленин знал цену официальным декларациям, но близость взглядов на послевоенный мир еще не означала согласия по поводу ближайших шагов. Советское правительство стремилось к скорейшему миру, президент США – к победе над Германией.

2 января Френсис дал указание Робинсу передать большевистским представителям: если Россия будет продолжать войну, то посол будет рекомендовать своему правительству признать советское правительство де-факто и оказать военную помощь России. ⁷²⁰ Но какую? Большевиков интересовала конкретика. В Великобритании, Франции и США росло движение за признание Советской России. 15 января за это высказался известный писатель Г. Уэллс. 16 января лидеры оппозиции Макдональд и Кинг задали серию вопросов, исходивших из перспективы признания, Бальфуру. Министр иностранных дел Великобритании признал наличие неофициальных связей с Советами и возможность поддержания контактов через М.

⁷¹⁶ Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. – С. 196.

⁷¹⁷ Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. – С. 201.

⁷¹⁸ Цит. по: Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. – С. 211.

⁷¹⁹ Цит. по: Романов В. В. Вильсонизм в оценках Г. В. Чичерина // Чичеринские чтения. – Тамбов, 2003. – С. 54.

⁷²⁰ Russian-American Relations. March 1917–1920. Documents and Papers. – N.-Y., 1920. – P. 66.

Одновременно разразился кризис в советско-румынских отношениях. Советско-германские переговоры поставили Румынию в крайне тяжелое положение – стало очевидно, что в случае заключения мира Россией Румыния не сможет одна вести войну. А значит, неизбежно заключение ее мира с Германией. Королевская дипломатия пыталась добиться у союзников по Антанте санкции на заключение такого «временного» мира, чтобы сохранить за собой право на получение обещанных при вступлении в войну территориальных приращений, но союзники предпочитали другой вариант: отступление румынской армии вглубь России для соединения с антибольшевистскими силами.⁷²²

26 ноября (9 декабря) фактически с согласия Антанты было заключено перемирие на Румынском фронте. В неофициальной договоренности румынам разрешалось передвигать войска для борьбы с революционными выступлениями.⁷²³ В этом вопросе с германской стороны были согласны представители Антанты. Присутствие на территории Румынии российских революционизированных войск способствовало подъему крестьянского движения против помещиков.

8 (21) декабря на переговорах в Яссах была арестована делегация ВРК во главе с комиссаром Румынского фронта, известным большевиком С. Рошалем. Арест совершил российско-украинско-румынский отряд. Рошаль и трое его товарищей вскоре были убиты. 9 декабря румынский кабинет с санкции короля принял решение нанести удар по большевикам и Советам на территории Румынии, что и было сделано. Российские части разоружались. Происходили аресты и расстрелы просоветских активистов.

Шла борьба также за продовольственные склады между российскими и румынскими войсками – продовольствия не хватало на всех. В начале декабря румыны напали на бессарабское местечко Леово, где находился продовольственный склад. Из-за конфликта с населением они произвели расстрелы. И это было только начало. Германо-австрийское командование без протестов смотрело на продвижение румынских войск. Румынии предстоял унижительный мир, и германская сторона была не против подсластить пилюлю, компенсировать потери румын за счет российской территории.

16 (29) декабря Л. Троцкий вручил румынскому послу К. Диаманди ноту протеста против оккупации российской территории и расстрелов революционеров. «Ввиду того, что такого рода преступные действия не могут быть терпимы, мы просим г-на румынского посланника сообщить нам в течение сегодняшнего дня, что известно румынскому правительству по этому поводу, а равно, какие меры приняло румынское правительство до настоящего дня для того, чтобы покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии, осмелившиеся поднять руку на

⁷²¹ Левидов М. Указ. соч. – С. 40.

⁷²² Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). – Кишинев, 2000. – С. 80–82, 93.

⁷²³ Там же. – С. 98.

российскую революцию». Троцкий грозил, что Советская власть ответит на дальнейшие репрессии «суровыми мерами» на своей территории.⁷²⁴ А это было серьезным предупреждением, учитывая, что в Одессу и другие подконтрольные большевикам пункты эвакуировалась часть румынской администрации и аристократии.

Ответная румынская нота утверждала, что русские солдаты уходят с фронта, не ожидая распоряжений, и предаются по дороге грабежам и насилию, что русская армия снабжается за счет Румынии и вмешивается в ее внутренние дела. Конкретные советские обвинения нота обходила стороной.⁷²⁵

23 декабря российские войска начали отход с территории Румынии, что привело к новому всплеску конфликтов на маршруте их движения. Румынские власти и войска разоружали российских солдат, захватывали военное имущество и продовольствие. Голодные и неуправляемые солдаты разгромили Фалешты, Килию и др. Солдатские Советы пытались с этим бороться в меру сил, но армия распадалась.

24 декабря (6 января) произошла перестрелка между двигавшимся из Киева румынским отрядом и российскими солдатами на ст. Кишинев. Румыны были разоружены. 26 декабря (8 января) румынские войска перешли Прут, но им был дан отпор. Молдавские части без приказа и. о. генерального директора по военным делам Г. Пытни направились на позиции против румын. Румынское командование действовало в тесном контакте с генералом Щербачевым и его офицерами.⁷²⁶ Щербачев же формально перешел в подчинение УНР.

31 декабря по инициативе Троцкого и по указанию Ленина была арестована румынская дипломатическая миссия во главе с Диаманди, а румынскому правительству по радио была направлена нота, в которой Совнарком угрожал «военными мерами, вплоть до самых решительных», если арестованные румынами российские граждане не будут освобождены.⁷²⁷

Этот «инцидент Диаманди» заставил дуайена дипкорпуса посла США Д. Френсиса прервать официальное игнорирование советского правительства и попросить встречи с Лениным. Френсис в сопровождении других дипломатов явился к Ленину и выразил протест против ареста Диаманди. Ленин ответил, что действия Румынии, не объявлявшей войны России, недопустимы. Френсис настаивал на освобождении Диаманди, на что Ленин обещал доложить о просьбе дуайена Совнаркому «в интересах скорейшего разрешения вопроса».⁷²⁸ Френсис вскоре прислал телефонограмму, где признал, что после освобождения румынскому представителю можно сделать официальное представление о недопустимости действий Румынии. Ленину был важен сам факт официального контакта как шага на

⁷²⁴ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 66–67.

⁷²⁵ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 149.

⁷²⁶ Там же. – С. 223–225, 228.

⁷²⁷ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 79.

⁷²⁸ Там же. – С. 82–84.

пути к признанию, и 2 января Диаманди был освобожден.

8 (21) января румынская армия начала полномасштабное наступление в Бессарабии. Румынское командование утверждало, что пришло по приглашению Сфатул Цэрий навести порядок. Сфатул Цэрий официально отрицал, что пригласил румын, хотя часть его деятелей бежала в сторону Прута. По версии И. Инкульца, просьбы навести порядок направлялись генералу Щербачеву как представителю России (хотя Щербачев формально командовал и румынами).

Остатки Сфатул Цэрий, без левого крыла и без наиболее прорумынских деятелей, в это время изредка собирались, но приходили не многие. В любой момент «охвостье» Сфатул Цэрий могло быть арестовано ВРК. И. Инкулец выехал навстречу румынским войскам.

13 (26) января СНК разорвал отношения с Румынией, дипломаты были высланы, а золотой фонд Румынии перешел в руки советской власти – вплоть до свержения румынской олигархии. В этот день румыны вошли в Кишинев и формально восстановили власть Сфатул Цэрий. Теперь в нем резко усилилось прорумынское крыло, которое атаковало Инкульца и Ерхана за сотрудничество с Советом и антирумынские выступления. Инкулец, впрочем, приветствовал «румынско-украинские войска» (имея в виду также присланных Щербачевым гайдамаков).⁷²⁹ 16 (29) января было создано новое правительство во главе с Д. Чугуриану, которому предстояло руководить страной в условиях румынской оккупации.

Румынское командование разогнало проходивший в Кишиневе губернский крестьянский съезд и расстреляло членов его президиума, некоторые из которых одновременно были и депутатами Сфатул Цэрий. 15 января Сфатул Цэрий провел торжественное заседание в честь приема румынского генерала Е. Броштяну.

В ночь на 24 января Сфатул Цэрий по примеру УНР провозгласил независимость Молдавской демократической республики. Отделение от России стало важным шагом к переходу Бессарабии под контроль Румынии.

Сторонники Советской власти и сохранения Молдавии в составе России отступили в Бендеры. Здесь был создан Революционный комитет спасения Молдавской республики. 21–22 января румыны взяли Измаил, где базировалась Дунайская флотилия. В дельте Дуная развернулись бои между румынскими и российскими кораблями вокруг Вилково, которое до февраля обороняли матросы под командованием прибывшего из Петрограда А. Железнякова.

Взяв Бендеры 7 февраля, румынские войска провели расстрелы захваченных защитников города. В феврале шли бои между советскими и румынскими войсками на Днестре. После взятия Киева советскими войсками они двинулись в сторону Молдавии, что усилило красный фронт на Днестре. 13 (26) февраля перешедшие Днестр румынские войска были разбиты войсками М. Муравьева и П. Егорова у Рыбницы и Слободки и ретировались за реку. Красные стали создавать плацдармы за Днестром, что не сулило румынской армии ничего хорошего. Однако в это время началось широкомасштабное наступление австро-германских войск, изменившее положение в регионе. Румынское руководство вынуждено было согласиться с австро-

⁷²⁹ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 244–246.

германским ультиматумом и 5 марта подписать мир.

Пока ситуация оставалась неясной, чтобы обеспечить тылы на случай возобновления войны с Германией и Австро-Венгрией, Румыния пошла на компромисс с Советской Россией. 5–9 марта было подписано соглашение, в соответствии с которым Румыния обязалась вывести войска из Бессарабии в течение двух месяцев. Однако в условиях австро-германского наступления на Украине, которую оставили советские войска, Румыния не стала выполнять соглашение. Более того, румыны захватили Белгород-Днестровский. Начались консультации лидеров Сфатул Цэрий И. Инкульца и Д. Чугуряну в Яссах об объединении Бессарабии с Румынией.

27 марта (9 апреля) 1918 г. Сфатул Цэрий проголосовал за объединение Бессарабии с Румынией. Голосование проводилось под давлением румынского командования, здание Сфатул Цэрий было окружено румынскими войсками. Представитель крестьянской фракции В. Цыганко и представитель Русской культурной лиги А. Грекулов заявили, что вопрос объединения можно решить только на референдуме. Голосование было поименным, и румынские представители могли следить, кто как голосует. Из числившихся 138 членов решение поддержали 86.⁷³⁰

Первоначально Бессарабия была включена в состав Румынии как автономная часть. Но 26 ноября остатки Сфатул Цэрий (45 из 125) под давлением румынских властей проголосовали за отмену автономии. Советская Россия и затем СССР не признавали этих актов.

Вторжение Румынии и аннексия Молдавии стали началом военной интервенции в ходе революции. Пока интервенция была локальной.

Расслоение стратегии

В день Учредительного собрания, 5(18) января 1918 г., германский генерал Гофман предъявил советской делегации карту, на которой была начерчена линия немецкой сферы влияния, почти совпадающая с линией фронта. К западу от нее Германия сама позаботится о «самоопределении» Польши, Литвы и Курляндии.

Троцкий взял тайм-аут. В партиях большевиков и левых эсеров развернулась жаркая дискуссия: что делать? Значительная часть как большевиков, так и левых эсеров считала капитуляцию перед немцами неприемлемой (так думали и представители других партий).

Немецкий ультиматум уязвлял и патриотические чувства населения России, и принципы революционеров. Его принятие ими означало поражение мирового масштаба, так как капитуляция подразумевала предательство германских левых и предоставляла Германии дополнительные ресурсы для укрепления реакционного милитаристского режима.

В партии большевиков наиболее радикально против «похабного» мира с империалистами выступали левые коммунисты во главе с Н. Бухариным. В историографии принято критиковать их за экстремизм. Типичное объяснение позиции

⁷³⁰ Левит И. Э. Указ. соч. – С. 370.

«левых коммунистов» тем, что они «не вышли из состояния книжного, кружкового доктринерства»,⁷³¹ весьма поверхностно. Левые коммунисты как раз плыли по течению массовых настроений, не ограниченных рамками кружков и доктрин.

8 (21) января на совещании ЦК с партийными работниками В. Ленин решился бросить вызов этим массовым настроениям и зачитал «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». В тезисах с таким шокирующим названием Ленин предложил принять немецкий ультиматум. Он считал, что большевистские отряды и разлагающаяся старая армия не смогут оказать успешного сопротивления немецкому наступлению.

В отношении устойчивости фронта Ленин был прав. В. Солский вспоминал: «Все были почему-то уверены, что война кончена, осталось подписать мирный договор, что являлось чистой формальностью. Никто не думал о немецкой армии, находившейся на расстоянии всего ста километров от Минска».⁷³² Правда, в штабе фронта обсуждался план превентивного отхода хоть сколько-то боеспособных частей на Березину, но после обсуждения в конце января от него отказались.⁷³³ В отчете Западного фронта ситуация описывалась таким образом: «Весь декабрь 1917 г. знаменовал собою надвигающийся голод на фронте, усталость войсковых частей, самовольный уход некоторых из них с позиций в тыл, сильное разрежение фронта и вообще усиленную демобилизацию». Происходил падеж лошадей от некормежки. Часть их раздали крестьянам. Имущество пытались вывозить в тыл, но половину вывезти так и не смогли из-за отсутствия транспорта. На Западном фронте осталось 250 тыс. солдат обслуживающего персонала и только 70 тыс. строевых.⁷³⁴

В ноябре – декабре официально демобилизовывались призывы 1899–1901 гг. рождения, а в январе было уже объявлено о демобилизации призывов 1902–1909 гг. 16 февраля – накануне возобновления военных действий – еще и 1910–1912 гг. Так было демобилизовано около половины состава старой армии.⁷³⁵

Характерно, что и 7 января, выступая за принятие немецкого ультиматума, Ленин все еще игнорирует украинский фактор (впрочем, в это время он уже мог сознательно умалчивать об этой угрозе). Ленин доказывал, что продолжать войну – это значит воевать из-за освобождения Польши, Литвы и Курляндии. При этом Украина упоминается не в этом списке, а как пример страны, самоопределение которой обеспечивается Советской республикой.⁷³⁶

Ленина вообще волнуют не будущие границы (в преддверии мировой революции все они условны), а необходимость мирной передышки для «реорганизации России на

⁷³¹ Мухутина И. Указ. соч. – С. 176.

⁷³² Солский В. Указ. соч. – С. 211.

⁷³³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 926.

⁷³⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 926–934.

⁷³⁵ Городецкий Е. Н. Демобилизация армии в 1917–1918 гг. // История СССР. – 1958. – № 1. – С. 17, 27.

⁷³⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 251.

основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном продуктообмене города с деревенскими потребительскими обществами мелких крестьян», что за несколько месяцев «мирной работы» «сделает социализм непобедимым и в России, и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской Красной Армии».⁷³⁷ В этой стратегии влияние доктринерства было не меньше, чем в идеях левых коммунистов.

Прежде целостная большевистская доктрина перед лицом брестского вызова стала расслаиваться. Коммунистическая стратегия соединяла антиимпериализм и программу строительства нетоварной плановой экономики. До 1918 г. связь этих двух сторон казалась неразрывной – предполагалось победить империализм и построить новое общество на его развалинах. Предложения демократического мира, выдвинутые большевиками в Бресте, должны были обеспечить важную моральную победу над империализмом. Но германский империализм не собирался уступать. И тогда пришлось выбирать. Ленин считал, что можно пойти на любой мир, чтобы начать строить социализм. Конструктивный пример Советской России обеспечит мировое торжество коммунистических идей. Левые коммунисты во главе с Бухариным и большинство левых эсеров полагали, что капитуляция перед империализмом исключает продвижение к новому обществу. Россия будет зависима от империализма, который к тому же отнимает у России часть ресурсов, без которых вообще нельзя возродить экономику. Левые эсеры понимали также, что выполнение немецких условий углубит продовольственный кризис и расплачиваться придется крестьянству, интересы которого левые эсеры и представляли в рабоче-крестьянском союзе.

Троцкий пытался сблизить позиции левых и правых большевиков с помощью рискованной внешнеполитической игры. Если развал армии неизбежен, ее нужно распустить, получив таким образом поддержку солдат во внутренней борьбе. Сопrotивляться немецкому наступлению не получится, но положение противника также тяжело – он не в состоянии продолжить войну. Велик шанс, что он не решится наступать. Можно рискнуть – отказаться от заключения мира до лучших (для Германии и России) времен. Тогда тяжелый выбор, расслаивающий коммунистическую идею, разделивший партию надвое, становится излишним. Это была авантюристичная игра, но она стоила свеч. Лозунг этой игры: «Ни мира, ни войны, а армию распустить».

Большинство участников совещания (32 из 63) 8 (21) января высказались за революционную войну, 16 – за позицию Троцкого и лишь 15 – за позицию Ленина. 11 (24) января ЦК поддержал план Троцкого со счетом 9:7. Но это не значит, как полагает А. Рабинович, что Троцкий «получил добро на провозглашение “ни мира, ни войны”».⁷³⁸ Ленин добился решения затягивать переговоры, пока немцы не предъявят ультиматум. С этим согласился и Троцкий – ведь обстановка в Европе менялась с каждым днем. При этом вопреки решению ЦК Ленин продолжал настаивать на капитуляции перед немецкими условиями, а Троцкий считал обоснованным свой план.

⁷³⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 250–251.

⁷³⁸ Рабинович А. Указ. соч. – С. 223.

Даже если рискованный расчет окажется неверным, Троцкий все равно видел плюсы в своей линии поведения (когда выяснилось, что немцы все же готовы наступать, Троцкий выдвигал эти аргументы как алиби) – важно, чтобы большевики заключили мир не сами по себе, а подчиняясь насилью: «Тогда для всех будет ясно, что у нас нет другого исхода. Этим одним мы нанесем решительный удар слухам о нашей закулисной связи с Гогенцоллерном». ⁷³⁹

ЦК левых эсеров также поддержал мнение, «что мы не можем подписать этого мира, но не можем и продолжать войну», ⁷⁴⁰ как докладывал II съезду ПЛСР П. Прошьян.

11 (24) января против переговоров с немцами высказался Московский горком РСДРП(б), где доминировали левые коммунисты. 18 (31) января против заключения «похабного мира» выступил уже и Петроградский комитет. Против мира выступало множество парторганизаций по всей стране.

Троцкий, который в 1920-е гг. станет лидером левых коммунистов (Бухарин к этому времени сдвинется вправо), в 1918 г. оказался центристом. Ю. Фельштинский считает: «По стандартам революционного времени позиция Троцкого была умеренной. Он не компрометировал русских большевиков в глазах “немецкого пролетариата” подписанием мира с кайзеровским империалистическим правительством и не бросался в безудержный авантюризм Бухарина, не имея для того сил». ⁷⁴¹ Из того, что позиция Троцкого была более умеренной, еще не значит, что она была реалистичнее, чем у левых (Бухарин и др.) и правых (Ленин и др.) коммунистов. Троцкий сделал ставку на то, что немцы не смогут наступать. Из этой шаткой предпосылки исходило и решение о немедленной демобилизации армии (в то время как угроза продолжения войны требовала выделения в ней наиболее боеспособных частей хотя бы для удержания городов, на осаду которых у немцев не было времени).

Позиция Ленина, с одной стороны, и Бухарина – с другой, не строилась на азартных ставках. С их точки зрения, нужно было в любом случае быть готовыми к немецкому наступлению и либо радикально уступать, чтобы сохранить власть (Ленин), либо сопротивляться (Бухарин). Третьего не дано. В целом события 18 февраля – 3 марта подтвердили хотя бы это.

Ленин в таких условиях занял место лидера правого фланга партии и опирался на правых большевиков, которые были его основными оппонентами в октябре – ноябре 1917 г. (неслучайно именно Зиновьев первым в ЦК предложил подписать мир немедленно, так как промедление будет ухудшать ситуацию). ⁷⁴²

Левые коммунисты в этой ситуации поддерживали Троцкого, но это не было полное согласие. Троцкий надеялся, что у немцев нет сил наступать и можно получить передышку без унижения, а левые коммунисты считали, что немцы могут ударить, но

⁷³⁹ Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – М., 1990. – Т. 2. – С. 109.

⁷⁴⁰ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 1. – С. 225.

⁷⁴¹ Фельштинский Ю. Указ. соч. – С. 15.

⁷⁴² Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М., 1962. – С. 66.

им можно и нужно сопротивляться, спасая лицо революции и оказывая таким образом воздействие на мировое революционное движение.

Поскольку разногласия не были вынесены на публику, на III съезде Советов Ленин как глава правительства получил карт-бланш, который ему не дал ЦК большевиков и тем более – левые эсеры. Как глава правительства он также получил «юридическую» возможность поставить перед фактом своих товарищей по партии, а Троцкий как политически самостоятельный министр – и Ленина, и немцев, и весь мир.

Ю. Фельштинский оспаривает «общепринятое мнение, что, возвратившись в Брест для возобновления переговоров в конце января по н. ст., Троцкий имел директиву советского правительства подписать мир».⁷⁴³ Официальных документов Совнаркома и ЦК с таким указанием не было, но Ленин упоминал о договоренности с Троцким, которая могла носить личный характер. Но что это были за договоренности? Ленин настаивал, что речь идет о сдаче после немецкого ультиматума,⁷⁴⁴ Троцкий – о неизбежном разрыве переговоров и подписании мира только после немецкого наступления.⁷⁴⁵

Ситуация продолжала развиваться, но Ленин и Троцкий действовали уже несогласованно – один в Петрограде, другой в Бресте.

После отъезда Троцкого Ленин 21 января собрал ЦК, который сошелся на идее затягивания переговоров и склонился к подписанию мира, если немцы выдвинут ультиматум. Но еще казалось, что в сложившихся условиях немцам не до ультиматума.

Продовольственный кризис в Германии и Австро-Венгрии становился невыносимым. Если бы дело мира зависело от населения, мир без аннексий и контрибуций был бы заключен немедленно. В январе стачки охватили Берлин, Вену, Будапешт и Варшаву.

Стоило 9 (22) января завершиться стачкам в Вене (после обещания властей рабочим заключить мир и увеличить паек), как 15 (28) января забастовки развернулись в Германии. В Вене и Берлине рабочие создавали Советы по русскому образцу. В странах Четверного союза сложилась революционная ситуация. Оправданность стратегии затягивания получила, таким образом, практическое подтверждение.

Кратковременная революционная волна в Европе в январе сыграла с большевиками злую шутку, заставив их примириться на почве затягивания переговоров в надежде на то, что проблемы в Германии и Австро-Венгрии будут нарастать вплоть до революции. «Любая новость, даже самая незначительная, о тех или иных признаках революционного возмущения за рубежом восторженно подхватывалась большевистской прессой в Петрограде...»⁷⁴⁶ Новости из дома оказали влияние и на позицию дипломатов Четверного союза. О. Чернин признавал:

⁷⁴³ Фельштинский Ю. Указ. соч. – С. 233.

⁷⁴⁴ Седьмой экстренный съезд РКП(б). – С. 111; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 36. – С. 30.

⁷⁴⁵ Седьмой экстренный съезд РКП(б). – С. 66, 68.

⁷⁴⁶ Рабинович А. Указ. соч. – С. 225.

«Катастрофа, вызванная недостатком снабжения, стоит прямо у двери». ⁷⁴⁷

Но решающее слово по-прежнему принадлежало немецким генералам, а они не намерены были упускать «плоды победы». Позиция германской военной элиты была авантюристична, так как затягивание мира перед лицом острого продовольственного кризиса, да еще и когда русские предлагали честный мир, было чревато революцией. Но генералы были готовы рисковать, и не только из-за Прибалтики. Ставкой в игре стало украинское продовольствие.

Переговоры представителей Центральной рады и Четверного союза явились спасением для тех и других. Немцам нужно было как можно скорее завершить переговоры в Бресте и получить доступ к продовольственным ресурсам, а Рада стремилась отгородиться от большевиков (в том числе украинских) немецкими штыками.

Украинцы произвели хорошее впечатление на партнеров в Бресте. «Они значительно менее революционно настроены, они гораздо более интересуются своей родиной и гораздо меньше – социализмом», ⁷⁴⁸ – писал О. Чернин. Однако сближение с украинцами немцы проводили не ради их патриотизма, а ради продовольствия и обнаружившейся глубокой брешью в российском дипломатическом фронте.

Первоначально казалось, что складываются партнерские отношения сторон. Украинцы во главе с В. Голубовичем могли торговаться и зашли в этом вопросе довольно далеко – прежде всего за счет России. Они требовали признания границ Украины, включающих часть Северного Кавказа и даже анклав в Сибири.

Не забывали украинские делегаты и об украинцах к западу от фронта. Они требовали воссоединения с Украиной Галиции и спорных с поляками Холмщины и Подлесья. Чернин напомнил украинцам о том, что Австро-Венгрия придерживается принципа «невмешательства одного государства во внутреннюю политику другого». ⁷⁴⁹ Но в итоге все же пришлось согласиться на создание автономной Галиции в составе Австро-Венгрии и обещать заставить поляков потесниться в спорных регионах. Хлеб нужен был срочно.

Стачки в Вене и Берлине стали сильным козырем в руках не только большевиков, но и украинских националистов, которые, по выражению О. Чернина, «вылупляются очень быстро» и уже просто стали диктовать условия. ⁷⁵⁰ Р. Кюльман писал в Берлин: «Украинцы хитры, скрытны и абсолютно не знают меры в своих требованиях». ⁷⁵¹

3 (16) января австро-венгерские дипломаты согласовали выгодные для Украины условия – новое государство получало территории восточнее Буга и южнее линии

⁷⁴⁷ Чернин О. Указ. соч. – С. 254.

⁷⁴⁸ Чернин О. Указ. соч. – С. 250.

⁷⁴⁹ Там же.

⁷⁵⁰ Там же. – С. 256.

⁷⁵¹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. – М., 1968. – Т. 1. – С. 228.

Брест-Литовск – Пинск. Секретным приложением гарантировалась автономия Восточной Галиции в составе Австро-Венгрии (это приложение австро-венгерская сторона позднее возьмет назад, когда правительство Украины станет марионеточным).

Сведения о немецко-украинских консультациях стали поступать к Троцкому 22 декабря (4 января) из немецкой прессы. 6 (19) января немцы уже откровенно «засветили» переговоры с Украиной, что сделало необратимым углубление конфликта Центральной рады и большевиков. Глава украинской делегации В. Голубович официально разорвал дипломатический блок с Россией. Это трагически сказалось на судьбе Рады, так как снимало преграды на пути вооруженного конфликта с советской стороной.

Переговоры в Бресте вышли на финишную прямую. «В результате дискуссий, которые состоялись во время перерыва в переговорах 23–24 января (4–5 февраля) между германским командованием, с одной стороны, и правительствами Германии и Австро-Венгрии, с другой, последние согласились ускорить подписание сепаратного договора с Украиной и, как только это будет сделано, вручить Троцкому ультиматум – иными словами, свернуть мирную конференцию в Брест-Литовске в недельный срок. Условия ультиматума, который Кюльман должен был представить Троцкому, были таковы: либо Троцкий принимает предложенные ему мирные условия, либо военные действия возобновляются». ⁷⁵²

Выдвигая свой план провозгласить прекращение войны без подписания мира («ни мира, ни войны»), Троцкий стремился, помимо прочего, опередить немецко-украинское соглашение, так как Рада «ведет явно изменническую политику». ⁷⁵³

После разрыва отношений с Радой советское правительство попыталось доказать, что не только она представляет Украину. 8 (21) января в Брест прибыла делегация Советской Украины, которая действовала в составе общероссийской советской делегации. Но немцы имели дело с той украинской властью, с которой им было выгодно.

19 января (1 февраля) Троцкий заявил, что представители Центральной рады не могут представлять Украину и сепаратный мир с УНР без участия России невозможен. Но австро-германская сторона проигнорировала эти «сильные ходы». Пока Генеральный секретариат Центральной рады находился в Киеве, он имел все основания считаться правительством Украины и в Бресте.

Брестская гонка

Столкнувшись с расширением сферы советского влияния на Украине, Центральная рада в своем IV Универсале, датированном 9 (22) января 1918 г., все же провозгласила независимость Украинской народной республики. Но национальная идея оказалась слабым мобилизующим фактором в условиях обострившихся социальных проблем и развернувшейся борьбы социалистических проектов.

18 (31) января Центральная рада приняла украинский закон о социализации

⁷⁵² Рабинович А. Указ. соч. – С. 232.

⁷⁵³ См.: Ксенофонов И. Н. Указ. соч. – С. 199.

земли, ликвидировавший частное землевладение и передававший землю крестьянам. Он был основан на той же идее социализации земли, что и советский закон, принятый несколькими днями позднее. Но крестьяне на Украине уже были раздражены тем, что в соответствии с указаниями Рады земельные комитеты описывали имущество имений, а крестьяне стремились просто его разобрать по хозяйствам. Для предотвращения разгрома имений уездные земельные управы вызывали войска.⁷⁵⁴ Сторонники Советской власти тоже были против разгона имений, но пока действовали уговорами. Зато в русскоязычных городах и войсках у них было преимущество в борьбе за умы.

В сравнении с последующим законодательством гетманата аграрный закон Рады больше устраивал крестьян, что и обеспечит сторонникам УНР массовую поддержку сразу после ухода немцев в ноябре – декабре 1918 г. Но по сравнению с Советской властью Центральная рада была слишком умеренной, чтобы крестьяне были готовы сражаться за нее с большевиками, которые также несли с собой радикальную аграрную реформу.

В условиях начинающегося военного конфликта существовавшее во многих городах двоевластие становилось нетерпимым. Обе стороны попытались разоружить противника, что привело к серии столкновений и восстаний, которые существенно сократили территорию, хотя бы отчасти контролируемую Центральной радой. Большевики с помощью войск В. Антонова-Овсеенко взяли власть в Екатеринославе (28 декабря), Александровске (2 января), Полтаве (6 января), а без помощи со стороны России – в Одессе (14–16 января) и Николаеве (23 января).

В Екатеринославе гайдамаки потребовали от рабочих разоружиться и, получив отказ, стали обстреливать Совет. Как писала коммунистическая газета «Звезда», «храм революции подвергся обстрелу наглой шайки».⁷⁵⁵ Но сторонники советской власти получили подкрепление из Синельниково и окружили штаб гайдамаков, которым пришлось капитулировать.

Большой проблемой для УНР был и фронт, солдаты которого в большинстве своем поддерживали большевиков и Россию, в том числе уже и значительная часть украинизированных частей.⁷⁵⁶

В Одессе в ночь на 14 января созданный ЦИК Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчеродом) ВРК занял своими силами ключевые объекты города. Но гайдамаки и юнкера сохранили оружие и позиции в своих казармах. 15 января они попытались отбить центр города, но сторонники Советов заняли и обороняли телефонную станцию и Успенскую улицу. Гайдамаки и юнкера заняли вокзал. На стороне Советов выступил также Ахтырский полк. Рабочие требовали оружия, но его не хватало. Красные отбросили противника в район Пантелеймоновской улицы и вокзала. Здесь 16 января противники Советской власти были обстреляны с моря и капитулировали. Румчерод совместно с Одесским Советом

⁷⁵⁴ Например: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. – Т. 3. – Киев, 1957. – С. 136, 151.

⁷⁵⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. – Т. 3. – С. 97.

⁷⁵⁶ Например: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. – Т. 3. – С. 107, 138, 157.

рабочих депутатов провозгласили свою власть на территории Одессы и окрестностей. 30 января был создан Одесский совнарком, образовалась Одесская Советская республика.

Власть брали местные сторонники Советской власти, в том числе и этнические украинцы, и представители других национальностей. Но оказавшись на территории Украины, они автоматически стали ее гражданами, и их политический выбор получился не в пользу УНР.

15(28) января началось просоветское восстание в Киеве. Красная гвардия укрепилась на заводе «Арсенал» и в Подоле. Вместе с двумя просоветскими полками красногвардейцы двинулись в центр города. 17 января часть гарнизона объявила, что дело нужно решить миром, то есть фактически провозгласила нейтралитет. Восставшим удалось прорваться на Крещатик и подойти вплотную к зданию Рады, после чего они были с трудом отброшены на Подол. Но 19 января Петлюра подошел с подкреплениями и выбил восставших из большинства важнейших объектов. «Арсенал» был окружен и 21 января (3 февраля) взят. Восстание было подавлено. Представитель киевских рабочих Смирнов, направленный ими в Петроград для установления контактов с оппозиционным большевикам движением уполномоченных, рассказывал: «Украинские гайдамаки, эти тоже своим террором если не превосходили, то сравнялись с большевиками».⁷⁵⁷

В это время войска красных во главе с М. Муравьевым продвигались на Киев. Всего для этого наступления красные смогли выделить 12–33 тыс. бойцов (ударная группировка Муравьева – всего несколько тысяч). Украинская армия располагала рассредоточенными в разных местах 12–20 тыс. бойцов.⁷⁵⁸ 15 (28) января красные вошли в Бахмач. Продвижение советских войск не вызывало значительного сопротивления. 16 (29) января около 200 юнкеров Рады дали бой под Крутами и были разбиты.

22 января войска Муравьева заняли левобережные пригороды Киева и стали обстреливать город из артиллерии. Муравьев докладывал Антонову, что «крестьяне восторженно встречают революционные войска».⁷⁵⁹ Как только развернулась открытая война, стало очевидно, насколько социальные факторы сильнее и важнее, чем национальные. Но национальный фактор еще покажет себя как реакция на коммунистическую политику в 1919 г. А в 1918 г. Рада не могла самостоятельно выстоять под натиском сторонников советской революции.

25 января Центральная рада выехала из Киева сначала в Житомир, а затем в Сарны – к самому немецкому фронту. Как вспоминал А. Гольденвейзер, «у нас часто случалось, что отступавшие войска творили больше бед, чем сменявшие их завоеватели... На этот раз уходили украинцы, и они покидали Киев не так, как оставляют родной город и столицу, а как эвакуируют завоеванную территорию... “Вильное казачество”, защищавшее город, чинило всяческие эксцессы; во дворе

⁷⁵⁷ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы. – С. 255.

⁷⁵⁸ Солдатенко В. Ф. Указ. соч. – С. 136–138.

⁷⁵⁹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). – М., 1971. – Т. 1. – С. 42.

нашего дома расстреливали людей, казавшихся по чему-либо подозрительными».⁷⁶⁰

26 января (8 февраля) 1918 г. войска Муравьева взяли Киев. Красные произвели аресты и расстрелы более 2 тыс. офицеров и других подозреваемых в противодействии Советской власти. После этого Муравьев с 5000 бойцов двинулся к Днестру для отражения натиска румын.

Для многих горожан Восточной Украины, а то и Киева или Одессы, в которых большинство говорило по-русски, да и для значительной части крестьян украинское государство не было своим. Для них война против украинских националистов была войной против попытки разделить живую ткань народов, против затягивания с социальными преобразованиями. Позднее украинские атаманы легко переходили из-под желто-голубых знамен под красные и обратно. Вооруженных украинцев интересовала не столько национальная государственность, сколько ее социальное содержание.

В этих условиях потерявшие столицу и опору внутри своей страны лидеры Центральной рады сделали ставку на внешнюю силу. 27 января (9 февраля) 1918 г. представители Центральной рады подписали договор с державами Четверного союза. Современная исследовательница И. Михутина считает этот договор «неправомерным актом»,⁷⁶¹ тем более что 26 января (8 февраля) 1918 г. Киев был взят советскими войсками. Центральная рада бежала в Житомир. Но теперь она была признана в международном договоре. Это определило судьбу Украины, включая и те земли, где массы населения ни о какой Центральной раде слышать не хотели.

По мирному договору Четверного союза и Центральной рады Украина получала Холмщину и часть Подляшья. Рада обязалась предоставить Германии и Австро-Венгрии 1 млн тонн хлеба, а также другое продовольствие, способное смягчить там социальный кризис. Американский историк Ю. Фельштинский считает, что украинский хлеб был мифом,⁷⁶² однако О. Чернин настаивает, что, несмотря на все трудности с выколачиванием продовольствия из Украины, «без этой поддержки мы и вовсе не смогли бы продержаться до нового урожая».⁷⁶³ Секретным соглашением предусматривалось создание автономной Галиции в составе Австро-Венгрии (впоследствии эта договоренность была аннулирована). Рада приглашала германские войска на Украину, чтобы вытеснить сторонников советской власти. Политика украинских националистов приобрела прогерманскую ориентацию.

Ни мира, ни войны

Теперь представители Германии готовы были разделаться с Россией. Чернин писал 8 февраля: «Нет сомнения, что брестское интермеццо быстрыми шагами идет к

⁷⁶⁰ Революция на Украине по мемуарам белых. – С. 25.

⁷⁶¹ Михутина И. Указ соч. – С. 231.

⁷⁶² Фельштинский Ю. Указ. соч. – С. 167.

⁷⁶³ Чернин О. Указ. соч. – С. 265.

концу».764

Еще 4–5 февраля Кюльман обещал Людендорфу предъявить Троцкому ультиматум в течение суток после заключения договора с украинцами. Но после этого Кюльман «занял уклончивое положение». Теперь кайзер Вильгельм приказал предъявить Троцкому ультиматум, включавший очищение Прибалтики. Кюльман, надевшийся закончить дело миром побыстрее, упросил императора отказаться от последнего требования и ограничиться прежними условиями.765

Но Троцкий не стал дожидаться неизбежного ультиматума. 28 января (10 февраля) он провозгласил, что отказывается подписать аннексионистский мирный договор, заявив тем не менее о прекращении состояния войны и демобилизации армии: «Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора».766

Ленин был не согласен с провозглашенной Троцким демобилизацией армии и даже пытался ее остановить. Но рычагов воздействия на солдатскую массу оставалось не много, и фронт стал рассыпаться.

В остальном акт Троцкого, отказавшегося подписывать мир, в первые дни после его возвращения в Петроград не был оспорен другими лидерами большевиков. По утверждению Троцкого, Ленин сказал: «Если так, тем лучше: и аппараты соблюдены, и из войны вышли».767

Немцы тоже не могли пойти на продолжение широкомасштабной войны на Восточном фронте. Но короткий удар они могли себе позволить. 13 февраля Коронный совет Германии решил провести ограниченную наступательную операцию до Нарвы и Пскова. Людендорф вспоминает: «Чтобы воспрепятствовать самим большевикам образовать новый восточный фронт, мы должны были нанести короткий, но сильный удар расположенным перед нами русским войскам, который позволил бы нам при этом захватить большое количество военного снаряжения. Дальнейшее развитие военных операций на востоке не имелось в виду в ближайшее время».768 Осаждать Петроград в условиях угрозы с запада Германия уже не собиралась.

Но Ленин этого не знал. Для него осада Петрограда была синонимом гибели революции. Как только стало известно, что немцы намерены наступать, он стал настаивать на принятии их условий мира. Троцкий считал, что нужно дождаться самого наступления, чтобы было ясно, что большевики уступают непреодолимой силе.769

764 Чернин О. Указ. соч. – С. 263.

765 Людендорф Э. Указ. соч. – С. 499–500.

766 Седьмой экстренный съезд РКП(б). – С. 283.

767 Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – Т. 2. – С. 115.

768 Людендорф Э. Указ. соч. – С. 501.

769 Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – Т. 2. – С. 115.

Для левых коммунистов это означало всего лишь кутузовское отступление до Москвы. Задним числом можно констатировать, что с военной точки зрения левые оказались ближе к истине, – немцы не смогли бы вести длительное наступление против России. Мобилизация в Красную гвардию дала скромные результаты в несколько десятков тысяч бойцов, которые были разбросаны по необъятному фронту и тылу. Но вместе с дружинами левых эсеров эти силы позволяли удерживать Петроград и тем более Москву. Как показал опыт австро-германской оккупации Украины, Красная гвардия не могла оказывать сопротивления немцам на фронте. Но для оккупации обширных территорий требовались значительные военные силы, которых еле хватало для хлебной Украины. Выделять такие же силы для оккупации более обширных территорий до Москвы включительно не было ни смысла (с России труднее было взять продовольствие), ни возможности (ведь войска требовались для Западного фронта).

Глядя на ситуацию из Петрограда, а не из Москвы, Ленин считал, что революция (читай: власть Совнаркома в Петрограде) находится в смертельной опасности и может быть подавлена немецкими штыками. Но в случае эвакуации правительства в Москву ситуация кардинально менялась. Однако были и внутривластные факторы, определившие позицию Ленина. Немецкая угроза сдерживала внутренний конфликт в России (во всяком случае между социалистами) после разгона Учредительного собрания. Это подтвердили и первые отзывы о демарше Троцкого во ВЦИКе. Представитель эсеров Н. Пумпянский одобрил решение не подписывать мир, но осудил дезорганизацию фронта. В ответ левый эсер Штейнберг призвал в создавшихся условиях «прекратить гражданскую войну внутри демократии»⁷⁷⁰ (гражданская война здесь пока была фигурой речи, синонимом политического раскола). Такие тенденции были опаснее для Ленина, чем само немецкое нашествие, так как грозили новой сдвижкой власти в направлении однородного социалистического (а то и демократического) правительства. 18 февраля Совнарком отверг предложение левых эсеров о заключении оборонного соглашения с умеренными социалистами.

По мнению левых коммунистов, Ленин своей оппортунистической политикой формирует новую социальную базу режима, и это опаснее, чем политическая коалиция с «оппортунистами»: «Социальной основой такой политики был процесс перерождения нашей партии из чисто пролетарской в “общенародную”, что не могло не происходить при ее гигантском росте. Солдатская масса, желавшая мира во что бы то ни стало, при всех и всяких условиях, не считаясь даже с социалистическим характером государственной власти пролетариата, наложила свой отпечаток, и партия вместо того, чтобы поднимать до себя крестьянские массы, спустилась сама до их уровня, из авангарда революции превратилась в “середняка”».⁷⁷¹

Однако власть для Ленина была той командной позицией, с которой большевики были вольны решать – вправо они пойдут или влево. А вот коалиция не давала им таких возможностей.

Продолжение войны было неприемлемо для Ленина, так как оно исключало

⁷⁷⁰ Рабинович А. Указ. соч. – С. 242.

⁷⁷¹ «Коммунист» (Петроград). – № 4. – 8 марта 1918 г.

реализацию организационно-экономических задач, на которые он так рассчитывал, а также требовало расширения политической опоры власти с ее возможной сдвижкой вправо. Все это определяло жесткость позиции Ленина в вопросе о мире.

Но в одном и очень важном отношении Ленин был готов совершить сдвиг своего угла зрения. 26 февраля, уже в обстановке немецкого наступления, было принято решение о переезде Совнаркома в Москву. Переезд состоялся в обстановке секретности 10 марта. С этого момента стратегическое положение советской системы стало куда более устойчивым, и в дальнейшем Ленин стал гораздо увереннее ощущать себя в условиях вооруженной борьбы на многих фронтах. И не только Ленин, но и его политические наследники – Москва стала более удобным, чем Петроград, центром мирового коммунистического проекта, ориентированным не только на Европу, но и на Азию.

Во время паузы 10–17 февраля, когда было неясно, решатся ли немцы на возобновление военных действий, Ленин и Троцкий достигли временного компромисса. Ленин был готов ждать, когда проявится (или не проявится) немецкое наступление, но если оно все же начнется, Троцкий был готов поддержать позицию Ленина.

17 февраля с перевесом в один голос Троцкий победил на заседании ЦК, и было решено выжидать, пока в достаточной мере не выяснятся намерения противника. Но голос Троцкого помог Ленину победить по другому важному вопросу – если немецкое наступление начнется, нужно принять старый ультиматум. То, что ультиматум может измениться, пока не учли.

Удар кулаком

18 февраля началась операция «Фаустшлаг» («Удар кулаком») – наступление по всему фронту германских войск на Ревель, Нарву, Псков и Минск с угрозой Петрограду, а также австро-германское наступление на Украине. Уже 18 февраля пал Двинск, а 21 февраля – Минск. Советское руководство еще 15 февраля официально опровергло слухи о возможности немецкого наступления. В Минске в него не верили и к нему не готовились.⁷⁷² В своем отчете Ленину в апреле 1918 г. лидеры Облискомзапа жаловались на дезориентировавшие их «те успокоительные вести, которые неизменно поступали из Питера на запросы и обращения о положении области и фронта в случае наступления немцев».⁷⁷³ Был высажен немецкий десант с Моонзундских островов в Эстляндии. К 23 февраля германские войска вышли к Ревелю и Пскову. В этот же день эстонские красногвардейцы дали бой на ст. Кейла недалеко от Ревеля.

Отдельные части старой армии также оказывали сопротивление вторжению. Руководство обороной осуществляли штаб Верховного главнокомандующего во главе с М. Бонч-Бруевичем и Комитет революционной обороны Петрограда во главе с Я. Свердловым. В Петрограде шло формирование отрядов красной гвардии и 1-го

⁷⁷² Солский В. Указ. соч. – С. 213.

⁷⁷³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 935.

корпуса Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) (декрет о создании которой был подписан 15 января 1918 г.). 22 февраля латышские стрелки оказали сопротивление немцам под Валком. 24 февраля развернулись бои у р. Черехи южнее Пскова, где сводный полк численностью около 1 тыс. бойцов отбивался от германских войск численностью до 4 тыс. Вечером немцы, обойдя российские позиции, вышли к станции Псков. 25 февраля германские войска с большими потерями взяли Псков и Ревель.

Корабли Балтийского флота под командованием капитана А. Щастного совершили «ледовый переход» в Гельсингфорс и затем в Кронштадт. РККА заняла позиции к востоку от Пскова, где удалось создать группировку около 4 тыс. бойцов и придвинуть позиции к Пскову.⁷⁷⁴

В Эстонии красные отошли к Сомпа, где 28 февраля даже нанесли контрудар, но затем отошли к Нарве. Сюда прибыл отряд в 1000 матросов во главе с членом коллегии Наркомата по военным делам П. Дыбенко, что позволило довести силы РККА здесь до 3500 бойцов. 3 марта немцы нанесли поражение этой группировке и взяли Нарву. Красные отряды стремительно отошли к Ямбургу и затем к Гатчине, но немцы их не преследовали. Дыбенко был отстранен от поста наркома и позднее отдан под суд, но оправдан.

На Украину двинулись более 400 тыс. солдат и офицеров, которым противостояло около 20 тыс. советских бойцов, готовых воевать. 1 марта германские войска взяли Киев. С заключением Брестского мира боевые действия на Петроградском направлении прекратились, но продолжались в формально независимых от России Украине и Закавказье.

Остатки разложившейся старой армии и отряды Красной гвардии не могли остановить противника. К этому времени было демобилизовано 43 % старой армии.⁷⁷⁵ Но и оставшиеся солдаты в большинстве своем не собирались сражаться.

Командование пыталось координировать процесс отхода и бегства, давая такие задания на отступление, которые нельзя было перевыполнить, – аж до Тамбова. Часть солдат разбежалась, причем разграбив имущество.⁷⁷⁶ Однако и германская армия действовала из последних сил. В. Солский пишет: «Я помню первый немецкий отряд, который вошел в город. Это был ландвер, улицей шли солдаты в возрасте сорока – сорока пяти лет, усталые и плохо одетые... Они еле волочили ноги. Спустя несколько месяцев, уже находясь в немецкой военной тюрьме, я узнал, что в этот последний год войны немецких солдат кормили настолько плохо, что они голодали формальным образом. Я однажды видел, что несколько солдат, сидевших на скамейке, не встали, когда к ним подошел и с ними заговорил офицер: явление в немецкой армии совершенно невиданное. Мне потом объяснили, что был особый приказ, разрешавший солдатам не вставать при разговоре с офицерами ввиду истощения. Лучшие военные части немцы уже задолго до этого перевели на Западный фронт, туда и посылались

⁷⁷⁴ См.: Николаев П. А. На псковские позиции. На защиту Петрограда! – М.; Л., 1980.

⁷⁷⁵ См.: Николаев П. А. На псковские позиции. На защиту Петрограда! – М.; Л., 1980. – С. 13.

⁷⁷⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). – С. 927, 929.

приличное продовольствие». ⁷⁷⁷

* * *

Как только наступление «проявилось», 18 февраля Троцкий согласился поддержать Ленина в принятии немецких условий 5 (18) января. Но поезд уже ушел. Немцы выдвинули более жесткие условия (собственно, это как раз и были требования Вильгельма от 9 февраля). Теперь требовалось очистить Лифляндию и Эстляндию, что приводило немцев на подступы к Петрограду.

Новые немецкие требования были аргументом в пользу противников мира. 23 февраля Ленин пригрозил выходом из ЦК, чтобы добиться прекращения «политики революционной фразы» левых коммунистов. Это позволило Троцкому обосновать свое согласие на более тяжелые условия мира угрозой раскола партии, исходящей от Ленина. ⁷⁷⁸

Продавив с помощью Троцкого через ЦК решение о заключении мира на немецких условиях, Ленин запустил машину авторитарной власти, в которой группа лидеров, входившая одновременно в ЦК большевиков и Совнарком, имела преобладание при принятии решений формально демократическими советскими органами. Несмотря на сопротивление Спиридоновой, Алгасова, Малкина и Устинова, ЦК ПЛСР с перевесом в два голоса выступил против подписания соглашения и принял решение выйти из правительства, если позорный мир будет заключен. ⁷⁷⁹ Но судьба договора была решена в рамках партии большевиков. ЦК РСДРП(б) добился повиновения большевистской фракции ВЦИК. Это позволило в ночь на 24 февраля с минимальным перевесом продавить согласие на мир в «советском парламенте». На заседание Совнаркома вопрос о капитуляции даже не выносился.

Московское областное бюро большевиков сделало наиболее резкое заявление в лево-коммунистическом духе, выразив недоверие ЦК. В создавшихся условиях москвичи считали, что можно пойти и на риск утраты советской власти, так как после подписания такого мира она все равно становится «чисто формальной». ⁷⁸⁰ Только после подписания мира на областной партконференции 4–5 марта московская организация отступила перед угрозой раскола и согласилась с «передышкой».

* * *

Когда срыв Брестских переговоров повлек за собой германское наступление, французское руководство решилось протянуть большевикам руку, в которой была если не помощь, то ее обещание. 19 февраля правительство Ж. Клемансо уполномочило посла Нуланса сообщить о готовности Франции предоставить финансовую помощь и военные материалы, если Россия продолжит воевать. Позвонив в наркоминдел и сообщив об этом, Нуланс поставил вопрос также о переброске японских войск на Восточный фронт и участии союзных офицеров в реорганизации

⁷⁷⁷ Солский В. Указ. соч. – С. 221.

⁷⁷⁸ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) август 1917 – февраль 1918 года. – С. 211–212.

⁷⁷⁹ Леонтьев Я. В. Указ. соч. – С. 63.

⁷⁸⁰ Анিকেев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1918 гг. Хроника событий. – М., 1974. – С. 210.

российской армии. «Инициатива французского правительства интересна тем, что, в отличие от неофициальных действий Робинса, Локкарта и Садуля, на этот раз последовал официальный дипломатический шаг»,⁷⁸¹ – отмечает российский историк А. О. Чубарьян. Вряд ли такие предложения могли устроить Ленина – получить фактическую оккупацию европейской России японцами, да еще вкуче с реорганизованной Антантой российской армией – это был верный путь к силовому отстранению большевиков от власти. Ленин был готов получать от союзных «разбойников» оружие и продовольствие, но не собирался добровольно пускать в Россию их войска. 22 февраля ЦК по предложению Свердлова отклонил французское предложение.

К тому же французская инициатива не получила поддержки Великобритании. По словам Локкарта, Троцкий «считал войну неизбежной. Он сообщил мне, что если союзники обещают свою помощь, он заставит правительство переменить решение и высказаться за войну. Я послал несколько телеграмм в Лондон, требуя официальных директив, которые позволили бы укрепить позицию Троцкого. Директивы присланы не были».⁷⁸² Впрочем, изменить позицию Совнаркома Троцкий уже не мог – наступление немцев расставило в ситуации все точки над *i*. Но отсутствие надежд на действительную помощь союзников лишь укрепило Ленина и Троцкого в необходимости выйти из войны.

В драматичной обстановке второй половины февраля 1918 г. союзники мало чем могли помочь России физически. Восточный фронт рушился, и только переход к затяжной полупартизанской войне по сценарию левых коммунистов мог сделать тему союзной помощи Советской России по-настоящему актуальной.

26 февраля начальник Генерального штаба союзников генерал Ф. Фош дал интервью американской прессе, в котором изложил до чрезвычайности смелый военный план: «Германия захватывает Россию, Америка и Япония должны встретить Германию в Сибири, они имеют возможность это сделать, и немедленные шаги должны быть предприняты в этом важном вопросе».⁷⁸³ Так возник план интервенции, который затем активно обсуждался в союзных политических кругах и прессе и стал постепенно воплощаться в реальность – разумеется, без мифического появления Германии в Сибири.

Анализируя обсуждение западной прессой германской угрозы в Сибири, которая стала распространенным аргументом в пользу интервенции, Д. Левидов иронизирует: «Отметим, между прочим, что немцы в это время, то есть в конце февраля, находились в Двинске, и для того чтобы захватить Сибирскую железную дорогу, им понадобилось бы пройти шесть тысяч верст».⁷⁸⁴ Эту задачку удалось решить, вспомнив, что в Сибири есть пленные, которые могут вооружиться и захватить дорогу. Этот миф также позднее был опровергнут, но стремление союзников к захвату дороги от этого не

⁷⁸¹ Чубарьян А. О. XX век: взгляд историка. – С. 232.

⁷⁸² Локкарт Б. Р. Г. Указ. соч. – С. 210.

⁷⁸³ Цит. по: Левидов М. Указ. соч. – С. 47.

⁷⁸⁴ Левидов М. Указ. соч. – С. 52.

ослабло.

Однако 3 марта против интервенции, во всяком случае на этом этапе, на обеде с союзными послами высказался Вильсон. Формально потому, что японская интервенция могла настроить русское население против союзников.⁷⁸⁵ Но реальные причины американского сопротивления японской интервенции весной 1918 г. заключались в японо-американских противоречиях. Вильсон аккуратно намекнул на отсутствие уверенности, что Япония вернет России занятые территории. Расширение сферы влияния Японии противоречило интересам США.

Колебания Вильсона и споры о ратификации Брестского договора в России отложили планы интервенции против Советской власти. К тому же на Западном фронте начинается германское наступление – последняя попытка пробить фронт Антанты.

14 марта Бальфур заявил: «Большевистское правительство – я полагаю искренно – желает сопротивляться германскому проникновению, но я боюсь, что эта надежда слишком поздняя, ибо как они могут сопротивляться, если они сами или их предшественники разрушили те условия, которые сделали сопротивление возможным».⁷⁸⁶ Союзники руками Японии готовы оказать помощь, но не сейчас, а когда об этом попросит Россия – либо большевики, либо другая авторитетная сила.

В условиях германского наступления 24–28 февраля по предложению американского посла Френсиса большинство представительств союзников переехало в Вологду. Часть миссий, включая французскую, итальянскую, бельгийскую и сербскую, попыталась эвакуироваться через Финляндию, но после некоторых злоключений приехала в Вологду.

Отъезд послов дал дополнительную сферу свободы неофициальным представителям союзников. 5 марта – после подписания Брестского мира, но до его ратификации – Ленин встретился с Робинсом, а Троцкий – с Локкартом. Они обсуждали возможность помощи России со стороны союзников в случае возобновления военных действий Германией. 9 марта под влиянием Робинса посол Френсис сообщил в Госдепартамент: «Советское правительство является единственной силой, которая в состоянии оказать сопротивление германскому наступлению».⁷⁸⁷

Вильсон направил IV съезду Советов, обсуждавшему ратификацию Брестского мира, послание, в котором признал, что сейчас США не могут оказать России эффективную помощь, но в дальнейшем окажут содействие восстановлению ее независимости (довольно двусмысленное заявление – ведь формально Россия и не теряла независимости). Съезд ответил, что скоро пролетарии сбросят капиталистическое ярмо во всем мире.

Последний раз Ленин поинтересовался у Робинса, можно ли рассчитывать на помощь в борьбе с Германией со стороны Антанты, уже во время IV съезда Советов,

⁷⁸⁵ Russian-American Relations. March 1917–1920. – P. 99.

⁷⁸⁶ Цит. по: *Левидов М.* Указ. соч. – С. 70.

⁷⁸⁷ Russian-American Relations. March 1917–1920. – P. 90.

направляясь на трибуну, чтобы требовать ратификации Брестского мира. Но Робинсу нечего было обещать – равно как Садулю и Локкарту. Союзники в этот критический момент не были намерены оказать такую помощь Советской России, которая могла бы практически помочь отразить немецкое наступление.

И все-таки мир

Хотя немецкое наступление на Петроград в это время уже прекратилось, делегация Совнаркома подписала с делегациями Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии 3 марта 1918 г. мирный договор в Бресте. По его условиям Россия отказывалась от прав на территорию к западу от очерченной договором линии. Россия теряла права на Финляндию, Польшу, Украину, Прибалтику и часть Закавказья. «Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией». Судьбу данных территорий теперь должны были решать победители: «Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить судьбу этих областей по сношению с их населением» (ст. 3 Брестского мирного договора). Османская империя получала назад Восточную Анатолию, а также округа Ардагана, Карса и Батума. Там «новый строй» должно было установить население «в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».

Отдельно оговаривались отношения с УНР: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики» (ст. 6).

Стороны договаривались не поддерживать агитацию против правительств друг друга. Россия проводила «полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством» (ст. 5). После этого Германия обязывалась очистить территории, занятые ею к востоку от линии, закрепленной в соглашении. Ст. 9 договора гласила, что стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, то есть государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков.⁷⁸⁸ Это было уступкой принципу мира без контрибуций, как выяснится – временной.

Подписав соглашение, советская делегация огласила полное горечи заявление: «Этот мир продиктован с оружием в руках... Это – “мир”, который под предлогом освобождения российских “окраин” на деле превращает их в немецкие провинции... Германия силой оружия занимает области с чисто русским населением и устанавливает там режим военной оккупации и дореволюционного строя».⁷⁸⁹ Советские представители не скрывали, что рассматривают этот мир как временный. Но Германия была уверена в своих силах.

⁷⁸⁸ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 47–51.

⁷⁸⁹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. – М., 1968. – Т. 1. – С. 362–363.

Последнюю попытку остановить капитуляцию перед империализмом левые коммунисты предприняли на VII чрезвычайном съезде РСДРП(б) (6–8 марта 1918 г.). Съезд не назовешь представительным – в его работе приняли участие 47 делегатов с решающим голосом и 59 – с совещательным (в том числе Ленин и Бухарин). С докладом на съезде выступил Ленин, доказывавший, что мир следует ратифицировать. Он утверждал, что «мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо». С содокладом против мира выступил Бухарин, который доказывал, что мир не дает передышки, что «овчинка выделки не стоит» и положительные следствия мира перевешиваются отрицательными. Необходима немедленная «революционная война против германского империализма», которая начнется в партизанских формах и по мере создания новой Красной армии и ослабления Германии, занятой к тому же на Западном фронте, будет переходить к регулярной войне.⁷⁹⁰ Эту позицию активно поддержали М. Урицкий, К. Радек, Г. Оппоков, А. Бубнов, Д. Рязанов и др.

Основные идеи левых коммунистов были изложены ими (прежде всего Бухариным) в «Тезисах о современном моменте».⁷⁹¹ В них утверждалось, что уже целые страны выключены военным кризисом «из числа жизнеспособных капиталистических организмов (Австрия)», что назревает «социалистическая революция, первыми ласточками которой на Западе были стачки и частичные восстания в Австрии и Германии». Германская революция может прийти позднее. Так ли важна передышка, как утверждает Ленин? Бухарин уверен, что она бессмысленна. Империалистические коалиции продолжают борьбу за Россию. Условия мира подрывают не только престиж советского правительства, но и сами условия осуществления конструктивного социалистического проекта. «Эти условия отрезают центры революции от питающих промышленность производительных областей, разъединяют очаги рабочего движения, убивая ряд крупнейших его центров (Латвия, Украина), подрывают экономическую политику социализма... Все это не только не дает возможности “передышки”, но ставит борьбу пролетариата в худшие условия, чем раньше... Не давая никакой отсрочки по существу, подписание мира разлагает революционную волю пролетариата к борьбе, задерживает развязывание международной революции. Поэтому единственно правильной тактикой могла бы быть тактика революционной войны против империализма». Как же ее вести, если немцы так убедительно доказали свое военное превосходство? «При полном разложении старой армии, остатки которой являются лишь вредным балластом, революционная война в своей начальной стадии может быть только войной партизанских летучих отрядов, втягивающих в борьбу как городской пролетариат, так и беднейшее крестьянство и превращающих военные действия с нашей стороны в гражданскую войну трудящихся классов с международным капиталом. Такая война, какие бы она поражения ни сулила в начале, неизбежно разлагала бы силы империализма... Кроме того, в условиях распада пролетариата как производительного класса в связи с безработицей и общей экономической разрухой мобилизация пролетарской армии удерживала бы пролетариат от распада и закрепляла бы кадры

⁷⁹⁰ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г. Стенографический отчет. – М., 1962. – С. 7–40.

⁷⁹¹ Коммунист (Петроград). – № 4. – 8 марта 1918 г.

безработных как солдат пролетарской революции». ⁷⁹²

Некоторые предложения Бухарина позднее будут использованы Лениным (например, мобилизация рабочих, превращение их из пролетариев в солдат, решительные социальные мероприятия, «добывающие» российский капитал, создание интернациональных коммунистических отрядов). Но в главном Ленин и его сторонники остались непреклонными: советский режим нуждается хотя бы в короткой передышке для организации своих сил. Ведь в условиях, когда будет вестись война «летучих отрядов», будет трудно говорить о сохранении советского правительства, управляющего какой-то определенной территорией.

Исход съезда решил авторитет Ленина: его резолюция была принята на съезде 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся. Компромиссные предложения Троцкого сделать Брест последней уступкой и запретить ЦК заключить мир с Центральной радой Украины были отвергнуты. Левые коммунисты отказались войти в новый ЦК, что было воспринято как шаг к расколу.

После съезда левые коммунисты сохранили политическое доверие партии — Ленин и Бухарин на выборах ЦК получили по 34 голоса из 39. После некоторых колебаний Бухарин вернулся в ЦК.

Если бы левые коммунисты вышли из партии коммунистов и объединились с левыми эсерами, они все равно не составили бы большинства на съезде Советов. Но они могли бы побороться за такое большинство, учитывая, что многие депутаты-большевики еще вчера были левыми. Но Бухарин и его единомышленники не решились голосовать против своей партии и воздержались на IV съезде Советов, который ратифицировал Брестский мир 15 марта 1918 г.

Съезд также изменил соотношение представительства большевиков и левых эсеров во ВЦИК — со 160 на 125 до 150 на 47 в пользу большевиков. ⁷⁹³ 18 марта левые эсеры вышли из правительства. Социальная база режима продолжала сужаться, и заключение Брестского мира ускорило этот процесс.

Поход на восток и советские республики

Германские и австро-венгерские войска двинулись на Украину. Красная гвардия численностью около 20 тыс. бойцов не могла остановить немецкий фронт более чем в 400 тыс. солдат и офицеров. Несмотря на формальный мир, большевики и левые эсеры не собирались сдавать этот край без боя — у Советской Украины не было мира с Германией, и можно было опробовать идею левых эсеров и левых коммунистов о партизанской войне, изматывающей Германию. В начале марта бои шли под Конотопом и Бирзулой. Но после нескольких боестолкновений красные и «черногвардейские» отряды откатились за Днепр. Крестьяне не поддерживали сопротивление. Пока. И здесь оборона продержалась недолго. В боях за Бахмач приняли участие солдаты чехословацкого корпуса. Но немцев удалось лишь задержать.

В городах черноморского побережья вспыхнули восстания против немцев. Херсон

⁷⁹² Коммунист (Петроград). — № 4. — 8 марта 1918 г.

⁷⁹³ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. — Т. 1. — С. 237.

держался с 20 марта до 5 апреля, Николаев – 22–25 марта. Но без поддержки извне у восставших не было шансов на успех.

На Харьковщине и Екатеринославщине еще надеялись, что их минует чаша сия. Там возникла Донецко-Криворожская Советская республика, статус которой тогда был спорным, и споры о нем продолжаются даже в наше время – уже в новом политическом контексте.

27–30 января (9–12 февраля) 1918 г. состоялся IV Донецко-Криворожский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Он был посвящен строительству советской власти и политическому положению. Но самым важным оказался вопрос, который не значился на повестке дня и обсуждался в последний день работы, – об образовании Донецко-Криворожской республики, самостоятельной от Советской Украины.

Представлявший УРКР М. Скрыпник подверг критике идею выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины: «Ставить во главу угла организации власти экономический принцип – верно; нельзя, однако, будущее переносить в современность». Еще не ясно, чем закончатся переговоры в Бресте, где остро встал украинский вопрос. Скрыпник предлагал сохранить существующее положение: «Автономия необходима, но как части, входящей в состав Украинской федерации». ⁷⁹⁴

Председатель исполкома Харьковского Совета Артем эмоционально отвечал на упреки сторонников принадлежности Донбасса Советской Украине: «Мы не разбиваем ни единой федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимой республики. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и пр.? Мы хотим связаться со всей страной. “Вся власть Советам” – вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать. Сепаратисты не мы, а вы». ⁷⁹⁵

Но то же самое мог сказать и М. Скрыпник (которого поддержали также левые эсеры) – ведь УРКР оставалась частью Российской Федерации, и украинские коммунисты в этот момент не ставили вопроса об отделении. Скрыпник даже называл Советскую Украину «южно-русской республикой». ⁷⁹⁶

Территория ДКР формально включала Донбасс, Криворожский бассейн, Екатеринославскую и Харьковскую губернии. Но Екатеринославский Совет выступил

⁷⁹⁴ Цит. по: *Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 158.*

⁷⁹⁵ Цит. по: *Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 160.* Правда, решение о создании ДКР принималось без учета мнения крестьянства. В. В. Корнилов пытается так оправдать этот факт: «Плебисциты тогда не проводились. Но они не проводились по поводу поддержки Ленина, Центральной Рады и Деникина» (с. 156). Это как раз говорит не в пользу как ДКР, так и других перечисленных деятелей и их режимов. Тем более что выборы в Учредительное собрание проводились, и это голосование оказалось не в пользу и Ленина, и правых сил, дело которых продолжал Деникин. Центральная рада в самом конце декабря заручилась поддержкой избирателей на выборах в Украинское учредительное собрание, но эти выборы проводились в таких условиях, что трудно говорить, насколько они отражали реальные настроения жителей даже центральной части Украины, не говоря уже о юге и востоке, где развернулось наступление сторонников Советской власти. На IV съезде Советов Донецко-Криворожской области за плебисцит выступали эсеры и меньшевики, но большевики провозгласили ДКР волевым решением.

⁷⁹⁶ *Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 162.*

против создания ДКР.⁷⁹⁷ В Донбассе созданную в Харькове власть признали.

Формально принятая 30 января (12 февраля) резолюция ничего не говорила об отделении от Советской Украины – просто принималось решение о необходимости существования в Донецком и Криворожском бассейнах (подразумевалось – и в Харьковской губернии) собственного самоуправления в лице областного комитета, который должен создать собственный Совнарком.⁷⁹⁸ Создание Совнаркома ставило Донкривбасс (как иногда называли это территориальное образование) вровень с УРКР. Решение об этом было принято обкомом большевиков Донкривбасса 14 февраля: «Совет Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов обязан проводить в жизнь декреты Народных Комиссаров Российской республики в Бассейнах. ЦИК Украины считается органом, параллельным Областному комитету, но Советы Донецкого бассейна принимают участие в общем строительстве государственной жизни с Советами всего юга России – Украины и Доно-Кубано-Терекского района».⁷⁹⁹ Вот она – формула отделения.

В. В. Корнилов признает, что съезд Советов не принимал решения об отделении от Украины. По мнению донецкого автора, и не должен был принимать такого решения, потому что регион в УРКР прежде не входил.⁸⁰⁰ Но мы видели, что формально входил (а здесь важна именно формальная сторона дела). В Москве это понимали именно так, поэтому 17 февраля Я. Свердлов телеграфировал Артему: «Выделение считаем вредным».⁸⁰¹ То есть констатировался факт выделения. А 3 марта секретарь ЦК Е. Стасова направила письмо, в котором выделение прямо не поддерживалось, но тон был одобрительный, и поддерживалось создание Совнаркома.⁸⁰² «Чем может быть вызвана такая разноплановая реакция?»,⁸⁰³ – задает вопрос В. В. Корнилов и высказывает гипотезу, что Артем переубедил лидеров ЦК. Однако нет оснований считать, что Артем силой своего убеждения мог перевернуть всю стратегию Ленина в отношении Украины. Дело, очевидно, в другом.

В феврале обстоятельства борьбы за Украину изменились кардинально. 27 января (9 февраля) Украина подписала с Германией и ее союзниками мирный договор. Австро-германские войска были приглашены на Украину. 28 января (10 февраля) были сорваны переговоры Германии и ее союзников с Советской Россией. 18 февраля австро-германские армии начали наступление. 3 марта был заключен Брестский мир. Возникла угроза австро-германской оккупации Украины. Но в каких границах?

⁷⁹⁷ Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 183.

⁷⁹⁸ Там же. – С. 157.

⁷⁹⁹ Цит. по: Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 174.

⁸⁰⁰ Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 166.

⁸⁰¹ Большевицкие организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 г. – апрель 1918 г.). Сборник документов и материалов. – Киев, 1962. – С. 564.

⁸⁰² Там же. – С. 587.

⁸⁰³ Корнилов В. В. Указ. соч. – С. 186.

Создание Донецко-Криворожской республики сразу после срыва переговоров могло показаться удачным тактическим ходом. Мол, это не территория Украины. Но немцев этот ход не убедил. В начале апреля они подошли к Харькову и Донбассу. Лидеры Донецко-Криворожской республики рассчитывали, что их Брестский мир не касается.

Ленин продолжал скептически относиться к идее использовать ДКР, чтобы остановить немцев дипломатическим путем на границах Харьковской и Екатеринославской губерний. Он писал Г. Орджоникидзе 14 марта: «Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого, совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с Украиной фронта обороны». ⁸⁰⁴

15 марта в связи с предстоящим 17–19 марта II съездом Советов Украины ЦК РКП(б) постановил: «На созванный украинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны приехать товарищи из всей Украины, в том числе и из Донецкого бассейна. На съезде необходимо создать единое правительство для всей Украины. Всех партийных работников обязать работать совместно для создания единого фронта обороны. Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины». ⁸⁰⁵

Ленин и его партия играли по-крупному, ставкой была вся Украина, сохранение ее в составе единой государственной системы, которую выстраивали большевики. Инициатива донецких и харьковских коммунистов была не ко двору, так как отталкивала от советской власти национально мыслящих украинцев и ослабляла влияние большевизма на Украину в целом. Ведь в исторической Новороссии и Донецко-Криворожском бассейне влияние большевиков было выше, чем в Центральной Украине. Если считать эти регионы частью формирующейся автономной Украины, то их просоветские лидеры, получая право голоса во внутриукраинских делах, помогли Ленину в борьбе за Украину. А им не хотелось этим заниматься.

Однако 18 марта Чичерин без особой надежды на успех протестовал против движения германских войск за пределы Украины, требуя вывести их из Одессы. 26 марта аналогичная нота была отправлена с протестом против движения германских войск на Харьков и в Донбасс. 29 марта Германия ответила, что ориентируется на III Универсал Центральной рады. ⁸⁰⁶ Так что ДКР эта проблема тоже касалась. Начиная с 18 марта территория Одесской, Николаевской, Таврической и Донецко-Криворожской советских республик становится спорной территорией между РСФСР и УНР. После того как австро-германские силы все же оккупируют всю Украину, эта дипломатическая игра будет закончена, и ЦК РКП(б) продолжит настаивать на включении парторганизаций от Одессы до Харькова в состав Коммунистической партии Украины.

⁸⁰⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 50. – С. 50.

⁸⁰⁵ Большевистские организации Украины... – С. 66.

⁸⁰⁶ Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – С. 214–217.

Но и в марте 1918 г. статус ДКР оставался неопределенным даже для ее лидеров. Подчиняясь решению ЦК от 15 марта, Артем 17 марта прибыл на II съезд Советов Украины в Екатеринослав, правда, не сделал там заявлений о том, что ДКР является частью Украины, но и не опровергал этого. Неопределенная позиция Артема была расценена частью его товарищей как слишком проукраинская, и 29 марта (то есть не сразу, а после выяснения отношений) Васильченко, Филов и Жаков вышли из совнаркома ДКР. Как писал экс-нарком Филов, раскол произошел из-за того, что Артем «склонялся к необходимости вхождения Донецкой республики в Украинскую».⁸⁰⁷ Таким образом, линия на резкое размежевание ДКР с ЦИК Украины тоже не возобладали, после изменения внешнеполитической ситуации даже Артем не исключал вхождения Донбасса и Харькова в Советскую Украину (что и будет сделано при его участии в конце 1918 – начале 1919 г.). В условиях германского наступления было не до раздела границ и определения статусов.

Но 7 апреля немцы выбили советские войска из Харькова. В апреле отряды ДКР вместе с украинскими советскими армиями пытались сопротивляться немецкому нашествию, опираясь на Луганск, но 28 апреля отошли в Миллерово, за пределы Украины и ДКР. В июне 1918 г. представители Донецко-Криворожской организации РКП(б) под давлением ЦК согласились войти в создающуюся Коммунистическую партию (большевиков) Украины.⁸⁰⁸ Очевидно, что высшее советское руководство уже не планировало отделять этот регион от Украины.

С февраля-марта по апрель 1918 г. территория Харьковской и Екатеринославской губерний была спорной территорией между Украиной и Россией. Спор этот силой германского оружия был решен в пользу Украины. Россия с этим согласилась и в дальнейшем, даже после отмены Брестского мира в ноябре 1918 г., не оспаривала принадлежность этих губерний к Украине (разумеется – Советской Украине). В этом нет ничего удивительного, ведь эти губернии считались руководством РСФСР частью Советской Украины уже с декабря 1917 г., и относительное признание «выделения Донкривбасса» произошло по внешнеполитическим соображениям в марте – апреле 1918 г. Когда немецкая угроза исчезла, Москва вернулась к идее «большой Украины», которую будет легче привязать к общесоветскому пространству за счет юга и востока, более тесно связанных с Россией экономически и культурно. А идея харьковских и донецких коммунистов об объединении Донбасса была реализована уже в рамках УССР – за счет расширения ее границ на восток.

* * *

Брестский мир не прожил и девяти месяцев. Несмотря на продовольственный допинг Украины, Германия и Австро-Венгрия все же рухнули осенью 1918 г. 13 ноября Совнарком денонсировал мир. Но последствия Бреста уже стали необратимыми. Мир стал одним из факторов, запустивших ширококомасштабную гражданскую войну.

Оккупация Германией Украины (по приглашению Центральной рады) с последующей экспансией уже на территории собственно России (немцы заняли Ростов

⁸⁰⁷ Цит. по: *Корнилов В. В.* Указ. соч. – С. 398.

⁸⁰⁸ *Корнилов В. В.* Указ. соч. – С. 488–490.

и Батайск) и Грузии нарушала связи центра страны с хлебными районами. Это усугубляло продовольственную проблему и еще сильнее обостряло отношения горожан и крестьянства. Левые эсеры теперь развернули агитационную кампанию против большевиков в Советах. Капитуляция перед Германией затронула глубинные пласты национальной психологии, настроив против большевиков миллионы людей независимо от их социального положения. Общество и территория страны раскалывались. С марта 1918 г. вектор развития государства разворачивается в сторону широкомасштабной гражданской войны, которая кардинально изменит ход Великой российской революции.